

#БОЯРЪ-АНИМЕ

АРИСТО
ДЕМОЦОВ

ИЗ
МИРА

Можно ли не сдохнуть в мире демонов? Не знаю. Лично мне не удалось...

А ведь все почти получилось. Долгих тринадцать лет я пробивал себе дорогу в Иерархию, сокрушая врагов и увеличивая свою Силу.

Асмодей. Демон соблазна. Такой стала моя награда. Такое место я занял в Иерархии.

От звука моего имени сотрясались стены городов, к моим ногам падали наложницы. Власть и могущество. Мне было этого мало. Я хотел достичь абсолюта.

Объединившись с другими младшими иерархами Доминиона, я начал свое восхождение.

Одну за другой мы преодолевали ступени Иерархии, становясь сильнее. Многие не дошли. Кому-то не хватило семи ступеней, кому-то пять.

Мой путь оборвался, когда до вершины могущества оставалось всего лишь три ступени.

Копье одного из трех моих уцелевших соратников пробило мне спину и вышло из груди. Он промахнулся, не попал в сердце. И это было ошибкой этих предателей. Я успел активировать артефакт переноса сознания...

Глава 1

— Ты полнейшее ничтожество! Вонючий ублюдок!

Черт, как же голова болит...

— Эй? Что ты там ползаешь, жалкий червь?! Уж не помереть ли собрался? Я с тобой еще не закончил!

Ну, кто там орет? Башка и так раскалывается...

— Я тебя научу, грязный бастард, как нужно выказывать уважение истинному аристо!

Уфф... Сильный пинок под дых выбивает весь воздух из моих легких.

Сука!

Скривившись от боли, открываю глаза.

Лежу на какой-то лужайке. Что-то твердое уперлось в затылок. Пощупал рукой — камень. Липкий от крови.

Недалеко от меня, загораживая своей фигурой солнце, стоит какой-то хлыщ, в белой рубашке с закатанными рукавами, и вертит в руках палку.

А нет, вроде это сабля. Или... рапира?

— Убить бы тебя, твоим же родовым клинком, жалкое отребье... — парень направляет в мою сторону острие рапиры.

Солнечный блик от лезвия ослепляет меня и я рефлекторно шурюсь, прикрывая глаза рукой.

— Ха-ха! Жалкий трус! — похоже он решил, что я прикрыл голову испугавшись — А знаешь что? Я просто переломаю тебе ноги, чтобы ты всю жизнь пресмыкался перед моим величием! Так же, как это дерьмо, которое ты называешь родовым оружием.

Он перехватывает клинок обеими руками и резко бьет им об колено. Тонкая полоска стали со звоном переламывается и в меня летят две половинки рапиры.

Лезвие, просвистев мимо, втыкается в землю, а эфес попадает по моей руке, которой я так удачно прикрыл голову. Иначе бы гарда врезалась мне в лоб.

Ну все, вот теперь, этот напыщенный говнюк меня точно разозлил!

Гнев накатывает волной и я начинаю формировать заклинание, чтобы испепелить этого урода огненным вихрем.

Начавший было приоткрываться магический канал вдруг резко схлопнулся и вместо пламени с моих пальцев сорвался лишь сизый дымок.

Какого дьявола?!

— Ха-ха-ха! Жалкий выродок! — этот урод все никак не унимался — Твой Дар что, настолько слаб? Правильно говорят, что ты — позор своего Рода!

С этими словами он резко сократил дистанцию, в несколько метров между нами, и замахнулся ногой для пинка.

Перехватываю правой рукой, летящий в мое лицо, лакированный ботинок, а левой бью под колено.

Не ожидавший такого, аристо падает на землю, а я наваливаюсь на него всем телом и, схватив с земли рукоять рапиры, всаживаю обломок клинка ему в грудь.

Сталь встречает сопротивление — этот урод успел включить магический доспех.

Рыча от злости, давлю сильнее и замечаю, что сломанное оружие, начинает напитываться силой. Усиливаю давление и вижу испуг в глазах этого хлыща.

— Ну... и... кто... тут... слабак! — хриплю от науги, глядя, как сталь медленно проникает в тело противника.

Обломок меча вибрирует, напитываясь силой, и мне даже кажется, что он становится чуть больше.

Наконец, лезвие пробивает слой магической защиты и медленно погружается в плоть. Животный страх застывает в остекленевших глазах мертвого аристо.

Хех! А ведь был весь такой из себя крутой.

Выдергиваю обломок меча из бездыханного тела и поднимаюсь на ноги.

Меня немного покачивает. Борясь с подступающей к горлу тошнотой, ощупываю больной затылок. Кровь. Похоже нехило приложился. Со злости пинаю камень ногой.

Черт с ним, пройдет.

Гораздо больше, меня сейчас волнует вопрос, куда я попал? Что это был за любитель ломать клинки и швыряться ими? А самое главное — что стало с моей магией?

Я чувствовал всю мощь своей Силы, которая перенеслась вместе с моим сознанием в это тело. Но, по непонятной мне причине, я не мог ей воспользоваться.

Наличие магических каналов ощущалось весьма отчетливо, но они были какими-то... странными. Тонкими, словно нити. Не способными отдавать энергию в должной мере.

Нет толку в переполненном Средоточии, если я не могу высвободить нужное мне количество эфира для плетения заклинаний.

Дьявол! Угораздило же попасть в тело такого никчемьша.

Я даже элементарный духовный доспех не могу создать! Стычка с любым одаренным может стать для меня фатальной...

Решил попробовать еще раз.

Прикрыл глаза, концентрируюсь, и нырнул вглубь себя, погружаясь в паутину тонких энергетических нитей. Ухватился за одну из них, затем другую, начал скручивать их вместе, в более плотный энергетический жгут...

Черт! Не вышло.

Нити, не желая объединятся в нормальный энергоканал, вновь распадались. Высвобождаемая из Средоточия энергия, вместо того, чтобы мощным потоком вырваться наружу, давая подпитку заклинанию, курсировала по всему телу, перманентно наполняя его Силой.

Погоди-ка! А если...

Напитал Силой каждую из нитей чуть больше, влив малую толику энергии из своего Средоточия. Получилось! Паутина, опутавшая мое энергетическое тело, создала плотный кокон из эфира.

На мне замерцал духовный доспех.

С чувством полного удовлетворения, посмотрел на три слоя магической защиты, которые мне удалось выжать из тела этого слабого одаренного.

Да, я все еще не могу полноценно использовать магию. Но уже то, что теперь у меня есть, хотя бы, возможность призвать духовный доспех, весьма неплохо повышает мои шансы не сдохнуть в первый же день в этом "дружелюбном" мире.

Впрочем, хороший клинок, в умелых руках всегда может заменить атакующие заклинания.

Что ж, похоже придется действовать по старинке, как в те далекие времена, когда я еще не был наделен Силой и мечом прокладывал себе путь в Иерархию.

Я покосился на труп аристо, в залитой кровью белоснежной рубашке. Что там он говорил про родовой клинок?

С сожалением посмотрел на эфес рапиры (кажется, эту ее разновидность называют эспадой) с обломанным лезвием в своей руке.

Недомеч выбрировал.

Хм, а я даже не обратил внимания, что энергетические нити из моего Средоточия, протянулись и на него.

Сейчас я отчетливо видел, что обломок клинка был опутан паутиной эфира так же, как и мое внутреннее, духовное тело.

Получается, что... Сила приняла родовое оружие, как часть меня!

Я чуть больше напитал Силой энергоканалы обволакивающие клинок, как сделал это с духовным доспехом, и увидел, что тот немного раздался в размерах.

Вместо отсутствующей части лезвия, из потоков маны, образовался плотный слой энергии, полностью повторяющий силуэт целого меча.

Великолепно!

Хоть этот клятый аристо и умудрился сломать клинок, он все еще является частью Рода. А это значит, что я могу напитывать его Силой так же, как собственное тело. Ведь меч и я — одно целое...

Так, с этим, кажется, разобрался. Теперь стоит, наконец, заняться "синхронизацией" личностей.

Десять минут медитации, для глубокого погружения в воспоминания "донора", и вот я уже в курсе, что "со мной" происходило, вплоть до того момента, как я очнулся в этом парке.

Пошарив в карманах брюк убитого, я нашел... ровным счетом, ничего.

Нет, ну не может же у него совсем не быть при себе денег?

Повертел головой в поисках недостающей части гардероба этого заносчивого дворянчика.

Пиджак обнаружился висящим на ветке одного из деревьев, огораживающих эту часть парка с небольшой лужайкой, от глаз случайных прохожих.

Проверив внутренний карман, нашел пачку купюр — три тысячи пятьсот имперских рублей, неплохая сумма по здешним меркам, а также банковскую карту.

Ее я решил не брать.

Карта была именная, с гербом. Не хватало еще спалиться при оплате в одном из магазинов.

А вот деньги я взял, надеюсь хватит, чтобы где-нибудь отобедать, без шика.

Закончив присвоение "законной добычи", повертел в руках, осматривая, добротного кроя пиджак из дорогой ткани.

Глянул на свой костюм, весь испачканный и даже порванный местами.

Не без сожаления, убедил себя, что не могу позаимствовать одежду убитого аристо — на нагрудном кармане, вышитый золотом, красовался такой же герб, как и на банковской карте.

Повесив пиджак обратно на ветку, я направился на поиски какого-нибудь кафе, где смог бы спокойно поесть. От всех этих "перемещений" и небольшой стычки, у меня разыгрался аппетит.

Кафе нашлось довольно быстро.

Шествуя неспешным шагом по одной из центральных аллей я увидел большую вывеску "кафе Виктория".

В этот ранний час, посетителей еще не было. Несколько официантов, в бежевого цвета фартуках, сонливо слонялись между столиками, проверяя все ли в порядке.

Прихватив с барной стойки меню, я разместился за одним из столиков у окна.

После быстрого изучения ассортимента предлагаемых здесь яств, мой выбор пал на блюдо под интригующим названием "Завтрак Охотника".

Уж кто-кто, а я был тем еще охотником вкусно поесть.

— Могу я принять ваш заказ? — было видно, что подошедший гарсон, мягко сказать, не в восторге от моего "слегка потрепанного" внешнего вида, но надо отдать ему должное, он, как мог, старался прикрыть свою неприязнь за дежурной улыбкой.

Мне было, собственно, пофиг на это.

Ну да, со мной приключился небольшой пердимонкль (кхм... откуда это слово возникло в моей голове?), в результате которого пострадал костюм. Зато, моя честь осталась незапятнанной.

Чего не скажешь о некогда белой сорочке, наказанного за свою заносчивость аристо. Ха-ха!

— "Завтрак Охотника", любезнейший — я состроил, как можно более надменный вид, решив немного повеселить себя спектаклем перед этим снобом, — и... чашечку эспresso.

— Это все? — спросил официант, сделав пометку в блокноте.

— А посоветуйте-ка мне, голубчик, что-нибудь из десертов.

— Яблочный штрудель. Рекомендую, — он ткнул пальцем в меню

— Что же, несите пожалуй и этот ваш "яблочный штрудель".

Вновь сделав пометку в блокноте, официант слегка поклонился и ушел, а я в ожидании готовности заказа начал систематизировать полученные "воспоминания"...

И так, что мы имеем?

Я, по злой насмешке судьбы, оказался в теле молодого, двадцатилетнего бастарда главы одного из крупных Родов Российской Империи.

Демидовы, ведущие свое начало от крупного промышленника, занимали одну из ведущих позиций в Сибири, обширном регионе Империи, богатом залежами полезных ископаемых, лесом и пушниной.

Как и все династии имперских аристо, род Демидовых обладал Даром и, при том, весьма сильным.

Именно сила Дара во многом определяла положение рода на внутривполитической арене. Чем сильнее Дар, тем сильнее твой клан. Все просто.

Демидовы по праву считались одними из самых влиятельных родов Сибирского региона, уступая только клану Хабаровых.

Впрочем, и эту проблему, глава рода, Иван Афанасьевич, собирался решить старым проверенным способом. А именно, выдать одну из своих дочерей за младшего наследника рода Хабаровых — Данилу.

Такой нехитрый ход, позволил бы роду Демидовых получить сильного союзника. Но...

Всегда есть какое-то "но".

Никита Иванович Ольханский был рожден в результате небольшой интрижки Ивана

Афанасьевича и Агнешки Ольханской, представительницей угасающего клана западных аристо, во время деловой поездки главы рода Демидовых в Польские Княжества.

Внебрачный сын унаследовал весьма слабый Дар от своей матери, при этом ничего не переняв от сильной отцовской линии.

Мальчик был пяти лет отроду, когда, в результате очередного витка междоусобиц в Польских княжествах, все остатки рода Ольханских, включая и мать Никиты, были истреблены.

Иван Афанасьевич забрал своего незаконнорожденного сына к себе, в Сибирь, в надежде получить наследника и сильного одаренного в состав собственного клана.

Так Никита получил фамилию Демидов, а род Ольханских окончательно угас.

К семи годам, у Никиты Демидова открылся Дар. Весьма слабый и посредственный.

Старший Демидов был весьма огорчен этим обстоятельством, но все же надеялся, что со временем потенциал Дара юного Никиты раскроется сильнее.

У Ивана Афанасьевича подрастали три дочери от двух разных жен, но они, согласно законам Империи, не имели права наследования. Род Демидовых был под угрозой исчезновения.

Именно поэтому, глава семейства, продолжал питать надежды на пусть и незаконнорожденного, но все еще единственного наследника.

Прошло три года, но все чаяния Ивана Афанасьевича были тщетны — Дар Никиты так и не усилился.

Не имея больше никаких иллюзий касательно своего байстрюка, ставшего для него самым большим разочарованием, Демидов-старший потерял к нему всякий интерес.

С того самого момента, жизнь Никиты стала весьма серой и бесперспективной.

Наследство ему уже не грозило. Да путь и в Имперскую Академию был заказан. Туда брали лишь одаренных, которые сумели пройти вступительный экзамен. А имея такой слабый Дар, как у него, это было практически невозможно.

Добавьте к этому, что, помимо обладания Даром, любой аристо Империи, для подтверждения своего наследного титула, должен был нести воинскую повинность, принимая участие в зачистке аномальных зон, называемых в этом мире Разломами.

Открывшись по всей планете почти четыре сотни лет назад, в конце 17-го века, они стали источником силы, пробудившим Дар у аристо, позволив тем занять незыблемое положение в сохранившемся до настоящего времени феодальном мироустройстве.

Будучи ничем иным, как трещинами между мирами, появившимися в результате Великого Сопряжения, помимо, выплеска эфира, аномальные зоны открыли в этот мир дорогу настолько сильным и опасным тварям, что без участия одаренных в регулярных зачистках Разломов, люди могли быть стерты с лица планеты как вид.

О, да! Я прекрасно знал, что такое Великое Сопряжение!

Моего измерения оно коснулось гораздо раньше чем этого мира. Несколько тысяч лет назад, задолго до моего рождения.

Именно Сопряжение, напитало наше измерение эфиром, принеся в него Силу, которая позволила выстроить Иерархию. А главное, оно открыло путь в другие миры.

Иногда это были лишь тонкие щелочки в мироздании, позволяющие ненадолго заглянуть за грань, а иногда широкие порталы, позволяющие перебрасывать в соседние миры целые легионы.

Да, этот юный мир был во многом схож с моим.

Та же Сила, именуемая здесь Даром, те же иерархи, называемые здесь аристо. Все было настолько схоже, что выглядело будто списанным под копирку.

Но было и одно, при том весьма весомое, отличие — в этом мире Разломы были в большей мере источником опасности, чем Силы.

А главное, никто до сих пор не догадался, что их можно использовать как двери в другие измерения.

И именно этой их особенностью я и планировал воспользоваться для своего триумфального возвращения в Доминион и моей маленькой МЕСТИ!

Все немного усложнялось тем, что Разломы появлялись в абсолютно разных местах на планете, имели разную величину сопряжения с другими мирами, и могли вести в любой из множества миров.

Отыскать в таких условиях путь в мое родное измерение — задача не из простых.

Но разве меня это остановит?

Еще сильнее все усложняет тот факт, что я перенесся в тело такого слабого одаренного.

Возвращаясь к его воспоминаниям, в которых я копался уже более пятнадцати минут, они обрывались после его смерти в результате удара головой о тот злополучный камень.

Одаренный умер, упав на камень! М-да уж, в какую задницу катится этот мир...

Ах да, из недавних воспоминаний Никиты, я узнал, что тот напыщенный говнюк, оставшийся лежать на лужайке в парке — Данила Хабаров, младший из наследников клана, с которым так хотел породниться Иван Афанасьевич.

Младший Хабаров, собственно, и оказался здесь по причине смотрин его будущей невесты Полины.

Будучи от природы вспыльчивым и заносчивым, он был взбешен тем фактом, что какой-то там бастард, встретившись ему на утренней прогулке в парке, не оказал должного уважения. И даже более того, оскорбил, протянув ему, высокородному одаренному, руку для приветствия.

Чем все это закончилось я уже знал и сам...

Официант, наконец-то, принес мой заказ.

"Завтраком охотника" оказались обыкновенная яичница-глазунья из трех яиц и пара жареных колбасок.

Все это было подано на еще шкворчащей от жара сковородке и присыпано специями. К блюду прилагались также зелень и кусок белого хлеба.

Мне хватило пары минут, чтобы разобраться с этим чудом кулинарии. Настолько я, оказывается, был голоден!

Промокнув расплывшийся по сковородке желток хлебным мякишем, я запихнул его в рот.

— Манифик! — произнес я с набитым ртом и отодвинул от себя пустую сковородку.

Гарсон тут же забрал ее и поставил на стол чашку с ароматным кофе и тарелку с десертом.

С виду обычный пирог. Ну, с шариком мороженого еще. Как он там говорил, "Яблочный штрудель"? Ну что ж, отведаем!

Раздался визг тормозов.

Возле кафе, в котором я завтракал, припарковались несколько внедорожников и из них начали выскакивать бравые ребята с автоматами, в полной тактической экипировке.

Учитывая, что других посетителей в кафе не было, догадаться за кем они приехали было не трудно.

Я накинул духовный доспех, готовясь к бою.

Дара во вновь прибывших не ощущалось, от слова совсем, а пару очередей из автоматов моя броня должна выдержать, пока я буду нарезать этих бедолаг в мелкую соломку.

Ну, кто первый?

Не терпится опробовать на что способен этот родовой клинок, подпитанный моей Силой.

Я начал вливать энергию в меч, когда появилось еще одно действующее лицо.

Невысокий коренастый мужчина, средних лет, в черном пиджаке, с коротко стриженными волосами, уверенным шагом шел от дальней машины к кафе, держа в руках какую-то папку.

— Служба Имперской Безопасности! Майор Кудасов. — представился он, когда вошел внутрь в окружении нескольких бойцов, взявших меня на прицел.

Официанты и бариста, тут же скрылись в подсобке, а майор продолжил, обращаясь ко мне:

— Демидов Никита Иванович?

— Ну, допустим, — а какой смысл отпираться?

— Вы задержаны по подозрению в убийстве Хабарова Данила Владимировича. Вот ордер, — он достал из папки какой-то бланк с гербовой печатью и потряс им в воздухе, — Вы должны проехать с нами!

Я окинул взглядом сперва отряд целящихся в меня автоматчиков, а затем и самого ИБ-шника.

— Знаете, я, пожалуй, откажусь.

Медленно взял десертную ложечку и поместил себе в рот небольшой кусочек яблочного штруделя с пломбиром...

— Не понял? — растерялся Кудасов.

Он даже незаметно для меня, как ему наверное показалось, переглянулся с командиром бойцов, мол будьте готовы крутить этого несговорчивого.

Наивные.

— Вы отказываетесь проследовать с нами? — повысил голос ИБ-шник.

— Совершенно страшное преступление, господин майор...

— Именно! Страшное преступление, — перебил он меня, — убийство младшего Хабарова, в котором вы и обвиняетесь!

— ... какие-то идиоты ворвались сюда и мешают мне наслаждаться самым вкуснейшим десертом на свете, — закончил я свою мысль, — Ну же, майор, скорее арестуйте их!

О! Видеть их обескураженные физиономии, было наслаждением едва ли не большим, чем поедание этого чудесного десерта.

Расправившись с последним кусочком, я облизнул ложку от остатков мороженого, задумчиво повертел ее в руках и... меня посетила одна интересная мысль.

— Любезнейший! — я поднял руку подзывая официанта.

— Да-да? — раздался робкий голос из-за барной стойки.

Было видно, что парень не горит желанием, обслуживать клиента, по чью душу пожаловала группа захвата. Но и просто проигнорировать странного гостя, который ввел в ступор майора Имперской Безопасности, он не решился.

— Мне понравилась эта чудесная ложка, — я поднял ее над головой, чтобы он смог лучше рассмотреть, — Скажите, могу ли я купить у вас ИМЕННО ЭТУ ложку за, ну скажем сто рублей?

При том, что весь счет за мою трапезу не превышал трехсот, думаю это очень выгодное для него предложение.

— К-к-конечно, — растерянно пробормотал он, соглашаясь.

Я положил на стол триста рублей за завтрак, с чаевыми. А потом, демонстративно, добавил сверху еще сто.

Все это время, ИБ-шник продолжал молча сверлить меня глазами, наблюдая за моим перформансом.

— Скажите, теперь эта чудесная ложка моя? — спросил я у официанта.

— Д-да, ваша — бедолага не понимал, что происходит и, похоже, был готов упасть в обморок от волнения.

— Замечательно! — улыбнулся я ему и встал из-за стола.

Бойцы дернулись было в мою сторону, но командир группы поднял руку в останавливающем жесте. Кудасов молчал.

— Я хочу чтобы вы запомнили всего одну простую вещь, господа... — я окинул взглядом группу захвата и остановился на майоре, — Никогда. Слышите? НИКОГДА, не отвлекайте меня от еды!!!

Закончив, я швырнул в ИБ-шника купленную втридорога десертную ложку.

Бамс!

Майор Имперской Безопасности отлетел к барной стойке, опрокинув по пути пару столов, и там затих, потеряв сознание.

Официант, сказав тихое "мама", сполз под стойку, а бойцы ошестинились на меня дулами автоматов.

Я поспешил вскинуть руки вверх, в примирительном жесте, прежде чем эти бравые парни начнут палить по мне из всех стволов.

Все же, мне не хотелось портить интерьер заведения, где подают такой чудесный "яблочный штрудель".

— Ну-с, господа, куда вы там предлагали мне пройти?

Раз уж мне предстоит здесь задержаться на некоторое время, то не стоит переть напролом.

Нужно приучать этот мир к моей Силе постепенно.

Честно сказать, этот незадачливый имперский безопасник, просто наткнулся на меня в неподходящее, для него, время.

Теперь же, когда я был сыт и доволен тем, что моя догадка оказалось верной, я был не прочь "посодействовать".

Ведь отыгрывая роль аристо, я имею неплохие шансы приблизиться к своей цели, получив доступ к Разломам.

Поэтому я, со скучающим видом, подождал пока вышедший на улицу командир бойцов о чем-то быстро переговорит по рации с вышестоящим начальством. А затем спокойно отправился под конвоем автоматчиков к одной из машин.

По всей видимости, инструкции полученные командиром группы не касались дальнейшей судьбы ИБ-шника, так как дожидаться, пока майор Кудасов придет в себя, никто не стал.

Меня быстро затолкали в черный джип, после чего бойцы расселись по машинам и мы уехали.

На выезде из парка, нам навстречу пронеслась карета скорой помощи. Думаю, о здоровье господина Кудасова можно не беспокоиться.

Мы быстро ехали по городу, лавируя среди утреннего потока машин. Время от времени водитель включал мигалку, чтобы успеть проскочить какой-нибудь перекресток.

Я смотрел на проплывающие за окном фасады зданий центральной части города и улыбался — эксперимент с ложечкой удался.

Нет, конечно швырнуть ее в нагловатого ИБ-шника было весело, но не это являлось самоцелью.

Там, в кафе, вертя в руках ложку, я попытался, между делом, напитать ее Силой.

Энергия, блуждающая по моему телу, не желала переходить на посторонний предмет, хотя на обломок родового меча перешла без проблем.

Хмм... посторонний!

Именно в тот момент меня и озарила догадка.

Ложка была для моей силы "чужой".

Дар признал родовой меч потому, что он часть Рода, потому, что это МОЙ меч! А вот ложка, таковой не являлась.

Ровно до того момента, пока я ее не купил.

После того, как ложка стала моей, я легко смог передать ей часть своей Силы.

Правда, в отличие от родового клинка, который мог впитывать любое количество

магической энергии, преобразуя "излишки" в дополнительный объем, вместимость небольшой десертной ложки оказалось весьма скудной.

Но и этого вполне хватило, чтобы впечатать несчастного ИБ-шника в барную стойку.

Отвлекаясь на размышления, я и не заметил, что мы уже прибыли на место.

Меня высадили у высокого серого здания из стекла и бетона.

"Комитет Имперской Безопасности по Западно-Сибирскому региону" — прочитал я надпись на неприметной табличке.

При входе меня обыскали, изъяв обломок родового клинка, после чего отконвоировали в допросную.

Не успел я несколько раз пройтись туда-сюда по небольшой комнатке, три на пять метров, с длинным зеркалом на одной из стен, как в нее вошла эффектная шатенка лет двадцати пяти.

Строгий деловой костюм темного цвета, состоящий из приталенного жакета с рукавом три четверти, обтягивающая юбка чуть ниже колен и белая блузка с небольшим декольте удачно подчеркивали все достоинства ее фигуры.

Высокая грудь вздымалась от частого дыхания — видно было, что девушка спешила на "свидание" со мной.

Хм. А это даже... приятно.

— Младший дознаватель Лопатина — представилась она, и указала на один из стульев возле небольшого стола в центре комнаты — Прошу, присаживайтесь.

— Разве подобает мужчине сидеть в присутствии такой очаровательной дамы? — я отодвинул один из стульев от стола, делая пригласительный жест, — только после вас, эम्म...?

— Карина. Карина Евгеньевна Лопатина, — улыбнулась она и грациозной походкой прошествовала к столу, чтобы занять предложенное мной место, — Спасибо, вы очень любезны.

Пододвигая стул, чтобы помочь девушке разместиться за столом поудобней, я успел рассмотреть помимо зоны декольте, притягивающей взгляд аппетитными округлостями, также надпись на папке в ее руках — "Отдел по делам одаренных".

Как я и думал, в мире, где правит аристократия, для сильных мира сего должны быть отдельные условия и подход.

Прекрасно! Значит меня не будут муржить здесь слишком долго.

Я обошел стол и занял место напротив дознавательницы.

Девушка раскрыла папку с документами и достала один из листов. Сверившись с ним, обратилась ко мне:

— Демидов, Никита Иванович?

— К вашим услугам! — я изобразил легкий реверанс.

От меня не укрылась еле заметная улыбка в уголках ее губ.

— Где вы находились сегодня утром? — спросила она.

— В парке.

— Что вы делали в парке? — задала уточняющий вопрос дознаватель.

— Дышал свежим воздухом, — пожал я плечами.

Я вообще, если честно, не понимал, какой черт потащил "меня" в парк с утра пораньше.

Возможно будь мой "донор" ленивым соней, я бы сейчас валялся в уютной постельке

родового особняка. Хотя... я же отлучен от семейного очага.

— Это все? — девушка подняла на меня вопросительный взгляд.

— Ах, да! Как я мог забыть, — я изобразил шлепок по лбу, — Десерт.

— Не понимаю вас, — она удивленно изогнула бровь.

— Сегодня утром, я ел самый нежный и удивительный "яблочный штрудель".

Думаю, ей вовсе не обязательно забивать свою симпатичную голову ВСЕМИ подробностями моего сегодняшнего утра. Так что ограничимся только десертом.

— Действительно так вкусно?! — видимо ее сильно впечатлила степень моего восторга.

— Уж поверьте мне на слово... Хотя, нет. Не верьте!

— Получается, вы меня обманули? — она обиженно надула свои пухлые губки.

— Не верьте, мне на слово! — я категорично помотал головой, — Лучше попробуйте этот чудесный десерт сами. Завтра, я приглашаю вас отведать самый вкусный десерт в вашей жизни.

— Ну... — она неуверенно потупила взгляд.

— Учтите, отказа я не приму!

— Хорошо, — улыбнулась она, сдавшись под моим напором, — Я подумаю.

Слегка пригладив волосы, она хотела продолжить, но нас прервали.

Дверь в допросную распахнулась и на пороге появился высокий пожилой мужчина с цепким взглядом матерого хищника.

Похоже за меня решили взяться всерьез.

Ну, наконец-то! А то меня уже начало подташнивать от всей этой ванильной комедии.

— Карина Евгеньевна, вам пора! — мужчина кивнул дознавательнице на открытую дверь.

— Но, я... — она хотела было возразить, но, не выдержав тяжелого взгляда, быстро сдалась и, собрав бумаги обратно в папку, шмыгнула в открытую дверь.

— Не забудьте про десерт! До завтра! — успел крикнуть я ей вдогонку.

Она на секунду замешкалась на выходе.

Хотела повернуться ко мне, но встретившись глазами с начальством, ойкнула и спешно покинула помещение.

— Я бы не был столь оптимистичен, молодой человек, — мужчина захлопнул дверь и посмотрел на меня.

— Вы так считаете? — от меня не укрылись стальные нотки в его голосе.

— Определенно.

— А с кем собственно...?

— Старший следователь, полковник юстиции Зацепин Илья Александрович.

— Надо же, целый полковник... — я ухмыльнулся, — Надеюсь вы пришли сюда чтобы немедленно меня освободить?

— Хватит валять дурака! — он громко стукнул кулаком по столу, — Зачем ты убил Хабарова?!

— Вам бы нервишки подлечить, полковник, — я беззаботно рассматривал ногти на своих руках, надо бы сходить в салон, сделать маникюр.

Видя, что меня не особо впечатлил его грозный рык, Зацепин стал понемногу закипать.

— Послушай ты! — ого, как я его взбесил, — Я знаю, что это ты убил Данилу Хабарова!

— Что вы, говорите, — я соорудил заинтересованное лицо, — И, конечно, можете это доказать?

— Да! — следователь не сводил с меня пристального взгляда.

— Если у вас есть доказательства моей вины, то прошу предоставить их мне.

Зацепин молчал.

— Я так и думал. Если бы у вас было что-то на меня, то вы бы давно уже поместили меня в камеру, а не вели здесь со мной светские беседы.

На лицо следователя напозла хищная гримаса.

— Так ты в камеру захотел? — ехидно улыбнулся он и повернувшись к зеркалу, позвал кого-то рукой, — Сейчас. Будет тебе камера.

Через пару секунд в допросную вошли два здоровенных амбала в форме.

— В "двадцать третью" его, — дал он им распоряжение.

Оба громилы подошли ко мне и взяли под руки. Я не стал сопротивляться. Ну, не устраивать же разборки прямо в здании Комитета.

— Можно поинтересоваться, на каком основании? — спросил я полковника, когда меня проводили мимо.

— Задержан до выяснения, — торжественным тоном победителя выдал он, — Пока мы проводим анализ обломков меча, найденного при тебе. Уверен, результаты покажут, что он был сломан во время убийства Хабарова-младшего.

— Вам, господин следователь, в оракулы надобно, — успел съязвить я, прежде чем меня вывели из допросной.

"Двадцать третья" камера, куда меня отвели, оказалась обычной комнатой, чуть меньше чем допросная.

Без окон. С металлической дверью, в которой был небольшой смотровой глазок прямоугольной формы со стальной заслонкой снаружи.

Сама комната-камера была абсолютно пустой. Ни стола, ни стульев. Голые стены.

Внутреннее удивившись такому аскетизму, я отошел к противоположной от двери стене и стал ждать.

Мое внутреннее чутье подсказывало мне, что откровенная радость на лице старшего следака была неспроста.

Что ж, тем приятнее будет его "обломать".

Прошло примерно полчаса, когда заслонка на двери отошла в сторону и в ней показалась пара мужских глаз.

Пошарив взглядом по пустой камере, охранник посмотрел на меня, хитро прищурился и задвинул заслонку.

Послышался характерный скрежет по металлу от вставляемого в замочную скважину ключа.

Я тихим шагом переместился в угол комнаты, встав справа от двери.

Трижды раздался щелчок проворачиваемого ключа, после чего дверь открылась и внутрь зашел какой-то здоровенный амбал.

— Тебе привет от Хаба... — "посетитель" замолчал не договорив, когда понял, что перед ним никого нет.

Дверь с глухим стуком закрылась. Раздался знакомый звук запираемого замка.

Щелк. Щелк. Щелк.

Похоже этого бедолагу заперли здесь наедине со мной.

Я хищно улыбнулся.

Бугай завертел головой по комнате, в поисках своей "жертвы". Такой наивный. Не понимает еще, что жертва здесь — он сам.

Наконец, крутя своей перекачанной шеей, он сумел заметить, что я стою спокойно в уголочке. Пыхтя, он медленно развернулся ко мне всем корпусом.

— Привет тебе от Хабаровых, — пробасил он, нависнув надо мной как скала.

— Ну, они бы могли просто отправить открытку, — посмотрел я на него снизу вверх, — Зачем было отправлять "мальчика на побегушках"?

Слегка уклонился в сторону, пропуская мимо его мощный удар, оставивший вмятину в стене.

— Скажи, а через тебя можно отправить ответное послание? — я начал пятиться назад, потихоньку напивая свой духовный доспех Силой.

Верзила перестал разглядывать стену, на которой, почему-то, не оказалось моих размазанных мозгов и не спеша повернулся в мою сторону.

О, демоны меня задери! Он не только очень тупой, но еще и очень медлительный.

Упс! Я что, это вслух сказал?

Побагровевший от злости здоровяк, злобно зарывчав, стал бить себя кулаками в грудь. И кажется рассвирепел от этого еще больше.

Глаза его налились кровью, а по телу пробежали искорки Силы. С бешеной скоростью (и куда только делась вся его неповоротливость?) эта гора мышц бросилась на меня.

Ну, я конечно не планировал оказаться в тесной комнате с берсерком в боевой форме. Да, что уж теперь...

Вскидываю перед собой руку.

Амбал на всей скорости врывается в выставленную ладонь своим покатым лбом.

Бумс!

С гулким стуком тело громилы падает на пол, поднимая небольшое облачко пыли.

Вот так, просто и без затей.

Самое сложное было не пришибить его ненароком. Уверен, от трупа в камере я бы уже точно не отмазался.

А так полежит человек, отдохнет немного. Работа-то у него наверняка нервная. Ему потом еще от начальства втык получать.

Какой же он, все-таки, огромный — распластавшаяся на полу туша громилы заняла собой большую часть комнаты.

В двери вновь заскрежетал ключ.

Когда она открылась, внутрь вошли уже знакомый мне Зацепин и какой-то парень.

В дорогом костюме темного цвета и аккуратных очках в золотистой оправе, придающих большей солидности его образу.

В руках он держал кейс.

Вернувшийся следак недовольно скривился, увидев меня в добром здравии, а потом заметил лежащего на полу верзилу:

— Что здесь происходит?! Кто это?

Вот это отыгрыш. Bravo!

— Да так, зашел один. Привет передать.

— Ты что и его убил?! — удивился полковник, а затем, высунув голову в коридор, крикнул кому-то, — Дежурный! Бегом в двадцать третью!

— Илья Александрович, вам стоит быть аккуратнее в формулировках, — парень, пришедший со следователем, поправил очки на переносице, — вы только что голословно обвинили моего клиента в двойном убийстве.

Неожиданно...

— Голословно?! — Зацепин стиснул зубы так, что по его лицу заходили желваки, — да он...

— Вы вообще понимаете в какую историю влипли, Илья Александрович? — перебил его очкарик, — Вы отдаете себе отчет, кто перед вами?

— Конечно, — полковник злобно сплюнул в мою сторону, — Демидовский никчемш.

— Именно. Как вы верно заметили, Никита Иванович, с детства имеет весьма слабый и толком не раскрывшийся Дар, — парень порывлся в кейсе и достал пачку каких-то бумаг, — что подтверждается результатами неоднократно проводимых исследований. Вот, можете ознакомиться.

Он протянул документы Зацепину, но тот лишь отмахнулся:

— Прокурору на суде потом будете свои бумажки показывать.

— И вот, вы, Илья Александрович, — мой "защитник" ничуть не смутившись, начал спокойно складывать документы обратно в кейс, — На полном серьезе, верите в то, что какой-то, как вы выразились, "никчемш" смог справиться с одним из наследников рода Хабаровых — одного из сильнейших родов в этой части Империи?

Полковник зло сверлил меня глазами, слушая речь очкарика. А я просто молча наблюдал, решив не вмешиваться в эти "около судебные" разборки.

— Представляете, какой удар будет нанесен по репутации рода Хабаровых? — продолжил парень, — На вашем месте, я бы не стал доводить дело до суда, а отпустил бы моего клиента прямо сейчас.

Видимо до Зацепина начал постепенно доходить смысл сказанного, потому что после недолгих раздумий, сопровождаемых злобным сопением, он наконец выдал:

— Да и хрен с ним. Забирайте этого выродка и уматывайте!

Парень в очках улыбнулся и, повернувшись ко мне, сказал:

— Пойдемте, Никита Иванович, с вами действительно хотят побеседовать...

Глава 3

— С кем имею честь? — спросил я очкарика, когда мы вышли из допросной.

— Ах, простите забыл представиться, Антон Крутинский, — он остановился и протянул мне руку.

— Приятно, познакомиться, Антон, — я пожал его руку, — Думаю, мое имя вам известно. Вы, я так понимаю, адвокат?

Мы подошли к лифту в холле и Антон нажал кнопку вызова.

— Не совсем. — он усмехнулся, — Просто выполняю различные поручения. Юриспруденция, скорее хобби.

Мы вошли в лифт и он выбрал 32-й этаж, самый последний.

— Нужно отдать должное вашему хобби, Антон — оно сэкономило мне немного времени.

— Не стоит благодарности — это всего лишь моя работа.

— А это, как раз мой следующий вопрос: Кто вам поручил вызволить меня для беседы?

— Скоро сами увидите, — он кивнул на открывающиеся двери лифта, — мы уже приехали.

Мы вышли и я слегка прибалдел: всюду куда дотягивался мой взгляд был один сплошной фешенебельный кабинет с панорамными окнами метров пять высотой, не меньше. За одним из которых, на площадке стоял настоящий вертолет (!).

Крутинский сделал жест рукой, предлагая последовать вглубь помещения.

Я шел по широкому залу и любовался всем этим великолепием.

Лаконичный интерьер был наполнен современными решениями, так удачно вписавшимися в архитектуру здания.

Откуда-то издали доносились чьи-то приглушенные голоса.

По мере нашего приближения они становились громче.

Наконец, дойдя уже почти до противоположной части зала, я смог разглядеть двух беседующих о чем-то мужчин.

Оба в годах.

Один подтянутый и сухопарый, в военной форме, с генеральскими погонами. Ого!

А второй, кряжистый, с густой, черной бородой с легкой проседью.

Он сидел, как и его визави, в кресле, и опирался на массивную трость, чуть подавшись телом вперед, увлеченный интересной беседой.

Внутри меня стало нарастать легкое волнение. Что за..?

"Отец!" — промелькнула в голове мысль откуда-то из глубин подсознания.

Ясно. Память и родовые инстинкты того юнца, в чьем теле я оказался, дали о себе знать.

Нужно будет поработать над этим. Не пристало иерарху четвертой ступени рефлексировать на пустом месте.

— Позволь тебе представить, Сергей Михалыч, — Демидов-старший, увидев что мы подошли, встал, опираясь на трость, — Мой сын — Никита.

В груди опять защемило — никогда он на "моей" памяти не использовал этого слова. Ни разу за все семнадцать лет.

Легкий трепет, в перемешку с нотками гордости, стал обволакивать мое нутро.

Я остановился, не в силах пошевелиться, перед этим широкоплечим исполином. От него так и веяло мощью. Хотелось упасть перед ним на колени, так сильно давила на меня его аура.

Вот, что значит глава рода!

Да, не хотел бы я встретиться с таким противником на поле боя. При моем текущем уровне управления эфиром, в этом тщедушном тельце, думаю, он расправился бы со мной меньше, чем за минуту.

Чтобы устоять, мне пришлось напитать тело силой, из своего Средоточия, до предела. Больше эфира мои энергоканалы просто не могли вместить. Пока не могли.

Я слегка кивнул, сбрасывая с себя давление чужого Дара и посмотрел отцу прямо в глаза.

Несколько секунд он изучающе смотрел на меня с легким прищуром, будто пытался понять, что во мне изменилось, а затем улыбнулся.

— Ну! Видал, каков наглец? — повернулся он к генералу, — ладно при Главе Рода не поклонился. Так ему и целый генерал уже не указ.

Упс! Я увидел, что Крутинский, только сейчас разогнулся из глубокого поклона и стоит теперь с низко опущенной головой перед высокородными аристо.

Ну, сорян, не силен я в этих ваших этикетах.

— Да, мне уже доложили, каких дел твой "наглец" успел наворотить

— Полно тебе, Михалыч! Сие еще доказать надобно.

— А и доказывать ничего не нужно. У меня вон, полуживой майор в лазарете под капельницей лежит.

— И что, неужто говорит что Никита его отделал? Он у меня с детства мухи не обидит, а тут, получается, на целого майора Имперской Безопасности замахнулся?

— Да нет, — генерал махнул рукой, — там вообще какая-то неразбериха. Говорят Кудасов приехал на задержание в какое-то кафе, а потом очнулся уже в лазарете. Что там произошло толком сказать не может — не помнит.

— Ну, раз не может вспомнить, то какие же это доказательства?

— А труп Данилы Хабарова, мне тоже прикажешь на чью-то "забывчивость" списать?

Иван Афанасьевич повернулся ко мне, мотнул головой вопросительно, мол ты младшего Хабарова завалил? Я только развел руками.

Нет, ну а что тут скажешь. Врать отцу язык не повернулся, а признаваться в убийстве при генерале — такая себе идея.

Увидев мою реакцию, отец лишь хмыкнул.

Но, что странно, в его взгляде не было даже намека на недовольство тем, что он, по факту, лишился жениха для своей старшей дочери.

— Михалыч, ты же сам знаешь, какие в роду Хабаровых сволочи. Да в Сибири только дышать свободнее от этого стало.

— Так-то оно так, но только сам то Хабар теперь землю носом роет, полгорода на уши поднял. Мне уже даже из министерства звонили...

— Позвонят и перестанут. Столица далеко, а здесь, в Сибири, я вопросы решу, ты меня знаешь. — отец разлил из стоявшего рядом на столике штофа водку в две рюмки и протянул одну генералу.

— Да знаю я тебя, в том то и дело. Меня потом после твоих "решений" на пенсию попрут, — Михалыч принял от старшего Демидова рюмку и залпом опрокинул ее

содержимое себе в рот, — Ух... хороша зараза... мягенько пошла.

Он подцепил вилкой с тарелки соленый огурец и захрустел им.

— Я только внучку в Академию пристроил, думал досижу в своем кабинете тихо спокойно, пока она не выучится да должность хорошую не займет.

— Катерину? В Академию?

— Ее родимую. Сам знаешь, барышня она у меня своенравная. Хочу, говорит, отечеству служить. Вся в прадеда пошла. Э-эх... — генерал в сердцах махнул рукой, — Ей бы жениха толкового, да детишек рожать, а она...

Они налили еще по рюмке и выпили "за непутевых детей".

Мы с Антоном стояли и молча наблюдали, как сильные мира сего "накидываются беленькой".

Крутинскому, судя по всему, было такое не впервой. После второй рюмки выпитой начальством, он тихо отошел в сторонку и залип в своем телефоне.

Думал он изучает какие-то документы, аналитику проводит. Но когда заглянул к нему в экран, увидел, что он тупо рубится в какую-то онлайн-игрушку. Бегает сисястой девкой в броне-лифчике и косит каких-то клыкастых зеленых хмырей. Хех.

Я таким девайсом пока не обзавелся, поэтому уже начал, откровенно, скучать.

Интересно, они заметят, если я по тихому отсюда свалю?

— ... Академия это же тебе не только учебники штудировать, там в Разломы регулярные вылазки, — объяснял генерал отцу, — Нет. Вот прослежу, чтобы внучка Академию закончила без эксцессов, потом уже на пенсию. На Енисей махну, осетра удить... — он мечтательно закатил глаза и опрокинул в себя очередную рюмку.

Я хотел уже было "намылить лыжи", пока эти пожилые алкоголики потеряли интерес к моей персоне, но услышав такие слова как "Академия" и "Разломы", решил повременить с уходом.

— Твою хотя бы в Академию приняли, — сетовал отец, — а моего оболтуса даже в Академию не берут.

— А чего так? — удивился Михалыч.

— Непригодный он для службы, — Иван Афанасьевич с грустью посмотрел в мою сторону, — Дар у него слабенький.

— А как же он Хабарова младшего завалил, ежели у него дар слабый, а?

— А хрен его знает, — отец повернулся ко мне, — Как ты Хабарова завалил?

Я сделал фейспалм.

Нет, ну серьезно? Я должен тратить свое время на этих пенсионеров, вошедших в первую стадию алкогольного маразма?

— Не понял? — генерал часто заморгал, глядя на мой жест, — Он что его ... того?

— Чего того? — не понял друга уже глава рода Демидовых.

— Ну... того, — генерал положил свою растопыренную пятерню ему на лицо, подержал немного и убрал, — Понял?

— Ага! — отец утвердительно кивнул и, подняв указательный палец вверх, сказал тихо, по заговорчески, — Пси-о-ника!

— То-то ж!

Они чокнулись рюмками и снова выпили.

Определенно стоило уже давно отсюда свалить, но мне почему-то было интересно наблюдать, как высокородные аристо с сильнейшим Даром, вот так по простому, по дружески, ведут беседы.

Между тем, разговор генерала с моим отцом набирал обороты.

— Так давай, я твоего отпрыска в Академию пропихну? — от всей души предложил генерал.

— Нет, не стоит, — удрученно ответил отец, — сгинет он там, в Разломах этих.

— Тю! Я ж его не на передовую предлагаю совать. Побудет писарем при штабе. Ну сходит, может, пару раз в Разломы и то в составе группы с опытными инструкторами.

— Писарем? — Иван Афанасьевич огладил бороду, — Ну писарем — это можно.

— Только тут одна заковыка есть. Он же у тебя невыездной. По делу убийства младшего Хабарова подозреваемым проходит. Сам понимаешь, я бы рад все спустить на тормозах, но только не получится. Уж больно у Хабаровых связи в столице весомые.

— Тоже мне, проблему выискал, — рассмеялся Демидов, — Ну, так выправь ему документы на другое имя. Поедет в Академию инкогнито. А здесь пусть его хоть общутся.

Генерал замолчал, задумавшись над таким предложением.

— А мы тут с тобой, Михалыч, пока в Сибири порядок наведем, — продолжал отец, — прижмем Хабаровскую шайку к ногтю.

— Ну, дело хорошее, — согласился Михалыч, — от этих супостатов совсем малому бизнесу житья нет. Даром, что благородные.

Очередная порция "Имперской особой" и разговор продолжается.

— Только вот, Иван Афанасьевич, ежели он под чужим именем в Академию поступит, то и служить под этим именем пойдет. А значит и надел и титул получит на это имя. Потому как в табель имперский будет именно под этим именем внесен. Так-то, оно ему без разницы, только тебе от этого какой толк? Ты же наследника хотел, преемника, иначе зачем весь этот расклад с Академией?

— Хм... ну, вернет потом родовую фамилию. Скажешь, что это была спецоперация, — отец посмотрел на начавшее хмуриться лицо генерала, — Ну да, да. Волокиты бумажной море будет. Но я такой услуги во век не забуду.

Он снова разлил по рюмкам "беленькую", протянул Михалычу и, глядя на сомнения друга, добавил:

— А Никитка мой, если что и за Каткой твоей присмотрит, в Академии то.

Последний аргумент перевесил чашу весов в пользу моего поступления в Академию под чужим именем.

— Эх, уговорил, Иван Афанасьевич, завтра же займусь выправкой документов для твоего сына.

— Э-э-э нет, старый хрыч, — расхохотался отец, — Знаю я тебя. Завтра будешь весь день в опочивальне отлеживаться. Давай прямо сейчас.

Надо отдать должное деловой хватке главы Демидовых. Даже в такие моменты он старался выжать максимум выгоды, не откладывая на потом.

— Да как можно-то, прямо сейчас? Вечер ведь. Темнота на дворе, — генерал кивнул на окна, — Канцелярия закрыта уже давно.

— Это в голове у тебя, Михалыч, темнота беспросветная, — постучал глава Демидовых пальцем по темечку, — А современные образованные люди всю пользуются онлайн сервисами.

Он повернулся к нам и поманил рукой Крутинского.

— Антоша, а ну, подь сюды... Дело есть. И машинку свою, адову, прихвати.

Тот, с важным видом, закрыл игрушку на смартфоне и спрятал его во внутренний карман пиджака.

Достал взамен небольшой планшет и направился к Ивану Афанасьевичу.

Я пошел следом, решив постоять поближе к сильным мира сего. Все-таки моя судьба решается.

— Вот, смотри, — Демидов-старший забрал протянутый ему девайс и развернул экраном к генералу, — Сайт "импульсы". Сейчас войдешь со всеми своими "полномочиями" в аккаунт и быстро поменяешь Никитины данные.

Сергей Михайлович потыкал несколько раз в экран пальцем, переходя по ссылкам, в поисках нужного раздела.

Через несколько минут безрезультатного поиска, лицо его стало мрачнее тучи.

Отец забрал у него планшет и уже сам принялся читать и нажимать на ссылки.

Через четверть часа стало понятно, что результат получился не лучше генеральского.

Иван Афанасьевич в сердцах уже хотел разбить об пол эту "адскую хреновину", но тут вмешался Антон, предложив свою скромную помощь в этом вопросе.

Он нажал пару раз на экран и развернул к подвыпившим господам планшет с открытым разделом для подачи заявления для смены паспортных данных.

Генерал с отцом уткнули свои осоловевшие, от пары приговоренных штофов "Имперской особой", глаза в экран.

Отец потряс головой, проморгался, но мелкие буквы на экране все равно сливались в размытые пятна.

— Антон, давай-ка тут сам, того... — Иван Афанасьевич кивнул Крутинскому на планшет, — помоги короче. А то у меня зрение уже не то.

— Да, конечно, — он забрал планшет, — Чего изволите?

— А сделай-ка этому оболтусу, — старик Демидов посмотрел на меня, оглаживая свою густую бороду, — абсолютно новые "фамилию имя отчество", чтобы совсем другой человек стал.

— Никак, Иван Афанасьевич, решил что тогда и Дар у него по другому заиграет? — расхохотался генерал, похлопав отца по широкому плечу.

— Никак не можно, — Антон виновато потупил взгляд.

— Как так, неможно? — пробасил Иван Афанасьевич, — Почему неможно? Михалыч, чего он? Дай ему добро, пусть делает.

— Давай делай, — утвердительно кивнул Сергей Михайлович, — Даю добро на сие деяние.

— Спасибо, — Крутинский слегка оторопел от такого — не каждый день ему сам генерал имперской безопасности что-то позволяет, но потом быстро пришел в себя, — Только через "импульсы" такое повернуть нельзя. Можно лишь фамилию сменить.

Увидев нахмуренные лица отца и генерала, он поспешил добавить:

— Но так даже лучше!

— Чегой это? Кому это лучше? Ищейкам Хабаровским?! — Демидов резко встал с кресла, нависнув над помощником, и грозно бахнул тростью об пол, — Хочешь, чтобы эти псы шелудивые сына моего в столице отыскивали на вторые сутки?!

Надо отдать должное Крутинскому, он ничуть не испугавшись грозного вида отца,

объяснил доходчивей:

— Посудите сами. Через "импугу" мы получаем официальные документы, а не "липовые". Они по всем ведомствам любые проверки проходят. А Никит Иванович в Империи, чай, сотни тысяч. Пойди пойми, что это Демидов бывший.

— Ну, ежели с такой стороны посмотреть... — подостывший глава рода уселся обратно в кресло, — то может и твоя правда. Давай, справляй ему новую фамилию.

Антон потыкал пальцем в планшете и поднял вопросительный взгляд на Демидова-старшего:

— Какую фамилию указывать?

Отец с генералом переглянулись.

— Может Орлов? — предложил главный имперский безопасник, — Вон он у тебя какой "орел"

Отец с сомнением посмотрел на меня.

— Ты еще "Бездарный" предложи, — Демидов покачал головой, — Нет. Не то. Да и есть Орловы уже. А ежели пересечется с кем в Академии из них? Нужно что-то из малю известного.

— Так пусть фамилию матери возьмет. Какая там была?

— Ольханский? Нет, сейчас со шляхтой у нас весьма напряженные отношения, заклюют однокурсники. А с его даром — это до первой дуэли.

Я хмыкнул.

Отец и генерал повернулись ко мне.

— А ты чего хмыкаешь, бестолочь? Стоишь истуканом, помог бы лучше. О тебе ведь печем. Или думаешь генералу заняться больше нечем, кроме как фамилии выдумывать?

Чего они от меня хотят, я уже ничего не понимаю?

Этим утром я очнулся в теле слабого даром байстрюка, просидел полдня в камере, а оставшееся время стою здесь и слушаю пьяные разговоры этих двух великородных аристо.

Хотя нет. Был же еще десерт.

О, да-а... Десерт...

Я мечтательно закатил глаза вспоминая ощущение полного блаженства и вкусового экстаза.

Хм. Может взять фамилию "Штрудель"?

Никита Иванович Штрудель. Звучит? Какая-то хрень, по-моему.

Отец с Михальчем, видя мое длительное замешательство и отсутствие внятных идей, отвернулись и начали накидывать варианты фамилий, громко обсуждая их плюсы и минусы.

Были предложены и не приняты такие фамилии как: Соснов, Петров, Автандилов Тайгин, Решетников.

А также более вычурные для русского слуха: Шельвиг, Бухенгольц, Ройцер, Гриттенберг.

И даже, прозвучала совсем невероятная — Папин-Сибиряк. Отец на ней сильно настаивал.

Ладно, пойдем другим путем.

Отец Иван Афанасьевич. Образует фамилии. Иванов? Нет, не подходит. Слишком распространенное, как ни ставь ударение. Афанасьев? Уже лучше. Но, все равно не то.

Что там про мать известно?

Польская княжна, Агнешка Ольханская. Ольханский? Нельзя. Ольха? А что такое ольха? Дерево. Дубов? Нет, все не то.

Устроив сам себе мозговой штурм, я на автомате гонял ману по энергоканалам.

Туда сюда, по ладони на кончики пальцев и обратно. Знаете, такой своеобразный антистресс.

Кто-то вертит в руках монетку, кто-то четки, некоторые особо извращенные индивиды — распятие.

А я, крутил эфир на кончиках пальцев, для тренировки концентрации, время от времени подпитывая силой из своего Средоточия.

Так. Имя матери — Агнешка. Агнешкин? Такое себе. Агнешка, это вариант имени Агния. Означает — огонь.

Я посмотрел на кончики своих пальцев, излучающие излишки эфира в виде небольших искорок огня.

Точно, вот оно!

— Кхе! Кхе! — я громко прокашлялся привлекая внимание спорящих между собой отца и генерала.

Они, с недовольным видом, повернулись ко мне и я, встав в величественную позу, гордо произнес:

— Огнев! Никита Иванович Огнев!

Я поднял перед собой руку и всполохи пламени отразились в периметре темных окон...

Эффект от моего небольшого перформанса был сногсшибательным...

В том смысле, что оба родовитых аристо, и отец, и генерал, повалились на пол, невзирая на свой солидный возраст, и не менее пяти минут катались по нему, заливаясь веселым задорным смехом.

Закончив смеяться, генерал Михалыч, сказал, что с такими фокусами мне в пору не в Имперскую Академию, а в цирк.

А отец, похлопав меня по плечу своей могучей пятерней, да так, что из меня чуть весь дух не вышиб, добавил, что управление огнем — это самая слабое из всех начальных овладений Даром.

Оказывается, в Империи, файерболами кидается любой одаренный семилетка.

Ну и пофиг. Главное, что они сказали, раз хочу быть "Огневым", то быть по сему.

Антон вбил мою новую фамилию в базу и отправил запрос.

После чего пришла очередь подключаться уже генералу имперской безопасности.

Он позвонил какой-то своей давней знакомой в столичной канцелярии, благо, что там все еще был рабочий день — сказывалась разница во времени из-за часовых поясов.

Знакомая генерала быстро обработала мою анкету и отправила обратно для финальной подписи.

Не без помощи Антона, генералу удалось поставить электронную подпись и теперь я окончательно стал Никитой Огневым.

Ну, почти...

На самом деле, нужно будет завтра, а точнее уже сегодня, забрать из МФИЦ распечатанный паспорт.

Заняться этим, к моему большому облегчению, Михалыч поручил Крутинскому.

Также, он должен будет передать мне рекомендательное письмо и прочие документы от генерала, о том, что я зачислен в Имперскую Академию.

Так как все вопросы были решены, а "Имперская особая" допита (наконец-то!), отец и Михалыч решили переместиться в более "расслабляющую" атмосферу закрытого элитного загородного клуба для благородных и состоятельных господ.

На их предложение составить им компанию, я вежливо отказался.

Даже когда отец сказал, что они полетят загород на вертолете, я был непреклонен.

Хотя, если честно, очень хотелось. Блин, это же настоящий вертолет!

Но, нет. Находиться в компании пьяных пенсионеров, пусть даже они одни из самых родовитых аристо в Сибири, хотя бы еще одну лишнюю минуту, было уже выше моих сил.

Поэтому, попрощавшись со всеми, я спустился вниз на лифте и вышел на улицу к ожидающему меня такси, которое для меня вызвал Антон.

Сделал он это, по той простой причине, что у меня самого не было смартфона.

Не имею понятия, где мой "донор" его посеял.

Вроде лежит на тумбочке, в какой-то старой обшарпанной квартире, которую, как подсказывала "память", я снимаю в одном из доходных домов на окраине города.

Возвращаться туда не было никакого желания — атмосфера там мрачная и гнетущая. Равно как и не хотелось возвращать себе старый телефон.

Помимо сильного нежелания пропитываться нафталином прошлой жизни "донора", здесь еще имели место быть и простые меры предосторожности.

Верх глупости сменить фамилию и пользоваться старым телефоном.

Как и продолжать жить в старой квартире, когда меня, со слов генерала, по всему городу ищут люди Хабаровых.

Наверняка моя старая квартира уже под постоянным наблюдением. И, как только я там появлюсь, меня будет ждать не самый теплый прием.

Не то, чтобы меня пугал этот факт, просто не очень хотелось ввязываться в очередные разборки, накануне моего отъезда в Академию

Поэтому, сев в такси, я первым делом попросил водителя отвезти меня в ближайший, открытый в это позднее время, салон мобильной связи.

Купив за пятьсот рублей не самый дешевый смартфон, все-таки статус аристократа обязывает, я отдал продавцу сверху еще две сотни, чтобы стать обладателем новой сим-карты, без лишних вопросов и демонстрации паспорта, которую я зарегистрировал уже на свое новое имя.

У меня оставалось еще чуть больше двух тысяч рублей и я хотел провести эту ночь с комфортом.

Поэтому, вернувшись в такси, спросил у шофера, какая из местных гостиниц поприветливее, и он отвез меня в "Империал".

Это была сеть гостиниц по всей стране. Отели от трех до пяти звезд. Конкретно этот — четыре.

Стоимость номеров началась от тысячи рублей и заканчивалась какими-то баснословными суммами за "полный лакшери и эксклюзив".

Надеюсь пары тысяч хватит, чтобы переночевать.

А завтра, я отправляюсь в Академию и на ближайший год буду обеспечен крышей над головой и едой.

Я стоял на ресепшн изучая прейскурант цен на номера и прикидывал в уме, на что хватит оставшихся у меня денег, когда мое внимание привлек один из рекламных буклетов, разложенных здесь, на стойке.

"Имперская монета", так гласил большой, написанный золотыми буквами на черном фоне заголовок.

Взял буклет, чтобы изучить подробнее.

Как я понял из текста, здесь в Сибири была расположена одна из трех специальных игорных зон Империи.

И жемчужиной сибирской — был комплекс "Имперская монета", состоявший из гостиницы с номерами класса люкс, казино, покерного клуба и ресторана.

На меня нахлынула легкая ностальгия.

Весь игорный комплекс представлял собой одно огромное здание в форме... монеты.

Ах-хах, какая неожиданность.

Оно располагалось здесь недалеко, за городом. В паре часов езды на машине.

Предъявителю этого буклета предлагалась значительная скидка на посещение, всего две тысячи рублей за вход, а также бесплатный трансфер туда и обратно.

Все что было нужно — просто позвонить по указанному номеру.

Но самое главное, и это было выделено крупным шрифтом, каждому посетителю

казино, полагался полный безлимит на напитки и закуски.

Что ж, между номером отеля и безлимитом в казино, выбор очевиден.

И кто знает, может мне удастся не только хорошо провести время, но и стать немного богаче.

Я достал из кармана телефон и набрал номер...

Примерно через пятнадцать минут за мной приехала машина бизнес-класса.

Разместившись с комфортом на заднем сиденье, я успел прикорнуть на пару часов, пока меня везли в игорный комплекс.

Так что, когда я поднимался по широкой лестнице к главному входу в казино, я был уже относительно отдохнувшим.

На площадке возле большого, сверкающего в ночи золотыми лучами прожекторов, здания было многолюдно.

Лакеи, в красных ливреях с золотой оторочкой, открывали двери люксовых представительских авто, помогая выйти солидным господам в дорогих костюмах, стоящих, думаю, больше этих самых авто в несколько раз.

Вновь прибывшие представители знати, шествовали, неспешно, ко входу, в сопровождении одной, а кто-то и сразу нескольких дам, в шикарных вечерних платьях.

Я скептически оглядел свой костюм, выглядевший, мягко говоря, слегка потрепанным, после утренних событий в парке.

Снял пиджак, оставшись сверху в белой рубашке, и, перекинув его через локоть, направился следом за всеми ко входу.

Один из двух охранников, опытным взглядом выделил меня из толпы состоятельных аристо, как "не соответствующий элемент", и отвел в сторону.

Я уже хотел расстроиться, что моя хитрость с пиджаком не удалась и я не прошел фейсконтроль, но он просто просканировал меня ручным металлодетектором.

Здесь я порадовался, что мой родовой меч, точнее его обломок, лежит сейчас в вещдоках на складе Комитета.

Я, кстати, попросил Антона, помочь мне вернуть его побыстрее. Он обещался посодействовать и принести мне его завтра вместе со всеми документами.

Закончив сканирование, охранник пригласил войти внутрь через другой вход.

Он находился чуть правее от главного, в который широкой процессией, сквозь сканер, выполненный в форме золотой двухметровой арки, заходили более богатые представители аристократии.

Ну, я не гордый.

Отдельный вход, значит отдельный. Тем более, что я был такой здесь не один, кого "попросили" пройти отдельно от великосветских особ.

Помимо меня, тут стояла еще парочка девиц из менее родовитых семей.

Наверняка пришли сюда найти себе "хорошую партию" среди состоятельных вдовцов. Может даже с намерением занять почетное место второй или любой другой по счету жены.

В Империи многоженство не возбранялось. Государству, как воздух, были нужны сильные одаренные, для борьбы с тварями из разломов.

Помимо "дам в активном поиске" дополнительный вход, как я понял, был предназначен еще и представителей зажиточных купеческих семей.

Нахалистого вида мажорчики, с завистью смотрели на аристо, чинно ступающих по

красной дорожке, тянущейся от главного входа.

Я прошел мимо них, поближе к игровому залу, и остановился, чтобы оглядеться получше.

По периметру просторного зала звенели и тренькали разнообразного вида и дизайна слот-автоматы.

В центре, в небольшой нише располагалось несколько столов с рулетками, а по углам расположились четыре стола для игры в блэкджек.

В кармане у меня оставалась еще пара сотен рублей и я решил поднять себе немного денег "на нескучную жизнь" в Академии.

Никогда не был склонен к аскетизму. Напротив, предпочитал жить на широкую ногу.

Взял в кассе фишек на все деньги. Кассир отсчитал мне ровно три. Хех.

Впрочем, этого вполне хватит, для начала.

Я подхватил с подноса, у проходящего мимо официанта, бокал шампанского и неспешно направился вглубь игрового зала.

Сейчас меня интересовали цифровые табло, размещенные на колоннах, каждое из которых показывало историю выпавших комбинаций на том или ином столе с рулетками.

Поэтому я занял один из свободных стульев у бара. С этого места, я мог прекрасно видеть выпавшие числа на каждой из рулеток.

Я как раз успел доцедить свое шампанское когда увидел нужную серию выпавших чисел за вторым столом.

Оставив пустой бокал, я поспешил занять место у рулетки.

— На красное! — я бросил свои фишки на игровое поле.

— Ставки сделаны, ставок больше нет, — монотонно произнес крупье.

Фух, еле успел.

— Выиграло девятнадцать красное.

Довольный я забрал свои, теперь уже шесть, фишек и вернулся к бару...

Спустя пару часов, после трех-четырёх выпитых коктейлей, я был уже богаче на почти десять тысяч рублей.

Каждый раз, когда я видел нужную серию выпавших чисел, я подходил к конкретному столику с рулеткой и делал ставку.

Затем забирал выигрыш и уходил. Никогда не оставаясь дальше продолжать играть за этим столом следующий тур.

Стратегия игры, выбранная мной, была проста и на 99 % действенна.

Единственный минус — слишком медленный прирост капитала. Большую часть времени приходилось тупо ждать череды нужных комбинаций.

Те же, у кого в крови пылал азарт, зачастую просто не выдерживали этот длительный марафон и оставляли весь свой выигрыш обратно казино.

Нередко добавив сверху и свои кровные.

Один из таких "азартных", сидел за одним из слот-автоматов, недалеко от того места, где я допивал очередной коктейль.

Парень, был весь на нервах, волосы взъерошены. Как заговоренный, он смотрел на крутящиеся барабаны, выкрикивал вслух громкие ругательства, когда линии не сходились и засовывал в игровой автомат очередную фишку.

Только при мне, он скормил прожорливой слот-машине не меньше двадцати фишек. И

все безрезультатно.

А он действительно азартен.

Впрочем, не мне его судить. Благодаря таким "отъявленным игрокам" я и смог создать свой "Обсидиан". Деньги в Иерархии, играют роль не меньшую чем Сила.

Эх, что толку теперь от моей "маленькой финансовой империи" ТАМ, если я вынужден существовать сейчас ЗДЕСЬ, в роли почти нищего бастарда.

Ладно. Будем действовать постепенно.

Я бросил взгляд на табло.

— Двадцать два, черное!

Так, кажется мне пора.

— Все на красное.

— Ставки сделаны. Ставок больше нет.

...

— Выпало тридцать четыре, красное...

Я вернулся на свое место уже с двумя черными фишками вместо четырех зеленых.

Двадцать тысяч за вечер — неплохо для "нищего" бастарда.

Вполне хватило бы на первый месяц в Академии. А может и на полгода, при должной экономии. Но, где я и где экономия. Ха-ха.

Я взял у бармена очередной коктейль.

Бедняга, наверное, замаялся целый вечер смешивать для меня "экслюзив". Ну, я же не виноват, что здесь не делают мой любимый "Инферно".

Нужно будет оставить ему хорошие чаевые.

Я повернулся полюбопытствовать, как там дела у того упертого неудачника за слотами.

Опа, а у него уже появилась компания.

Незадачливого игрока обступили несколько широкоплечих амбалов, заставив своим грозным видом покинуть свои насиженные места нескольких игроков по соседству.

Не похоже, что этот бедолага был рад вновь прибывшим. Напротив, в его глазах угадывался легкий страх и волнение.

— Ну, здравствуй Лешенька, — обратился к игроку, вышедший из-за спин бугаев, небольшого роста тип с мерзкой ухмылкой.

Так вот, кто в этой шайке главный. Блин, он такой маленький, что я его даже не заметил поначалу.

— З-здравствуйте, господин Бугаев, — видно было, что любитель слотов серьезно струхнул.

— Скажи, Алеша, почему я вынужден бегать за тобой, тратить свое время, напоминать тебе о долге? — мелкий показушно зевнул, прикрывая рот своей крохотной ладошкой.

Интересно, о каком долге речь?

— Ты знаешь, сколько стоит мое время?

— Н-н-нет... — "должник" громко сглотнул подступивший к его горлу ком.

— Оно бесценно, — Бугаев посмотрел на часы на руке, прикинул что-то в уме, — твой долг увеличивается вдвое, с этой минуты. Теперь ты должен двадцать тысяч.

Все ясно. Обычные разводилы.

И как только этого бедолагу угораздило с ними связаться?

— Но.... Я... — Алеша захлопал, глазками.

— Вот документы, — мелкий щелкнул пальцами и, по его команде, один из подручных, достал из-за пазухи какие-то бумаги и передал ему, — Подписывай.

Парень затравленно смотрел то на Бугаева, то на протянутые документы.

— Давай, не тяни, просто подпиши, что имение Гаврилиных переходит во владение Хабаровым и все. Живи дальше без долгов.

Однако, отдать целое имение за двадцатку. Грубо работают, парни.

Погоди, Хабаровы? Те самые? И тут эти гады всплыли.

Прав Демидов-старший, надо уже с этими отморозками что-то решать.

— Алексей! — я вклинился между обступившими паренька бугаями, — Какими судьбами! — я похлопал его по-дружески по плечу.

— Простите, — растерялся Алеша, — Не припомни...

— Хорошо, что я тебя здесь встретил, как раз принес деньги, как ты просил.

Я обнял его, как бы по дружески, и видя, что он нифига не одупляет, наклонился и тихо сказал ему на ухо:

— Не тупи. Возьми деньги и отдай этому мелкому засранцу, чтобы он свалил нахрен отсюда.

— Э-э — э...

Он, что еще больше завис? Нафиг.

— Что говоришь, отдать деньги тем господам? Как скажешь Алексей! — отхожу, пятясь от замершего парня и поворачиваюсь к мелкому "рэкетиру", — Держите!

Амбалы смотрят не моргая, как я засовываю их главному большую котлету купюр в его маленькую ладошку.

Хорошо, что как раз успел обналичить фишки в кассе.

Алексей наконец-то пришел в себя и, собрав остатки смелости, с достоинством, как и подобает истинному аристу, произнес:

— Полагаю на этом все. Мой долг перед вами полностью погашен?

Бугаев посмотрел на пачку купюр в своей руке.

— Да, полностью погашен... — на его лицо напозла мерзкая улыбка, — за эту неделю.

Ах, ты ж, паразит мелкий!

— Теперь у тебя есть целая неделя, чтобы освободить поместье.

Он развернулся, дав команду своим бойцам, и они ушли.

Некоторое время, Алексей смотрел им вслед и в его глазах я заметил искорки ненависти. Пока еще робкой и неуверенной.

Но, как говорили великие, из искры воспыхает пламя.

— Простите, — наконец повернулся он ко мне, — Не расслышал вашего имени?

— Никита Огнев, — я слегка наклонил голову в приветствии.

— Алексей Гаврилин, барон — отрекомендовался он ответно, а за тем уточнил, — Огнев... Хм... Не припоминаю. Мы с вами знакомы?

— Нет, не думаю, — я даже порывлся в "памяти", на всякий случай.

— Тогда разрешите полюбопытствовать, что послужило причиной для вас пойти на выручку незнакомцу?

Он выжидательно посмотрел на меня.

— Поймите меня правильно, — продолжил он, не дождавшись моего ответа — Я премного благодарен вам за это. Но, я опасаясь, что, возможно, просто сменил одно ярмо на другое.

Я продолжал молчать, внимательно следя за "душевными терзаниями" Алексея.

— Просто скажите прямо, что вам от меня нужно? — сказал он сокрушенно.

Мое лицо растянулось в хищной улыбке:

— Хорошо, я скажу, что мне от тебя нужно, барон...

— Пойдем выпьем! — расхохотался я, не в силах больше сдерживаться.

Так смешно выглядело его, до предела напряженное, лицо.

— Не понял? Что вы хотите, чтобы я? — теперь он выглядел еще более растерянным.

Ну, а что тут скажешь?

Какая-то сиюминутная "всесправедливость" всплыла, в очередной раз, из недр души прошлого "меня", заставив, как истинного дворянина, прийти на выручку другому аристу.

Да и фиг с ним!

Если получилось хоть как-то насолить Хабаровым, то и славно.

Даже не знаю, почему они мне так не нравятся. Наверно "родовая" память действует.

Правда теперь, я вновь на мели. Весь выигрыш полученный за ночь отдал тому мелкому уроду.

До утра еще есть часа три, так почему бы не посидеть и не послушать историю моего нового знакомого за стаканчиком вискаря?

Выпивка же здесь бесплатная.

Мы сидели с Алексеем за барной стойкой и беседовали.

Сперва, он, со слегка надменным видом, пытался строить из себя "истинного аристу", которому "не подобает" и все такое прочее.

Но пара стаканов виски, быстро заставили его пересмотреть свои принципы и он поведал мне свою историю.

Примерно два месяца назад, безвременно почил барон Евгений Михайлович Гаврилин, отец Алексея.

Матери Алеша лишился еще в далеком детстве, ее стубила лихоманка, свирепствующая в тот год за Уралом.

Поэтому Алексей Евгеньевич стал единственным наследником большого земельного надела, на котором находилось родовое поместье Гаврилиных.

Он в срочном порядке прибыл из столицы, где как раз закончил второй курс Имперской Академии, чтобы заняться похоронами отца и вступить в наследство.

С похоронами никаких проблем не возникло. Евгений Михайлович, как и все предки Алексея, был погребен на родовом кладбище Гаврилиных.

А вот когда, наследник пришел в уездную канцелярию, чтобы вступить в свои права, его ожидал неприятный сюрприз.

Из документов, с которыми ознакомился молодой Гаврилин, следовало, что дела у его отца, последние несколько лет, шли из рук вон плохо.

Имение было в упадке, а долги копились.

Ему даже пришлось заложить поместье, чтобы оплатить для единственного сына обучение в столичной Академии.

Поэтому, вместо процветающего родового поместья, Алексей Евгеньевич получил кучу долгов.

На следующий же день, после его визита в канцелярию, к нему домой заявился юрист Хабаровых и сунул под нос закладную на родовое имение Гаврилиных и обозначил сроки в неделю на оформление передачи прав собственности новому владельцу.

Опешивший от таких неожиданных новостей Алексей, пошел в земский суд, для отстаивания своих прав, но проиграл дело.

Судья, изучив документы и аргументацию сторон, пришел к выводу, что раз младший Гаврилин не может покрыть перешедший ему по наследству долг, то Хабаровы в своем праве.

Молодой наследник был в полном отчаянии, когда на него вышел некий Павел Алексеевич, назвавшийся старым другом отца.

Посочувствовав тяжелой утрате Алексея, он предложил свою помощь в решении финансовых проблем.

Нет, конечно у него не было четверти миллиона, чтобы дать Гаврилину на закрытия долга.

Но он предложил выдать ссуду в десять тысяч рублей на неделю.

А еще, подсказал, что в "Имперской монете" эти деньги можно легко превратить не то, что в четверть, а при должном везении и в целый миллион имперских рублей.

У Алексея наверняка было помутнение рассудка, из-за горя и навалившихся на него проблем.

Иначе, как объяснить, что ему в тот момент эта, весьма сомнительная, затея показалась чуть ли не единственной возможностью решить разом все проблемы.

Что было дальше, я уже примерно представлял.

Конечно, никакого крупного выигрыша не случилось, а вот новые долги и проблемы в лице, якобы друга отца, Бугаева, наоборот появились.

Как итог — через неделю родовое поместье Гаврилиных перейдет под руку клана Хабаровых.

Мой благородный поступок, лишь немного отсрочил неизбежное.

Я хлопнул себя по лбу. Как, вот скажите мне, как, можно быть таким доверчивым идиотом?

— Неужели, казино — это единственный способ быстро разбогатеть? — я все еще не понимал, почему новый знакомый выбрал именно такой путь.

— Ну..., — многозначительно протянул Алексей, — из известных мне, он самый безопасный.

— Значит есть еще и другие способы? — во мне разгорелся огонь авантюризма.

Наверное начало сказываться количество выпитого за ночь алкоголя.

— Мне известен еще только один, — он опрокинул очередную порцию вискаря, — но увы, он сопряжен с большим риском.

— Риск, как известно, — дело благородное! Давай рассказывай.

— Разломы, — выдал Гаврилин.

— Не уверен, что понимаю...

— Участь в Академии, я узнал о черном рынке, на котором различные артефакты из разломов расходятся, как горячие пирожки.

— погоди, ты говоришь о тех самых Разломах, кишущих тварями?

— Я предупреждал, что этот способ крайне опасен, — развел руками Алексей

В моем мире Разломы были лишь источником пополнения Силы.

Твари, обитающие там, давали хорошую порцию эфира для Средоточия, после их убийства. Но, чтобы потрошить их на "сувениры", о таком у нас даже не додумались.

Люди весьма странны в своей "тяге к прекрасному".

Из курса по "Разломоведению", Алексей узнал, что эти самые Разломы имеют очень сильное защитное поле. И попасть туда, любому желающему, просто невозможно.

Он сам был там лишь один раз, за два года, проведенных в Академии. И то в составе учебной группы.

Тогда, им был выделен, для сопровождения, опытный ветеран, совершивший сотни рейдов за свою карьеру.

Я в очередной раз, удивился, как недалеко ушли в этом мире в плане изучения Разломов. Хотя, вот, даже целую науку придумали.

На самом деле, пространственные червоточины имеют в своей природе сильную защитную мембрану, не позволяющую сливаться разным мирам в единое целое, по принципу сообщающихся сосудов.

Если объяснять простыми словами, это похоже скорее на то, как разной плотности жидкие субстанции в виде пузырей, соприкасаются друг с другом.

Не будь такого, все миры и измерения давно перемешались бы в единое целое. И вокруг гуляли бы твари из Разломов.

Впрочем, со слов Алексея, помимо монстров, в Разломах встречались и разумные обитатели.

Ха! Ну, конечно. Я, как раз, один из таких "обитателей". И теперь, мне просто нужно найти "свой" Разлом.

Так вот. Барьеры на Разломах, помимо сдерживания тварей, работали также, как своеобразная "защита от дурака".

Сложно представить, сколько авантюристов ломанулись бы на добычу артефактов из разломов, будь у них такая возможность.

И полегли бы там же.

Или, что гораздо хуже, пробили бы тварям из Разломов путь наружу.

Так что, чтобы пройти в любой из Разломов, требовался "жетон рейдера".

Мощный артефакт, вступающий в силовой резонанс с энергополем Разлома и создающий временную прореху в защите.

Жетоны выдавались, после окончания обучения в Академии, тем, кто вступал в славные ряды Рейдеров.

Изначально, каждый новоиспеченный Рейдер, получал личный жетон минимального ранга.

По мере своей карьеры и зачистки разломов, Рейдер увеличивал свою силу, а также и ранг жетона.

Обладатель жетона первого ранга мог пройти только в Разлом первого уровня. А вот опытный Рейдер с жетоном-десяткой, имел возможность пройти в любой уровень до десятого.

Впрочем, высокоранговые Рейдеры, были редкостью.

Здесь сказывались как высокая смертность среди этой братии, работа была постоянно сопряжена со смертельным риском, так и тот факт, что достижение максимального ранга требовало и большой Силы от самого одаренного.

Десятый ранг соответствовал уровню архимагистра, а таких была лишь пара в Империи, да и по всей планете не больше десятка

Подпитываемый энергией своего владельца, жетон не мог вобрать Силы больше, чем

есть у самого Рейдера.

Но, с другой стороны, был плюс в том, что изначально сильные одаренные могли перескакивать сразу несколько ступеней.

Если кому-то приходилось прокачивать свой потенциал с самого первого уровня, то счастливые обладатели мощного Дара, могли сразу получить второй или даже третий ранг для своего жетона.

Ходили слухи, что пару раз, за историю Академии, выпускники получали сразу пятый ранг.

Но, к настоящему времени, разломы даже десятого уровня были не редкость. А порой встречались и на порядок выше.

Проблема зачистки Разломов высокого уровня, при том, что высокоранговых одаренных было не так уж много, решалась очень просто.

А именно суммарным количеством участников рейда.

Десяток Рейдеров с жетонами первого ранга, могли войти в Разлом десятого уровня, преодолев барьер совместными усилиями.

Именно по этой причине, были так популярны и распространены отряды Рейдеров.

Блин, у меня голова кругом, от всей этой информации.

Алексей, похоже, тот еще душила. Ощущение, что я прослушал весь академический курс экстерном, всего за час.

Я потряс головой, пытаюсь не выпасть из реальности, со всеми этими рангами, жетонами и прочей лабудой.

— Леха, погоди, дай мне хоть немного передохнуть!

Я хотел выпить, чтобы дать мозгам "допинг", но с удивлением обнаружил что сжимаю пустой стакан.

Похоже, даже алкоголь выветрился, не выдержав такого занудства.

Я дал бармену знак плеснуть еще вискаря и повернулся обратно к Гаврилину:

— Я только одного не могу понять. Нахрена я битый час выслушивал от тебя всю эту инфу, если в разлом нельзя попасть без жетона? А выдают их только после окончания академии.

О, демоны, зачем я это спросил?! Алексей коварно улыбнулся и на меня полился новый поток "занудной хрени".

"Математика" защитных мембран, работала только в одном направлении.

То есть, если барьер был преодолен, не важно как, сильным одаренным или отрядом, то через него могло пройти уже любое количество Рейдеров с Даром послабее.

Но, что важно, даже безжетонники нулевого ранга могли проскользнуть туда по тихому, пока барьер был открыт.

Правда был один нюанс.

Чтобы выбраться оттуда, "нулевик" должен был не прозевать момент, когда открывший проход Рейдер будет возвращаться обратно.

Поэтому, предприимчивые авантюристы, предпочитали заранее договариваться с кем-то из Рейдеров и, за небольшой процент от добычи, тот пускал их внутрь Разлома и выпускал обратно.

Так как ловить, кроме быстрой и бессмысленной смерти, одинокому безжетоннику,

даже в низкоуровневом Разломе, особо нечего, то, такие авантюристы, предпочитали сбиваться в "стаи", называя себя вольными Охотниками.

— Ха! — я поднял мутный взгляд на собеседника, — Так ведь, чтобы попасть в Разлом, все равно нужен гребаный жетон!

— Хм... ну, да, — согласился Алексей.

— У тебя что, есть жетон? — блин, если он сейчас его достанет, я реально охренею.

— Э... нет, нету, — развел он руками.

— Так, а нахрена тогда, ты мне все это рассказываешь?!

— Спокойно. Просто дослушай, — попросил меня молодой Гаврилин.

— Очень внимательно, — мне теперь и самому интересно, к чему он вел весь этот тягомотный спич.

Любой Разлом "действует" в обе стороны. Ну да, а то я сам этого не знал!

Так вот, иногда, особо сильные твари прорываются наружу.

Именно на случай таких "прорывов", каждый известный крупный Разлом охраняется военным блокпостом.

Конечно армейцы не имеют никакого Дара, в отличие от аристо, но за счет огневой мощи, могут сдерживать тварей долгое время, пока не подоспеет помощь.

Но случается и так, что барьер рвется не из-за крупного монстра, а множества мелких.

Армейцы не могут бросить пост, поэтому те твари, которых не выкосило огнем залпом, разбегаются по округе, в поисках "пропитания".

Именно таких подранков и добивают безранговые рейдеры, а также собирают артефактный лут, с убитых вояками монстров. За это их и прозвали, в народе, Падальщики.

— Бл*ть, Леха! — не выдержал я, — Рейдеры, жетоны, ранги, Охотники и Падальщики. Твари внутри и снаружи Разломов. Это какой-то ипучий квест, а не "срубить бабла по легкому"!

— Вот, поэтому, я и пришел в казино, — улыбнулся Алексей.

Нахрен. Всё. Я даже, спорить с ним не буду.

Я теперь вообще засомневался, нужно ли мне поступать в Академию. Я уже и без нее узнал от этого душнилы овердофига.

Впрочем, чего это я. Мне же, получается, нужен жетон рейдера. А его выдают только в Имперской Академии.

Хотя...

— Скажи, а можно пользоваться чужим жетоном?

Куда проще купить жетон у какого-нибудь рейдера в отставке, чем просиживать штаны на лекциях три года. А может даже силой забрать.

— Нет. Такое невозможно в принципе, — категорично ответил Гаврилин.

— Ну, если дело только в моральных принципах, то...

— Дело вовсе не в этом. Каждый жетон привязывается к энергоканалам своего владельца. Без него, жетон это просто бесполезная побрякушка.

Ясно. Облом. В Академию все же придется ехать.

— Блин, Академия! — я бросил взгляд на часы в центре зала, они показывали начало восьмого утра.

Черт! Совсем меня Леха заболтал. В полдень, мне надо быть на вокзале, чтобы успеть на поезд в столицу. А еще и с Крутинским пересечься, забрать у него бумаги и родовой клинок.

— Что Академия? — не понял Алексей, — Чего так всполошился?

— Я сегодня в Академию отбываю. В полдень. А до города еще часа четыре на машине пиликать.

Я оглядел зал.

Все также играла музыка, тренкали слоты, трещали, вращаясь, рулетки, шуршали колоды карт.

Слышались тихие сетования на судьбу проигравших и громкие выкрики "везунчиков фортуны".

Владельцы казино все сделали для того, чтобы каждый посетитель потерял счет времени. Внутри ты оказывался в "безвременье", один на один со своим азартом.

Впрочем, последний был мне чужд. Только холодный расчет.

— Академия? — Гаврилин одобрительно кивнул, — Понимаю. Я бы и сам с удовольствием туда вернулся. Эх... — он мечтательно вздохнул, — если бы не все эти проблемы с умением и судами.

— А я вот, не понимаю, как можно добровольно обречь себя на трехгодичное протирание штанов за партой? Хотя, такому зануде как вы, Алексей, там самое место.

Я дружески похлопал его по плечу.

— Ха-ха, вовсе и нет, — рассмеялся он, — два года теоретического занудства я уже "отмотал". Теперь там начинается самое интересное.

— Везет же некоторым, — я тяжело вздохнул, — а мне вот, только предстоит погрузиться в учебный процесс.

— Могу только пожелать набраться терпения, — развел руками Алексей, — Но, без сдачи теоретической базы, на вылазки в Разломы не допускают.

Мы выпили на посошок.

Я пожелал барону Гаврилину удачного разрешения проблем с его родовым поместьем и, попрощавшись, вышел на улицу.

То ли это коснулось моей, не очень знатной персоны, то ли так было устроено, чтобы не создавать помеху для вновь прибывших в "Имперскую монету" аристо, но выйти мне пришлось через другой вход.

Я оказался на заднем дворе игорного дома.

Солнце, вставшее из-за гор уже достаточно высоко, освещало низину. Его лучи падали, отражаясь переливчатым блеском, от зеркального купола "Имперской монеты".

Впереди, в паре сотен метров, сплошной высокой стеной, росли многовековые сосны. Из бора доносилось щебетание птиц.

Вдохнул свежий сибирский воздух полной грудью. Кра-со-та!

Вчера, я даже не успел оценить всего этого великолепия.

Что ж, теперь меня целых три года ждут только затхлые аудитории и душные лекции.

Водители трансферных авто, тусовались тут же недалеко на площадке.

Я подошел к одной из черных машин, с большим золотым логотипом "Имперской Монеты", водитель которой курил, присев на капот.

Меня он не заметил, потому что залипал в телефоне.

Я покашлял, привлекая внимание, и помахал перед ним своим флаером на бесплатный

трансфер обратно.

Он спешно убрал мобилу в карман и, выбросив окурок, кивнул мне садиться на заднее сиденье.

Я уже открыл дверь авто, когда услышал за своей спиной топот ног и резкий выкрик:
— Эй, ты! А ну стой!!!

Я обернулся на крик.

На меня бежал... бармен?! Черт, кажется, я все-таки пообещал ему хорошие чаевые.

Вот только, это было, когда мои карманы были полны выигранных на рулетке фишек. Сейчас же, у меня вообще голяк, я даже вынужден использовать буклет для бесплатного трансфера обратно.

Я помахал несущемуся ко мне с криками бармену и сел в машину.

— Поехали, побыстрее, — попросил я водителя.

Не хотелось объяснять бармену, почему я такой “козлиная”.

Пообещал сам себе, что как только разбогатею, то сразу же наведаюсь сюда и отсыплю этому страдальцу, столько чаевых за его старания, что он бросит работу барменом навсегда.

Но, это все потом, потом.

Сейчас, я лишь мог смотреть в заднее стекло, как запыхавшийся бедолага глотает пыль из под колес удаляющегося автомобиля.

Дорога до города заняла чуть меньше двух часов.

Машин на трассе было мало и водитель, вдавив педаль газа в пол, несся всю дорогу на максимальной скорости.

Доставили меня ровно к тому отелю, откуда и забирали. Таковы правила "сервиса", будь они неладны.

Конечно, мне было бы удобнее, если бы меня высадили сразу на вокзале.

Но, увы и ах.

У меня есть около часа до отправления поезда в столицу, а я стою, без рубля в кармане, на другом конце города. Да, ситуация.

Динь-динь-динь!!!

Пустую, в этот ранний час, улицу огласил громкий звонок телефона.

Я аж подпрыгнул, от неожиданности, и завертел головой по сторонам, пытаюсь понять откуда звук.

Когда же понял, что это звонит моя новая мобила, с новой симкой, телефонный номер которой я не то, что никому не давал, а даже и сам еще не запомнил, то прифигел еще больше.

На экране высветился неизвестный номер.

Ну, это понятно, сейчас для меня все номера неизвестные. Интересно, кто решил позвонить в такую рань? Нажал ответить.

— Да, кто это?

— Никита, доброе утро, это Антон, — услышал я голос Крутинского.

— Не понял, откуда у тебя мой номер?

— Пробил по своим связям.

— Интересные у тебя связи, Антон.

— Ну, это было не сложно, — он рассмеялся, — Не поверишь, ты единственный Никита Огнев, зарегистрировавший вчера мобильный номер в нашем регионе.

Я хлопнул себя по лбу.

Ну да, не очень сложно, зная данные и имея подвязки в Комитете, найти кого-то по

номеру телефона.

— Ты сейчас в "Империале"? Жди там, я вышлю за тобой машину.

— Погоди, как ты... — впрочем, что за глупый вопрос.

Из-за поворота на полной скорости вылетел черный тонированный минивэн. Из него вышли ребята в полной боевой выкладке. Броники, автоматы, лица скрывают балаклавы.

— Оперативно работаете, — сказал я Антону в трубку, — твоя машинка уже подъехала. Только вот, вооруженная охрана — это, по-моему, перебор.

— Не понимаю тебя, — голос Крутинского стал тревожным, — я еще никого не...

Он еще не договорил, а я уже накинул духовный доспех.

Очень вовремя.

Автоматная очередь прошла по броне, отбросив меня на ступеньки отеля. Послышался звон — пара пуль, просвистев мимо, попали в стеклянные двери "Империала".

— Огнев, держись, я выслал подмогу! — донеслось из валяющегося рядом на лестнице телефона, который я выронил при падении.

Подмогу он выслал. Ха! Этим бедолагам уже никто не поможет.

Мраморная плитка на ступенях разлетелась мелким крошевом от очередной порции выпущенных по мне пуль.

Ушел перекатом в сторону.

Броня конечно вывозит, но она не бесконечная. Как-то не хочется проверять, что закончится раньше, мой доспех или патроны у этих отморозков.

Влил в кулак побольше Силы и вдарил по асфальту.

Побежали трещины, дорожное покрытие вздыбилось, заставив автоматчиков потерять равновесие и на время прекратить огонь.

Воспользовавшись их замешательством, я бросился вперед, сокращая дистанцию.

Пока бежал, обходя по по небольшой дуге, к напавшим на меня уродам, успел пожалеть, что так и не получил обратно свой родовой клинок. Придется замарать руки.

Еще несколько пуль, все же, успел словить.

Они отрекошетили от брони, оставив выбоины на асфальте, прежде чем я в длинном прыжке достиг ближнего автоматчика и отправил его пинком в полет.

Отлетев назад, он врезался спиной в кузов минивэна, сдвинув его на метр, и сполз на землю, харкая кровью, сквозь скрывающую его лицо балаклаву.

Ухватился напитанной Силой рукой за ствол автомата, в руках второго бойца, и просто погнул его.

Пока владелец соображал, что ему теперь делать, со ставшим вдруг бесполезным оружием, переместился ему за спину и свернул шею.

Снова затрещал автомат. Несколько пуль дзынькнули о каску мертвого бойца.

Прежде чем безжизненное тело успело упасть, я выдернул из чехла, у него на поясе, нож и метнул в стрелка.

Лезвие вошло в шею по самую рукоять.

Боец упал на колени, успел пробулькать пробитым горлом что-то в рацию и завалился на бок.

Вроде все.

Рация зашипела помехами и из нее послышался голос:

— Не понял! Повторите! Что с объектом?!

Я подошел и, аккуратно, чтобы не заляпаться, поднял ее двумя пальцами из лужи крови,

растекшейся под дергающимся в предсмертной агонии бойцом.

Зажал кнопку режима передачи.

— Объект ликвидирован. Прием.

— Принято. Подчистите там все за собой и возвращайтесь на базу. Конец связи.

Я отбросил замолчавшую рацию в сторону.

Так, а теперь время для лута, пока сюда подмога от Антона не нагринула.

Возиться с парнем, у которого брал рацию, не стал — слишком грязно. Не хотелось пачкаться. А вот двух других обыскал.

Как назло, эти умники денег с собой на дело не взяли. Так что мне пришлось довольствоваться лишь парой ножей из их арсенала.

Была мысль прихватить еще и пистолеты, но подумал, что с ними не пустят в поезд.

Хм. Ну раз так, ножи тоже выбросил.

Минут через десять, подъехала небольшая процессия из трех джипов.

Хех. А они не очень-то торопились.

Впрочем, откуда мне знать их начальную точку. Может они с околосветовой скоростью неслись из соседнего города.

Из джипов высыпал десяток спецов, тут же взявших периметр под охрану.

Последним вышел Антон. Надо же, решил лично приехать.

Крутинский подошел ко мне, обойдя лужу крови на асфальте, и сказал, кивнув на трупы:

— Вижу ты и без нас справился.

— Ну, я честно хотел им предложить дождаться вас, но они, почему-то, захотели умереть побыстрее. Наверное, испугались "великого и ужасного" Антона.

Он посмотрел на меня внимательно. А затем улыбнулся моей шутке.

— Рад, что ты цел.

— Поверь, я тоже.

— Ладно, пойдем в машину, — махнул мне Антон, — скоро отправление. Там поговорим.

— А с этими что? — я кивнул на тела нападавших.

— Арсен с ребятами разберётся, — он дал знак одному из спецов, приехавших с ним, — Не беспокойся об этом. А нам пора выдвигаться.

Ну, хорошо. Мне одной проблемой меньше.

Пока ехали к вокзалу, Крутинский передал мне все документы от генерала Михалыча, необходимые для поступления в Академию.

А также паспорт на мое новое имя.

Оперативно сработано. Хорошо иметь знакомых в Комитете, имеющих знакомых в Канцелярии.

Кстати! Насчет знакомых.

Я вкратце обрисовал Антону ситуацию вокруг родового имения моего нового знакомого Гаврилина.

Он выслушал меня внимательно, затем залез в свой планшет, потыкал по экрану и с задумчивым видом произнес:

— Хм, даже не знаю. По бумагам все сделано чисто. Хабаровы имеют на поместье все права.

— Совсем ничего нельзя сделать?

— Ну, если бы Алексей Евгеньевич повременил со вступлением в наследство, то у него было бы полгода на решение финансовых проблем. А сейчас... — Крутинский замолчал, задумавшись о чем-то, — Нет. К сожалению.

— Может позвонить генералу? Подключить его к этому делу.

— Не получится, — покачал головой Антон.

На мой вопросительный взгляд, он рассмеялся и пояснил:

— Сергей Михайлович, после "вчерашнего" устамши. К нему сейчас лучше вообще ни с какими делами не лезть.

Старый алкоголик. Я в сердцах стукнул по приборной панели.

— Я попробую с ним поговорить, — сказал Антон, увидев мою реакцию, — Дня через два. Но, скажу сразу, территориальные дела мелких баронов, не совсем его уровень. Так что, я бы не очень рассчитывал на вмешательство с его стороны.

— Ну, намекни ему, что тут Хабаровы замешаны, — сделал я еще одну попытку, — Может они с отцом начнут свой "крестовый поход" против них с решения этой мелкой проблемы?

— Я попробую, — согласился Крутинский, — Но ничего не обещаю.

— И на том спасибо, — искренне поблагодарил я его, — Леха парень, вроде, неплохой. Просто связался не с теми людьми.

Антон молча кивнул, а затем повернулся и пошарив в небольшой спортивной сумке, на заднем сиденье, достал оттуда обломок моего клинка.

— Чуть не забыл. Вот держи, — протянул он мне мою родовую реликвию.

Моя прелесть! Я взял протянутый мне эфес и почувствовал, как эфир тут же оплел его своими энергонитями.

— Спасибо!

— Да я все понимаю. Родовая память и все такое, — кивнул Антон, — Могу, кстати, посоветовать хорошего реставратора. Восстановит, будет лучше прежнего.

— Не стоит, — отмахнулся я, — и так сойдет.

— Ну да, ну да, — улыбнулся он, — Не скажешь, кстати, как ты тех троих завалил? Что мне начальству доложить?

— Ну скажи, что они сами друг друга поубивали, — пожал я плечами.

— Хорошо, — сказал серьезно Антон, — я так и скажу.

Мы подъехали к железнодорожному вокзалу.

Крутинский остановил машину прямо у посадочной платформы. На перроне было полно вооруженных людей.

Я напрягся, готовясь к возможным неприятностям, и сжал покрепче рукоять эспады. Но, заметив широкоплечую фигуру отца, расслабился.

Просто меня решили проводить "с почестями".

Впрочем, я бы лучше предпочел отбыть в столицу "по тихому", не привлекая лишнего внимания.

Я вышел из машины и поднялся по железным ступенькам на перрон.

Состав уже готовился к отправлению.

Путевой обходчик закончил проверку последней буксы. Со звонким "бамс", ударив по ней молотком, он махнул машинисту, что все в порядке.

Платформа наполнилась гулом запущенного двигателя.

Отец заметил меня, широко улыбнулся и быстрым шагом пошел мне навстречу, держа в руке свою неизменную трость.

— Никита! Успел таки, стервец!

Он обнял меня, по отечески, приложив, случайно, по спине тростью.

Уф-ф-ф. Воздух вышибло из легких.

Из чего она вообще сделана? Мне будто боевой дубиной со всего размаху врезали.

— Поезд отправляется! — высунулся из дверей вагоновожатый.

Времени на сантименты не было, поэтому отец просто отодвинул меня, взяв за плечи, и молча посмотрел мне в глаза.

В его внимательном взгляде, с легким прищуром, я прочитал лишь одно — не подведи.

В груди предательски защемило.

Что, опять? Нафиг! Нужно уже решать, как избавиться от этой дебильной "детской психологической травмы".

Отец отпустил меня и я пулей влетел в ближайший вагон, чтобы скорее прекратить эти молчаливые "глядделки".

Потолкавшись в тамбуре с небольшой группой отбывающих, протиснулся внутрь вагона. Поезд слегка качнуло и он тронулся с места.

Я подошел к окну.

Отец все еще стоял на перроне. Увидев меня в окне, он помахал рукой, и крикнул вслед удаляющемуся поезду:

— В добрый путь, будущий алхимик!

Я помахал в ответ.

Стоп! Что? Какой еще, нахрен, алхимик?!

О чем он вообще? Я стал судорожно перебирать бумаги из папки у себя в руках, вчитываясь в текст.

Ох, демоны меня раздери...

С Академией, все же, вышел небольшой пердимонюкль. Блин, привязалось же слово!

Хотя учебный год начинался только осенью, но списки всех абитуриентов были уже сформированы еще к середине лета.

Поэтому встал вопрос, в какой профильный класс меня записать. И... не знаю, в чью "светлую голову", пришла мысль, устроить меня в класс "Алхимии".

Набрал Атона, его номер был единственный в моем телефоне. Но, этот гад не брал трубку.

Узнаю, что это его рук дело — прибью!

Послушав с минуту гудки, я плюнул, записал документы обратно в папку и пошел искать свое купе.

Глянул в посадочном билете номер места — "В6 М13".

Получается, шестой вагон. А я сейчас...

Покрутил головой, ища номер вагона, в который запрыгнул в спешке. Ага! Увидел на двери тамбура табличку. Четвертый.

Ок. Значит, нужно пройти через один вагон и я окажусь где надо.

Состав набирал ход и я неспешно двинулся к шестому вагону.

В отличие от четвертого, в пятом вагоне было многолюдно и шумно.

Молодые парни и девушки, толкались в коридоре. Кто-то искал свое купе, кто громко смеялся, чей-то глупой шутке про маньяка-извращенца вагоновожатого, который врывается к молодым девицам пока они переодеваются.

Стараясь не слушать поток ахинеи, льющийся в мои уши со всех сторон, я продвигался вперед по вагону, аккуратно расталкивая мешающих пройти людей.

Путь перегородила огромная спина какого-то верзилы. Похлопал его по плечу и вежливо попросил подвинуться.

Ну, или почти вежливо.

Он почему-то начал возмущаться и грозить расправой.

Ткнул его легонько ладошкой и он отлетел, продолжив возмущаться уже в своем купе. Хм-м. Или не в своем? Внутри купе началась какая-то суматоха. Я вроде даже женские крики услышал. Ладно, сами разберутся.

Я миновал пятый вагон и, наконец-то, оказался в шестом.

В этом вагоне не было никакой суеты, наверное все уже нашли и заняли свои места.

13-е место должно быть где-то в середине вагона. Отыскав дверь с нужными цифрами на табличке, открыл ее и вошел в купе. Оно было двухместное, но моего попутчика еще не было.

Может повезет и я буду наслаждаться гордым одиночеством весь путь до столицы?

Сел на диванчик, обитый красным бархатом, и выглянул в окно.

Состав уже пересек черту города и теперь за окном мелькали бескрайние поля, вперемешку с изредка появляющимися небольшими деревеньками.

Широка Империя.

Путь до столицы должен занять около трех суток.

И это при том, что "Особый скорый" был запущен в регулярные рейсы, только лишь для доставки абитуриентов.

Он проезжал всю страну, с востока на запад, и делал по пути лишь пару остановок, чтобы забрать будущих студентов.

Следующая остановка, Екатеринбург, будет только ночью. Прекрасно. Значит, мне целый день никто не будет докучать.

Я зевнул — сказывалась усталость. Ночь в "Имперской монете" выдалась весьма насыщенной.

На верхней полке обнаружил сложенный, аккуратной стопочкой, комплект спального белья.

Взял оттуда подушку и, подложив под голову, завалился на койко место, прямо в одежде.

Прикрыл глаза и, под мерное покачивание вагона, провалился в сон...

Бах!

Проснулся на полу.

От резкого удара, меня скинуло с диванчика и я больно приложился ребрами об соседнюю койку.

Бл*ть! В следующий раз надо ложиться спать в накинутой броне.

По ушам ударил противный скрежет. Мчащаяся на большой скорости многотонная махина, пыталась затормозить.

Поднялся, придерживаясь за столик.

В этот момент поезд снова тряхнуло и я полетел головой вперед, теперь уже обратно на свой диванчик.

Обитое бархатом изголовье смягчило удар и я сполз с него, спиной вниз, на сиденье.

Состав наконец остановился.

По-видимому, кто-то дернул стоп кран, в результате чего, я и отправился в короткий полет.

Впрочем, я еще легко отделался.

Думаю, многим пришлось не сладко — я слышал, сквозь перегородку, как в соседнем купе кто-то стонал от полученных травм.

Наверняка и пассажиры других вагонов пострадали.

Коридор наполнился шумом множества открываемых дверей.

Те из пассажиров, кто мог, вываливались из своих купе и, в полной растерянности, спрашивали друг у друга, что произошло. Звали медиков, помочь пострадавшим.

Я тоже решил выяснить, что случилось.

Поднявшись с дивана, дернул ручку двери. Она не открылась.

Похоже, из-за экстренного торможения, двери перекосило и замок заклинило.

В коридоре послышался топот ног, а затем, чей-то мужской голос громко объявил:

— Дамы и господа! Соблюдайте спокойствие! Для вашей безопасности, просим всех пройти в седьмой вагон!

— А что случилось? В чем дело? — послышались робкие вопросы от ничего не понимающих пассажиров.

— На пути следования, открылся Блуждающий Разлом третьего класса.

Что еще за, нахрен, блуждающий Разлом?!

Похоже, людей столпившихся в коридоре тоже интересовал этот животрепещущий вопрос.

Первый, робкий выкрик был подхвачен вторым, затем третьим. И вот уже весь вагон, вопреки просьбам работников поезда, был охвачен паникой.

Если тут открылся Разлом, то я должен туда попасть!

Кто знает, может мне повезет и я с первой попытки окажусь дома? И не нужно будет тратить время на скучные лекции в Академии.

Воодушевленный этой мыслью, я присел на диванчик и, со всей дури, всандалил с боку ботинком в дверную ручку.

Заклинившая дверь, со скрежетом умчалась по направляющим и скрылась в нише. Путь из купе был свободен.

Высунулся в коридор.

Охранник в форме и пистолетом в руке, преградил мне путь, выставив передо мной ладонь:

— Пожалуйста, пока оставайтесь в купе.

Я покрутил головой, оценивая обстановку.

Охранники, я насчитал восемь штук, с непроницаемыми лицами, контролировали перемещение будущих студентов в соседний вагон, заняв позиции в разных частях коридора.

Пассажиры по разному реагировали на ситуацию.

Кто-то спокойно шел в указанное место, но находились и те, кто, кичась своими фамильными связями, грозили служивым всяческими нехорошими последствиями.

Одна девица, перейдя на ультразвук, требовала немедленно предоставить ей личную защиту в лице десятка солдат.

А, нет, похоже это парень. Я сумел разглядеть его за спинами охранников. Ну и мерзкий же у него голос.

Мужчина, попросивший меня остаться в купе, судя по шеврону на его плече, был начальником охраны поезда. Он поспешил на выручку коллегам, которые явно не справлялись с истерикой, устроенной этим "мажорчиком".

— Уважаемые пассажиры, прошу вашего внимания! — громко объявил он, — Главный энергоблок поврежден. Поэтому мы не можем включить защитный барьер на весь поезд.

Он обвел взглядом притихшую толпу. Удостоверился, что все его слышат, и продолжил:

— Но в седьмой вагоне есть запасной аварийный энергоблок, — начальник охраны махнул в сторону дверей, — Он имеет меньшую мощность и не может обеспечить энергией защиту всего поезда. Поэтому, только когда все пассажиры окажутся в седьмом вагоне, мы включим аварийный щит. Это позволит нам продержаться достаточное время, до прибытия гвардии.

Его пояснения возымели успех.

Люди немного успокоилась и начали организованно двигаться в указанном направлении.

Когда поток пассажиров из соседних вагонов понемногу стал спадать, охранники стали выпускать из своих купе и "местных обитателей".

Очередь дошла до меня.

— Спасибо, вы можете проследовать за всеми в соседний вагон, — начальник охраны подвинулся и жестом указал направление.

Я послушно вышел из купе и присоединился к общей процессии.

Бац!

Что-то ударило по вагону снаружи.

Вибрация и прокатившийся по коридору гулкий звук, заставили людей остановиться.

Сверху послышался скрежет металла.

Я отчетливо увидел, как на потолке появляются вмятины от чьих-то огромных лап.

Одна из ламп часто замигала и погасла.

Бам!

От второго удара лопнули стекла, обдав осколками, охваченных паникой, пассажиров.

— Сохраняйте спокойствие! Мы уже сообщили в Центр! — кричал начальник охраны, но его голос тонул в общей суматохе, — Сейчас мы поставим защитный барьер! Этого хватит, чтобы продержаться до прибытия помощи!

Но его никто не слушал. Люди толкая друг друга спешили покинуть вагон.

Перепуганная масса людей буквально засосала меня в свой стремительный поток и я сам не понял как очутился в тамбуре. Там, ухватившись за поручень, я смог все же остановить свое неконтролируемое перемещение.

Вжавшись в стенку, я ждал, пока волна, бегущих в панике людей, стихнет.

Сквозь стекло в двери между вагонами, я увидел, что начальник с остальными охранниками, пропустив вперед всех пассажиров, двинулись следом, замыкая процессию.

Я присел на корточки и вжался в угол еще сильнее, стараясь быть как можно незаметнее.

Фу-у-х. Кажется пронесло.

Охранники прогромыхали тяжелыми сапогами по тамбуру, не обратив никакого внимания на мое тщедушное тельце, приютившееся в углу.

Есть, всё-таки, свои плюсы в том, что я попал в тело задохлика.

Как только дверь за последним охранником захлопнулась, я переместился туда и аккуратно заглянул в окошко двери соседнего вагона, чтобы посмотреть, что там происходит.

— Петренко, давай! — крикнул начальник, рыжему охраннику, притащившему с собой какой-то агрегат, похожий на большой железный короб.

Оторвав панель с перегородки, тот вытянул из ниши в стене какой-то многожильный кабель и стал последовательно подсоединять его проводки к клеммам на устройстве.

Бах!

Вагон трянуло от третьего удара.

Железный корпус промялся под мощью чьей-то когтистой лапы, а затем, в оконном проеме показалась оскаленная морда твари.

Женский визг. Мужская ругань. Выстрелы.

Тварь исчезла, но охранники, продолжали палить в чернеющий ночным небом проем выбитого окна, пока их товарищ готовился к запуску барьера.

Сейчас они врубят защитное поле и твари не смогут прорваться внутрь. Но и мне станет проблематично выбраться наружу.

Так что, если я хочу наведаться в Разлом, то мне стоит поторопиться.

Дернул запорный рычаг, пинком открыл дверь и прыгнул из вагона в темноту...

Я не учел, что рельсы, если это не станция, располагаются на возвышенности.

Поэтому приземлившись, потерял опору, на наклонной поверхности, и, чертыхаясь, покатился кубарем вниз, по насыпному гравию.

Скатившись в какой-то кустарник, я, наконец-то, остановился.

Поднялся, продираясь сквозь колючие ветки.

Хорошо, что я нацепил броню, иначе бы мой "многострадальный" костюм не пережил бы такого издевательства.

Задрал голову вверх и посмотрел на поезд

Один из вагонов, по всей видимости седьмой, был окутан желтоватым маревом защитного поля.

Послышался глухой удар.

Вагон, из которого я, так вовремя, успел свалиться, зашатался, накренился на бок, увлекая за собой соседние и скручивая состав поезда в пружину.

Сцепления не выдержали и набитая под завязку людьми стальная громадина с громким скрежетом опрокинулась вниз.

Высекая искры из корпуса, вагон скользил по гравию, прямо к тем кустам, из которых я только что выбрался.

Времени соображать не было, да и пассажирам внутри наверняка не в кайф такой "слалом", поэтому, зачерпнув побольше эфира из Средоточия, я влил Силу в руки и принял скользкую вниз грудку металла на себя.

Многотонная махина уперлась мне в ладони и протащила назад, силой своей инерции вдавливая в грунт по самые щиколотки.

Наконец вагон остановился и давление прекратилось. Противный скрежет стих. Я прислушался, как там люди.

Они вообще живы?

На перевернутый вагон вскочила тварь из Разлома.

Свет от защитного поля осветил в темноте огромный силуэт с оскаленной пастью и непропорционально большими передними лапами. Гролл!

Помножьте мощь пещерного тролля на ярость и стремительность земной гориллы. Затем добавьте костяные наросты, прикрывающие грудную клетку и лоб.

Готово. Теперь вы представляете как выглядит эта машина для убийств.

Заметив меня, тварь разинула клыкастую пасть, оглашая округу грозным ревом. В темноте послышались ответные рыки.

Значит тварь не одна.

Я откинул полу пиджака, доставая из внутреннего кармана рукоять родового клинка и... отлетел в сторону от мощного удара.

Покувыркался по земле десяток метров и остановился, распластавшись на спине.

Это не считается! Тварь просто застала меня врасплох. Сейчас я встану и покажу ей что такое ЯРОСТЬ! Она меня реально разозлила.

— Эй, я думала ты хотел расправиться с этими тварями, — услышал я женский голос откуда-то сзади и сверху, — Вставай давай, а то все веселье пропустишь.

Я запрокинул голову назад и сперва увидел стройные женские ножки, а затем, выше колен, край юбки.

Проскользил взглядом выше и уперся в два полушария, приличных размеров груди. Между ними, склонившись, на меня смотрело симпатичное лицо молодой девушки.

— Привет, — улыбнулась она мне.

— Кхе-кхе, — прокашлялся я, — привет.

Я как замороженный смотрел на ее длинные белоснежные волосы.

Легкий ночной ветерок игрался с ними, заставляя колыхаться почти у самого моего лица. Стоит только протянуть руку и...

Она резко выпрямилась, вырывая мое сознание из плена наваждений.

Я зажмурился и помотал головой, прогоняя остатки внезапного морока. Гормоны, что ли, играют?

— Ты как здесь оказалась? — спросил я у таинственной блондинки, — здесь не безопасно.

— Так же, как и ты, — она вытянула изящную ручку в сторону поезда, — спрыгнула, поохотиться на тех тварей.

Я проследил взглядом, куда указывал ее наманикюренный пальчик.

Гроллы, теперь уже трое, запрыгнув на перевернутый набок вагон, грызли и били лапами по "стальной консерве", пытаясь выковырять оттуда свой будущий ужин.

Защитный барьер проседал, мерцая после каждого мощного удара, но пока держался.

Может и дотянет до прибытия помощи.

— Тебя как зовут, красавица? — не нашелся я, спросить чего получше.

Она склонила голову и пристально посмотрела на меня. Потом уголки ее губ тронула улыбка и она произнесла:

— Ну, конечно же, Света.

С этими словами, она подняла высоко над головой руки.

Ее ладони начертили в воздухе какой-то замысловатый символ, а в следующую секунду небо над нами заволочло грозowymi тучами.

Девушка резко опустила поднятые руки.

С неба, сверкая электрическими разрядами, вниз устремились две молнии.

Они шандарахнули по двум тварям из трех, что терзали несчастный вагон, набитый людьми.

Тварей закоротило и они попадали с вагона.

Волна воздуха, от магических пассов незнакомки, задрала подол ее юбки и моему взору, на мгновение предстали упругие ягодицы, в кружевном белье.

Наверное, Света успела, заметить похотливую улыбку на моем лице.

Она резко присела ко мне и, оперев указательный пальчик мне в лоб, строго сказала:

— Будешь еще туда пялиться и следующая прилетит в тебя.

Небольшая искорка соскользнула с ее руки и меня ощутимо щипнуло током.

Я сглотнул подступивший к горлу ком.

Девушка резко встала и, со смешком в голосе, сказала:

— Я конечно люблю, когда поклонники лежат у моих ног, но...

Она на миг прервалась, выпуская молнию в третью тварь, которая, решив отомстить за погибших сородичей, прекратила терзать стальную обшивку вагона и ринулась к нам.

Тварь не добежала каких-то пару метров и повалилась, трясясь в судорогах, после попадания в нее молнии.

Подпаленная туша монстра, опутанная сетью электроразрядов, по инерции докатилась

до нас, уперевшись костистым лбом в ногу Светы.

— ... но павшие монстры у моих ног, заводят меня, гораздо сильнее!

Могу поклясться, что увидел хищный блеск в ее глазах.

Уоу! Да она та еще маньячка.

— Хорош валяться! — она легонько пнула меня в плечо, — Там должны быть и другие.

Она махнула рукой в сторону начала поезда.

Я рывком поднялся на ноги и посмотрел на пылающий вдалеке локомотив.

Переливающийся разными оттенками, энергетический купол, мерцал, обозначая свои границы, где-то на пару километров вглубь тайги.

— Нужно успеть до прилета гвардии, а то эти вояки мне все веселье обломают, — задорно крикнула Света и побежала в сторону деревьев, откуда слышался треск.

Судя по всему, часть прорвавшихся монстров разбрелась по лесу. Туда она и отправилась, их ловить.

Как я понял, моя помощь в этом деле была ей не особо нужна.

Поэтому со спокойной совестью двинулся в сторону Разлома.

Я бежал вдоль состава, к голове поезда. Его пылающий в ночи остов, так удачно подсвечивал мне дорогу.

Держа налитанный силой меч на изготовку, я внимательно смотрел по сторонам.

Не хочется прозевать очередной удар какой-нибудь твари, притаившейся в одном из вагонов.

Ближе к локомотиву, жар от огня стал весьма ощутим и мне пришлось немного больше усилить защитный слой брони, чтобы форсировать очаг возгорания.

Проходя мимо кабины машиниста, услышал доносившийся из пламени треск радиопередатчика, а затем прерываемый помехами голос

— Особый скорый...пшш... говорит...пшш ...ндир спасательной...пшш... упы...пшш. тное время ...пшш. тия десять минут.

Десять минут? Стоит поторопиться!

Дойдя до того места, где поезд врезался в барьер Разлома, я ожидаемо увидел поврежденную носовую часть локомотива.

Машина не смогла пробить купол и ее просто смяло гармошкой от удара.

А вот мне, нужно как-то попасть внутрь этого купола.

Я внимательно осмотрел плотную энергетическую мембрану, чем-то схожую по консистенции на эфир из моего Средоточия.

По поверхности купола, переливаясь различными цветами радуги, блуждали какие-то энергетические... хмм... пятна, что-ли.

Они, казалось, имеют разную плотность.

Будто несколько Разломов разных уровней, соединили в один, получив этот странный неоднородный, блуждающий Разлом.

Я прижал ладонь к куполу и попытался продавить.

Рука встретила преграду, словно уперлась в твердую стену.

Попробовал надавить сильнее, зачерпнув Силы из Средоточия — безрезультатно.

Разлом не желал меня пропускать. Черт!

В моем мире, чтобы пройти в Пространственную Червоточину, достаточно было просто сделать шаг сквозь защитный барьер.

Нет, конечно тебя могло разорвать пополам, если ты был слишком слаб. Но наличие достаточно большой Силы, давало тебе возможность попасть в Червоточину самостоятельно.

Для слабых же неудачников, жрецы, за небольшую плату, могли устроить трансфер туда и обратно.

И часто, "обратно" было гораздо дороже.

По Доминиону ходили слухи, что служители одного древнего культа, даже научились сами открывать Червоточины между мирами.

Но я, если честно, не особо верю в эти бредни.

Будь такое возможно, Верховные Иерархи выпотрошили бы большую часть всех жрецов.

Лишь бы получить возможность направлять свои легионы в другие миры, в любое время, из любой точки, а не ждать появления Червоточин.

Я заметил какое-то движение внутри Разлома.

Мутная пелена энергополя не позволяла четко видеть происходящее, только размытые очертания.

Расплывчатая тень, прошла мимо меня с той стороны барьера.

Через пару секунд, в трех метрах правее, из Разлома высунулась сперва покрытая костяной броней голова, а затем и вся огромная туша гrolла.

Он потянул мордой, принюхиваясь, и издал громкий рев, от которого задрезжали измятые остатки металлических пластин, на корпусе догорающего локомотива.

Я быстро переместился к монстру и ударил налитанным Силой родовым клинком.

Увеличенное в размерах лезвие, сплетенное из энергонитей, срезало голову твари и та откатилась в траву.

Обезглавленный монстр рухнул на землю, а я, почувствовал, как эфир из его мертвого тела полился в меня через лезвие, наполняя каждую нить, ведущую к Средоточию, и делая ее чуть плотнее.

А вот это уже интересно!

Я попробовал зачерпнуть Силы из Средоточия чуть больше обычного и, к своей радости, понял, что мой предел, пусть не на много, но увеличился.

Значит, убивая тварей из Разломов, я смогу укрепить энергоканалы и, со временем, тело этого слабого одаренного выдержит всю мощь моей Силы.

Мне стало интересно, почему тварь смогла пройти сквозь барьер, а я нет.

Может дело в соотношении Сил? Но, мой меч срубил голову монстра без особых проблем.

Я размахнулся и со всей силы ударил мечом по мерцающей мембране. Энергетическое лезвие прошло насквозь не встретив преград. Словно я рубил желе. Правда поврежденный барьер тут же затянулся, не оставив даже следа от моего удара.

Произвел серию быстрых ударов.

Результат все тот же — барьер затягивал место прорыва за считанные доли секунды.

Нафиг! От злости, я даже пнул защитный купол ногой.

Ладно, как ни прискорбно, но без "жетона рейдера", в разлом, похоже, не попасть.

Я спрятал родовой клинок обратно в карман пиджака. Стоит вернуться к вагону. С минуты на минуту подоспеет подмога.

Не очень хочется объясняться, почему слабоодаренный пассажир решил побегать возле Разлома в одиночку. Это как-то не вяжется с "моей легендой".

Не стоит портить свое реноме раньше времени.

Впрочем, про "одинокого пассажира", тоже не совсем верно.

Где-то там, в лесочке, бегает Света и кошмарит молниями несчастных тварей из Разлома.

Я посмотрел на вспышки между деревьями.

Хмм. После того, что она тут устроила, у гвардейцев, ко мне, вообще никаких вопросов не должно возникнуть.

Вспышки молний начали появляться чаще и, вроде бы, даже приближаться.

Что за нафиг?

Я заметил выбежавшую из леса Свету и помахал ей рукой. Увидев это, она припустила в мою сторону, громко закричав:

— Слизняк!

Ну, блин, это даже как-то обидно.

А потом, я увидел, как из леса выползло Нечто!

Огромная желеобразная субстанция, просочилась между деревьями и плюнула сгустком эктоплазмы в спину убегающей девушки.

Выпущенный монстром, комок слизи настиг блондинистую бестию, когда она уже почти добежала до меня.

Вскрикнув, Света полетела вперед, врезалась в меня и мы, пробив защитный барьер, провалились внутрь Разлома...

Света вскочила, отряхиваясь.

— Проклятый слизняк! — ее глаза горели гневом.

Ну, вот, опять она обзывается.

Я же не виноват, что мне пришлось сбросить свой духовный доспех, чтобы ее не размазало об меня в лепешку.

— Хорош истерить! — я поднялся вслед за девушкой, с сожалением заметив, что куски эктоплазмы налипли и на мой костюм, — Могла бы и спасибо сказать.

— Что? — она обернулась на меня.

— Что это было? — задал я встречный вопрос, снимая с пиджака очередной кусок слизи.

— Это был долбаный слизняк, — она сжала кулачки и заскрипела зубами.

Ее прямо трясло от ярости. Того и гляди выплеснет свою "бурю эмоций" прямо на меня.

Она зыркнула из-под свисающих на лоб прядей волос, измазанных склизкой субстанцией, и подняла руку, с начинающим поблескивать на ней зарядом молнии.

Я успел накинуть обратно броню и зажмуриться, ожидая нехилый удар током.

Угораздило же, с истеричкой связаться.

Сзади раздался взрыв и кто-то жалобно заскулил.

Что?

Я открыл глаза и повернулся.

Огромного размера волчара дергался в конвульсиях, источая вокруг запах паленой шерсти.

— Ну, вот, есть же нормальные монстры, — кажется, Света немного успокоилась, выплеснув весь негатив на несчастную зверушку.

— Это он-то нормальный? — я подошел к поверженному монстру, который даже лежа был на голову выше меня.

В моем измерении, такие точно не водились.

Собственно сам пейзаж: небольшой холм, на котором мы очутились, и степная равнина внизу, разительно отличался от багряных тонов родного Доминиона.

Облом. Конкретно этот Разлом, не приведет меня домой.

— Конечно! Никакого резиста к молниям. Не то, что у того студня зловредного.

Вот, оно что!

Эту "повелительницу молний" тронуло до глубины души то, что кому-то оказалось пофиг на ее "сверхспособности".

— И главное, обычно они достаточно мелкие и безвредные. Я их просто не трогала никогда, мимо проходила.

— А этого зачем решила потрогать? — спросил я Свету, а сам подошел к мерцающему куполу.

— Не хотела я его трогать. Случайно молнией в него попала, когда в гролла целилась. А это желе бесформенное, взяло и подросло... — Света замялась, — немного.

— Немного? — я повернулся к девушке, — и сколько же ты раз в него "случайно попала", что он до таких размеров разросся?

— Ну... — блондинка потупила взгляд, — раз пятнадцать. Или двадцать.

У меня отвисла челюсть.

— Ну, просто все другие твари закончились, — начала она оправдываться, — а мой боевой задор — нет.

— Задорная вы барышня однако, Светлана.

— Не без этого, — она улыбнулась и изобразила книксен.

— Случайно не знаешь, как мы внутри Разлома очутились?

— Неа.

Я постучал по куполу, небольшие волны энергии разошлись по мерцающей мембране и стихли.

Разлом, по-прежнему, не хотел пропускать нас сквозь свой защитный барьер.

Странно. Очень странно.

— Может у тебя есть "жетон рейдера" и ты просто забыла мне про это рассказать? — с надеждой спросил я, вспомнив нудный рассказ Лехи, про Разломы.

Света отрицательно помотала головой.

Но, ведь как-то мы сюда попали?

Так, нужно просто восстановить детально в памяти весь процесс нашего внезапного "погружения" в Разлом.

Я прикрыл глаза и сделал попытку сосредоточиться.

— Эй, — Света потрогала меня за плечо, — с тобой все в порядке?

— Да, со мной все в порядке, — процедил я сквозь зубы, — Мне просто нужно подумать.

— А, ок! Думай. Не буду мешать, — согласилась она, а потом прошептала мне тихонько на ушко, — Сюда, просто, стая волков бежит. Хочешь, я ими займусь, чтобы они тебя не отвлекали?

Кажется, у меня начался нервный тик.

Я совладал с собой и, не открывая глаз, спокойным голосом произнес:

— Да, будь так любезна.

— Договорились, — радостная Света, куда-то убежала, судя по звукам.

Вот и славно.

Так. Я напряг память, выстраивая картину недавних событий:

Вот я пытаюсь мечом разрезать купол, но он тут же срастается обратно.

Вот я вижу Свету, бегущую ко мне.

Вот из леса выползает слизень.

Вот из слизи, как ядро из артиллерийской пушки, вылетает на бешеной скорости сгусток эктоплазмы.

Вот Света летит прямо на меня, сбита точным попаданием. Я быстро скидываю броню, чтобы она не расшиблась об меня, и пытаюсь ее поймать.

Вот Света врезается в меня и мы, облепленные слизью, падаем и кубарем катимся по земле, пробивая защитный барьер.

Все, мы внутри Разлома.

Я открыл глаза.

Недалеко, в низине, белокурая бестия устроила маленькое стихийное бедствие.

Грозовая туча, вызванная Светой, накрыла достаточно широкую по размерам площадь

равнины. Из нее не переставая били молнии, поджаривая несчастных волчат, каждый из которых был размером с небольшой грузовик.

Дождавшись, когда Света "наиграется", я помахал ей рукой, привлекая внимание.

Заметив мои сигналы, она оставила дымящиеся тушки местных монстров внизу и побежала ко мне.

— Двенадцать штук! — глаза ее светились счастьем.

— Неплохо, — похвалил я ее, — Лут собрала? Я слышал, что с тварей из Разломов, можно собирать полезные трофеи.

— Какие трофеи? — не поняла она.

— Ну, не знаю. Клыки там, может шкуру?

— Фи, — девушка сморщила носик, — Ты что, мне их выпотрошить предлагаешь?

— А что в этом такого? — спросил я, но заметив искорки молний, у нее в глазах, тут же добавил, — Ладно, ладно! Нет, так нет.

— Ты чего звал?

— Кажется у меня есть идея, как мы можем отсюда выбраться.

— Выбраться? — как-то сразу погрузилась Света, — Прямо сейчас? Может еще поохотимся немножко?

Нет, с ней явно что-то не так.

Я прокашлялся и как можно более официальным тоном объявил:

— Дорогая Светлана, в любое другое время, я бы с радостью составил вам компанию в вашем сафари, но сейчас мы скованы обстоятельствами.

Видя, что она меня не совсем понимает, я пояснил, более доходчиво:

— Там, по ту сторону защитного барьера, находится поезд, на котором мы должны были прибыть в столицу. К нему уже, скорее всего, прибыла, вызванная на помощь, гвардия.

— Ну, вот, — обрадовалась Света, — значит наша помощь им не особо нужна. Гвардия все без нас разрулит. Получается мы можем остаться и поохотиться.

О, пекло Доминиона!

— Да, наша помощь им, особо и не нужна, — я, как мог, старался держать себя в руках и говорить спокойно, — Но, потом они просто эвакуируют пассажиров.

— И, в чем проблема-то?

— А проблема в том, что нам придется потом из центра Империи топать в Столицу ПЕШКОМ!

— Тоже мне, проблема, — Света наигранно закатила глазки и, достав откуда-то мобильный телефон, помахала им перед моим носом, — позвоню папе, он подгонит сюда цеппелин. Попадем в Столицу еще быстрее.

Все. Я сдаюсь.

Подошел к барьеру и стал биться об него головой, создавая волновые вибрации, чтобы успокоить распалившиеся нервишки.

— Эй, парень, ты чего?

— Ничего, — я немного успокоился и повернулся к девушке, — звони отцу.

Девушка потыкала пальцем в телефоне и нахмурившись сообщила:

— Хм. Связь не ловит. Наверное потому, что мы в внутри Разлома.

На всякий случай, я достал свою мобилу. Совсем позабыл про нее. Проверил — сети нет.

— Что ты там говорил, про идею, как отсюда выбраться?

Я схватил Свету за руку и притянув к себе, резко развернулся, прижимая девушку к защитному полю.

Если я все правильно понял то, раз мы с ней вместе прошли сквозь барьер, то и выйти обратно должны вместе.

Света начала заметно нервничать, от моего нахальства. По ее рукам побежали искорки, пощипывая меня током.

Но Разлом не торопился нас выпускать.

Странно. Почему не сработало? Может быть, дело в слишком большой дистанции?

Я прижался вплотную к девушке, буквально вдавливая ее в мембрану Разлома.

Почувствовал телом ее упругую грудь. Ноздри уловили легкий запах озона, как после грозы, от ее белоснежных волос, слегка наэлектризованных от нарастающего напряжения.

Меня уже ощутимо потряхивало от Светиных ударов током, будто я ухватился за оголенный провод.

Была мысль накинуть броню, но нет. Нельзя. Я точно помню, что был без духовного доспеха, когда мы провалились в Разлом.

Барьер все еще не открывался.

Мои ладони уже начали чернеть от ожогов. Но я, стиснув зубы, продолжал держать девушку прижатой к куполу.

И вдруг все стихло.

Меня прекратило бить током, боль ослабла. Света запрокинула голову и посмотрела на меня своими большими синими глазами.

— Ну? — прошептала она.

А я не знал, что ответить. Просто смотрел в ее бездонные глаза и молчал.

Света обхватила меня руками за шею и, встав на цыпочки, впилась в меня поцелуем. Я почувствовал вкус ее губ и, обняв за талию, притянул к себе сильнее.

В голове мелькнула мысль, что все это не ко времени, но Светин томный вздох и мои разыгравшиеся гормоны быстро прогнали ее прочь.

Моя рука заскользила по Светиной пояснице, ниже, на упругое бедро...

Вдруг, Света резко отстранилась, уперевшись ладошками мне в грудь.

— Вообще-то, я с незнакомыми парнями не целуюсь, — сказала она, вырвавшись из моих объятий, — Я даже имени твоего не знаю.

— Асмо... кхм... — черт, чуть не спалился, — Никита. Никита Огнев.

Ведомый разбушевавшимся либидо, я попытался вновь обнять девушку, но она ускользнула в сторону.

— Хм-м. Огнев... Огнев... Нет, никогда не слышала.

Я пожал плечами. Не объяснять же ей, что Никита Огнев появился на свет только вчера.

— Что, коварный искуситель, не сработал твой план? — усмехнулась Света, — мы все еще внутри Разлома.

Ну, лучше пусть насмехается надо мной, чем молнией шандарахнет. Мне, лично, хватило и шокотерапии во время обнимашек с этой белокурой бестией.

Я посмотрел на свои, почерневшие от многочисленных ожогов, кисти рук.

Перегнал в них побольше эфира, чтобы энергия из Средоточия притупила боль. Это было не сложно.

В отличие от разбушевавшихся внутри меня гормонов, которые требовали немедленно выплеска.

Зарычав, я активировал родовой клинок и со всей дури ударил по мерцающему барьеру.

Энергетическое лезвие прошло сквозь силовую мембрану и в куполе образовался широкий разрыв, сквозь который я смог разглядеть останки сгоревшего локомотива, по ту сторону Разлома.

— Как ты это, сделал?! — Света стояла у меня за спиной и широко распахнутыми, от удивления, глазами, смотрела на брешь в силовом поле.

— Не... не знаю, — я сам был в шоке.

Рубанул по Разлому еще пару раз, нарезая мембрану на лоскуты и расширяя проход.

Когда брешь стала достаточной, для того чтобы в нее можно было пройти, жестом пригласил Свету:

— Дамы вперед.

— Гран-мерси, — она улыбнулась и грациозно выпорхнула из Разлома, а следом протиснулся и я.

Похоже, мы успели как раз вовремя. Людей уже начали готовить к эвакуации.

Многочисленные пассажиры "Особого скорого", высвобожденные из "железного плена", растянулись в широкую длинную очередь.

Она тянулась от перевернутого седьмого вагона до трех больших армейских транспортных вертолетов, расположившихся на полянке возле леса.

Какая-то женщина, громко что-то объясняла мужчинам в форме. Ругалась на офицера, что-то неторопливо отмечающего в большом блокноте.

Потом она заметила нас, стоящих у Разлома и, радостно всплеснув руками, с громкими криком, рванула в нашу сторону.

— Светочка! Слава богу, ты жива!

Она подбежала, обняла белокурую "любительницу приключений".

Я увидел неподдельные слезы радости на лице женщины.

Наконец, вдоволь наобнимавшись, она немного отстранилась от Светы, начала крутить ее, осматривая.

— Ох, Светочка, — запричитала женщина, — Что же это с тобой приключилось? В чем ты вся испачкалась? А это что такое? — она приподняла двумя пальцами локон, с налипшим сгустком слизи, — Фу!

Света, закатила глаза и состроила самое страдальческое лицо, на которое, наверное, была способна. Было видно, что ей все это не очень нравится, но она продолжала смиренно крутиться, давая себя осмотреть со всех сторон.

Во время очередного поворота девушки вокруг своей оси, когда ее лицо оказалось напротив моего, я кивнул на продолжающую охать и причитать женщину. Кто это?

— Няня, — с виноватым видом, пояснила Света.

Кхе-кхе. На моем лице, сама собой расползлась улыбка.

Оказывается, у этой воинственной барышни есть личная нянька.

— Значит так, юная леди, — сказала женщина, закончив всесторонний осмотр своей подопечной, — Сейчас вы идете и срочно приводите себя в подобающий вид.

— Но, Клавдия Петровна...

— Немедля! — голос няни стал строгим и властным, от прежней, причитающей и охающей "клуши" не осталось и следа.

— Хорошо, — понурилась Света.

Я, честно, был слегка удивлен, что эта "боевая валькирия" так быстро сдалась. Страшно подумать, на что способна ее няня, если она предпочла с ней не спорить. — Госпожа Громова? — к нам подошел один из военных.

Судя по форме, это был офицер, курирующий спасательную операцию.

— Да? — обернулась Света.

— Только что, звонил ваш отец. Он настоятельно просил в срочном порядке доставить вас к нему.

— Не раньше, чем она умоется и переоденется, — вставила свое веское слово няня, — Приличной девушке, не подобает являться на встречу с графом в таком виде. Даже, если это ее отец.

Я аж присвистнул.

Отец Светы — целый граф! А она, получается, кто? Виконтесса?!

А я, ее у защитного барьера тискал. Хех. Даже не удобно, как-то...

— Хорошо, — не стал спорить офицер, — вы сможете отправиться, как только будете готовы.

Света кивнула и, гордо задрав голову, засеменила, влекомая своей наставницей, к одному из вагонов.

Я уже собирался пойти и присоединиться к очереди на эвакуацию, но вдруг услышал:

— Мне нужно с вами побеседовать, молодой человек.

— Да-да? — я замер на месте, удивленный таким интересом к моей персоне.

— Фролов Аристарх Петрович, командир спасательной группы, — представился он, — У меня есть к вам пару вопросов.

— Конечно. Чем я могу помочь?

— Для начала, назовите свое имя.

— Огнев Никита Иванович.

Он сделал пометку в блокноте и продолжил:

— Вы находились в поезде, в момент... кхм... происшествия?

— Если под происшествием, вы понимаете аварию, в результате неожиданного появления блуждающего Разлома, то да. Я находился в поезде.

— Вам известно, что такое Разлом? — удивился Фролов, — Видели их раньше?

— Нет, до сегодняшнего дня, Разломов не видел и не был в них.

— Вы были внутри этого Разлома?! — брови офицера поползли вверх, — один?

— Нет, со Светой. Простите, с госпожой Громовой, — поправился я.

— Вы утверждаете, что вместе со Светланой Николаевной, были внутри Разлома и вернулись обратно?

Черт, похоже я сболтнул лишнего. Чего он так на меня смотрит?

— Да. Она может подтвердить мои слова.

— Как вы прошли сквозь защитный барьер?

— Понятия не имею, — я грустно вздохнул, — все вышло слишком быстро и ... случайно.

— И все же? — настаивал офицер.

— Затрудняюсь ответить на ваш вопрос.

— Что ж, принимая во внимание все сказанное вами, я вынужден попросить вас полететь с нами в штаб.

— С какой целью?

— Мы должны взять подробные показания, — ответил Аристарх Николаевич, — Необходимо детально разобраться, как вам удалось попасть внутрь разлома.

— Хорошо, — пожал я плечами, — Не вижу причин для отказа.

Если меня увезут из этой таежной глухомани минуя огромную очередь людей, ожидающих посадку в транспортный вертолет, для эвакуации, то я только за.

Фролов отвел меня к одному из военных вертолетов, стоящих чуть в стороне от пассажирских транспортников.

Переговорив о чем-то с пилотом, он попросил подождать его здесь и куда-то ушел.

Ну что ж, подождем.

Я смотрел на огромную очередь на эвакуацию, которая не уменьшилась даже наполовину, довольный тем, что мне не придется лететь на борту забитого под завязку людьми транспортника.

Возле перевернутого вагона сустились военные.

Подогнав армейский джип, они прицепили к мертвой туше, одного из гроллов, трос и, взяв на буксир, медленно волокли его по земле к одному из вертолетов.

Второго убитого гролла, того что не добежал до нас, пока я, лежа на спине, рассматривая Светины ноги, заметил чуть поодаль.

А вот третьего видно не было. Возможно его уже погрузили для отправки.

Зачем их вообще отсюда увозят?

Обычные санитарные нормы?

Ну, да. Когда починят пути и вновь запустят пассажирское сообщение, людям будет не особо приятно лицезреть в окно разлагающиеся трупы тварей из Разлома.

Но, сдастся мне, что дело не только в этом.

По-любому у военных где-то есть парочка лабораторий, в которых они препарируют и проводят вскрытие мертвых монстров, тщательно и всесторонне их изучая.

Очень важно знать, на что способен твой враг, какие у него сильные и слабые стороны.

Кстати, а как они решили проблему с тем гигантским слизнем?

Я нашел глазами то место, откуда, примерно, выполз желеобразный монстр.

Проследил его путь, ориентируясь на примятую траву, и обнаружил вдалеке разбросанные по земле крупные осколки льда.

Присмотревшись внимательней, понял, что вижу фрагменты склизкой эктоплазмы на них.

Хмм, непобедимого, по версии Светы, слизняка просто заморозили и "разбили".

Получается, среди прибывших армейцев есть одаренный, владеющий магией льда.

Возможно кто-то из тех, что сейчас обсуждают что-то, собравшись вокруг останков слизня. Один даже как-то странно посмотрел в мою сторону.

Насколько может быть сильным маг льда?

Я, к примеру, уже видел, на что способна Света, со своими молниями.

Скорее всего, это Сила ее Рода. У нее и фамилия весьма подходящая.

Не могу даже вообразить, насколько силен ее отец, граф Громов, если дочурка уже обладает таким уровнем Дара.

Кстати, о Громовой.

Она в сопровождении своей няни, Клавдии Петровны, уверенным шагом направлялась к

вертолету, возле которого я ожидал, когда вернется командир спасательной группы.

Светлана разительно преобразилась.

Теперь на ней было длинное темно-синее платье в пол, с длинными рукавами, украшенными какими-то кружавчиками.

А на голове красовалась... изящная шляпка, с небольшой черной вуалью, наполовину скрывающей лицо виконтессы.

— Ваша милость, — я учтиво поклонился, еле сдерживая улыбку, настолько Света выглядела "жеманной леди" в этом наряде.

Даже ее движения стали более чопорными и надменными.

Куда только подевалась та бешеная фурия, что остервенело гоняла тварей по плато в Разломе?

Улучив момент, когда няня на секунду отвернулась, Света состроила мне рожицу, мол, сам дурак.

Мне сразу стало понятно, что все это лишь "великосветский спектакль" в присутствии ее сопровождающей.

Ну, что ж. Почему бы не подыграть.

— Прекрасно выглядите, — с наигранным восхищением произнес я, — Синий вам к лицу.

Света сжав зубы, прошипела, что легко может сделать и меня синим, в результате моей скоропостижной кончины.

Благо, Клавдия Петровна не услышала ее реплику, как и не заметила, что ее подопечная вскинула в мою сторону руку, на которой уже начала искриться молния.

Не дав юной виконтессе "опозорить" себя столь неподобающей выходкой на глазах у множества свидетелей, среди которых наверняка найдется немало представителей высокородных аристо, я быстро схватил ее за протянутую кисть руки и коснулся губами тыльной части ладони.

Меня слегка дернуло током, а Света замерла, в легком недоумении.

Даже молнии перестала аккумулировать.

Краем глаза, я смог заметить благосклонный взгляд Клавдии Петровны, мол вот он, настоящий кавалер, знающий манеры.

Кажется я заработал себе жирный плюс в ее глазах.

— Я был бы бесконечно счастлив, как можно дольше лицезреть вашу красоту, милая Светлана, — продолжил я закреплять успех, — Но, увы, вынужден лететь по делам с тем угрюмым господином.

Я махнул рукой в сторону возвращающегося к нам командира спасотряда:

— Дела-с.

Света не выдержала моей бравады и хрюкнула от смеха.

Тут же спохватилась, под строгим взглядом наставницы. Прикрыла рот ладошкой в гипюровой перчатке и продолжила тихо хихикать.

— К сожалению, у нас нет дополнительного вертолета, — обратился к нам подошедший Фролов, — Но ввиду открывшихся, важных обстоятельств, нам нужно доставить господина Огнева в штаб.

— Вы хотите заставить Его Сиятельство ждать? — возмутилась Клавдия Петровна.

— Ни в коем случае, — успокоил ее начальник группы, — Командованием было принято решение взять на борт господина Огнева и отвезти его в штаб, после того, как мы

доставим вас в резиденцию графа.

— Ну, что же, молодой человек, — обратилась ко мне Светина няня, — Можете считать, что вам очень повезло. Мы полетим вместе.

По хищным искоркам в глазах Светы, которые были видны даже сквозь пелену вуали, я понял, что меня ждет "яркое и незабываемое" путешествие...

Я помог Свете и Клавдии Петровне подняться в вертолет, галантно подав руку каждой из них. После чего запрыгнул следом.

Фролов занял место в кабине рядом с пилотом. Тот пощелкал, один за другим, переключателями на приборной панели и запустил двигатель.

Не обращая внимания на гул, заглушающий практически все другие звуки вокруг, я прильнул к окну, в предвкушении полета.

Да, мне впервые предстояло подняться так высоко, что можно ощутить себя кем-то вроде небожителя.

В Доминионе таких технологий нет. Да и магия, та же левитация к примеру, лишь жалкая пародия на настоящий полет.

Здесь же, я могу, в обстановке полнейшего комфорта, наслаждаться чудесными видами бескрайних просторов и, возможно, даже увижу, как копошатся внизу "жалкие людишки". Уа-ха-ха!

Ну, когда же мы, наконец, взлетим?

Пригибаясь под силой мощных воздушных потоков, из-под работающих лопастей, к нашему вертолету бежал кто-то из военных.

Кажется я видел его возле обледенелых остатков слизи. Он еще бросал на меня косые взгляды.

Подойдя к дверце кабины, он о чем-то переговорил с командиром. Из-за сильного шума, я не смог разобрать о чем именно. После чего, залез в салон и занял единственное свободное место. Как раз напротив меня.

Вертолет качнуло и он, оторвавшись от земли, начал быстро набирать высоту.

Наконец-то!

Мы сделали кружок над местом крушения поезда, на котором послезавтра я должен был прибыть в столицу Империи, и полетели к пункту назначения.

Света всю дорогу молчала.

Видимо дулась на меня за мое "маленькое представление", которое я устроил перед посадкой.

Ну и ладно. Зато, никто не будет меня отвлекать от созерцания... тайги.

Демоны ее раздери!

Практически весь наш полет прошел над бесконечным лесом. И только в самом конце, я увидел величественные очертания горных вершин. Урал.

Но до Уральских гор мы не долетели.

Приземлились на одном из больших холмов у предгорий, на котором расположился внушительного вида дворец.

Мы пролетели над живописным садом с замысловатым лабиринтом из живой изгороди.

С высоты было особенно хорошо видно, что растущие внизу густые кустарники, подстриженные в правильные кубические формы, образуют собой большой ромб с зигзагом молнии в центре.

Хмм. Где-то я уже это видел.

Точно! На новом наряде Светы красовалась брошь точно такого дизайна. Герб рода

Громовых.

Мы облетели дворец и приземлились на специально оборудованную площадку на заднем дворе.

К нам вышел дворецкий, поприветствовал прибывшую юную хозяйку с ее няней и помог им покинуть вертолет.

Справившись у них, как прошел перелет, он обратился к Фролову:

— Его Сиятельство, премного благодарны вам за оказанную услугу. Они просили передать вам приглашение на обеденную трапезу.

— Передайте Его Сиятельству мою благодарность за приглашение, — ответил Аристарх, напустив в голос побольше сожаления, — Но мы не можем медлить. Долг службы.

— Всенепременно. Передам, — поклонился дворецкий

Командир дал знак пилоту и вертолет начал вертикальный взлет.

Пока набирали высоту, я, прижавшись лбом к стеклу, смотрел вниз.

Там Света, придерживая одной рукой свою элегантную шляпку, чтобы ее не сдуло воздушными потоками, другой махала мне вслед.

Или грозила? Хмм.

Как пояснил Фролов, до штаба лететь чуть более получаса. Что же, насладимся еще немного видами бескрайней тайги. Что б ее.

Как только попаду в центральную часть Империи, обязательно куплю билет на цеппелин. Ну не хочу я мириться с тем, что мои впечатления от полета ограничатся лишь созерцанием леса.

Теперь, когда с нами не было дам, мужчины смогли немного расслабиться.

Чтобы скоротать время в полете, начали рассказывать различные веселые ситуации из жизни, происходившие с ними во время службы.

Фролов поведал о случае годичной давности, когда его группу вызвали лететь на помощь сыну одного маркиза. Причем в соседнюю страну.

Что это была, конкретно, за страна, он не ответил, сославшись на военную тайну, Но дал хорошую подсказку, сузив глаза, разведя их указательными пальцами.

Так вот.

Если вкратце, то отпрыск одного из благородных домов, не самых последних в Империи, решил, в тайне от невесты, слетать с друзьями в другую страну, поразвлечься.

Как водится — клубы, тусовки, выпивка. Под вечер всей шумной пьяной компанией завалились в дорогой отель.

Пригласили к себе в номера девиц поговорчивей. А барышни эти, оказались "с сюрпризом". Будущий жених такого раньше не видел и, с перепугу, нажал на "тревожную кнопку".

Почти у каждого из представителей высоких родов есть такая, на случай внезапной опасности. У кого-то в часах чип встроен, у кого-то в гербовый амулет.

В общем, увидев у пришедших жриц любви мужские причиндалы, он этот самый чип и активировал.

Фролова и его команду, в срочном порядке собрали и послали на помощь непутевому аристо.

Вся спецгруппа очень долго смеялась, когда выяснила, что происходит.

Посудите сами, в номер одного из фешенебельных отелей, в другой стране, среди ночи

врывается отряд вооруженных наемников. И начинается полный переполох.

Девки визжат, аристо с друзьями визжит. Все голые. А количество мужских половых органов, на квадратный метр, зашкаливает.

Свой рассказ, Аристарх закончил тем, что в отчете ему пришлось написать, что его группой была предотвращена попытка захвата наследника одного из родов Империи, переодетыми в женщин экстремистами соседней страны.

Тут уже все не выдержали и заржали в голос, у пилота даже слезы от смеха выступили. Все, кроме парня, что, в самый последний момент, подсел лететь вместе с нами. Он вообще какой-то странный. Всю дорогу молчал, искоса бросая на меня взгляды. Думал, наверное, что я этого не вижу. Но я, краем глаза, следил за ним через отражение в иллюминаторе.

Поэтому, когда из его ладони появился кусок льда, я был готов.

— Морозов, бл*ть! Ты что творишь?! — заорал командир.

Ледяной шип, пробив спинку сиденья насквозь, торчал из груди пилота.

Все потому, что я успел сместиться в сторону и огромная сосулька пронзила вместо меня спинку кресла.

Я, из сидячего положения, вогнал ногой в иллюминатор голову отмороженного хмыря, решившего напасть.

В этот момент вертолет качнуло и мы ухнули вниз.

Падение было недолгим.

Я еле успел накинуть духовную броню, прежде чем винтокрылая куча железа, спикировала вниз. Прямо в тайгу.

При падении, фюзеляж разорвало о сосны, повредив топливные баки. Бортовую электронику закоротило, вспыхнул пожар, а через мгновение, мощный взрыв выкинул меня из вертолета.

Я поднялся из зарослей папоротника.

Остов военного вертолета полыхал, повиснув между сосен, в паре метров от земли.

Дверь кабины, со скрежетом, распахнулась и упала вниз. Следом за ней, на земле очутился командир группы, Фролов. Весь в крови и ожогах.

Поскреб пальцами пару раз по земле, пытаюсь встать, и затих.

Плохо не иметь силовой брони. Обычный кевлар не очень-то поможет при падении. А тем более при взрыве.

Я же, отделался легким сотрясением, но руки-ноги кажется целы.

Пылающий корпус боевого вертолета, с шипением, стал покрываться тонкой коркой льда.

Вскоре огонь окончательно проиграл в этой борьбе, а из ледяного кокона на землю прыгнул виновник крушения.

Я принял на броню, выпущенный этим отморозком, град ледяных стрел. Все они разлетелись вдребезги, столкнувшись с моим силовым полем.

Я улыбнулся и, не торопясь, пошел на него, доставая, из внутреннего кармана, свой недомеч.

Морозов сперва напрягся, но когда увидел в моих руках лишь рукоять, усмехнулся и выпустил в меня еще несколько сосулук.

В этот раз покрупнее. Одна даже пробилла мне плечо, застряв в нем.

Сука!

Надо бы подкачать энергоканалы, а то как-то невесело подохнуть от "случайной сосульки" в голову.

Остановился, чтобы вытащить ледышку, но, она испарилась, прежде чем я успел поднести руку, оставив после себя лишь иней на рваной ране.

Напитал фамильную эспаду Силой и довольная ухмылка на лице Морозова тоже растаяла. Он стал сосредоточен.

Посылаю импульс Силы в ступни и одним прыжком оказываюсь возле противника.

Он успевает создать ледяной щит, который разлетается в дребезги от моего мощного удара, спасая хозяина от "раздвоения личности".

Уф-ф-ф!

Осколки щита еще не успели осыпаться, а я уже получаю удар шипастой булавой, сотканной из льда, и отлетаю в сторону.

Встаю, держась за ушибленный бок, и обнаруживаю, что парочка шипов от булавы, застряла в слоях доспеха и неприятно скребет по ребрам.

Хрен с ним, само растает.

Вновь оказываюсь возле Морозова и наношу серию стремительных ударов.

Каждый раз, этот гад успевает поставить ледяной щит между собой и лезвием.

После очередного выпада, сам уворачиваюсь от резко выброшенной мне в лицо ледяной пики. Отпрыгиваю назад.

Меня эти "танцы" начали уже утомлять.

А вот Морозова это похоже веселит.

Наглая ухмылочка не сходит с его лица с тех самых пор, как он понял, что я не могу попасть по нему, из-за постоянно генерируемых им ледяных щитов.

Злость накатывает волной и я выплескиваю ее на свои тонкие энергониты, смешивая с эфиром.

Призрачное лезвие меча растет, питанное Силой. Родовой клинок пылает в моих руках.

Вжух! Рублю с размаху.

Морозов снова успевает поставить щит, но огненное лезвие меча, вместо того, чтобы расколоть преграду на куски и остановиться, пробивает ее насквозь, плавя лед, и входит ему в левую ключицу.

Под силой удара, этот урод оседает на одно колено.

Его плечо, вместе с торчащим из него клинком, начинает покрываться льдом.

Выдергиваю из него свой меч и, пинком в грудь, опрокидываю отморозка на спину.

Отрубленная рука одаренного, рассыпая кроваво-ледяное конфетти, падает на землю возле владельца.

Делаю шаг вперед и заносу над головой меч, чтобы добить противника.

— Стой, не надо! — корчась от боли прохрипел Морозов.

Блин! Ну вот, он все испортил.

Думал, этот отморозок будет до конца отыгрывать роль хладнокровного убийцы. Лучше бы не молил о пощаде, а просто молча сдох, не портя о себе впечатление.

Почему он, кстати, все еще жив?

Я посмотрел на лишившегося руки, по самое плечо, Морозова. Левая сторона его тела была покрыта толстым слоем льда.

Чтобы не сдохнуть от кровопотери, этот находчивый тип применил на себя собственную магию и остановил хлещущую кровь, заморозив рану.

Интересно, как долго он сможет подпитывать своей Силой такой "ледяной бандаж"? Помнится его сосульки весьма быстро тают.

— Не надо, — тихо повторил Морозов, — Я сдам заказчика.

— То, что тебя послали Хабаровы, я и так знаю.

— Пр... причем тут Хабаровы? — удивление этого отморозка было неподдельным.

— Хм-м. Ну, а кто еще?

— Скажу, если... оставишь... в живых, — каждое слово давалось раненому с трудом.

— Не хочется тебя расстраивать, но ты все равно сдохнешь, — я указал ему на валяющуюся рядом отрубленную руку, — Просто не сможешь долго подпитывать Силой свой... хмм... фиксатор.

Подошел к нему ближе, напитывая родовой клинок энергией из Средоточия.

— Но, если расскажешь все, обещаю быструю смерть.

— Мне хватит сил, чтобы дождаться помощи.

Я картинно развел руки в стороны и покружился на месте, обводя бескрайний лес глухой тайги.

— Ты видишь здесь кого-то еще? Лично я — нет.

Морозов скривился и, пошарив целой рукой в кармане брюк, достал мобилу. Затем нажал на вызов и произнес:

— Ситуация "ноль семнадцать".

После чего, отбросил телефон в сторону.

— Считай, ... что я ... решил ... эту проблему.

— Что за ситуация "ноль семнадцать"?

— Потеря ... пилота и ... командира группы, ... в результате ... крушения.

— Допустим. Только ты не назвал координаты крушения. Почему?

— Я ... их ... просто не знаю. ... Да это ... и не нужно. ... Колл-центр ... запеленговал ... наши координаты ... автоматически.

Хм. Похоже на правду.

Вот только, я не уверен, кто именно прилетит на помощь. Может командование пошлет поисковую группу, а может сюда нагрянет целый отряд наемников, вроде, Морозова, по мою душу.

Если он уверен, что сможет продержаться, значит "помощь" прибудет минут через пятьдесят. Сил-то у него осталось не так уж и много. Вон, лед по краям раны уже начал потихоньку таять.

Хорошо. Послушаю, что он мне расскажет.

— Говори, — я легонько пнул начинающего терять сознание Морозова.

— А? Что? — закрутил он головой придя в себя, на мгновенье,

Нет, он вряд-ли дотянет до прилета помощи, но успеть мне все рассказать, он просто обязан.

— Кто тебя послал?

— Наталья ... Федоровна, — еле просипел бледный от кровопотери Морозов.

— Что еще за Наталья Федоровна?

— Де... мидова...

Не понял?! Каким боком тут первая жена Демидова-старшего?

— Зачем ей это? — уточнил отмороженного, но он не ответил, — Эй!

Лед, фиксирующий рану, растаял, образовав небольшую липкую лужу под Морозовым, остекленевший взгляд которого, ясно давал понять, что больше они ничего не расскажет.

Ну, вот. На самом интересном.

А ведь он был уверен, что дотянет. Хрен с ним, сам потом выясню.

Сейчас же, меня больше беспокоит, кто вылетел на наши поиски в тайгу?

После боя с этим "мистером сосулькой", я изрядно просадил себе энергоканалы.

Вещь они достаточно хрупкая и требуют периодического восстановления. Иначе одаренный может попросту "выгореть".

Конечно "нормальный" боец с Даром не будет усиленно восстанавливать чакры, после каждой сложной схватки.

Но вот в моем конкретном случае, я чувствовал дикую усталость. Будто мой запас маны иссушили наполовину.

А самое обидное, из-за никчемности одаренья, в чьем теле я оказался, не получится прямо сейчас, просто взять и влить больше маны в энергоканалы из своего Средоточия.

Эти тонкие нити, пропускающие сквозь себя эфир, изрядно ослабли и могут вовсе лопнуть.

Я не был уверен, что по мою душу в этот раз не явится сразу толпа одаренных, справится с которой, я сейчас попросту не способен.

Поэтому решил не рисковать и, избегая возможного столкновения, отошел от места крушения, глубже в лес.

Устроив себе, среди зарослей, небольшой наблюдательный пункт, я разместился поудобней и стал ждать.

Прошло минут сорок.

Я успел даже немного помедитировать, успокаивая перегруженные энергоканалы, прежде чем, услышал рокот лопастей, пролетающего над тайгой вертолета.

Не очень-то они и торопились.

Нет, Морозов их точно бы не дождался. Что ж, посмотрим, кто там пришел на помощь.

Правда пришлось еще подождать.

Только спустя еще полчаса, я заметил какое-то мельтешение в лесу, а затем, к месту нашего падения, вышел боец в камуфляже.

Он бегло осмотрел место крушения и нашей последующей, с Морозовым, "дуэли", прицокнул языком, глядя на оторванную руку ледяного мага и коротко свистнул, помахав над головой рукой.

По его сигналу, на поляну выбежали еще трое бойцов.

— Ну, а тебе что, особое приглашение нужно? — что-то холодное коснулось моего затылка.

— Семенов! Ну, где ты там пропал?! — крикнул тот, что первым обнаружил нашу дислокацию.

— Здесь я, ваше благородие! — гаркнули за моей спиной так, что я чуть не оглох.

— Чего там в кустах делаешь? Нужда великая врасплох застала?

Весь отряд дружно заржал.

— Никак нет, ваше благородие! Супостата поймал! — он ткнул меня в спину, давая

знак идти вперед.

Меня вывели на поляну, под всеобщее обозрение.

Таинственный "Семенов", сумевший незаметно подкрасться ко мне сзади, оказался молодым парнишкой.

Он обошел меня и присоединился к своему отряду, не переставая целиться в меня из... берданки?

Где он вообще такое старье взял? Из него стрелять-то опасно, в руках рассыпется.

Но парнишка, гордый тем, что ему удалось отличиться, продолжал держать меня на мушке.

— В кустах тихорился. Недоброе замышлял.

— Неужто и впрямь недоброе? — изогнул бровь командир.

Я пожал плечами.

— А ну, отвечай, тать лесной, когда тебя его благородие Тимофей Александрович Сосновский, спрашивает.

— Семенов, угомонись ты, со своим пиететом, — осадил его начальник и обратился ко мне, — Кто таков будешь?

— Огнев Никита.

— Этого ты... кхм... порвал?

— Я.

— Ну, рассказывай, Никита, что тут произошло. Да с подробностями. А мы послушаем.

Он махнул рукой Семенову и у того, вместо древнего ружьишки, в руках тут же появился раскладной стул, который он с завидным проворством подставил Сосновскому.

Аристо уселся, поерзал, выбирая положение поудобней и выжидающе уставился на меня.

Семенов встал возле начальства, взяв свою древнюю "пищаль" на караул.

Двое из солдат сменили его, направив на меня свои автоматы. Оставшийся, сбросив с плеч рюкзак на землю, порылся в нем и достал какие-то сухпайки.

Похоже они решили устроить привал, пока меня допрашивают.

— Рассказывать особо нечего, — честно сказал я, — Летели себе, летели. Тут Морозов, — кивнул на труп, — начал вдруг, ни с того ни с сего, кидаться сосульками. В результате чего, пилот погиб и мы упали в лес. Уже на земле, он снова напал на меня. Мне удалось его ранить. Он успел вызвать подмогу и скончался от кровопотери.

— Морозов говоришь? — потер подбородок Сосновский, — А ты, значит, Огнев?

Он посмотрел на труп с отрубленной рукой и глубокомысленно произнес:

— Они сошлись, как лед и пламень...

— Чаю, (хрум) ваше благородие? (хрум) — услужливо протянул кружку с дымящимся напитком Семенов, уже хрустя каким-то сухарем.

— Ну, допустим... — Тимофей подул на горячий чай и сделал глоток, — Только я никак в толк не возьму, как вы в такой глуши оказались.

— Летели в штаб.

— Я же говорил, ваше благородие, — Встрял Семенов, — Как есть шпиён! В какой такой штаб он летел?

— Вот и мне интересно, что за штаб такой.

Я изобразил фейспалм.

Блин, ну не объяснять же им про крушение поезда и то, что меня везли на дачу

показаний, потому что я, сам не знаю как, в Разлом прошел, хотя вроде не должен был.

Их это еще больше запутает.

Увидев мой жест, Семенов даже прекратил хрустеть. Автоматчики дернулись, готовые стрелять, но командир, жестом, остановил их.

— Ты псионик, что ли?

О, пекло! Чего они все со своей псионикой ко мне пристали?!

— Нет!

— Точно?

Я кивнул.

— Это хорошо.

Услышав, что я никакой не псионик, бойцы заметно расслабились. Воздух тайги вновь наполнился звуками хрустящего сухарика.

— Понимаешь в чем закавыка, Никита, — Сосновский отхлебнул чаю из кружки, — Мы сюда летели... Сколько? — повернулся он к Семенову.

— Почитай, три четверти часа, ваше благородие, — прикинув в уме, отрапортовал парнишка.

— Вот! — поднял указательный палец вверх его начальник. — А владения Рода Сосновских, самые крайние у таежных земель Империи. Мы и вылетели на сигнал бедствия, только потому что ближе всех находились.

— Спасибо за помощь, — ну а, что ему еще сказать?

— Это все, — он обвел взглядом непролазную чащу, — межевые земли. Ничейные. Дальше только Северный Пост.

Видя в моих глазах непонимание, он уточнил.

— Это очень нехорошие места. Недобрые. Семенов, подтверди.

— Как есть, ваше благородие, страшные тут места. Как потомственный егерь заявляю. Не стоит нам тут особо засиживаться.

— И что в них такого страшного? — я прислушался к своим ощущениям, но ничего такого не почувствовал.

— Места здесь гиблые, — ответил за командира Семенов, — сама природа их у Империи забрала.

— С момента появления Разломов, эта глушь, за пару столетий, стала настолько опасна, — Сосновский поднялся со стула, — что сам Император, чтобы не нести потери личного состава, издал указ, эти территории оградить и сюда не соваться.

Он, что, сказал Разломы?

На мое лицо, сама собой, напозла хищная улыбка.

— Семенов прав. Оставаться здесь небезопасно, — командир дал знак бойцам, — Собираемся. Ты идешь с нами.

— Куда?

Не то, чтобы я был против. Под дулами автоматов, как-то не особо подискутируешь. Просто решил уточнить.

— В паре километров, восточнее, нас ждет вертолет...

Мы шли быстрым шагом по непролазной тайге.

Семенов бежал впереди и, как опытный следопыт, указывал направление, куда нам нужно двигаться.

Я, Сосновский и один из его бойцов шли в центре.

Оставшиеся двое замыкали процессию, ни на секунду не сводя с меня своих автоматов.

Забавные они.

Если начнется перестрелка, попадут по своим же. Аристо, конечно успеет накинуть духовную броню, но вот остальные...

— Минут пять и будем на месте, ваше благородие, — подбежал к нам Семенов, — Я, когда оттуда шли, зарубки ставил.

— Добро, — кивнул Сосновский.

Через пару минут мы, действительно, увидели, за деревьями, очертания вертолета.

Наш следопыт, с берданкой наперевес, вдруг резко остановился и поднял руку.

Увидев это, командир дал сигнал всем остановиться и бойцы вмиг оцетинились стволами.

Легкий ветерок доносил запах гари и керосина.

Горел спасательный вертолет, на котором я надеялся выбраться уже из этой сраной тайги.

Бл*ть!

Сзади послышался шорох.

Я обернулся и успел заметить, как из деревьев выскочила какая-то огромная тень и ударом лапы снесла голову одному из бойцов.

Другой, не потеряв самообладания, от внезапной смерти товарища, разрядил в тварь автоматный рожок, но та, казалось, даже не заметила этого.

Разорванное тело второго бойца, пролетело над нами и, ударившись об одну из сосен, сползло вниз, оставляя на коре вереницу кишок

Тварь издал оглушающий рев и встала на задние лапы.

Огромный медведь, со странной зеленовато-бурой шерстью, отмахнулся от выпущенных по нему пуль, как от надоедливых мух.

Несколько автоматных очередей не смогли причинить ему видимого вреда и он бросился на нас.

Я вынул из кармана эфес родового клинка, готовясь к схватке с этим огромным монстром.

Энергоканалы успели немного восстановиться и я начал осторожно напityвать клинок Силой.

Но здесь, меня удивил Семенов.

Со спокойным выражением лица, он опустил на одно колено, прицелился из своего древнего ружья в мчащегося на него гигантского хищника и выстрелил.

Я увидел как воздух расчертил красный след, от выпущенной пули. Трассирующий снаряд пробил в голове медведя дыру, размером с яблоко, и мертвый зверь закувыркался по земле.

Силой инерции, туша мертвой твари докатилась до, все еще стоящего на одном колене Семенова.

Он поднялся и, ткнув пару раз, убитого им монстра, сказал радостно:

— Готов, косолапый. Отличная шкура в избу выйдет, ваше благородие.

— Парней жалко, — с горечью произнес Сосновский.

— Эт, да... — Семенов стянул с головы картуз, отдавая дань почести погибшим.

Раздался свист рассекаемого снарядом воздуха.

Мерцающая зеленой аурой стрела, пробив не до конца накинутый духовный доспех, торчала из груди Сосновского.

Тот непонимающе опустил взгляд, ухватился рукой за древко и повалился на землю.

Я еще только накидывал свою силовую броню, а Семенов уже вскинул берданку и выстрелил в то место, откуда прилетела стрела.

Что-то сильно ударило меня сзади по голове и я потерял сознание...

Очнулся на чем-то мягком и первые пару секунд не мог понять, почему меня потряхивает.

Открыл глаза и покрутил головой.

Оказалось, я лежу на куче соломы, в какой-то телеге. Рядом, без сознания, валяется связанный Семенов. Мои руки тоже опутаны несколькими мотками бечевки.

Приподнялся и высунул голову за бортик.

Возле телеги ехали несколько всадников. Сурового вида бородатые мужики, в потертых кафтанах, о чем-то переговаривались между собой, время от времени поглядывая на повозку.

Один из них заметил, что я высунулся, и щелкнул кнутом о борт телеги, в паре миллиметров от моего лица.

Под гогот бородачей, я поспешил скользнуть обратно на солому.

Какие-то мужики, лошади, телега. Я лежу связанный. Что вообще происходит?

Толкнул плечом Семенова. Ноль реакции. Толкнул еще раз.

Потомственный егерь застонал, открыл глаза, уставился на меня мутным взглядом.

— С добрым утром, соня.

— А? Что?! — дернулся было Семенов, но ему помешали путы, — Что происходит?

— Я бы тоже хотел это знать.

Повозка резко остановилась.

Нас с Семеновым выволокли и поставили на пыльную дорогу посреди... какой-то деревни?

Покосившиеся избы, мужики и бабы, в старомодных одеждах. Лошади, опять же. Все выглядело так, будто я переместился в прошлое, на пару веков назад.

Крепко зажмурился и потряс головой. Картинка не изменилась.

Один из мужиков, что привезли нас сюда, достал нож и подошел ко мне, криво ухмыляясь.

Я безразлично посмотрел на зазубренное лезвие в его руке. Духовный доспех его "перышко" вряд ли пробьет.

Мужик посверлил меня взглядом, пытаюсь, наверно, вызвать оторопь.

Поняв, что мне на его "заигрывания" глубоко пофиг, наклонился и разрезал путы у меня на ногах.

Проделав тоже самое с Семеновым, он махнул рукой и нас, ухватив под локти, повели к одной из хижин.

От других, ее отличали большие размеры и наличие второго этажа.

Остальные дома в деревне, насколько я успел заметить, были более низкими, одноэтажными. Да и не такими добротными.

Наша процессия успела привлечь внимание.

Местные стали проявлять к нам живой интерес, побросав дела и постепенно сбиваясь в кучу, поглазеть на "новичков".

Мужики довели нас до крыльца и, оставив стоять, отошли назад.

Дверь избы скрипнула и из нее вышел седой старик.

В каких-то шкурах, крючковатые пальцы его цепко держали длинный посох, увешанный ленточками и изогнутый на конце в полуспираль.

— Кого привели вы ко мне, Тихомир? — голос старца был скрипучим.

— Отступников от Истины, Достомысл, — откликнулся один из бородачей, кажется тот, что играл со мной в гляделки, прежде чем перерезать путы на ногах, — Имперскую Скверну.

— Привели Скверну прямо в наш Дом?! — Достомысл стукнул посохом о землю.

Силовая волна разошлась вокруг, обдав меня легким ветерком, и заставила гомонящую толпу притихнуть.

Люди начали один за другим падать ниц.

Даже Семенов, за какими-то интересом, бухнулся на колени и начал биться лбом о землю, бормоча что-то о всепрощении.

Странные они тут все какие-то.

Я перевел взгляд со сторбленных спин на старца и обнаружил, что тот с интересом смотрит на меня своими блекло-голубыми глазами из под кустистых седых бровей.

— Вот оно значит как... — Достомысл задумчиво огладил свою длинную бороду.

— Как-то так, — развел я руками.

Ну, конечно, как только мне представилась возможность, я избавился от пут.

Пока староста деревни (или кто он там?) точил лясы с Тихомиром, я тихонько перегнал эфир в пальцы и пережог бечевку легкой огненной аурой.

Увидев, что я свободно размахиваю руками, бородатые ухари вскочили и ломанулись ко мне.

Я уже приготовился легонько приложиться кулаком по харе самого прыткого, как скрипучий голос старца приказал им остановиться.

Мужики замерли на месте, а я с укоризной посмотрел на Достомысла. Мог бы и подождать, пока разомну затекшую руку о бородатый фейс.

Он, словно не заметив моего негодования, развернулся и жестом пригласил следовать за ним.

Под тихий ропот толпы, я поднялся по ступеням следом за стариком и вошел в избу.

Ожидал увидеть внутри затхлость и антураж жизнедеятельности захолустного шамана.

Ну там, какие-нибудь замысловатые руны на стенах, пучки сухой травы, зелья и прочие, приходившие на ум, атрибуты деревенского колдуна.

Но, к моему удивлению, ничего такого я не обнаружил.

Просторная светлая комната с массивным дубовым столом в центре.

В дальнем углу потрескивала поленьями растопленная печь. Пара лавок у стен. Лестница, ведущая на второй этаж.

Все чисто и благообразно.

Достомысл сбросил с себя шкуры, оказавшись под ними в белой полотняной рубашке и таких же штанах, кинул их на лавку и прошел к столу.

— Любава! У нас гости! — крикнул он, задрав голову к потолку.

На втором этаже началась какая-то суета. Потом послышался топот ног и к нам по ступенькам сбежала девушка.

— Ты меня звал, деду...

Увидев, что я бесцеремонно пялюсь на аппетитные округлости ее тела, которые не смог скрыть от меня даже вышитый красными нитями сарафан, она зарделась и потупила взгляд.

— Собирай на стол, — сказал ей Достомысл и кивнул в мою сторону, — будем гостя

дорогого потчевать.

Любаша всплеснула руками и, бросившись к печке, начала доставать из нее какую-то снедь.

— Настолько "дорогого", что даже трансфер ему обеспечили, — вставил я свою ремарку.

— Не пойму о чем толкуешь, мил человек, — старик вопросительно уставился на меня.

— Я говорю, по что, дедуля, вы моих друзей перебили, а нас с мальцом сюда силой приволокли? Неужто обедом накормить?

Достомысл внимательно посмотрел на меня, хитро прищурился и спросил:

— Так разве они друзья тебе?

Хм. А ведь действительно, чего это я. Знать их не знаю, видел в первый раз.

— Хорошо, этот вопрос снимается с повестки. Меня сюда зачем приволокли?

— Ты садись, отрок, — Достомысл пригласил меня за накрытый его внучкой, на скорую руку, стол, — поешь.

— Старик, ты мне зубы не заговаривай...

Ур-р-р!

При виде дымящегося горшка с мясом и грибами, мой живот предательски заурчал. Черт, я же с самой "Имперской монеты" не ел ничего.

Сглотнув слюну, я не стал выделываться и сел за стол.

— Так зачем... ням-ням... вы напали на нас... чавк... там в лесу.

— В том секрета нету, отрок, — Достомысл зачерпнул деревянной ложкой себе жаркое из горшка и положил в подставленную Любашей миску, — Еще предки завещали нам бороться с Имперской Скверной.

— Яфно, — прочавкал я с набитым ртом, — Вы знафит из эфих...?

— Каких таких "этих"? — старик не донес ложку до рта и уставился на меня.

— Ну... кхе-кхе... — я замешкался, — борцов с империализмом? Бунтари.

— Мы — борцы со Скверной, которая пропитала Русь Матушку, — ответил Достомысл.

Я аж поперхнулся.

Староста, перевалившись через стол, похлопал меня по спине. Да так, что у меня чуть ребра не повыскакивали. Откуда только столько силищи в этом невзрачном старичке.

Достомысл дал знак своей внучке и та поставила передо мной крынку с молоком.

Я благодарно кивнул и в пару глотков выпил его. Першить в горле перестало.

— А меня сюда зачем приволокли? Почему на месте не расправились?

— Ты будто недоволен этим, отрок? — изогнул бровь староста, — Любаша, внучка, а ну кликни сюда Тихомира.

Любаша выскользнула во двор, а через пару минут в избу вошел Тихомир. Он разглядывал, вертя в руках, берданку Семенова.

— Зачем звал, Досто... —

Он поднял взгляд от ружья на нас, увидел меня, сытого и довольного, сидящего за столом, и его лицо исказила злоба.

— Скажи, почему не искоренили Скверну на месте?

— Прости, мой недогляд, — понурил голову Тихомир, но тут же поднял ее обратно, хищно оскалившись и доставая нож, — Дозволь исправить?

— Полно тебе, Тишка, уйми свою спесь, — осадил его хозяин дома.

— И ножик свой спрячь, — попросил я, — а то порежешься еще ненароком.

— Да я тебя!

Уворачиваюсь от сильного размашистого удара его лапищи, с зажатым в ней ножом.

Бью ногой, слегка напитав ее силой, ему под коленку. Слышится хруст ломаемой кости и бородатый бугай падает под стол, по пути опрокидывая посуду.

— Ты как там, Тишка? — спросил дед, наклонившись под стол.

Бородач заворочался и сжав зубы от боли отполз к стене, прижимая сломанную ногу рукой.

— Жив? Ну и славно, — улыбнулся хозяин дома, — Любаша, помоги страдальцу.

Девушка склонилась над сломанной ногой Тихомира, руки ее засветились зеленоватым светом.

Хм... Она лекарь что ли?

— Видал уже такое? — спросил у меня Достомысл, заметив, что я внимательно наблюдаю за действиями его внучки.

— Читал в книжках...

Я, собственно, не покривил душой. Память "донора" подсказала, что воочию я такого не наблюдал, но имел понятие что это.

На моих глазах, сломанная нога бородача начала срастаться и через пару минут, он, прихрамывая, покинул избу, одарив меня на прощанье "многообещающим" взглядом.

— Вот тебе и ответ отрок, почему ты здесь.

— Не уверен, что понимаю...

— Тихомир у нас не из слабых. Сам же видел. Видать, не сумел справиться. Вот привез сюда.

— А вы значит справитесь? — с вызовом спросил я и, на всякий случай, накинул доспех.

Старик хмыкнул.

— Исподнее твое, из эфира сотканное, тебе не поможет.

— Помогало уже не раз. Чего бы сейчас меня подводить? — я подошел ближе, — Подожди. Почему ты мой духовный доспех "исподним" назвал, старик?

Вместо ответа, Достомысл, резко стукнул посохом об пол.

Из закрученного в спираль навершия в меня вырвался вихрь листьев.

Все они отскочили, скользя по моей броне и уйдя за спину, воткнулись в бревенчатую стену, образовав на ней точный контур моей фигуры.

Ну? Что и требовалось доказать! Хренов ниндзя, со своими листьями-сюрикенами.

Зло зыркнул на старикашку с посохом и увидел довольную ухмылку на его морщинистом лице.

С моей щеки, на пол упала капелька крови.

Не понял?

Потрогал лицо. Один из листьев, действительно, пробив броню, умудрился нанести мне неглубокий порез.

Достомысл стукнул посохом еще раз и все листья, что были воткнуты в стену, задрожали, вырвались из древесного плена и скручиваясь в спираль вихря, вернулись обратно в навершие.

Я все еще держал пальцы на сочащейся кровью ране, когда до меня начал доходить весь смысл того, что сейчас произошло.

Это не мой духовный доспех защитил меня от смертоносных листьев. Все они обогнули

меня, по мановению руки Достомысла, пролетев мимо.

Но, один из листьев он все же направил в меня, оставив порез.

Охренеть!

А если бы в меня попал каждый из этих "сюрикенов"? Я бы валялся сейчас на полу, кучей мясного фарша.

— Что у вас за магия такая?!

— Если выходишь в одном исподнем на битву, — поучительно сказал староста, — Не рассчитывай что оно тебя спасет.

— Но, моя духовная броня...

— Ты называешь то тонкотканное тряпье из эфира, что накидываешь на себя броней?

Ха-ха-ха, — старик засмеялся в седую бороду.

Вот же гад! Насмехается еще. Сейчас проверим у кого из нас броня, а у кого "исподнее"!

Вливаю всю злость и Силу в родовой клинок и с размаху бью по старикашке.

Клинок отскакивает, не причиняя вреда.

Замахиваюсь снова и бью. Еще раз и еще. Остервенело рыча, машу эспадой, нанося удар за ударом...

Все бестолку!

— Хватит, — наконец говорит Достомысл.

Он взмахивает рукой и лезвие моего родового клинка, сплетенное из маны, просто развеивается.

Тяжело дыша, я стою, сжимая в руке одну лишь рукоять, и смотрю исподлобья на этого хренова колдуна.

Энергоканалы на пределе.

Еще немного и лопнут, сделав это тело непригодным для манипуляций с эфиром.

Захоти этот зловредный старикашка просто проткнуть меня сейчас своим посохом, я бы не смог ему помешать.

Но он не захотел.

— Любаша, глянь его порез.

Девушка подошла и провела ладонью мне по щеке.

Она у нее теплая. Нежная. И даже током не бьет. Не то что у Светы.

И глаза зеленые...

Увидев, что я завис, глядя в упор на нее, Любаша покраснела и убрала руку.

— Пойдем, отрок, — вывел меня из ступора голос Достомысла.

— А? Что? Куда?

Я повернулся к нему и целительница, воспользовавшись моментом, скользнула от меня к столу и начала споро собирать с пола посуду, опрокинутую вспылчивым Тихомиром, изредка, украдкой, бросая на меня взгляды.

Странная она какая-то.

Староста начертил у одной из стен своим посохом какой-то замысловатый символ и на ней проявилась дверь.

Достомысл шагнул внутрь.

Интересненько. Я подмигнул Любаше и протиснулся вслед за стариком в закрывающийся дверной проем.

Лестница за дверью вела куда-то вниз.

Осторожно, держась рукой за стенку, я спускался вслед за маячащей впереди спиной Достомысла.

Зеленоватый свет, исходящий от его посоха, слегка разбавлял полумрак.

Мы сделали десяток витков — лестница была винтовая, и оказались на огороженном деревянными перилами помосте.

Внизу, в центре подземной пещеры (или что это вообще?), куда привел меня седовласый колдун, переливался изумрудным цветом... Разлом?!

Я не поверил своим глазам.

Небольшой, метра три в диаметре, участок на земле, закрывала защитная мембрана, на поверхности которой пульсировали волны энергии.

Достомысл махнул мне рукой, мол не бойся, и спустился ниже, к самому Разлому.

Ну уж нафиг!

Я вышел из легкого ступора и мое чувство самосохранения четко сказало мне не соваться к незнакомому Разлому.

Хотя бы, пока полностью не восстановятся энергоканалы, истощенные бесполезным, как оказалось, фехтованием против старосты.

А дальше случилось, что-то совсем странное.

Достомысл протянул свой посох к торчащей из земли части энергетического купола и, могу поклясться всеми демонами шестого легиона, зеленоватый эфир хлынул в древко плотным потоком маны.

Достомысл просто насыщал свой артефакт энергией из Червотчины.

Да кто он вообще такой?

Через какое-то время, старик отдернул свой посох от защитного поля и поток эфира прервался.

Интересно, а я смогу напиться Силой от этого Разлома?

А, чем черт не шутит.

Я спрыгнул к защитному барьеру, присел и положил ладонь на пульсирующую мембрану.

Ожидал ощутить плотную субстанцию, но вместо этого, моя рука провалилась по локоть в Разлом. Что за...

Быстро вынул руку и осмотрел.

Никакие волны энергии по моей руке не побежали. Не было ни покалываний, ни пощипываний. Вообще ничего.

Опустил руку в изумрудную субстанцию еще раз. Подержал подольше и вынул.

Ничего.

— Ты туда еще головой залезь, — хмыкнул Достомысл, у меня за спиной.

А что, это мысль!

Я зажмурился и сунул голову в Разлом.

Протиснувшись сквозь плотную мембрану энергополя, ощутил легкое дуновение ветерка на лице и открыл глаза.

Залитая солнечным светом поляна.

Щебечут птички. Вдалеке виднеется лес. Перед лесом, на краю опушки, возвышаясь над землей на пару метров, на двух высоких столбах, стоит изба.

Странно. Но интересно.

Эй! Что за...

Крепкая рука схватила меня за плечо и выдернула обратно в пещеру под домом старосты.

На секунду словил "темного", после быстрой смены солнечного света на полумрак пещеры.

Зажмурился, проморгался и увидел перед собой хмурое лицо Достомысла.

— Ты чего, старый, обалдел, так меня выдергивать? — перешел я в словесное наступление, прежде чем он начнет свои нотации, — Я толком даже рассмотреть ничего не успел...

Вмиг лицо Достомысла сменилось на заинтересованное.

— Ты что-то там видел?

— Э... ну, лес...

— Ясно, — староста махнул рукой, потеряв интерес, — пошли.

— Куда?

— В горницу.

Блин. Как же не хочется уходить, не проверив досконально этот Разлом.

Я обернулся на мерцающий купол.

— А может...?

— Пойдем, странник. Потолковать надобно, — Достомысл продолжил подниматься, скрипя ступенями.

— Как вы меня назвали? — спросил я у него, нагнав у выхода из странного подземелья.

— Странник. Пришлый человек.

Достомысл обернулся, взмахнул посохом и дверь в стене растаяла.

Вот только что была и растворилась прямо у меня на глазах.

Я даже рукой провел пару раз по стене — может морок какой?

Нет. Двери не было. Обычные бревна.

— Ну да, — снова повернулся к седому старосте, — Я не из этих мест. Я из Сибири.

Достомысл хрипло рассмеялся.

— Я что-то смешное сказал?

Достомысл перестал смеяться, взглянул серьезно. Быстро шагнул ко мне и положил свою ладонь мне на лоб.

— Не понял, старый, ты чего?

Я не успел ничего сделать, голова закружилась и я провалился в темноту...

Глава 11

Стою по щиколотку в трясине, посреди мрачного леса.

Какого хрена?!

Повертел головой по сторонам, в поисках старосты, с твердым намерением намотать на кулак длинную бороду этого пожилого шутника.

На его счастья, Достомысла я не обнаружил.

Но вот, на берегу этого затхлого болота, увидел девушку, с длинными зелеными волосами, свисающими, словно водоросли, на длинное белое платье, пачкая его тиной.

Бр-р.

Она сидела на корточках и водила ладошкой по грязной болотной жиже, что-то бормоча себе под нос.

Вдруг она заметила меня, подскочила и, широко улыбаясь, спросила:

— Привет. Ты кто?

— Эм... — я немного растерялся, — Никита.

— Ни...ки...та... — произнесла она на распев, — А я — Кики. Ты поиграешь со мной, Никита? А то здесь ужасно скучно.

Моя врожденная галантность, вкупе с ее радостным оскалом и возбужденно расширенными зрачками, отливающими желтизной в свете полной луны, не позволили мне отказаться.

— Ну... давай поиграем.

Я еще раз повертел головой, в надежде увидеть ухмыляющееся лицо Достомысла, довольного тем, что смог меня так разыграть, но происходящий сюр не менялся.

— Ура!!! — Кики начала радостно прыгать на месте и хлопать в ладоши, — А во что?

— Хм-м... Может в прятки?

Надеюсь она спрячется так, что я долго не смогу ее найти. А то она меня как-то настораживает.

— Ура! Прятки! — звонко рассмеялась девушка, — А как в них играть?

— Ну... Я отвернусь и буду считать до ста. Ты спрячешься, а когда я досчитаю, начну тебя искать.

Я пытался понять, почему мое чувство тревоги не работает, ведь с ней явно что-то не так. Ну не должна девушка бродить ночью одна по болотам.

— Здорово! Начинай считать.

— Раз, два...

Тиноволосая любительница игр исчезла за стволом одного из деревьев.

— ... три, четыре, пять...

Я побрел между деревьями в противоположную сторону, пытаясь найти выход из этой гнилого местности.

— А потом я буду тебя искать!

Появившаяся передо мной, из ниоткуда, Кики, заставила меня дернуться от неожиданности. Я потер ушибленный о сосну затылок.

Может ее прибить по тихому? Нет. Нельзя. Она же вроде девушка.

Кики, тем временем, снова растворилась среди гнилых коряг.

Вот и ладненько.

Я подождал для перестраховки еще пару минут, вдруг опять выскочит, и громко выкрикнул:

— Я иду искать!

Мой голос эхом раскатился по безжизненному лесу. Слева заухала сова. Что-то плюхнулось в трясину рядом.

Сунул руку в карман, сжимая рукоять сломанной родовой эспады, и услышал в темноте грустное "ква-а-а". Фу ты, черт! Обычная лягушка.

Нервишки надо подлечить что ли? Хотя в текущем антураже, то что я еще спокойно воспринимаю эту странную, окружающую меня действительность, уже не плохо.

И так.

Я стою в топком, заболоченном лесу.

Ночью. Один.

Хотя нет.

Где-то неподалеку скрывается, среди гнилого бурелома, одна странная любительница прятков.

Как я здесь оказался?

Вот с этим большой вопрос.

Последнее, что помню — сморщенную ладонь Достомысла на своем лице.

Получается, он меня вырубил какой-то магией, а затем его бородатые "помощники" уволокли меня на болото.

Зачем?

Впрочем, это не важно. Сейчас мне стоит просто найти способ отсюда выбраться.

Ориентируясь на полный диск луны, побрел по ельнику, в надежде так или иначе выйти ближе к какому-нибудь поселению.

Под ногами чавкала жижа и я медленно пробирался куда-то вперед, пока не заметил впереди небольшие отблески костра.

Ага! Значит меня занесло не далеко от той странной деревушки.

Вряд ли среди тайги есть еще одно поселение недружелюбных старообрядцев.

Что же, теперь, когда я иду туда своими ногами, а не еду связанным в телеге, я поговорю с ними по другому.

Достал свой родовой клинок, напятав его Силой, и прибавил ходу по хлюпающей жиже.

Вдалеке, между деревьями виднелись всполохи огня.

Я уже почти достиг того места, где заросли редели, образуя небольшую полянку, и надеялся вот-вот увидеть источник пламени в этом ночном лесу, как вдруг, услышав под ногами очередное "чавк", провалился по пояс в землю.

Я не сразу понял, что произошло, и продолжил движение, погружаясь в тину все глубже.

Когда же тягучая, пахнущая гнилью субстанция обволокла меня по самые плечи, окончательно затруднив хоть какое-то движение конечностями, в мыслях зародился противный червячок паники.

Вот совсем не улыбается сдохнуть вот так, утопнув в болоте!

Попытался нащупать ногами дно, чтобы оттолкнуться, но просел в топь еще сильнее.

Завертел головой по сторонам, в поисках какой-нибудь ветки или деревца.

Хоть что-то, за что можно уцепиться!

Как назло, ближайшая коряга нависала скрюченным силуэтом над трясинной в паре метров левее. Не дотянуться.

Так. Спокойно.

Перегнал энергию из Средоточия в ступни и создал импульс ускорения.

Нет, я не вылетел, словно реактивный снаряд из засосавшей меня болотной ловушки, но определенно почувствовал, что немного приподнялся из вязкой жижи.

Уже не плохо!

Дальше, действуя последовательно, по отработанной схеме, раз за разом посылаю энергоимпульс в ноги и потихоньку выталкиваю себя из вязкой трясины.

Наконец, спустя десяток минут, я, пусть и основательно измотанный, смог дотянуться до свисающей ветки и вытянуть себя на твердую поверхность.

Устало ткнулся спиной в ствол дерева, вытянув ноги.

Отблески огня за деревьями исчезли и теперь заболоченную опушку освещал лишь тусклый свет луны, создавая причудливую игру теней.

— Я думала ты меня ищешь, а ты тут развалился.

Появившаяся, как всегда неожиданно, из-за одного из полусгнивших деревьев, Кики, нависла надо мной, возмущенно скрестив руки на груди.

Я так устал бороться с топкой жижей, что сил испугаться просто не осталось.

— Прости, — улыбнулся я ей, — думал ты тут спряталась, — махнул рукой на исчезающие в топкой жиже пузыри.

Девушка повернулась к болоту, потом посмотрела на меня:

— Ты совсем, ку-ку? — она покрутила пальцем у виска, — Зачем мне на болоте прятаться? Я...

Договорить она не успела. За деревьями вновь полыхнуло.

— Ой, что это? — отблески огня осветили возбужденно загоревшиеся глаза Кики, — Пойдем скорее, посмотрим!

Она схватила меня за запястье, (бр-р, холодно!) и... поволокла за собой.

Я толком ничего не успел понять, как уже нахватал ртом гнилой травы, вперемишку с тиной, пока меня пару метров протащили по земле.

Затем я стал яростно сопротивляться такому фривольному обращению со своей аристократичной персоной и уперся ногами в рыхлую почву.

Кики, увлеченная своей затеей — посмотреть чего там такого интересного происходит, не заметила, как моя рука выскользнула из ее захвата, и просто побежала дальше.

Сумасшедшая, какая-то!

Я поднялся, отплевываясь, и отряхнулся.

Фигурка в белом платье исчезла в свете пламени, растворившись среди темных силуэтов деревьев.

Ну, пойдем поглядим, что там такое.

Я вышел из леса...

Посреди широкой поляны стоял огромный трехголовый дракон и нещадно поливал огнем гигантский, мерцающий фиолетовым, энергокупол.

Пламя непрерывным потоком обволакивало всю поверхность защитного поля.

Волны эфира шипели и плавилась, стекая по мембране, под натиском огненной стихии.

Наконец поток пламени зачах.

Дракон отступил, мотая головами, и сквозь расплавленные прорехи в куполе, наружу вырвались... люди?!

В странных мундирах с фиолетовым отливом, с какими-то длинными палками в руках.

Первые выбежавшие, выстроившись в линию, взметнули свои палки в сторону дракона и в тоже мгновение, в трехголового монстра полетели десятки энергоснарядов.

Вспышки взрывов забарабанили по зеленой шкуре, взметая фонтаны кровавых брызг.

Хм. Палки-то оказались оружием. Что-то вроде старомодных пицалей или типо того.

Стрелки из первого отряда припали на одно колено.

Начали перезаряжать свои энергоружья, давая возможность стрелять новым бойцам, выскочившим из Разлома.

Дракон зарычал и обрушил на них свой шипастый хвост.

Одним ударом он смел десяток вторженцев, размазав их кровавым паштетом по высохшей траве.

Несколько тел, нанизанные на шипы, взметнулись вверх, вместе с хвостом монстра.

Дракон щелкнул им, стряхивая застрявшие трупы.

Тело одного из солдат, перелетев почти всю поляну, прокувыркалось десяток метров по земле и остановилось недалеко от меня.

Я смог рассмотреть пострадавшего в бою с драконом солдата.

С виду обычный человек. За исключением светящихся нездоровым фанатизмом глаз.

Разорванное в клочья тело было уже почти мертво, но улыбка, граничащая с безумным оскалом, все еще не сходила с его лица.

Наши глаза встретились и я, на краткий миг, увидел промелькнувшую в его взгляде искру.

— За... Императора... — прохрипел он, булькая кровью, и, взметнув вверх руку, застыл, окончательно испустив дух.

Новый залп из ружей заставил меня отвлечься от мертвого фанатика и я вернулся к созерцанию эпичной битвы.

Под натиском стрелков, Дракон отступил от Разлома.

Слаженная стрельба вторженцев, не давала ему ни секунды передышки.

Левая, из его голов, безжизненно болталась. Перепончатые крылья были разорваны, не давая возможности взлететь.

Стоя под градом пуль, трехголовый гигант собирался с силами для ответной атаки.

Его центральная шея засветилась у основания и сгусток яркой энергии, стремительно разогнавшись, вырвался наружу потоком напалма.

Запахло паленой плотью.

Крики горящих заживо людей пробирали до дрожи, заставляя уцелевших солдат разбегаться в панике.

Я же напротив, не отводил глаз от разбушевавшейся огненной стихии. Пламенные перформансы близки любому выходцу из Доминиона.

Новые отряды пришлых солдат открыли огонь по своим.

Прицельные выстрелы обрывали жизни их соратников, а вместе с ними страдания и панику на поле боя.

Новый залп из сотни энергоружей опрокинул дракона на бок, заставив прикрыться

перебитым крылом от разрывающих зеленую плоть пуль.

Мне даже стало как-то обидно за эту трехголовую тварюшку, на которую набросились всем скопом нехорошие дяди с ружьями.

Помочь что-ли?

Похрустел шей, разминая плечи и начал вливать в эспаду Силу из своего Средоточия. Обломок родового клинка загудел, впитывая потоки маны, энергонити сплелись в длинное широкое лезвие.

Уже собирался обрушиться на головы врагов, но меня опередили.

Среди темных силуэтов солдат замелькала девичья фигурка в белом платье.

Сея смерть и вздымая фонтаны крови из оторванных голов, она прошла сквозь строй неприятеля, выкосив больше половины вражеских бойцов.

Черт! Она же их всех одна перебьет.

— Эй! Оставь и мне немного веселья! — крикнул я ей.

Кики остановилась, повернулась на мой крик и я увидел ее безумный взгляд.

Уп-с! Как бы мне сейчас самому не огрести.

Наклонив голову набок, она как в трансе, покачивалась из стороны в сторону, словно размышляла, кинуться сейчас на меня или выбрать цель поближе.

Неожиданный выстрел оборвал ее раздумья.

Кто-то из солдат воспользовался недолгим замешательством моей новой знакомой и метким попаданием отбросил легкое тельце далеко в траву

Ах ты, гад!

В один длинный прыжок оказываюсь у пытающегося в спешке перезарядиться стрелка и ударом сверху вниз разрубаю его пополам, вместе с его "энергопукалкой".

Оборачиваюсь в сторону Кики.

С ней вроде все в порядке. Встает, отряхивает свое, теперь уже не такое и белое, платье со следами подпалин.

Оставшиеся солдаты направляют свои ружья в уцелевшую, после прямого попадания, девушку.

В их глазах страх и недоумение.

Я и сам удивлен, насколько тиноволодая оказалась стойким бойцом.

Успел пробить эспадой грудь одному из солдат и отсечь голову другому, прежде чем прогремел очередной залп.

Поляну озарили несколько десятков вспышек.

Гудя, словно рой светящихся шершней, они устремились в юную, беззащитную девушку.

Черт! Я не успеваю ничем ей помочь.

Но... Моя помощь, похоже, ей не особо нужна.

Кики нехотя махнула рукой, вздымая при помощи магии перед собой крупные куски дерна.

Пули зачавкали, ввинчиваясь в зеленые пласты. Захлопали, разбрызгивая грязь и застряли, не сумев преодолеть неожиданную преграду.

Еще один взмах рукой.

Комья грязи и дерна, по велению девушки, летят в стрелков, сбивая тех с ног.

Кики изгибает пальцы в хитросплетении странных жестов.

Из почвы, под одним из упавших стрелков, появляются корни, которые тут же опутывают бедолагу с ног до головы.

Девушка резко сжимает пальцы в кулак и корни сдавливают свою жертву так сильно, что тот лопается, разлетаясь кровавыми ошметками на своих товарищей.

Кики не останавливается.

Раз за разом, она призывает из земли смертоносные "щупальца", разрывая, сдавливая и уничтожая неприятеля.

Когда последний из солдат лопнул, словно воздушный шарик, начиненный ливером, Кики опустила руки и медленно пошла к дракону.

Гигантская летающая рептилия-мутант (нет, ну три головы — это же явно аномалия!), лежала без сил, распластав хвост и кожистые крылья по поляне.

Монстр тяжело дышал. При каждом вздохе, из его ноздрей валил едкий дым.

Подошедшая к нему Кики, положила ладонь на его морду. Ту, что была по центру.

Мне показалось, или она о чем-то разговаривает с ним?

Я не слышал слов, но был уверен, что девушка о чем-то говорит с этим поверженным гигантом.

Не знаю сколько времени прошло, пока я наблюдал за этим молчаливым диалогом.

Наверное много.

Или мало.

Как это понять?

По телу трехголового монстра пробежала последняя судорога и он затих, выпустив из пасти облачко сизого дыма в предрассветное небо.

Дракон умер.

Жаль. Мне бы такую огнедышащую ящерку с крыльями, я бы навел шороху в Иерархии.

Интересно, с него какой-то лут можно собрать?

Что, если это даст мне какое-то убер-усиление и я смогу нормально пользоваться энергоканалами своего тщедушного тельца?

Уп-с! Кики, будто услышала мои мысли. Повернулась и зыркает на меня исподлобья.

Нет, ну а чего? Он же уже все равно мертв. Не пропадать же добру?

Земля вокруг меня, стала подозрительно бугриться, обнажая корни.

Ну, блин. Нет, так нет. Чего же сразу нервничать?

Я сделал шаг в сторону, от взрыленного шевелящимися древесными щупальцами, участка поляны и примирительно поднял вверх руки.

От гнева болотной фурии, меня спас гул, раздавшийся из оплавленных остатков защитного барьера.

Обломки энерго-купола задрожали и из Разлома хлынула новая волна вторженцев.

На этот раз их было намного меньше, не больше десяти бойцов, но они были закованы в тяжелые латы, а вместо энергоружей держали в руках щиты и мечи.

Хрена себе! Я сильно удивился, увидев рыцарей в сверкающих доспехах.

После почти ничем незащищенных солдат, которых дракон и Кики выкашивали целой поляной, они смотрелись весьма внушительно.

Тиноволосая, оставив своего мертвого друга (или кто он там ей?), повернулась к вновь прибывшему подкреплению неприятеля.

Я даже не успел уловить тот момент, когда она превратилась в размытое белое пятно.

Бамс! Дзынь! Бум! Дзанг!

Движения ее были столь быстры, что я успевал увидеть лишь очередной сноп искр, выбитый из тяжелых доспехов.

Кики остановилась, покачиваясь в легком трансе.

Латы и шлемы рыцарей были помяты и поцарапаны, некоторые даже пробиты. Но ни один из рыцарей не был ранен.

Никто не упал замертво. Никто не мучался от тяжелых повреждений. Ничья оторванная голова не откатилась в траву.

Девушка, похоже, удивилась не меньше моего, разглядывая уцелевших противников, поэтому пропустила удар.

Водяной хлыст рассек воздух, мощным щелчком сбив Кики с ног.

Тут же град огненных стрел обрушился на упавшую девушку, взрывая землю.

Комья грязи фонтанами разлетались в стороны, пламя и дым заволокли участок поляны, где лежала лесная защитница.

Бл*ть! Они что, долбаные одаренные?!

Закованные в тяжелые латы воины не обращали на меня внимания, продолжая забрасывать несчастную девушку смертоносными заклинаниями.

Гнев и ярость захлестнули меня.

Направил их в Родовой клинок, напивая его Силой.

Прыжок.

Оказываюсь возле ближайшего ко мне рыцаря.

Взмах.

Он успевает среагировать и подставить под удар щит.

Дзынь!

Сотканное из маны лезвие высекает искры из блестящего металла.

Обхожу щит противника, уклоняясь от ответного выпада.

Оказавшись за его спиной, резко бью с разворота эспадой наотмашь.

Лезвие скользит по стальному вороту и с хрустом врубается в шею, сквозь узкую щель под шлемом.

Пытаюсь вырвать застрявший меч, но получаю мощный удар щитом и отлетаю в сторону.

Рыцарь хрипит, булькая кровью, и оседает на одно колено. Пытается устоять, опираясь на щит, но, все же, падает на землю и затихает.

Подбираю родовой клинок и выискиваю глазами следующего противника.

Заклинание ветра, выпущенное одним из нападавших, развеяло дым от взрывов и я смог увидеть, что Кики облачена в плотный кокон из земли и корней, который смог уберечь ее от вражеских атак.

Она встала, отряхивая платье от грязи, и начала свою контратаку.

Из земли ударили десятки корней.

Древесные щупальца устремились к рыцарям, опутывая ноги, сжимая доспехи.

Кики взметнула руки высоко над собой и сжала растопыренные пальцы в кулак.

Я отчетливо услышал скрежет сминаемого металла, хриплый рев и хруст костей.

Латы рыцарей корежило словно консервные банки от удара кувалдой.

Вдруг из обломков энерго-купола, в небо ударил яркий столб света. В этом сиянии, над

Разломом вознеслась высокая мужская фигура.

Это что еще за хрен?!

Пролетев пару метров над поляной, он опустился вниз.

Земля задрожала. Я почувствовал вибрацию волн, расходящихся от нового противника.

Мощный гад!

Энергопотоки его Силового поля пропитывали воздух вокруг настолько сильно, что я буквально не мог сдвинуться с места.

Застыв истуканом, я смотрел, как его Аура обволакивает каждого из рыцарей. Смотровые щели в их забралах, одна за другой, вспыхивали ярким фиолетовым светом.

Воспрянув боевым духом, закованные в латы воины принялись рубить корневые пучки, которые уже не могли удерживать их.

Очень быстро все щупальца были иссечены на мелкие кусочки.

Кики пригнулась к земле, сжавшись в смертоносную пружину, и в стремительным прыжке бросилась на высокий силуэт врага, излучающий непонятную Ауру.

Белая фигура взлетела вверх, готовая обрушить яростный удар и... зависла в воздухе, будто схваченная чьей-то большой невидимой рукой.

Кики встряхнуло пару раз и отбросило на край поляны.

Не в силах пошевелиться, я лишь проследил ее полет, куда-то мне за спину.

Мой взгляд встретился с главгадом и давление стало невыносимым.

Я упал на колени.

Один из рыцарей медленным шагом направился ко мне, заноса над головой полуторный меч.

Взмах.

Вижу свое отражение в летящем на меня клинке.

Или не свое?

Иссушенное лицо, длинный нос с горбинкой, властный взгляд горящих зеленым пламенем глаз.

Тьма...

— Эй, парень, э-эй...

Тьма перед глазами сменилась расплывчатыми очертаниями бревенчатого потолка.

Что, за...

Резко подскакиваю.

Ай, блин!

Больно бьюсь головой о какую-то перекладину и падаю обратно.

Потирая ушибленный лоб, пытаюсь понять, где я нахожусь.

Вижу в полумраке нависшую надо мной женскую грудь, туго обтянутую сарафаном, а выше — обеспокоенное лицо Любавы.

— Ой! Не ушибся?

Девушка кладет ладонь и тепло растекается по моему лбу, снимая неприятные ощущения от удара.

Та-а-к!

Пытаюсь аккуратно приподняться на локтях, в еще одной попытке осмотреться.

— Лежи, не вставай, — Люба уперлась ладонью мне в грудь, — Дедушка говорил, ты до утра еще спать должен.

Ну, как тут спорить, когда такая девушка просит?

Лег обратно и попытался понять, что это вообще такое со мной было.

Драконы. Рыцари. Какой-то хрен, с настолько мощной аурой, что я словил полный паралич, прямо в разгар боя.

Стоп! Что значит, до утра должен был спать?

Это что, ипучий сон? Мне приснилось все что-ли?!

— Прибью деда!

Надо мной снова нависло лицо Любавы.

— Ты чего кричишь?

— Где этот старый хрен?! — я приподнялся, пытаюсь заглянуть девушке за плечо.

— Чего всполошился? В огороде растет. На кой тебе он среди ночи?

— Э... ну... — я немного растерялся.

— Ты голодный что-ли?

— Что? Причем здесь...

Урррр! Желудок выдал жалостную трель, сбивая меня с мысли.

— Так пойдем, я тебя накормлю.

— Ну... пойдем.

Один из моих простых жизненных принципов — никогда не отказываться от еды, если предлагают.

Я спрыгнул с печи и Люба, ухватив за руку, отвела меня к столу в трапезной.

— Садись. Сейчас гляну чего из еды осталось.

Девушка вернулась к печке и отодвинула заслонку.

Ловко орудуя ухватом, достала из нее большой горшок и водрузила на стол.

Затем упорхнула к небольшому шкафчику у стены и, погремев немного посудой, принесла тарелку и ложку.

Открыв крышку, зачерпнула из горшка в тарелку большую порцию наваристой мясной

похлебки.

Поставила на стол передо мной.

— Вот, кушай.

Пахло очень вкусно. У меня аж слюнки потекли.

Позабыв про зловредного деда, набросился на еду.

Довольно урча, я орудовал ложкой поглощая поданный мне... хмм... поздний ужин?

Или ранний завтрак?

Хрен его знает сколько я "проспал". За окном темно — не разберешь.

Люба сидела сбоку и умиленно смотрела, как я запикиваю в себя очередную порцию мясной похлебки.

Когда ложка чиркнула по дну горшка, с сожалением понял, что еда закончилась.

Мало. Я бы не отказался от какого-нибудь десерта.

Увидев мой бегающий по сторонам взгляд, Любаша спросила:

— Не наелся?

— Неа, — я мотнул головой.

— Аппетит у тебя, прям богатырский, — улыбнулась девушка.

— А есть десерт? — с надеждой, спросил я у зеленоглазки, — Ну там, яблочный штрудель какой-нибудь?

— Что за штрудель такой? — Любаша захлопала глазками, — Никогда не слышала.

О! Яблочный штрудель!

По телу растеклась волна наслаждения, только лишь при одной мысли об этой мечте гурмана.

— Это самый вкусный десерт из всех возможных. Король десертов!

— Да? Прям так вкусно? Никогда не пробовала.

— И многое потеряла! — я восторженно стал рассказывать об этом чуде кулинарии, —

Вообрази что-то настолько нежное и сладкое, что тает у тебя во рту, разливаясь волнами блаженства...

Девушка мечтательно прикрыла глаза.

Губы ее расплылись в счастливой улыбке. Грудь часто вздымалась, от глубокого и ровного дыхания. Даже невольно залюбовался ею. Аппетитная она все же девка.

Ну вот, опять голову полезли всякие глупости.

Ей богу, гормоны в этом теле готовы выпрыгивать из штанов, при виде любой красотки.

— Свекла... — томно произнесла Любава.

Све...кла...

— Что?! Какая еще, нахрен, свекла?

От моего вскрика, Любава резко открыла глаза.

— Ой! — испугалась она, — Что с тобой?

— А что со мной?

— Ты же весь... светишься!

Только сейчас я понял, что мои бесконтрольные гормоны, какими-то непостижимым для меня образом, начали взаимодействовать с энергоканалами.

При виде томно вздымающейся девушки с полуприкрытыми глазами, в доступности протянутой руки, они отхлынули от... кхмм... мозга. Заставили Средоточие возбужденно пульсировать, выплескивая эфир.

Черт, да я реально весь свечусь!

Попытался взять себя в руки и усилием воли унять разбушевавшееся либидо.

Мерцающая аура стала понемногу тускнеть

— Как это у тебя выходит?

Любава замороженно смотрела на мерцающую теплым светом красноватую ауру — мои попытки совладать с гормонами.

— Не знаю. Как-то само собой... — буркнул я, — Спасибо за еду.

Я встал из-за стола и быстрым шагом вернулся обратно к печке. Нужно собраться с мыслями.

Скрипнула половица.

Поворачиваюсь и вижу прямо перед собой большие зеленые глаза Любавы. Зрачки ее возбуждено расширены.

Она протягивает ко мне руку и нежно касается щеки ладонью.

Вспыхиваю как спичка. Мысли уже путаются.

Остановись! Достомысл тебя на мелкие кусочки пошинкует, за внучку!

Пытаюсь отстраниться, но чувствую, что спина уперлась в печь.

Любава делает шаг и прижимается ко мне. Ощущаю телом ее упругую грудь, туго обтянутую сарафаном. Ее рука скользит по моей щеке вниз, обхватывает за шею. Девушка прижимается еще сильнее.

О, демоны!

С чуть приоткрытых губ Любавы срывается легкий стон. Она тянется ко мне для поцелуя. Изумрудные глаза полны страсти.

А-а-а!! Хрен с ним, со старостой. Нет больше сил сопротивляться.

Да она, кажется и сама этого хочет...

— Ку-ка-ре-ку!!!

Проснулся от того, что какая-то пернатая скотина огласила своим кукареканьем всю округу.

За окошком брезжил рассвет.

Падла! Мысленно погрозил петуху. Я же мог еще спать да спать.

Покосился на лежащую на моем плече девушку.

Измотанная бурной ночью, она крепко спала, сжав меня в объятьях, и не слышала противных криков этой мерзкой птицы.

Мирно посапывая и периодически причмокивая пухлыми губками, она что-то негромко бормотала во сне, счастливо улыбаясь.

Осторожно приподнял голову Любаши со своего плеча и тихо соскользнул с печки вниз.

Наша с Любой одежда была разбросана по полу рядом с печкой.

Подобрал и нацепил на себя брюки и рубашку. Покрутил головой в поисках пиджака. Его нигде не было.

Вспомнил, что проснулся вчера и сел есть, предложенную Любавой мясную похлебку, уже не в нем.

Хм. Почесал затылок. А где я мог его оставить?

Во сне, по болотам, я бегал точно в пиджаке. Четко помню, как доставал свою эспадку из внутреннего кармана, чтобы кромсать вторженцев.

Бл*ть! А где мой родовой клинок?!

Я кинулся шарить по комнате в поисках пропавших вещей.

Просмотрел все шкафы, заглянул под каждую лавку — ничего.

Взгляд упал на пустую корзину возле печки, у входа. Хм. Вроде бы вчера в ней была куча какого-то тряпья.

Неожиданная догадка заставила выглянуть в окно.

Там, на натянутой, между двух вкопанных в землю жердей, веревке, висело выстиранное белье. Среди развешанных для сушки тряпок, отыскался и мой пиджак.

Фу-у-ух. Просто заботливая Любаша решила его постирать.

И правильно. Он у меня многое пережил за последние несколько дней и был, мягко говоря, грязноват.

Родового клинка я в нем не заметил.

Но, это не важно. Вряд ли девушка стирала пиджак и не заметила в кармане оружие. Спрошу у нее потом, когда проснется, куда прибрала.

Надеюсь не выбросила.

Это для меня, невзрачная на вид рукоять — родовая реликвия, которую можно превращать в грозное оружие, напитывая ее Силой. Для всех остальных — просто бесполезный обломок. Мусор.

Не стал будить Любаву. Успеется.

Вместо этого подошел к бревенчатой стене, в которой Достомысл вчера открывал проход в подвал.

Провел руками по бревнам. Ничего. Ни единой щелочки.

Ладно. Может туда есть другой ход, где-нибудь здесь в избе?

Поискал взглядом что-нибудь похожее на неприметную дверь.

Ну какая еще, нафиг, дверь! Откуда ей взяться?!

Я же не думаю, что староста выкопал огромную пещеру у себя под избой? Такое в принципе трудно представить.

А Разлом? Как он в подвал попал? Может избу возвели уже над разломом?

Нет, это больше похоже на какую-то пространственную магию.

Не зря же Достомысл что-то колдовал при помощи своего посоха, чтобы открыть проход в стене.

У меня аж засвербило от такой догадки.

Получается этот деревенский колдун может открывать пространственные переходы?!

И, на самом деле, мы спускались не в подвал, а вообще в какую-нибудь зону между мирами?

Ох, блин.

А если добавить к этому еще и Разлом внутри этой пространственной аномалии, то получается...

Что из этого получается, я не успел додумать — отвлекся на скрипнувшую ступеньку.

Обернулся на звук. По деревянной лестнице, со второго этажа, спускался Достомысл.

Вот он то мне и нужен, сейчас задам этому старикашке пару вопросов.

Шагнул к лестнице, не дожидаясь, когда седобородый старец медленно спустится вниз.

Задрап голову и крикнул:

— Что это было, старик? Я требую ответа! Что за магию ты на мне применил?

Достомысл удивленно глянул на меня, словно только заметил.

— А, это ты. Как спалось?

Да он, бл*ть, издевается!

Нет, ну точно. Могу поклясться, что на мгновение увидел наглую ухмылку, которую он тут же спрятал в седые заросли бороды.

— Спасибо, хорошо, — ответил я, как можно спокойнее, сдерживая эмоции.

А вот хрен тебе, старый пердун! Думал буду истерить, как взбалмошная девица? Фигушки! Не дождешься.

Конечно, дать бы ему по щам, да точно не совладаю. У меня даже родового клинка при себе нет.

— Ну и славно, — Достомысл наконец-то спустился и поманил меня рукой, — Садись, разговор есть.

Мы сели за стол.

— Ты нахрена это сделал, старый хрыч? — ну, вот прям накипело у меня, — Усыпил, как какую-то шавку безродную. А я, на минуточку, благородных кровей. Я, мать твою, аристо!

Решил пойти в наступление с козырей. Но Достомысл, казалось, пропустил весь мой дворянский гонор мимо ушей.

— Что же ты, весь из себя такой благородный аристократ, по глухой тайге плутал да к нам забрел?

— Это не твоего ума дело, старик. Я может грибы-ягоды собирал. И это не я к вам забрел, а твои бородатые холопы меня сюда приволокли.

— Они не холопы мне, тут народ вольный живет.

— Да мне вообще пофигу. Хоть кронпринцы. Мне какое дело?

— Ну, не скажи, отрок, не скажи.

Старец огладил свою седую бороду и выудил откуда-то из воздуха... мой родовой клинок(?!).

Потертый эфес с обломанным, почти у самого основания, лезвием на секунду завис над столом и плавно опустился в ладонь старца.

Нет, ну он точно пространственной магией владеет!

Я вопросительно посмотрел на Достомысла.

— Твоя вещица? — спросил тот, протянув мне рукоять.

— Да, — утвердительно кивнул я, забирая протянутый клинок, — Фамильное оружие.

— Очень интересно, — староста о чем-то задумался, — И он тебя признал?

— А что, не должен был?

— В том то и дело, что нет.

— Почему это интересно, меня родовой клинок признать не должен был?

— Это долго объяснять. Просто поверь, ЭТОТ клинок, не должен был признать никого из имперских дворян.

— Ну, я никуда не тороплюсь...

Достомысл задумчиво посмотрел куда-то в окно, затем на меня.

— Что тебе снилось? — спросил он неожиданно.

— Что? — не понял я, — Какое это вообще имеет значение?

— Что... тебе... снилось?! — повторил свой вопрос Достомысл, чеканя каждое слово.

— Да так, ерунда всякая. В основном по болотам бегал. Чуть не утоп, кстати.

— По болотам? — старик как-то сразу оживился, — Но не утоп же?

— Нет, повезло.

— Потом, что было?

Достомысл аж заерзал на месте от нетерпения, выпрашивая у меня подробности.

— Ты, старик, будто сам не знаешь, что за сон на меня наслал?

— Э, нет, я в сон лишь погружаю, а дальше все зависит от... — староста будто вспомнил что-то, — Ты там на болотах один был?

— Хмм. Нет. Там какая-то странная девушка еще была. Такая, с волосами зелеными, поиграть с ней просила.

— Ясно. Значит Мора твоим проводником была.

— Она, вроде, Кики назвалась.

— Ну-да, ну-да, И во что играли с ней?

— В прятки.

— С Морой в прятки? Ха-ха, — Достомысл даже рассмеялся от моих слов, — и как сумел спрятаться от нее на болоте?

— Да толком и не успели поиграть, — пожал я плечами, — нас отвлекли.

Насмешливый взгляд старика сменился на внимательный.

— Отвлекли? Кто-то еще там был?

— Да там, вообще какой-то лютый замес на поляне случился... — видя, что собеседник слегка не одупляет, пояснил доходчивей, — Ну, битва, бой. Эта, как ее... а вот! Сеча, по вашему.

Достомысл даже привстал в нетерпении.

— Ну?! Что за сеча?

Я вкратце рассказал, как трехголовый дракон бился с выскочившими из фиолетового Разлома стрелками.

Как он был смертельно ранен, но ему на помощь пришла тиноволосая бестия и добила вражеские отряды, призванными из земли корнями-тентаклями.

Как потом из Разлома выскочили тяжело вооруженные рыцари и чуть не прибили Кики, но она и с ними справилась.

— А ты, что же, в сторонке стоял, глядел?

— Я тоже пару-тройку стрелков успел порубить. И даже одного рыцаря уделал.

— Одного?

— Ну да, всего одного, — развел я руками, — потом из Разлома появился какой-то хрен. Высокий, с аурой мощной. Рыцари будто силой напитались, аж zenки фиолетовым запыхали.

На словах про странного чужака из Разлома, лицо Достомысла скривилось от злобы.

Он так сильно сжал свой посох, что я думал, тот треснет и меня щепками сейчас завалит.

— А меня будто в ступор вогнало, — продолжил я, — Не мог пошевелиться. Так меня, обездвиженного, другой из рыцарей и... кхм... зарубил. Очнулся уже здесь.

Староста секунду посмотрел на меня, словно изучая.

— Тебя, значит, убили и ты от этого здесь проснулся?

— Да, я так и сказал. Ты вообще меня слушал?

— Хм, тогда это многое объясняет, — буркнул Достомысл себе под нос.

— Может тогда и мне объяснишь? А то вот, лично мне, вообще нихрена не понятно.

Староста помолчал, размышляя о чем-то, потом спросил, неожиданно:

— Что ты знаешь о Даре?

— Знаю, что я считаюсь слабым одаренным.

— Оно и не мудрено, — хмыкнул староста, — А откуда в людях вообще Дар взялся, знаешь?

— Ну, это все знают, — уверенно сказал я, — Дар раскрылся в результате появления на планете Разломов.

Достомысл постучал пальцами по столу.

— Ясно. Еще одна жертва имперской пропаганды...

— Что? Какой пропаганды? Да это каждый ребенок с детства знает. В каждом учебнике, в каждой книжке написано.

— Хорошо. Тогда скажи, что было до того, как появились Разломы? Что в твоих учебниках про это написано?

— Э-э-э... ну... — я задумался.

А ведь действительно. Что было до появления Разломов?

Даже в своем измерении, где Червоточины между мирами появились очень давно, никто и никогда не задавался вопросом, а как оно было "до".

— Получается не было Дара? — неуверенно спросил я?

— Сила она изначально была. Только к Разломам это не имеет никакого отношения. А то, что ты Даром называешь — это не дар, а проклятие. Скверна.

— Мне глубоко пофиг, старик. Называй это как хочешь. От этого мои энергоканалы плотнее не станут.

— Это как посмотреть, отрок. Как посмотреть.

— Ты знаешь способ, как сделать меня сильнее?

— Кто тебе сказал, что ты слаб? Я вижу, что твой внутренний Источник полон до краев.

Хм. Это он про Средоточие?

— Может и полон, да только и толку от этого мало. Все что я могу — только Силу в меч влить.

Я встал, подняв вверх руку с зажатым в ней эфесом.

Напитал родовой клинок Силой. Широкое лезвие вспыхнуло, озаряя светом горницу.

Подождав пока Достомысл насладится устроенным мной спецэффектом, я развеял энерголезвие и спрятал рукоять меча в карман.

— Силы много, но использовать ее в полной мере я не могу, — сказал я огорченно и с надеждой спросил, — Знаешь, как мне помочь с этим?

Старик ничего не ответил, лишь развел руками и посмотрел хитро.

Вот старый пердун, по-любому ведь знает что-то. Ладно, попробую разговорить вредного старикашку.

— Жалко, что не знаете, — вздыхаю, наигранно, — Я вот в Академию даже поступил — может там узнаю, что нужно чтобы обрести Силу.

— Имперская Академия тебе не поможет. Эти адепты Скверны, — староста злосплюнул, — нацепившие мантии магистров, учат лишь ереси.

Все, привет. У деда, походу, кукуха поехала. Ярый борец с империализмом.

— Чем вам так Академия-то не угодила?

— Скажи, чему могут научить плотники пекаря? — спросил в ответ Достомысл.

— Хм. Строгать доски?

— А станет ли от этого он хлеб лучше печь?

— Вряд ли. Как это вообще влияет?

— То-то и оно, отрок. Ты — пекарь, который надеется получить силу плотника.

— Задолбал ты со своими аллегориями, дед. Прямо можешь сказать?

— Прямо? Ну, хорошо, коль так. Сила твоя не от имперской Скверны, которую Даром кличешь. Сила твоя от Источника.

Какой еще, к чертям, Источник?

— Тебе откуда знать про мою силу, дед? Ты меня день всего, как впервые увидел.

Достомысл улыбнулся в свою седую бороду.

— Успел испытать тебя. Трижды.

Наверное, на моем лице отразилась такая гамма чувств, от непонимания до негодования, что Достомысл решил не доводить мой мозг до точки кипения.

— Первый раз, — он загнул палец, — Здесь в горнице, когда ты против "вихря природы" устоял.

— Устоял? Но, ты же ранил меня. Любава мне порез на щеке лечила, помнишь?

Старец лишь отмахнулся.

— Второй раз — внизу, — продолжил он загибать пальцы, — Когда барьер тебя пропустил.

— Ты это про тот зеленый Разлом? — уточнил я, — Думал, смогу от него зарядиться силой. Так же, как ты свой посох напивывал. Но, ты сам же видел, не вышло.

— И третий, когда ты все же вернулся и сон мне свой поведал.

— Сон как сон. Что в нем необычного? Погоди... когда вернулся? Был вариант не вернуться?

— Обычно, из мира Нави не возвращаются.

Я сжал кулаки. Очень сильно захотелось вдарить этому деревенскому колдуну промеж глаз.

— Какой еще, нахрен, мир Нави?!

Достомысл тяжело вздохнул.

— Давай я тебе расскажу все по порядку...

Достомысл протянул мне появившуюся из воздуха потрепанную книжку.

Надо будет, все же, спросить у него за пространственную магию.

"Русские Народные Сказки" — прочитал я на обложке.

— Ты что, сказки мне предлагаешь почитать?

— Сказка — ложь, да в ней намек.

— Намек на что, старик? Что ты сказочный му... кхм... чудак?

Пролистал, веером, книгу.

Хрень полная. Вместо того, чтобы двигаться в Академию и получать доступ к Разломам, сижу здесь с дряхлым маразматиком и книжки детские читаю.

Мелькнувшая на одной из страниц картинка зацепила глаз. А ну-ка...

Змей Горыныч.

На картинке был изображен трехголовый огнедышащий дракон. Один в один, как я видел на болотах.

Интересненько.

Заинтересовавшись, стал листать дальше. Баба Яга, леший, домовые, русалки, прочая сказочная чушь. Стоп.

Через десяток страниц увидел изображение девушки с волосами цвета болотной тины, очень похожей на Кики.

Поднял вопросительный взгляд на Достомысла.

Тот лишь хмыкнул и сделал пасс рукой. Легкий ветерок зашелестел, перелистывая страницы и книга открылась на каком-то развороте.

Слева портрет сухопарого, жилистого мужчины. Иссошенное временем волевое лицо, нос с горбинкой, горящие зеленым огнем глаза. На голове золотая корона.

Образ чувака показался мне смутно знакомым. Где-то я уже видел это лицо.

Кощей (бессмертный) — гласила подпись.

На правой странице был изображен огромный меч. Зазубренное лезвие его было объято зеленым пламенем. На навершии потертой рукояти сиял изумруд.

Меч-кладенец.

Хм. Я достал обломок своего родового клинка. Сравнил.

Рукоять была ровно такой же, как на картинке в книжке. Даже царапины и потертости совпадали. Не было лишь сверкающего изумруда.

Хрена себе! Я что, какой-то древний артефакт заимел?

— Что за кладенец? — взглянул на Достомысла, показывая картинку.

— Оружие правителя Нави, — он ткнул в портрет Кощея.

— Хм, допустим. А у меня что? — показал рукоять родового клинка.

— Он самый и есть. Только сломанный.

— Не понимаю, как эта сказочная хрень могла родовым клинком стать?

— Потому, что ты — наследник.

— Наследник, бл*ть, чего? Библиотеки сказок? — я захлопнул книгу, — Надеялся, что ты расскажешь, как мне сильнее стать. А ты мне сказки тут рассказываешь.

Я встал из-за стола и направился к двери.

— Спасибо за хлеб-соль, но я пожалуй пойду. Дела у меня, знаете ли. Еще до столицы

добраться как-то надо. Не подскажите, в какую сторону на автобусную остановку?

Старик что-то растерянно пробубнил, но я его уже не слушал.

Распахнул входную дверь.

У крыльца во дворе, прислонившись спинами к перилам, скучали мужики. Бородатые охранники, с лентой о чем-то переговаривались, изредка бросая взгляды за невысокий забор.

Там, под навесом коровника, дородная деваха, усевшись на перевернутое ведро, доила какую-то буренку.

Подол простенького платья доярки задрался, являя взору пускающих слюни мужиков округлые девичьи коленки. Время от времени она утирала со лба капли пота, падающие на виднеющуюся в вырезе платья сочную наливную грудь.

Один из бородачей, с большой неохотой оторвался от этого завораживающего зрелища и повернул голову на звук скрипнувшей двери.

Ба! Да это же Тихомирка.

Улыбнулся ему. Старый знакомец, узнав меня, бросился вверх по крыльцу.

— Постой отрок. Ты потомок правителя Нави. Я скажу, КАК ты можешь стать сильнее, — раздается голос старосты за спиной.

А вот это уже интересно!

Разворачиваюсь обратно и захлопываю дверь.

Снаружи слышится глухой удар и гнусавые матерки. Дверь открывается, на пороге стоит Тихомир, зажимая пятерней разбитый нос.

— Чего тебе, Тишка? — сурово спрашивает Достомысл.

— Фего он тут. Фбегнуть фотел? — зло зыркает на меня бородач.

— Тимоша, — говорю ему ласково, — давай потом. Мы сейчас немного заняты.

Закрываю дверь и задвигаю засов.

Не обращая внимания на стуки в дверь и ругань Тихомира, возвращаюсь к столу.

— Ну, старик, я тебя слушаю. Внимательно.

Староста откашлялся и начал вещать, величественным голосом:

— Мир Яви и мир Нави...

— Стоп, стоп! Тормози! — оборвал я его, — Давай кратко и по существу. Без всей этой сказочной хреномантии. Что нужно чтобы я стал сильнее?

— Око Василиска.

Бл*ть!

Походу без подробностей, все же, не обойтись...

Пересказ всех подробностей, а так же ответы на мои вопросы по ходу, занял у Достомысла более часа.

А если вкратце, то...

На Руси, до вторжения имперцев, жили свободные люди. И, время от времени, взывали к помощи потусторонних сил.

Ну там, в хозяйстве помочь, урожай сохранить, засухи избежать. Ворога одолеть.

Магический мир Нави и мир людей, были четко разграничены. Потому как большая сила — большие беды.

Для связи с миром Нави существовали специально обученные люди — волхвы.

Быть одним из волхвов, как он сам гордо заявил, удостоился чести и Достомысл.

Нет, волхвы не обладали каким-либо Даром. Они могли лишь пользоваться силами

Источника.

Похоже я был свидетелем этого, когда видел, как староста черпал из разлома Силу, своим посохом.

Получается это практически то, как я беру энергию из своего Средоточия. Только у волхвов внешний аккумулятор для подпитки, а у меня встроенный.

Периодически, всяческие вселенские и космические сущности производили попытки вторгнуться на Русь.

Хм. Только на Русь? Типа на всей планете другого места не нашлось?

Достомысл такого не ведает. Может где и еще подобное было. Земля ведь большая.

Так вот. Когда случалась очередная попытка вторжения, все Навье Царство, во главе со своим повелителем, Кощеем, вставало на защиту рубежей.

Так было и четыре века назад.

Но, в отличие от спонтанных попыток прорваться в наш мир разрозненных отрядов внешних сил, в этот раз случилось хорошо спланированное вторжение под предводительством Императора.

Я, собственно, стал невольным свидетелем, и даже немного участником, тех событий, оказавшись в том сне, насланом Достомыслом.

Конечно, старый хитрец переводил стрелки, продолжая утверждать, что это все Мора, она же — Кики, привела меня в мире Нави туда. Мол, так как я потомок, то и видел все глазами самого правителя Нави.

Ну, точно! Я вспомнил, где видел эту тощую физиономию с портрета. В отражении меча, перед тем, как... проснуться здесь, на печке.

В общем, Император, благодаря своей мощной ауре, одолел правителя Нави.

Нет, не то чтобы Кощей был настолько слаб. Ведь правитель не может быть слабым по определению. Просто энергия Источника навской силы аккумулировалась в один мощный артефакт — Око Василиска.

Тот самый изумруд встроенный в навершие меча, что я видел на картинке.

По иронии судьбы, а может чьему-то злому умыслу, накануне вторжения имперцев, Око было то ли потеряно, то ли украдено.

Горыныч, стоявший в первых рядах защиты, пал первым. Оборона была прорвана.

Без поддержки Ока Василиска, битва с вторженцами была проиграна. Кощей был убит. Обитатели Изнанки отступили, прячась от карающих отрядов.

Войско Императора, пройдя сквозь навское царство, вышли в мир людей. Явь, не имея больше защиты в лице Нави, очень быстро была захвачена.

Император занял место правителя, а десять его верных рыцарей стали Князьями.

Родона начальниками Великих Родов, от которых по Империи и началось распространение Дара (староста упорно продолжал называть это Скверной).

Появившаяся в мире новая Сила очень быстро разделила общество на одаренных и простолюдинов.

На протяжении нескольких веков Дар распространялся по многочисленным веткам дворянских Родов, все сильнее укрепляя их позиции.

Спросите, а как же служба одаренных аристо во благо Империи?

Обычные меры предосторожности. Император разумно посчитал, что раз они смогли вторгнуться сюда, то рано или поздно, это может захотеть повторить и кто-то еще.

Поэтому имперские службы отслеживали каждый новый Разлом и прилагали максимум

усилий к его скорейшему закрытию...

После долгого рассказа Достомысла, мои знания о природе и особенностях Разломов существенно расширились.

И это учитывая то, что я знал о них не только из пересказа лекций студента Гаврилина, но и сам имел представление о Червоточинах между мирами.

Тем не менее, у меня осталось ровно два вопроса.

Во-первых, как могли убить Кощея, если он, цитирую текст из книги, бессмертный?!

Ну, и во-вторых, КАК, демоны раздери этого Достомысла, это все поможет стать мне сильнее?!

Староста, с сожалением посмотрев на меня, как на полного идиота, сжалился над моими, вскипевшими от потока сказочной ахинеи, мозгами и объяснил доходчивей.

Кощей бессмертный не от того, что его убить нельзя. Да, это не так просто, но не невозможно.

Рождающиеся в мире людей богатыри, получившие по какой-то причине силы от Источника, навешивали Кощею люлей не единожды.

Не знаю, откуда такие богатыри брались. Может кто-то из родителей умудрялся любовь-морковь строить с кем-то с Изнанки. Ничто людское обитателям Нави было не чуждо.

Ту же Кики, если отмыть от болотной тины, вполне можно сосватать какому-нибудь наследнику купеческого рода. А если обучить этикету, то и на придворных кавалеров можно замахнуться.

Так вот. Бессмертный Кощей потому, что каждый раз перерождается.

Нет, не как полусгнивший зомби. А перерождается в одном из своих потомков. Реинкарнация, мать ее.

Даже в сказках полно инфы о том, как он был охочь красть для себя невест.

Думаете он был настолько любвеобилен?

Да, конечно не без этого. А еще, как грамотный управленец, он предпочитал не совать все яйца в одну корзину. Пардон за двусмысленность.

Увеличивая количество украденных невест, он просто диверсифицировал риски. И, соответственно повышал шансы на перерождение.

Император сразу понял, что Кощей, который может переродиться в любой момент, где угодно и в ком угодно из своих потомков, — это как бомба со сломанным часовым механизмом. Шарахнет внезапно и так, что мало не покажется.

Поэтому имперские службы стали усердно рыть землю в поисках его наследников. И здесь, любвеобильность правителя Нави, сыграла против них.

Наследников было так много и они расплылись в бесконечных дворянских родах так глубоко, что отследить каждого становилось все труднее.

Никто же не утверждал, что Кощей должен переродиться именно в прямом потомке.

Почему он не может переродиться спустя пару веков в своем праправнуке из пятой ветви третьего колена?

Тогда Император пошел на хитрость.

Просто взял и запечатал силы всему роду. Так чтобы все потомки Кощея, если таковые будут где-то появляться, просто не имели возможности развить Дар.

Кто знает, сколько наследников Нави прожили спокойную жизнь слабо одаренных

аристо, так и не узнав своего предназначения.

Со слов Достомысла, подвергнув меня некоторым испытаниям, он убедился, что я точно из них. Из наследников.

Наверно среди невест Кощея была княжна из восточной Европы и кровь его погуляла по Польским землям.

Но самое невероятное, по словам седого волхва было то, что в роду сумели сохранить кладенец, как родовую реликвию.

Правда такой балбес, как я, умудрился его сломать.

Но, волшебных свойств он не утратил, продолжая служить своему хозяину, как проводник энергии сквозь запечатанные заклятием каналы.

Я делал вид, что внимательно слушаю Достомысла.

А у самого в голове вертелись мысли о том, как бы сильно он офигел, узнав что в долгожданного наследника Навского Царства вселился какой-то хрен из другого мира, вроде меня.

Лучше не буду огорчать его такой инфой.

Он же пожилой уже, ему волноваться нельзя. Словит микро инсульт или инфаркт миокарда какой и не успеет мне рассказать, как стать сильнее.

Причем здесь я, вроде бы стало ясно. А что там насчет Силы?

Еще помните про Око Василиска? Ну, которое так удачно исчезло перед самым вторжением?

Так вот. Ходят слухи, что оно осталось в царстве Нави.

Только хода туда ни для кого нет, кроме самих его обитателей и... внимание... их наследников.

Даже волхвы, вроде Достомысла, могут лишь черпать Силу из Источника, но пройти сквозь защитный барьер — нет.

А я вот, как оказалось могу, что наглядно продемонстрировал, сунув голову в зеленый Разлом в подвале.

Да, бл*ть, у этого пердуна в подвале портал в потусторонний мир.

Короче, все что нужно, чтобы мне обрести полную Силу — просто спуститься в царство Нави и отыскать там Око Василиска, вставить его обратно в родовой клинок и наслаждаться могуществом.

Звучит, вроде, не сложно...

С чего, интересно, этот старый служитель миру Изнанки решил, что Око именно там?

— Почему такая уверенность, что артефакт остался в Навском Царстве? За эти столетия, он мог оказаться где угодно.

— Ну а где ему еще быть?

— Да хоть где! В музее каком-нибудь. Мало в Империи музеев что-ли, где всякое старье пылится?

— Ты отрок, часом с печи не падал? Головой не ударялся?

— Вроде нет. А чего спрашиваешь? — до меня не быстро дошел старческий сарказм, — Ах ты, пердун старый...

— Ну раз не падал, то чего ерунду мелешь? Если бы Око было здесь, в мире Яви, имперцы бы его давно отыскали. А раз такого не случилось, то значит тут его нет.

— Но это не значит, что оно есть там, — парировал я.

— О, чешуя русалочья! Почему мне повстречался такой упертый остолоп?!

Похоже, я окончательно достал старикана.

— Даже если Око и там, как ты мне предлагаешь его искать? На нем маячок может какой имеется? Или у тебя навигатор есть?

— Меч почувствует Силу Ока. Он к нему, как к магниту потянется.

— То есть, ты мне предлагаешь всю Навь прошарить с мечом наперевес?

— Ну, да...

— Идите вы, дедушка, в лес, со своим предложением.

— Зачем в лес? — не понял староста.

— Я что, на идиота похож? Да я годами буду по Изнанке плутать с такими ориентирами. Мне быстрее и надежнее за то же время Силу набрать тварей из Разломов уничтожая.

Достомысл замолчал, что-то обдумывая. Походу, моя аргументация завела его в тупик. Вон как мозги скрипят от натуги.

— Ладно, если других, более реальных предложений нет, то я, пожалуй, пойду...

— погоди! — остановил меня Достомысл.

Судя по его радостному взгляду, его озарила какая-то идея.

Ладно, послушаем.

— По всей Нави бегать, может, и не придется.

— Начало оптимистичное.

— Найдешь Ягу, она подскажет где Око искать.

— Бл*ть! А Ягу эту, я где должен искать?

— Ну она обычно почти у самого приграничья обитает. Далеко в Изнанку ей смысла нет лезть. Функции у нее не те.

— Какие еще функции?

— Разные. В основном проводник она.

— Ты же говорил, что в царство Нави обычному люду путь заказан?

— Ну, говорил.

— Так кого она и куда провожает?

— В основном богатырей разных. Но и тебя встретит.

— И часто богатыри к ней захаживают?

— За последние четыреста лет — ни одного.

— Хрена себе, сроки. Да она поди кони давно двинула? Старушка эта, ветхая.

— Старушка? Хе-хе, — старый колдун рассмеялся, — В царстве Нави нет счета времени. Так что не беспокойся. Даже если будешь там год рыскать в поисках Ока Василиска, здесь и минуты не пройдет.

— Пространственно-временная аномалия?

— Она родимая. Так что? Соглашайся. Ты ничего не теряешь. Даже времени.

Предложение было более чем заманчивым.

Если я не найду артефакт, то в любом случае узнаю что-нибудь полезное. Не каждый день мне предлагают в потустороннее царство спуститься.

Также, помимо волшебных плюшек, я надеялся найти там быстрый путь домой.

Может имперцы после своего прихода оставили дверь приоткрытой? Почему бы и нет.

Попытка — не пытка.

Нахрен, уже пословицами заговорил. Поначитался сказок. Пагубно на мне общение с

Достомыслом сказывается.

Ладно, решено.

Иду в царство Нави. Быстренько нахожу Ягу. Выбиваю из нее чистосердечное, куда Око заныкали. И возвращаюсь обратно.

До обеда должен управиться. Хах!

— Ладно, старче, хрен с тобой. Я согласен.

— Вот и славно, отрок. Вот и славно, — седовласый волхв потер руки, — тогда отправляйся, не мешкай.

Он подошел все к той же стене и начертил на ней посохом магический символ.

На стене проявилась, привычная уже, дверь.

Достомысл открыл ее и хотел пройти, но заметив, что я не двигаюсь с места, остановился.

— Чего застыл, как истукан? Пошли скорее. Раньше зайдешь — раньше выйдешь.

— Не так быстро, дедушка. Не так быстро.

Я упер руки в бока, показывая всем своим видом, что никуда не тороплюсь.

— Ну что еще? — тяжело вздохнул староста.

— А то, — пояснил я ему, — Это у вас тут может и минуты не пройдет. А мне там неизвестно сколько пробыть придется.

— И...? — Достомысл смотрел на меня не одупляя мои опасения.

— Сухпак мне дай какой-то что-ли?

— Чегось?

— Еды дай с собой в дорогу, пень старый! Что я там жрать буду?!

— И то верно! — он хлопнул себя по лбу, — Сейчас внучку кликну, чтобы снеди тебе собрала какой.

Староста подошел к лестнице, ведущей на второй этаж, и громко позвал, задрав голову кверху:

— Лю-бааа-шаа!

В углу послышался шорох, началось какое-то шевеление на печи.

Через мгновение, вниз спрыгнула Любава. Потянулась, зевая, потерла спросонья глаза.

— Ну, что такое? Что случилось?

Достомысл обернулся на внучку и у него отпала челюсть.

Я же, не скрывая своего восхищения, без зазрения совести, откровенно наслаждался хорошенькой фигуркой абсолютно нагой девушки.

— Никитушка, ты меня звал? — ласково спросила Любаша, глядя на меня.

— Неа... — только и смог произнести, чувствуя, что гормоны опять начинают приливать к... кхе-кхе... голове.

Любава посмотрела мне за спину и увидела хватящего ртом воздух деда. Он был близок к прединфарктному состоянию.

— Дедушка?.. Ой!

Девушка густо покраснела и бросилась подбирать раскиданную по полу одежду, прикрывая свою наготу.

— Срамота-то какая, — запричитал староста, — В неглиже... при госте... А ну, оденься быстро!

Он отвернулся и его взгляд упал на меня.

При виде моей похотливой физиономии, жадно рассматривающей прелести юной красотки, в его голове, по-видимому, что-то щелкнуло.

Глаза его расширились еще больше.

Похоже, до старого маразматика наконец дошло, почему его внука бегают гольшом по избе.

— Ах, ты ж... семя Кощеево! Совратил мне внучку, охальник!

Я пригнулся, уворачиваясь от посоха. Крючковатая палка просвистела над головой.

— А ну, стой! Я тебя!

Вот уж хрен тебе, пердун старый. Я нырнул под стол, спасаясь от гнева разбушевавшегося деда.

Вылез с другой стороны, прямо перед успевшей натянуть сарафан Любовай.

Подмигнул ей и быстро обняв, чмокнул в щеку.

— Прости, но твой дедушка против того, чтобы мы были вместе!

Люба часто заморгала, а я, удачно воспользовавшись моментом, забежал ей за спину.

Очень вовремя.

Посох, навершие которого уже начало светиться зеленым светом, остановился в паре сантиметров от испуганной Любовай.

— За юбку бабскую прячешься? — орал староста, пытаясь достать меня посохом, — А ну подь сюды, совратитель.

— Кто я? Да никогда! У меня может к ней самые трепетные чувства!

Зараза! Один из сучков на посохе зацепился и порвал рукав сорочки.

— Стой! Дедушка! Не надо! — закричала Любава и топнула ножкой, пытаясь остановить наш хоровод.

Изба содрогнулась.

Силовая волна разошлась по избе, опрокидывая лавки и распахивая окна настежь. Потеряв равновесие, мы с Достомыслом попадали на задницы.

Внучка грозно зыркнула на деда. Тот сглотнул подступивший к горлу ком и попытался прикрыться посохом.

Любава повернулась ко мне. Лицо ее озарила нежная улыбка.

— Люб он мне дедушка, — вздохнула она томно, — Люб!

Я поднялся с пола.

Пока обескураженный дед переваривал слова своей внучки, я воспользовался моментом и попросил Любашу собрать мне в дорогу немного еды.

Девушка радостно кивнула и убежала греметь посудой.

Достомысл поднялся, опираясь на посох. Посмотрел на меня. Взгляд его был хмур.

Повернулся к хлопчущей у печки Любовай. Губы его тронула добрая, отеческая улыбка.

— Хорошо, раз так, — громко сказал староста и спросил, — Пойдешь к нему в невесты?

Подошедшая ко мне Любава, вздрогнула от неожиданности и уронила на пол собранную для меня котомку с провиантом.

Подняла на меня глаза, полные счастья.

— Я согласна!

Что?! Какая еще невеста?

Нет, нет, нет!!! Мы так не договаривались!

Нагибаюсь, хватаю котомку с едой и пулей мчусь к проходу в стене, который открыл

Достомысл.

Вниз по лестнице. Несусь не сбавляя скорость. Не свернуть бы шею в этом полумраке.

Сзади слышится топот девичьих ножек и окрик Любавы:

— Никита! Поймай! А как же я?!

Но я не слушаю. Я уже возле мерцающего зеленым цветом портала в Царство Нави.

Щучкой ныряю в него.

Уже погружаясь, слышу откуда-то сверху далекий голос Достомысла:

— Не переживай, внучка, к свадьбе вернется!

Бл*ть! Там же время остановилось!

Свет...

Успеваю сгруппироваться в полете.

Приземляюсь с высоты пары метров на траву и ухожу в пережат.

Вскакиваю. Смотрю наверх. В голубом небе нет и намека на какой-то портал.

Хорошо. Значит никто не выпрыгнет следом.

Тоже мне, придумали — свадьба. Я, может быть, человек свободных взглядов.

Впереди, на краю поляны, перед лесом, стояла все та же избушка, что я уже видел, когда сунул из любопытства голову в портал.

Хм. Это и есть ресепшн Яги? Если так, то действительно, не далеко поселилась.

Двинулся к избушке.

Пересечь небольшую, на первый взгляд, полянку, оказалось делом не быстрым.

Я шел уже достаточно долго, но очертания избушки все еще оставались где-то вдалеке.

Что за хрень? Как такое вообще возможно?

Пройдя еще около получаса, остановился. Присел отдохнуть и обдумать сложившуюся ситуацию.

Достомысл ничего не упоминал про такие сложности. Может и планировал чего рассказать, да не успел из-за моего спонтанного отбытия.

Отдохнув, двинулся дальше...

Ноги уже ватные от многочасовой ходьбы, но клятая изба не приблизилась ни на метр, чтоб ее!

Ситуация была патовая.

Вернуться обратно я не могу. И дело даже не в старом волхве решившим женить меня на своей внучке. Прохода обратно просто не было.

Честно говоря, даже если бы он и был, то сомневаюсь, что смог бы запрыгнуть в портал, висящий в паре метров над землей. Летать я пока не научился.

Нахрен! Пнул со злости подвернувшийся под ногу камень.

То ли я был очень зол и пнул так сильно, то ли камень оказался очень легким. Но пролетев добрую сотню метров, он упал и, прокатившись по земле, остановился где-то на полпути к недостижимой избушке.

Появился новый стимул. Камень смог и я смогу!

Когда покалывание в ногах от бесконечной ходьбы стало беспокоить чуть меньше, я продолжил свои попытки пересечь поляну.

Изба все также виднелась вдалеке, не желая приближаться.

Чертыхаясь, искал глазами запнутый мной булыжник. Очень хотелось взять его и запульнуть со всей дури этой страной избе в окошко. Может быть звон разбитого стекла успокоит мои расшалившиеся нервишки.

Камень все также лежал метрах в ста, впереди. Все, бл*ть, приехали!

Тише едешь — дальше будешь.

Это что еще за хрень?!

Память "донора" выдала из подсознания какую-то древнюю пословицу.

— Тише едешь... — повторил я вслух, — Дальше будешь...

Куда уж еще дальше!?

Хм-м. Неожиданная догадка мелькнула в голове.

Срываюсь с места и бегу вперед.

Мне кажется или избушка стала чуть ближе?

Остановился перевести дух. Черт! Изба вновь маячит где-то вдалеке.

Снова набираю скорость.

С каждой минутой бега, цель понемногу становится все ближе. Понимаю, что стоит мне остановиться и я вновь буду в начале пути.

Дыхалки уже не хватает. Долго я такой темп не выдержу.

Злость накатывает волной. Смешиваю ее с энергией Средоточия и выплескиваю в тело.

Получив импульс заряда, словно спринтер мчусь на максималках к избе.

Ветер свистит в ушах. В глазах темнеет. Наконец, через пары минут изнуряющей гонки врезаюсь на всей скорости во что-то головой.

Из глаз летят искры, я отлетаю в траву.

Лежу на спине, легкие разрываются от перегрузки, но с моего лица не сходит довольная улыбка.

Я вижу над собой, возвышающуюся на двух высоких столбах избу.

Наконец-то!

Нахрена нужны эти столбы?

Обычно хижины на них ставят в местах с высоким уровнем воды, чтобы не затопило. А здесь, зачем так заморочились?

Я оглядел поляну, откуда пришел. Может здесь раньше река текла? Не понятно.

Задрал вверх голову и крикнул:

— Эй! Есть кто дома?

Прислушался. Тишина.

Ну, зашибись. И как сюда забираться?

Поняв, что никакой лестницы не предусмотрено, я стал обходить избу по кругу, матеря про себя представителей деревянного зодчества, приложивших свои кривые ручки к этому образцу древнерусской архитектуры.

Целая с фасада изба, встретила меня с обратной стороны закоптелыми проемами выбитых окон. Недавно здесь был пожар.

Становится все интересней.

Веревки у меня с собой, конечно же, никакой нет. Так что игры в альпиниста отменяются.

Послал в ноги небольшой энергетический импульс. Этого хватило, чтобы подпрыгнув я смог зацепиться за край помоста.

Подтягиваюсь на руках и вот я уже стою перед входом в избу. Точнее перед окном.

Осторожно, чтобы не навернуться с помоста, обошел здание кругом, но двери так и не увидел.

Ну и как мне внутрь попасть? Через дымоход, как Санта Клаус? Нафиг такое.

Выбрал одно из разбитых окон, что было чуть меньше других испачкано сажей, и заглянул внутрь.

— Хозяйка?! Есть кто дома?!

Подождав, для приличия, пару секунд и не услышав ответа, перемахнул через подоконник.

Внутри меня встретили последствия пожара и, похоже, разгрома.

Вся мебель в избе была перевернута. По полу разбросаны бумаги и книги. Ящики стоящего у стены комода выдернуты, а их содержимое свалено в центр комнаты.

Здесь явно что-то искали.

Одна из стен сильно пострадала от недавнего пожара. Обугленное пятно большого диаметра намекало, что причиной возгорания стала магия.

Яги дома не было. Это слегка путало мои планы проверить все по-быстрому. Где мне теперь ее искать?

Поднял с пола лавку, перевернул обратно на ножки и сел подумать.

Уррр!

Голодная трель желудка, напомнила мне, что весь день я занимался веселыми стартами натошак. Пора бы подкрепиться.

Что там мне Любава в дорогу собрала?

Снял с плеча котомку и положил рядом на лавку. Развязав тесемку, взглянул на содержимое.

Пирожки.

Десять штук. Румяные, поджаристые. С чем интересно? Разломил один — с картошкой. Не мясо конечно, но тоже пойдет.

Жуя пирожок, осматриваю избу, пытаюсь понять, что же здесь произошло. Может найду подсказку, где теперь искать эту навскую консьержку.

К моему огорчению, никакой записки, типа — "Ушла, вернусь вечером. Яга", не было.

А жаль. Не понятно, сколько мне теперь тут ее ждать. И стоит ли ждать вообще? Может она и не вернется.

Сбоку что-то зашуршало. Повернулся на звук — ничего. Показалось, наверное.

Достал из сумки еще один пирожок и засунул в рот.

Стоп! Не понял?

Пирожков осталось всего семь. Как так? Может я и не доктор математических наук, но могу производить в уме простейшие арифметические действия.

Точно помню, что съел два пирожка с картошкой. Куда делся еще один? Может выпал и закатился куда?

Заглянул под лавку — пусто. Только тонкий слой сажки на полу. Хм-м.

Поднимаюсь обратно и успеваю заметить, как еще один пирожок подпрыгивает из сумки и исчезает в воздухе.

Та-а-к!

Отдвигаю сумку чуть дальше и сажусь напротив. Внимательно наблюдаю.

Через какое-то время вижу, как из воздуха появляется чья-то чумазая лапка и, цапнув очередной пирожок, тут же исчезает обратно.

В дальнем углу слышится довольное чавканье.

Бл*ть! Кто-то жрет мои пироги!

Успеваю заметить очередную попытку стащить у меня из сумки провиант. Реагирую молниеносно и шлепаю по руке наглого воришку, прежде чем он успевает ухватить пирожок.

Слышу обиженное "ай" и недовольное ворчание. Возле лавки проявляется чумазое нечто.

— Чемо дерефся? — спрашивает чумазик, дожевывая стащенный пирожок.

— А не надо чужие пирожки тырить! — грожу ему кулаком.

— Тебе фалко, фтоли? — большие голубые глаза, на испачканном сажей лице, полны обиды и непонимания.

— Нет, не жалко. Мог бы просто попросить. Воровать зачем?

Чумазик почесал лохмы на затылке, обдумывая эту простую мысль. Затем просиял и спросил:

— Дай пирожок?

А он хорош! Быстро учится.

Достаю из сумки пирожок, кидаю ему.

Чумазик исчезает и появляется рядом с летящим пирожком. Ловит его в воздухе и через мгновение вновь появляется в дальнем углу, хрумкая угощением.

— Ты кто такой, вообще? — спросил у него.

Он как-то странно посмотрел на меня, удивленный похоже такому глупому вопросу. Дожевал пирожок, вытер руки о свою рубаху, приосанился, гордо выпятив грудь вперед:

— Домовой я! Хозяин этой избы.

— Хозяин? — удивился я такому заявлению.

— Ну... — замялся он, потупив взгляд и шаркая ножкой по полу, — За хозяйством тут приглядываю.

— Что-то ты хреново приглядываешь, — обвел я руками разруху вокруг.

Чумазик сжал кулачки, зыркнул на меня исподлобья:

— Да я... Я...

Голос его дрогнул и он зарыдал навзрыд, размазывая рукавом слезы и сопли по испачканному сажей лицу.

Из сбивчивого рассказа домового, сопровождаемого всхлипываниями и причитаниями, я понял, что в избу эту, он был направлен по распределению.

Кто домовых распределяет?

Известное дело — Домоуправление. Тайная и весьма могущественная организация. После этих слов чумазика, я еле сдержался, чтобы не заржать в голос.

Третьего дня, он прибыл для выполнения своих прямых домовых обязанностей. Хозяйки дома не было.

Прошлый домовой, что приглядывал за избой до этого, а теперь бы отправлен на заслуженную пенсию, предупредил новобранца, что хозяйка отлучилась по делам и будет к вечеру.

За это время вновь прибывший помощник по хозяйству должен был успеть вникнуть в тонкости быта.

Но хозяйка к вечеру так и не вернулась.

А на утро следующего дня к избе подъехал отряд вооруженных всадников. Вломились внутрь. Перевернули все вверх дном. Что-то искали, но так и не нашли.

Главный их, так был зол из-за неудачи, что шарахнул пару раз огненным заклятьем по стенам. Да так, что от пламени окна повышибало.

Оставив горящую избу всадники ускакали.

Домовой, в полном шоке от того, что свалилось на его голову, кое как смог потушить пожар и остался здесь, в надежде, что хозяйка все же вернется.

Строго говоря, хозяйкой, как таковой, она для него еще не являлась. Контракт еще не был заключен. Да и привязка к дому не состоялась.

Остаться без привязки было самым страшным кошмаром для любого выпускника Домоуправления.

С раннего детства маленьких домовят пугали рассказами про то, как оставшиеся, из-за недогляда, без хозяина домовые заканчивали свою жизнь ютясь в вырытых норах и землянках, питаясь червями да гнилыми кореньями. Бе-е!

Вернуться обратно к начальству и сказать, что не уберег избу и, возможно, хозяйку, он не мог.

Никого не будет волновать тот факт, что формально, он еще даже не приступил к обязанностям. Его просто исключат из реестра домовых и все, пиши пропало.

Поэтому он принял единственно верное, на его взгляд, решение — сидеть и дожидаться возвращения будущей хозяйки.

Два дня он пробыл тут голодный и даже не имел возможности навести порядок. Пока контракт не заключен, правила строго запрещают как-либо вмешиваться в интерьер и быт. Бюрократия, чтоб ее.

Ага! А "вмешиваться" в мою сумку с пирожками, значит, можно?

Домовой закончил свой рассказ, всхлипнул, выудил из воздуха вышитый кружевом белый платок и громко высморкался.

Я посмотрел на это заплаканное чумазое чудо. Мне даже как-то жалко его стало. Протянул ему еще один пирожок.

— Как зовут-то тебя, страдалец?

— Никак, — ответил тот, пряча пирожок за пазуху.

— Странное какое-то имя, — удивился я, — Это сокращение от Никодим или что?

— Нету у меня пока имени, — буркнул чумазик и исчез.

Интересная у него способность. Мне бы пригодилась.

— Ты обиделся что-ли? Брось. Я не со зла. Я просто в этих ваших домовых делах не особо разбираюсь.

— Оно и видно, — лохматое чудо появилось сидя на комодке и свесив ножки, — имя мне хозяйка должна будет дать.

— А если хозяйка не вернется, так и будешь ноунеймом?

— То есть как это, не вернется?

У домового задергался глаз. Не хватало мне еще час слушать его рыдания.

— Давай ты лучше пойдешь со мной и поможешь найти твою хозяйку? — предложил я, направляя его мысли в позитивное русло.

— Не получится, — чумазик исчез с комодки и появился рядом на лавке, — Я даже не знаю как хозяйка выглядит.

— Как так? Почему?

— В Домоуправлении решили бересту попусту не переводить. И так понятно, пришел по адресу, вот тебе хозяйка.

— Ясно.

— А еще, я не могу покинуть избу...

Как оказалось, жизнь домовых полна строгих правил и ограничений.

Почти вся она, с самого младенчества, проходит в Домоуправлении, которое они не могут покинуть до самого выпуска.

Когда же приходит время и юного домового определяют к хозяину, он заключает свой

пожизненный контракт и покидает Домоуправление.

При выпуске, каждый домовый получает собственное подпространственное хилище. Небольшое помещение-кладовку, в которое он может перемещаться в любое время, а также переносить туда и обратно различные предметы.

А вот вне своего хранилища, появляться он может только в пределах помещения указанного в контракте.

Поэтому, хоть контракт еще и не подписан, формально он привязан к этой избе.

— То есть, контракта у тебя еще нет?

— Нет, — кивнул чумазик

— Так это же отлично!

— Издеваешься? — насупился он.

— Вовсе нет. Просто думаю, а почему бы тебе не заключить контракт со мной? — закинул я удочку.

— С тобой? — с сомнением посмотрел на меня домовый, — А жилище у тебя просторное?

— Не то слово!

Глаза домовенка алчно загорелись.

— Сколько квадратов? Сорок?

— Неа.

— Пятьдесят?

— Бери выше.

— Сто??? — чумазик нервно сглотнул.

— Узко мыслите, товарищ домовый.

— Двести??? Да сколько же?!!

У чумазика уже задергался левый глаз, от представленных перспектив.

— Насколько взгляда хватит. Бесконечное пространство.

От переизбытка эмоций, домовый потерял сознание и плюхнулся с лавки на пол.

Я наклонился и легонько похлопал его по щекам, приводя в чувство.

— Я согласен, — пробормотал он и рот его расплылся в блаженной улыбке.

Увидев мое хмурое лицо, он тут же вскочил на ноги.

— Давай веди, показывай. Стоп! Сперва контракт подпишем.

Домовой засуетился, забегал по комнате. Начал открывать дверцы и заглядывать в шкафы, смотреть под лавкой.

— Да где же он? — бормотал он себе под нос, рассматривая очередной ящик, — Куда запропастился?

Не найдя что искал, чумазик глянул на сваленные в центр комнаты бумаги, радостно взвизгнул и с разбегу нырнул с головой в кучу макулатуры.

Пару минут оттуда доносилось недовольное ворчание вперемешку с тихой руганью.

Наконец, из кучи показалась сперва рука, с зажатым в ней каким-то пергаментом, а затем и весь домовенок.

— Нашел, — он протянул мне свиток, — Официальный бланк договора. Все уже заверено. Все печати имеются. Тебе надо только свои данные внести и подпись поставить.

Выудив из воздуха чернильницу с гусиным пером, он сцапал ее свободной рукой и тоже сунул мне.

Все печати уже имеются? Хм-м. Я коварно улыбнулся и взял протянутые лист и

письменные принадлежности.

Быстро вписал свои ФИО в качестве хозяина. Их же указал в качестве места дислокации согласно договора, то есть недвижимости.

Ну нету пока у меня своего родового гнезда. Что теперь домового нанять нельзя? Будет в кочевых условиях мой хозяйский быт обустраивать.

Так, ещё пустое поле в договоре для имени нанимаемого домового. Чумазик упоминал, что имя ему еще нужно будет придумать.

Какие там имена у домовых? Кузя? Нафаня? Как-то не актуально. У моего личного домовенка должно быть классное и звучное имя.

И, кажется, я его уже знаю. Нет, не Штрудель. Ха-ха!

Внес новое имя в договор.

Готово. Подпись, дата.

Радостный домовый увидев, что я закончил подписывать контракт, вырвал скорее у меня из рук свиток и стал жадно изучать текст документа, негромко проговаривая вслух каждое слово.

Он что, по слогам читает? Прикольно.

По мере чтения, глаза его округлялись все больше. Наконец он поднял на меня взгляд, полный негодования.

— Что ты наделал?! Зачем?!

— А что такого?

— Ты указал в качестве места дислокации себя!

— Ну, указал. И что? — мне были непонятны его претензии.

— Что?! — чумазика аж затрясло от возмущения, — Ты же обещал мне бескрайние размеры жилище?!

— Не совсем так. Речь шла о том, куда дотянется взгляд, — напомнил я ему, — Мой взгляд.

— Да как я в тебе жить-то буду?! — сорвался на крик "обманутый" работник, — Ты же не изба?

На секунду представил, как он на полном серьезе пытается поселиться в моем теле, проникая через... Ну, нахрен!

— Стоямба! Во мне жить не надо!

— А где я должен жить?

— В своей пространственной кладовке. Или как там это у вас, у домовых, называется?

— А где я должен за хозяйством следить? Где быт налаживать? Это мои прямые обязанности как домового. Смысл существования.

— Вот за своим жилищем и следи. Его благоустраивай. А мне достаточно, что ты будешь выполнять некоторые мои поручения.

Чумазик замолчал, обдумывая перспективы. Затем хитро прищурился и уточнил:

— То есть, ты готов тратить собственную энергию на то, чтобы я не твое, а свое жилище благоустраивал?

Уп-с. А вот этого я не учел.

— В договоре о таком не было сказано.

— Как же не было, — домовенок ткнул пальцем в документ, — Вот же. Пункт сорок седьмой.

Пункт сорок... какой?! Блин, надо было внимательнее договор изучить.

Я посмотрел на абзац текста мелким шрифтом, в самом низу страницы. С большим трудом смог разобрать и прочесть написанное, из которого следовало, что стандартная оплата работы домашнего производится энергией нанимателя.

Хм. Одно дело, когда ты расплачиваешься за собственные удобства. И совсем другое, когда спонсируешь лакшери эксклюзив своему работнику.

Ладно. Будем считать, что я спас от преждевременного истощения сил одну исчезнувшую пенсионерку. Неизвестно сколько бы она протянула, начни ушлый домовенок сосать из нее энергию.

Мне-то чего волноваться? Энергии в моем Средоточии хватает с избытком. Я все равно пока не могу всю свою Силу использовать.

— Да. Можешь пользоваться моей энергией, — сказал я и, заметив нездоровый энтузиазм в глазах чумастика, решил уточнить, — В разумных пределах!

— По рукам. Буду служить тебе, хозяин.

— Меня Никита зовут. Никита Огнев.

— А мне имя выбрал? А то я контракт не дочитал, — спросил он, вновь погружаясь в текст договора, — Домовому без имени никак нельзя...

— Ага, — мой рот расплылся в довольной улыбке, — Мефистофель!

Бывший ноунейм скривил чумазое лицо.

— Плохое имя. Мне не нравится!

— Это очень крутое имя! Не то, что Нафани и Кузи всякие.

— Звучит как-то по-дурацки. Как "мятый картофель". Фу!

Ха-ха-ха!!! Я громко заржал. Похоже этот наивный домовенок даже не представляет в честь кого его назвали.

— Чего ржешь?! Лучше бы имя нормальное дал. Матвей например.

— Ну, сорян, — ответил я, закончив смеяться, — Я же не думал, что у вас домовых на именах такие заморочки.

— Оно видно, что не думал. А мне теперь с этим "картофелем" всю жизнь ходить.

Он сложил ручки на груди и демонстративно отвернулся, изображая глубокую обиду.

— Да и хрен с тобой! — тоже мне обиженка выискался, — Буду тебя Мотей звать. Пусть все думают, что ты Матвей.

Он буркнул что-то в ответ и исчез.

А через пару секунд я почувствовал, как энергия из моего Средоточия, начала потихоньку убывать.

Походу он решил выместить на мне обиду, выкачав из меня всю энергию на благоустройство.

Ха! Ну, пусть попробует.

С улицы раздался протяжный свист и в окно влетел камень.

Выглянул наружу. Возле избы, со стороны леса, толпился десяток каких-то мордovorотов.

— Яга! Эй, Яга! — надрывал горло один из них, по-видимому главный, — А ну, выходи! Ты оплату уже на двое суток просрочила!

Однако. Не ожидал в мире нечисти встретиться с таким явлением, как рэкет. Стало даже смешно, чего такого эти ушлепки решили поиметь с бедной старушки.

Впрочем, хрен с ними. Хозяйки избы дома нет. Покричат и уйдут. Мне, кстати, тоже пора отсюда сваливать.

Перемахнул через обгоревший подоконник на помост, затем спрыгнул вниз.

Как раз перед бабкиными рэкетирами. Мне же в сторону леса надо, а не на поляну обратно. И так пол дня убил, чтобы ее пересечь.

Встал, отряхнулся и пошел спокойно мимо бандитов, не обращая внимания на их вытянувшиеся от удивления рожи.

— Эй! А ну стой! — окликнули меня сзади, — Ты еще кто такой? Яга где?

— Ее нет дома, приходите позже, — бросил я не оборачиваясь, через плечо.

— Погоди, паря. К тебе у нас тоже вопросы имеются.

Нахрен мне их вопросы? Вряд-ли я смогу им чем-то помочь. Сам тут недавно.

— Отвалите, я не местный.

— Че сказал? А ну иди сюда...

Пришлось повернуться.

Главарь бандитов, поигрывая в руках увесистой дубинкой, двинулся ко мне. Остальные рэкетеры остались наблюдать за быстрой расправой.

— Давай! Вмажь ему! — выкрикнул кто-то из шайки.

— Да! Раскрой ему черепушку!

— Н-на! — бугай с размаху опустил свою дубину.

Я поймал ее в паре сантиметров от лица. Ветерок от мощного удара растрепал волосы.

— Ну вот, прическу испортил, — я картинно пригладил шевелюру свободной рукой.

— Не понял? — главарь попытался вырвать дубину, но я держал ее крепко.

Пинком в грудь отправил мордоворота в полет. Пролетев пару метров, он приземлился возле толпы своих дружков.

Я перехватил трофейную дубину поудобнее. С виду добротная. Крепкая древесина, обитая несколькими стальными обручами.

Но, не таскать же мне эту бандуру с собой? Вернул ее бандитам.

Брошенная дубина вмяла хари парочке зубоскалов, разметав словно кегли.

Гомонящая толпа разом замолкла.

— Есть еще ко мне вопросы? — уточнил я у притихших разбойников, мило улыбаясь.

— Н-нет... — послышалось из-за спин, — Иди, добрый путник. Иди с богом...

Ну и хорошо. Пойду тогда.

Вопрос куда идти не стоял. Дорога была всего одна и вела она в чашу. Вопрос был в том, найду ли я там Ягу.

Ладно. Других вариантов все равно нет.

Были опасения, что придется плутать всю ночь.

К счастью, на поверку, лес оказался не таким большим и к вечеру я уже вышел с другой его стороны.

Охренеть!

Внизу, на равнине, в паре километров от леса раскинулся огромный, средневековый, мать его, город! Это же получается...

Получается, что Достомысл очень хреновый рассказчик!

С его слов, мир Нави рисовался в моем воображении, как место где шастает всякая сказочная нечисть. Я никак не ожидал увидеть здесь явные атрибуты пусть средневековой,

но все же цивилизации.

Староста видимо не особо разбирается, что тут в мире Нави и как устроено. Он же сам здесь ни разу не был. Волхвы только источником могут пользоваться.

Поначитался сказок, теоретик хренов! Теперь всю инфу от него поступившую надо на десять делить.

Окажется потом, что никакого Ока Василиска и не было, а я зря тут бегаю сказочную бабульку разыскиваю. Вместо того, чтобы двигать в Академию за жетоном.

Ладно. Радует, что хотя бы в лесу теперь ночевать не придется.

Найду какую-нибудь таверну. Поем, переночую. Может даже с какой-нибудь симпатичной мадамой, если таковые здесь имеются. Хе-хе. А утром поспрашиваю в городе, может кто знает про Ягу чего.

— Стой, куда прешь?! Проход в город закрыт до утра.

Верзила стражник, в каплевидном шлеме, еле натянутом на огромную голову, преградил мне путь копьем.

Ну, начинается! Ладно, попробуем вежливо.

— Служивый, мне бы просто место для ночлега найти. Ночь скоро.

— Сказано же тебе, закрыт город, — второй стражник тоже направил на меня копье, — В овраге ночуй, выползень лесной. С рассветом, ежели не распадешься гнилью болотной, пустим в город.

Меня в овраг?! Я барон или где?

Гнев потихоньку стал накачивать, туманя разум. А я ведь честно хотел по-хорошему.

Пробиваю с ноги стражнику в грудь. Он успевает среагировать и я впечатываю ступню в подставленный под удар щит.

Я будто скалу попытался пнуть. Стражник даже на сантиметр не сдвинулся, а вот у меня ногу прострелило так, что аж в глазах потемнело.

Вылетевшее из-за щита копье бьет мне в грудь и я отлетаю в траву.

Встаю, осматриваю оставленную острием копья дыру в моей духовной броне. Неприятненько.

На секунду отвлекаюсь, чтобы подлатать энергонитями брешь в доспехе, и пропускаю еще один удар копьем.

Древко с чавкающим звуком пробивает мне бок. Стражник, обратным движением, пытается выдернуть оружие, но острие застревает между ребер.

Копье проворачивается в теле, вырывая куски плоти, и я оседаю на землю.

Не помня себя от боли и ярости, тянусь к карману за родовым клинком.

— Ну, суки... кхе-кхе... — харкаю кровью, — теперь держитесь!

Выпрямляюсь, встаю в полный рост. Лезвие напитанное Силой пылает у меня в руке.

Глаза застланы кровавой пеленой. Вижу сквозь нее лишь размытые силуэты. Готовлюсь ударить и вдруг слышу чей-то громкий и властный голос:

— А ну отставить! Что здесь, мать вашу, происходит?!

Боль в разорванном боку становится невыносимой.

Зачерпываю из Средоточия Силы. Пытаюсь энергетическими нитями подлатать рану, грубыми стежками вплетая ману в тело.

Вроде бы получилось. Боль немного стихла. Туман в глазах от болевого шока постепенно рассеялся и я снова смог нормально видеть.

— Вы что тут устроили, недоумки?! Я вас спрашиваю?!

Невысокий молодой парень крыл матом стражников. Те, понутив головы, смиренно слушали льющийся на них поток брани.

Мне даже смешно стало от того, как здоровенные мужики, словно нашкодившие котята, съжились в страхе перед этим мальцом.

Наконец, парень замолчал, сверля взглядом двух стражников.

— Не гневайся, княжич, — промямлил один из них, — Упыря болотного в город ночью не пустили.

— Грудью встали, — вторил ему второй стражник, — Он на нас кидаться стал, аки волколак какой! Пришлось на копье его вздеть.

— Мы это только ради безопасности горожан, княжич!

— Да-да! Нечисть болотная ночью в городе такое натворить может!

Парень сделал шаг вперед и отвесил стражнику оплеуху. Да такую мощную, что горе-защитника накренило набок, а шлем, слетев с головы, откатился к воротам.

Хм. Княжич значит? Интересно.

Я себе чуть ногу не сломал об стражника, а от его легкой затрешины служивого пополам согнуло.

Или этот вояка просто перед высокородным начальством лебезит, подыгрывает? Да нет, не похоже. Вон, вмятина на слетевшем шлеме внушительная. Конечно, если шлем не бутафорский.

— Он по вашему на нечисть болотную похож? — княжич показал рукой на меня.

— Да кто их разберет, упырей этих, — начал оправдываться стражник, почесывая ушибленное ухо, — Бывает с виду человек самый обыкновенный, а на утро целое подворье выгрыз.

Парень тяжело вздохнул и подошел ко мне.

Осмотрел внимательно. Скривился при виде рваной раны в боку. Заметив легкое свечение магических нитей в ней, удивленно поднял на меня бровь.

— Слышь, малец, — улыбнулся я ему натужно, — есть у вас тут лекари? А то эти гады меня немного попортили. Я рану конечно подлатал как смог, но боюсь надо чтобы знающий кто глянул.

— Малец?! — парень в гневе схватился за рукоять сабли, висящей на перевязи, — Да перед тобой княжич!

— А перед тобой — барон!

Я влил остатки Силы в обломок родового клинка зажатого в опущенной руке. Напитанное энергией лезвие с шипением и легким потрескиванием вошло глубоко в землю.

С минуту мы молча смотрели друг другу в глаза. Наконец княжич не выдержал первым и... рассмеялся.

Легко, задорно, по доброму. Так, как может рассмеяться только человек не злой по своей природе.

— Давно к нам в гости никто не заживал, — парень убрал руку с сабли, — а тут сразу барон!

— Ну, так оно и понятно, — я кивнул в сторону стражи, — Не любят тут у вас баронов. Мы дружно рассмеялись.

Княжич протянул мне руку для приветствия:

— Ярослав, княжич, из рода Миролюбовых.

— Никита Огнев, барон. Ох, мля... — в боку резко кольнуло.

Увидев мое перекошенное лицо, Ярослав крикнул стражникам:

— Эй вы, остолопы, живо помогите его к лекарю доставить!

— Так какие дела привели вас в столицу, барон? — княжич подцепил вилкой большой кусок осетрины с общего блюда и переложил к себе в тарелку.

— Дела семейные, разыскиваю одну пожилую родственницу, — ну, не про Око Василиска же ему рассказывать.

Я, по примеру хозяина дома, тоже положил себе порцию запеченной рыбы.

— И давай на ты, княжич, без всей этой великосветской хрени. Мы же с тобой не пердуны старые, чтобы вельможные поклоны друг другу отвешивать. Лады, Яр?

Я поднял бокал с вином и отсалютовал княжичу.

— Лады, Никита, — улыбнулся парень, и отсалютовал мне ответно, — Так что за родственница?

— Вроде прабабка моя. Сам я ее ни разу не видел. Мать попросила меня ее навестить, — выдал я придуманную на ходу версию.

— Как зовут-то хоть знаешь? — уточнил Яр, — отряжу пару дружинников на поиски, а ты тут пока в форму придешь. Как бок, кстати?

— С боком все нормально, не беспокоит сильно. Спасибо твоему лекарю, что так быстро на ноги поставил.

Вчера меня не стали тащить полуживого в лазарет, побоялись что не донесут. Поэтому доставили в дом к княжичу. У них был свой лекарь при дворе.

Суровый дядька, с огромными ручищами и звучным именем Прокоп, после небольшого осмотра, натолок в ступке какой-то мази из кореньев и трав, намазал рану и наложил повязку.

Затем он дал мне выпить какую-то горькую настойку, пахнущую корой дуба, и я отрубился.

А с утра, от моей раны остались лишь легкое покалывание, при резких движениях, и неприятные воспоминания о проигранной схватке.

Я зачихнул в рот жирный кусок рыбины.

— Ммм... и повар у тебя отменный! А бабку Ягой зовут, она еще в избе по ту сторону леса живет. Только там я ее не нашел.

— По ту сторону леса?

Княжич как-то странно на меня посмотрел. Блин, может я чего лишнего ляпнул?

— Ну, да. Изба там у нее.

— Странно. Насколько я знаю, никакая старушка там не живет. Там Ядвига живет. Ядвига Каргина, травница.

— Да? — я изобразил удивление, — Не знаю, может мать чего перепутала, не тот адрес дала.

С чего я вообще подумал, что это Яги избушка? Ах да, наслушался рассказов одного "всеведущего" волхва.

Бл*ть, если окажется, что и Око Василиска — сказочные бредни...

— Ну, может у Ядвиги этой спросить про мою прабабку? Только я и ее не знаю где искать. В избушке той не было никого.

Я решил не упоминать про погром и рэкетиров. Зачем? А то княжич еще ринется правосудие чинить. Оно мне надо, время на эту беготню тратить?

— Хорошо. Дам распоряжение выяснить, где она сейчас.

— Спасибо, княжич. Выручишь. Сам я здесь человек новый, в поисках могу много времени потерять.

— Пустое, — улыбнулся княжич, поддевая вилкой очередную порцию осетрины, — думаю к вечеру уже доложат, где ее найти.

Он махнул рукой и виночерпий подлил нам еще вина в бокалы.

Да. Здесь я впервые узнал, что оказывается "негоже родовитым людям самим себе вино наливать". Есть для этого человек специально обученный.

У Ярослава это был жилистый дядька с неизменно угрюмым лицом, который всю трапезу подливал нам вина.

Надо будет и себе такого завести, как только именем обзаведусь.

— А пока, Никита, предлагаю тебе на правах моего гостя, познакомиться с нашим городом. Сам же сказал — человек ты здесь новый. Вот и поглядишь, что тут у нас да как.

— Почему бы и нет, — согласился я, — Мне будет полезно немного размяться.

— Значит решено, — княжич поднялся из-за стола, — Антип!

На его крик в трапезную прибежал слуга.

— Чего изволите, княжич?

— Вели карету запрягать, — отдал ему распоряжение Яр, — В город поедем.

Антип поклонился и хотел уже бежать исполнять указание, но княжич остановил его.

— погоди, сперва передай десятнику, чтобы выделил двух людей из дружины. Надобно их отправить выяснить где сейчас Ядвига Каргина находится. К вечеру жду от него доклада. Все ли понял?

— Все понял, княжич, — закивал слуга.

— Ступай, тогда.

Антип скрылся за дверями, а Ярослав повернулся ко мне:

— Ну, барон, прошу во двор. Карета скоро будет подана.

Ну, хоть карета, а то могли же ведь и на лошадь верхом усадить. Я, конечно, предпочел бы представительское авто бизнес-класса, но здесь у них с развитием современных технологиями как-то не задалось.

Может устроить им тут промышленную революцию? Ха-ха.

— Не сочти за дерзость, княжич, но...

Яр поднял вопросительно бровь.

— Не найдется ли у тебя, во что мне переодеться?

Я развел руки, демонстрируя ему длинную безразмерную ночную сорочку. Все что было сейчас на мне.

Мою старую одежду, изорванную и заляпанную кровью, Прокоп вчера на моих глазах

бросил в печь.

Мне даже родовой клинок теперь положить некуда. Пришлось повесить его за шнурок на шею.

— И то верно, — согласился Ярослав, — негоже в таком виде по городу гулять. Сейчас подберем тебе что-нибудь. Марфа!

Послышался топот ног по избе. В комнату вбежала юная девушка.

Симпатичная, чернявенькая. Волосы ее заплетены были в тугую косу. Грудь вздымалась при частом дыхании.

— Звали, хозяин?

— Да, Марфа, звал, — княжич указал ей на меня, — Помоги гостю подобрать одежду для выхода.

Девушка бросила быстрый взгляд в мою сторону.

— Будет сделано, — она поклонилась Ярославу, — Посмотрю в людской, небось сыщется какая одежонка.

Княжич скривился.

— Что ж ты, Марфа, меня перед гостем позоришь? Перед тобой не крестьянин какой, а барон! А ты его мне словно челядь какую одеть предлагаешь.

Девушка взглянула на меня еще раз, уже по новому. Осмотрела меня босого, в одной длинной рубахе на голое тело. В карих глазах промелькнуло любопытство.

Я почесал, сквозь сорочку, зудящий от бинтов и мази бок и подмигнул ей. Марфа чуть улыбнулась, щечки ее зарделись и она быстро опустила взгляд. Кокетка!

— Во что же тогда прикажете одеть барина?

Ярослав задумался, а у меня появилось еще немного времени полюбоваться Марфой. Мне было весело смотреть, как она краснеет, при виде того, что я на нее откровенно пялюсь.

Ну, а что здесь такого? Тело у меня молодое, гормонами полное. А Марфа девушка симпатичная. Эх...

— Вот что, Марфа, — голос Ярослава вырвал меня из фантазий, — Глянь в гардеробной...

Он смотрел на меня, что-то прикидывая в уме, затем повернулся к служанке.

— Рост и телосложение у нас схожие, что-нибудь должно подойти.

Поклонившись служанка вышла, а княжич обратился ко мне:

— Что скажешь, барон, согласишься княжескую одежду примерить?

— Почту за честь.

Мы ехали в карете по центральной улице города.

Первое, что сразу бросалось в глаза — все здания были возведены из камня и располагались достаточно близко друг к другу.

— Разве не проще и быстрее строить деревянные избы? — задал я мучивший меня вопрос Яру, — И лес вон рядом.

— Скажешь тоже, — хмыкнул княжич, — лесорубов туда плетями не загонишь. Топкое место, гиблое.

— А камень добыть проще, значит?

— Не проще. Безопаснее. Да и после последнего пожара, как город весь заново отстраивать пришлось, решили на каменные избы перейти.

— А чего дома так близко друг к другу построили? Места не хватает? — подколот я

княжича.

— В тесноте да не в обиде, — с серьезным лицом ответил Яр и пояснил, — Безопасности ради.

— Как это помогает с пожарами бороться? Напротив, чем ближе дома стоят, тем легче огню по ним перекидываться.

— Так огонь тут и ни при чем. Это от тварей защита.

— Каких тварей?

— Знамо каких, из Разломов.

Не понял. Тут тоже Разломы есть?

Глядя на мое вытянутое от удивления лицо, княжич хмыкнул:

— Ты откуда вообще свалился, что про Разломы не слыхал? У вас там что, благодать небесная?

Ха-ха! Знал бы он, что я как раз и свалился. С неба. А теперь вот не понятно, как обратно залезть.

— Да нет, — я немного пришел в себя от неожиданной новости, — Разломы у нас имеются. И не мало. Думал здесь их нет.

— Ну ты, барон, выдал — Разломов нет. Ха! Регулярно твари город осаждают.

Княжич хитро прищурился, наклонился ко мне и тихо, по-заговорчески, прошептал:

— Но у нас против них хитрая штука имеется...

Я весь напрягся, внимательно слушая княжича. Но он вдруг хлопнул меня по плечу и расхохотался:

— Так что не бойсь, барон, не сожрут твою родовитую задницу. Но это только в городе. Ха-ха.

Бл*ть! Шутник хренов!

— Так что за хитрая штука?

— Барьер магический, — продолжая смеяться, пояснил Ярослав, — От того и дома близко друг к дружке стоят. В аккурат, чтобы весь город под защитный купол помещался.

А вот это уже интересно!

Если они сами могут барьеры возводить магические, может знают как и снимать другие? Ну или проходить сквозь них.

Мне бы такие знания пригодились. Может смогу в Разломы проходить без жетона. Если конечно природа защитных барьеров у города и Разломов схожая.

Надо будет посмотреть на это.

— То есть, только город под постоянной магической защитой?

— Так и есть, только город, — ответил Яр и тут же уточнил, — Но не под постоянной. Все время держать весь город куполом накрытый никаких ресурсов не хватит. Да оно и без особой надобности.

— Экономите на безопасности? — подколот я княжича.

— А зачем? Барьер мы всегда успеем поставить, если твари хлынут. А так это лишь регулярно сообщению между городами мешает.

— А есть и другие города?

— Станный ты, Никита, какой-то. Как есть странный, — удивился моему вопросу княжич, — Ну конечно и другие города имеются.

Он начал водить пальцем по борту кареты, рисуя мне условную карту.

— Мирград на самой окраине расположен. Вот здесь, — он ткнул пальцем внизу

справа, — А дальше в княжествах и покрупнее города стоят.

Он провел пальцем по воображаемой карте с нижней точки в центр.

— Столица, Навиград, самый большой из них, — Яр очертил его внушительные размеры в центре схемы, — Там Великий Князь восседает. К нему, как раз, батюшка мой Игорь Всеславович отправился, на Велико-Княжеское Вече.

М-да. Похоже планы о быстрой прогулке в мир Нави за Оком Василиска рушатся прямо на глазах.

Твою ж, мать! У них тут целые княжества!

Ладно, спокойно. Раз тут есть Разломы, то есть шанс найти Пространственную Червоточину и в мой мир.

Не обязательно же нужный Разлом только в Империи может появиться? Шансы одинаковые. Примерно один к... возможно никогда. Хех.

— И все же, Яр, — настаивал я на своем, — А что, если не успеете барьер поставить? Ну или Разлом прямо в городе откроется?

— Такого не может стать, — категорично заявил княжич, — перед тем, как Разлому появиться, повсюду такой гул начинается, что трудно пропустить.

— Так барьер только извне защищает, что если Разлом прямо внутри города откроется? Чем купол магический поможет? — все еще не понимал я.

Ярослав посмотрел на меня как-то странно.

— Ты, что такое Разлом знаешь?

— Уже не уверен...

— Разлом есть Трещина в небе, — княжич поднял указательный палец вверх, — Из нее сверху твари на нас падают.

У меня задергался глаз. Я серьезно подвис, переваривая услышанное.

Какая еще, к демонам, Трещина в небе?!

— Так что, если даже над самым городом Разлом откроется, — продолжал Ярослав, — то твари по защитному куполу просто вниз скатятся. Он же весь город накрывает, не только периметр. А на земле с ними уже дружина расправляется.

— Погоди, — перебил я, — Так твари, получается, по ту сторону оказываются. А через барьер ходу нет. Ты же сам говорил.

— Так то обычному люду, — усмехнулся княжич, — а в дружине у каждого воина специальный медальон имеется, что позволяет сквозь магическую защиту проходить.

Хм. Это сильно смахивает на систему жетонов у Рейдеров.

— А как вы Разломы те закрываете?

— Закрываем? Да как их закроешь, они же в небе, высоко. Сами со временем затягиваются.

— И много тварей успевают сквозь одну Трещину нападать?

— По разному. Иногда одна-две твари свалятся, а бывает что и орды целые. В прошлом году, по весне, трое суток твари из разлома валили, без остановки. Пришлось подмогу звать из соседних княжеств.

Да, то что Разлом нельзя закрыть, тот еще геморрой.

— А бывает, пара тварей выпрыгнет, их истребят, а Трещина не затягивается, — продолжал княжич, — Тогда приходится дозорных ставить под ней.

А вот это уже интересно! Любопытно было бы взглянуть на такую.

— И много таких Разломов, что не закрылись сами?

— На данный момент три. Две в окрестностях Навиграда и одна на восточной границе.

— Далековато... наверное... — задумчиво произнес я, — А здесь в окрестностях, получается, не закрывшихся Разломов нет?

— И хорошо, что нет. Нам же меньше проблем. Не надо постоянно дозор выставлять. А там пусть навиградцы себе голову ломают.

— Сколько же у тебя бойцов в дружине, княжич, что ты и парочку в дозорные отрядить скупись? — его прижимистость в этом деле мне была не понятна.

Если есть источник, пусть потенциальной, но все же опасности, то его нужно контролировать. Другое дело если человеческих ресурсов не хватает для такого контроля.

Сейчас окажется еще, что вся дружина это шесть человек и два из них въезде в город дежурят.

— Сколько ни есть, все на пересчет, — Ярослав гордо вскинул голову, — Каждый славный витязь ценность имеет и на свое место определен.

— Ну, да, — хмыкнул я, — например бока намать, барону заезжему.

— Ты никак обиду затаил, Никита? — в голосе княжича не было обеспокоенности, скорее ехидство,

— Ну... — я машинально почесал забинтованный бок.

— Брось ты это! Им по долгу службы положено город от напастей беречь. А за то, что тебя поломали, они уже выговор от меня получили.

— Да хрен с ним, с выговором, — махнул я рукой, — Мне больше интересно насколько же сильным Даром они обладают, что меня за минуту под орех разделали.

— О чем ты? Каким Даром? — уставился на меня Ярослав.

— Ну... Силой магической?

— А, вот ты о чем, — улыбнулся он, — Никакой магической Силы у них нет. Такой только ведуны владеют.

— Не понял, а как же они тогда...?

— Тебя одолели? — не дал мне договорить Яр, — Так у дружинников оружие и снаряжение заговоренные. Ведунами магическими свойствами наделенные.

— То есть меня обычный вояка одолел?! — мне стало даже как-то обидно.

Княжич лишь развел руками.

Я не хотел до конца верить, что меня, иерарха четвертой ступени, пусть и в теле местного задохлика со слабым даром, смог одолеть обычный человек.

И память выдала мне одну важную деталь.

— Погоди, княжич, я же сам видел, как ты подзатыльник одному из стражников прописал, так что того пополам перегнуло.

— Ну, было, — не стал отрицать Яр, — Сильно я на них тогда осерчал. И что?

— А то, что оружия у тебя в руках, в тот момент, никакого не было!

Я скрестил руки на груди и уставился на княжича с довольным видом разоблачителя.

Будет он мне тут еще, про отсутствие Дара рассказывать. Ха!

Княжич нахмурился. Посмотрел мне в глаза. А потом вытянул вперед руку и показал мне кулак.

Не понял? Это что, угроза?! Я быстро накинул духовный доспех и приготовился отражать атаку.

— Вот, — Ярослав повертел кулаком перед моим лицом.

— И что? — если он думает, что меня таким напугать можно, то сильно ошибается.

Я быстро просчитывал в голове варианты развития назревающей схватки.

Главное не попасть под его удар. Поэтому сразу падаю на бок и, сдернув со шнура на шею, активирую родовой клинок прямо ему в голову. Такое он вряд ли переживет.

Должно получиться...

— Перстень, — неожиданно голос Яра прервал мое тактическое планирование.

Что? Не понял. Смотрю на него.

Княжич, видя что я завис, указал на крупный, переливающийся оранжевым цветом перстень, на одном из пальцев сжатой в кулак руки.

— На мне был родовой перстень.

— Эм-м? — тупо мычу, пытаюсь уловить суть, а моя рука потихоньку тянется к родовому клинку.

— В нем сила магическая запечатана. Вот и всех делов, — Яр убрал кулак от моего лица.

Решил, наверное, что я уже вдоволь насмотрелся на его цацку.

Фу-у-ух. Я расслабленно опускаю руку, так и не схватившую меч. Заставил он меня понервничать.

Представляю, что бы было, если бы я княжича посреди города прирезал, а потом такой — ой, это я по ошибке. Хех.

— Тоже ведуны постарались? — кивнул я на руку с перстнем.

Как оказалось нет.

Родовые перстни передавались из поколения в поколение. Откуда в них сила изначально появилась, никто уже не помнил.

У каждого княжеского рода был свой перстень. Что характерно, они имели разные магические свойства и разные цвета.

Перстень Миролюбовых, как я уже успел увидеть, имел оранжевый цвет. Выполнен он был из янтаря и наделял владельца большой физической силой.

Ха, теперь понятно, как этот тщедушный на вид малец, одним ударом здорового стражника ушатал.

— Ну, силы может магической у дружинников твоих и нет, но вот с оружием они зачарованным лихо управляют.

— Что есть, то есть, — согласился княжич, — кстати...

Он выглянул в окно и постучал по корпусу кареты, давая сигнал кучеру остановиться.

— Можешь сам ознакомиться с уровнем их подготовки, — предложил Ярослав, — Мы как раз у Казарм остановились.

Он жестом пригласил меня выйти и посмотреть все самому

Ну, а почему бы и... да.

Я вышел из кареты, потянулся, разминая затекшие от долгой езды в тесной карете мышцы. Огляделся.

Высокое здание. У входа караульная будка, в которой по стойке смирно стоит какой-то служивый, приветствуя прибывшее высокое начальство. Грудь колесом. От напряжения, пуговицы на мундире того гляди и лопнут. Хах.

Спину обожгло болью, от резкого удара я упал лицом на мощный камень тротуар.

Откуда-то раздался женский визг, тут же подхваченный толпой

— Княжича убили!!!

Я лежал лицом в пыли и не мог пошевелиться. В спину будто кол осиновый вогнали.

Что за нахрен?! Вот я стою, глазею на Казармы и... бац!.. уже изучаю трещины в камне на мостовой.

Сука! В глазах все плывет. Голову поднять не могу. Тошнота подкатывает.

Зычный голос дежурного объявил тревогу. Захлопали двери, затопали сапоги. Вокруг меня, на улице стали собираться люди.

Какая-то баба продолжала истошно визжать.

— Княжича убили!!!

Бл*ть! Да заткните ее уже кто-нибудь!

Мои немые мольбы были услышаны.

— Живо, уберите эту ошалелую отсюда! — гаркнул кто-то басовитым голосом.

Истеричку увели.

Толпа обступила меня плотнее. Побежали тихие шепотки.

— Гляди, одежда княжичья

— И впрямь.

— Неужто взаправду княжича убили?

— А ну, тихо всем! — громкий бас заставил гомонящую толпу притихнуть, — А вы куда смотрели, псы шелудивые?! — обратился он к кому-то и отдал приказ, — Быстро найти мне кто стрелял и откуда!

Что-то с чавканьем вырвали из моей спины и я потерял сознание...

Открыл глаза.

Лежу на кровати, в какой-то комнате.

Белый потолок. Стены окрашены в светлые тона. Небольшое окно завешанное простыней, сквозь которую с трудом пробивается свет с улицы.

Помимо моей, еще несколько коек, довольно спартанского вида. Без излишеств и удобств, вроде подушек или одеял.

Хм. На больничную палату не похоже. Что тогда?

Поднялся и сел на кровати.

На изголовье обнаружил наброшенный камзол, что княжич дал мне со своего барского плеча.

На добротного вида материи темно-синего цвета виднелось внушительных размеров отверстие. С рваными краями и пятнами еще не успевшей засохнуть крови.

Хороша, бл*ть, вентиляция! Так можно и без легких остаться. Я растянул руками ткань, чтобы лучше рассмотреть дырень размером с ладонь.

Сквозь нее я и увидел улыбающееся лицо Ярослава. Княжич стоял в распахнутых дверях.

— Фу ты, черт! Напугал, — дернулся я от неожиданности.

— Очнулся уже? Привет, — Яр подошел и сел на соседнюю кровать.

— И тебе привет, — просунул руку сквозь дырку в камзоле и помахал ему, — Вот скажи, княжич, чего у тебя в городе так меня не любят?

— Даже и не знаю, — улыбаясь развел руками Яр, но потом вдруг лицо его сделалось серьезным, — Боюсь, что в этот раз целью был не ты.

— Ага. Я уже догадался. Вот, держи! — свернул испорченный камзол и кинул княжичу. Он поймал его, отложил в сторону.

— Никита... — начал он неуверенно, — нам надо поговорить...

— Напомни мне в следующий раз отказаться от примерки твоих нарядов, — я встал с кровати, — Это, оказывается, может быть смертельно опасным, одеваться как княжич.

Я прошелся туда-сюда, размял мышцы, подвигал плечами. Вроде все в порядке. Боли нет. Слабости тоже. И это странно.

А пофиг! Наверно не так сильно мне и прилетело.

Сейчас разомнусь немного, отожмусь пару десятков раз, слегка приведу тело в тонус и все будет норм.

— Рад, что ты жив, — Яр посмотрел на мою небольшую "утреннюю гимнастику", — И даже полон сил.

— Пустяки. Обошлось и ладно, — ответил я, продолжая отжимания.

Двадцать четыре, двадцать пять...

— Да нет, барон, не пустяки, — в голосе юного Миролюбова заиграла сталь, — Покушение на жизнь княжича далеко не пустяки. Тут явно заговор...

Я закончил отжиматься и посмотрел на Ярослава.

— Заговор?

— Заговор как есть. Супротив княжьего рода. Против моего рода!

Ярослав вскинулся с кровати, встал в полный рост. Взгляд его был полон гнева и решимости.

— Ну, тогда он провалился, — спокойно констатировал я и промокнул рукавом рубахи чуть вспотевший лоб, — Ты же цел? И я цел. Все целы получается.

— Высшим провидением, Никита, высшим провидением, — Ярослав поднял голову кверху, словно обращаясь к небу.

Но выглядело это со стороны так, будто высшие силы или, как он сказал, провидение, сидело на потолке. Ха. Это смешно.

— Ты смеешься? — княжич опустил голову и посмотрел на меня сердито.

— Просто не верю во всю эту хрень, — я показал пальцем на потолок.

— Можешь и не верить, — не стал спорить со мной Ярослав, — но если бы из кареты первым вышел я, то... в городе была трехдневная тризна по убитому княжичу.

Ну да. А князю пришлось бы срочно строгать себе нового наследника. Ха-ха.

Но вслух я, конечно, сказал другое:

— Ну, считай, что я спас твою княжескую задницу. Можешь не благодарить, — похлопал княжича по плечу, — Где тут у вас столовая? А то жрать хочется.

Я хотел выйти из "палаты" и отправиться на поиски пищеблока, но Ярослав преградил мне путь рукой.

— погоди, Никита.

— Ко мне есть еще вопросы?

— Да, вопросы имеются, — Яр повернулся и позвал негромко в приоткрытую дверь, — Добромир, зайди уже.

Дверь распахнулась и в ней показался крупный мужчина в военном мундире, плохо скрывающем бугры мышц на мускулистом теле, и большой шипастой дубиной на поясе.

Чисто богатырь из сказки.

Был он настолько могуч и широк в плечах, что ему пришлось повернуться боком и

пригнуть голову, чтобы протиснуться в проем.

Он встал перед дверьми, полностью перекрыв мне возможность выйти.

— Не понял? — я повернулся к княжичу.

Тот сделал жест ладонью, мол спокойно.

— Это Добромир, воевода охранной дружины, — пояснил он и обратился к вошедшему здоровяку, — Добрыня, покажи-ка барону, чем его вчера подстрелили.

Тот достал откуда-то из-за спины и протянул на ладони огромный стальной штырь.

Присмотревшись, я понял, что это арбалетный болт. Вон и оперение, и четырехгранный наконечник. Только уж очень большой. Даже на огромной лапше Добромира он смотрелся внушительно.

— По самый наконечник вошла, — пробасил глава охраны, демонстрируя зазубренное лезвие с крюками размером с мою ладонь.

— Должно быть больно было такую штуку в спину получить? — ухмыльнулся княжич, — спина наверняка пострадала сильно.

Я сглотнул. Это что, эта хрень вчера в меня влетела?! Я вспомнил огромную дыру в камзоле.

— Добромир же еще, — продолжал Ярослав, — не по умыслу злему, конечно, вырвал ее неаккуратно, прямо с мясом.

Я скривился, представив эту картину.

— Я же думал из трупа стрелу вынимаю, — пробасил, понутив голову, здоровяк, — к чему осторожности.

Глядя на мое вытянутое от удивления лицо, княжич снял со стены небольшое зеркало и протянул мне.

— Вот, барон, полюбопытствуй.

Внутренне приготовившись к не самому приятному из зрелищ, я взял зеркало.

Задрал подол рубахи и попытался рассмотреть на спине дыру оставленную огромным арбалетным болтом и "заботливыми руками" неаккуратного богатыря

Никакой ужасной рваной раны не было. Лишь тонкая, едва различимая полоска шрама. Не понял, как так?

Я стал спешно разматывать забинтованный бок. Когда последний лоскут ткани упал на пол, я увидел ту же картину — тонкий шрам на месте разорванного в клочья тела.

Я непонимающе уставился на княжича.

— Удивлен? — спросил улыбаясь Яр, — вот и я сильно удивился. Хотел уже лекарей лучших звать, вытаскивать тебя из лап Костлявой. А ты вишь оно что, целехонек.

— А ведь такая бандура, — повертел в руках болт глава дружины, — должна была его насквозь пробить.

После этих слов пазл в моей голове сложился.

М-да. Если бы не случилось недопонимание с княжичем в карете, из-за чего мне пришлось накинуть духовный доспех, то меня пробило бы полуметровым штырем насквозь и я был бы, скорее всего, мертв.

Хорошо. Но моя броня лишь немного сдержала снаряд. Со слов Добромира, наконечник вошел в тело. И потом его вырвали оттуда. Где тогда раны?

А если все-таки стрела не пробила доспех, то почему я отрубился?

— Я ведь еще тогда, у городских ворот, понял, что ты не так прост, барон, — вывел меня из размышлений Ярослав.

Он смотрел на меня как-то подозрительно. Будто изучая.

— Чем же я, по твоему, не прост? — рука сама собой потянулась к обломку родового клинка на груди и...нащупала пустоту.

Бл*ть! Я и не понял, когда очнулся, что клинка нет. Не обратил внимания.

Заметив мой жест, княжич хмыкнул.

— Твой меч. Ты же к нему сейчас рукой потянулся? — он достал из показал на ладони мой родовой клинок.

Сука! Они его забрали, пока я был в отключке!

По телу начали расползаться первые волны гнева. Я напуган Силой доспех готовясь к схватке.

— Сперва я подумал, что природа твоего меча, сродни княжескому перстню... — продолжил спокойно Ярослав, не обращая внимание на мой агрессивный настрой.

Добрыня же, этот сраный богатырь из сказки, заметно занервничал и положил свою лапищу на рукоять палицы.

Ха! Если они подумали, что отсутствие родового клинка помешает мне разделаться с княжым отпрыском и его громилой охранником, то они жестоко ошиблись.

Для этого хватит и Силы из моего Средоточия.

Я же теперь знаю их секрет. В них нет Дара. Главное не попасть под удар заговоренного оружия.

— ... силу магическую владельцу дает. Тело защищает, раны залечивает, — продолжал Ярослав, а Добромир уже стянул с пояса дубину, — Ты весь светился, магией окутанный. Но, даже когда я твой меч забрал, то раны твои не перестали колдовством излечиваться.

Княжич разжал кулак и моя родовая реликвия упала с его ладони вниз, повиснув на шнурке.

Моя духовная броня вспыхнула, напуганная гневом и Силой из Средоточия.

Добромир шагнул вперед, обрушивая свою шипастую булаву на то место, где я только что стоял.

Но, я был готов к этому. Переместился в сторону, уходя от атаки. Чуть отвернулся, чтобы избежать попадания щепок, когда мощный удар палицей разобьет деревянный пол.

Но, княжич вдруг резко выкинул в сторону руку и остановил чудовищный удар поймав на лету шипастую дубину.

Перстень на его руке ярко сверкнул оранжевым.

Богатырь, крикнув от натуги, уж очень большую силу он вложил в удар, подпрыгнул на месте от импульса противодействия. Но палицу не отпустил.

— Угомонись, Добрыня, — строго приказал Ярослав, — Барон не желает мне зла. Просто вышло небольшое недоразумение. Ведь так?

Он повернулся ко мне и протянул обломок родового клинка.

— Прошу простить меня, барон, что взял твою вещь без спроса. Каюсь, не удержался, — виновато понурил он голову, но тут же поднял взгляд ко мне, хитро улыбаясь, — Но уж очень было любопытно.

— И как? — я забрал протянутый родовой клинок и повесил обратно на шею, — Удовлетворил свое любопытство, княжич?

— Более чем, — улыбнулся Яр и весело хлопнул по лопатке застывшего в непонимании, что делать, Добромира, — Да отомри ты уже!

Богатырь запыхтел, покраснелся как рак и, зло зыркнув в мою сторону, отошел в

уголок.

— Чего это он? — спросил я у княжича, глядя на явно чем-то недовольного Добромира.

— Да, не обращай внимания, — махнул рукой Ярослав, — Он у нас страсть как охочь булавой помахать. А тут, видишь, не дали. Да, Добрыня?

Здоровяк что-то буркнул из угла, достал из кармана кусок ткани и принялся начищать шипы своей дубины.

— Ну, не дуйся ты, — примирительно сказал княжич, — Не по чину тебе барона мутузить. Не по чину.

Хм. Меня мутузить? А они неисправимые оптимисты я погляжу.

— Отчего же, не по чину? — громко спросил я, так чтобы Добромир точно услышал, — А если я его на тренировочный поединок позову?

— Княжич?! — Добрыня перестал полировать свою дубину и с щенячьими глазами уставился на Ярослава, — Дозволь поединок?

Княжич посмотрел на полные мольбы глаза богатыря, перевел взгляд на мое довольное лицо.

— Ладно он, знатный любитель кулаки об чужое лицо почесать, но тебе-то, барон, это зачем? — в сердцах сказал он, но увидев мою довольную физиономию, махнул рукой, — Ай, к черту, хотите силой помериться, хрен с вами.

— Спасибо, княжич! — радостно пробасил Добрыня и двинулся ко мне поигрывая булавой.

— Э, нет, братец! — Ярослав уперся ладонью в грудь богатыря, — У меня к барону Огневу сейчас еще важный разговор имеется. А морду друг другу позже набьете, на ристалище.

Добромир немного расстроился, но перечить не стал. Лишь взглядом дал мне понять, что с нетерпением ждет момента, чтобы порвать меня на куски.

Такой наивный.

— Никита, за спасение жизни моей, благодарность от меня прими, — Княжич низко поклонился, — Проси, все что хочешь в награду.

Он широко развел руками в стороны, намекая, что щедрость его не знает границ.

Ну да, знать бы еще, что у него попросить можно. Я вот не знаю. Не перстень же родовой требовать?

— Пустяки, княжич, сочтемся, — улыбнулся я, — Сегодня так вышло, что я тебе жизнь спас. А завтра, кто знает, может статься, что ты мою задницу прикроешь.

— Я не сомневался в твоём благородстве, барон!

Ярослав подошел и крепко пожал мне руку. Похлопал дружески по плечу.

— Дозволь тогда, мне к тебе с просьбой обратиться? Дело государственной важности...

— Т-с-с, — приложил я палец к губам, — Тихо!

— Что такое? — княжич замер.

— Вы слышите? — спросил я шепотом.

Яр заозирался по сторонам, Добромир заметно напрягся, готовясь к внезапной опасности.

— Ур-р-р! — выдал в полной тишине свою голодную трель мой желудок.

Ярослав и Добрыня уставились на меня.

— Слышали? Желудок еды требует, — расхохотался я, — Так что, княжич, сперва накорми, а потом с просьбами лезь...

Меня отвели в столовую при казармах.

Дежурного по кухне уже не было на месте, сдал смену и отбыл в распоряжение. Дверь была не заперта. А зачем? Здесь все свои и тырить провиант никто бы не стал.

Под конец дня особого разнообразия блюд не было. Благо повар успел наварить большой чан каши к завтраку для дружины.

Ну, надеюсь никого не объем и никто завтра не будет нести дежурство с пустым брюхом. Я запихнул в рот очередную порцию каши. Наваристая. Еще бы мяса к ней.

Наконец, насытившись, я отодвинул пустую тарелку.

— Так о чем ты хотел попросить, княжич?

Ярослав прокашлялся.

— Как ты уже знаешь, было совершено покушение на мою жизнь.

— Угум. Одним из первых узнал. — я гордо выпятил вперед грудь, — Но мы же знаем, что ты остался жив?

— В этом и дело, — княжич не обратил внимания на мою подколку, — Знаем про это только мы.

— Как это? Там же была толпа народу, я помню.

— Добромир, — княжич кивнул на стоящего тут же богатыря, — Смог так все обставить, что все теперь думают будто княжича, то есть меня, убили.

— Не понимаю зачем вам такие заморочки. Ну, допустим. А я-то здесь при чем?

Ярослав хитро улыбнулся.

Он дал знак Добромиру и тот выложил на стол перед нами все тот же гигантский арбалетный болт.

— Вот смотри, — княжич указал на наконечник.

Я посмотрел. Большое четырехгранное лезвие с тремя загнутыми крюками, в зазубринах и следах коррозии. Местами видны засохшие пятна крови.

— И что? — поднял я взгляд на Яра, закончив осмотр, — Болт как болт. Разве что больше обычного.

— Я все время забываю, что ты не из этих мест, — рассмеялся княжич, — Знаешь, когда-нибудь я все же перестану удивляться твоему неведению.

— Да что я должен был увидеть глядя на этот ржавый железный прут? — что-то он меня стал подбешивать.

— Не сердись, — дружелюбно ответил Ярослав, — просто здесь про такое все знают. Это не огромный арбалетный болт, как ты подумал, а гарпун.

Я еще раз посмотрел на лежащий вдоль стола металлический прут.

Бл*ть! Ну, точно же! Чем-то похожим в Доминионе загонщики отлавливают хаундеров, адских гончих. Только там к ним привязана цепь, чтобы добыча не убежала.

Видать стресс пагубно сказался на моих умственных способностях.

— Видишь следы коррозии? — Яр указал на пятна ржавчины, — Это от соленой воды. Гарпунами здесь пользуются только на Буяне.

— Буяне? — переспросил я.

— Остров в море, — пробасил Добромир у меня за спиной, — крайний защитный рубеж.

А начальник охраны не плох.

Пока я отвлекся на изучение этой ржавой железяки, он занял самую выгодную позицию,

позади меня. Для быстрого реагирования в случае моей агрессии в сторону княжича.

— Верно, — кивнул княжич, — На Буяне находится наш дальний пост. Твари же ведь не только на землю падают, но и из моря приходят.

Охреть! Здесь в Изнанке еще и море есть?

Мир Нави все больше представлялся мне как отдельное измерение, наподобие Терры, что Достомысл называл Явью, куда меня забросило. Или моего родного Доминиона.

Получается здесь найден способ перемещения между измерениями. Уж между этими двумя точно. Что же, это вселяет в меня некоторую уверенность, что я на правильном пути.

— Вот рубежники тварей в море и отлавливают, — продолжал объяснять Ярослав, — Используют как раз такие гарпуны, чтобы не дать тварям доплыть до берега. А знаешь что в них самое примечательное?

— Нет, — ну откуда мне знать.

— Лезвие каждого гарпуна смазывают ядом Василиска.

Стоп! Того самого Василиска, за чьим окном я охочусь?! А вот это уже интересно.

Я смотрел на княжича с абсолютно безучастным лицом, стараясь скрыть свою заинтересованность.

— Да кому я это объясняю?! — в сердцах стукнул княжик ладонью по столу, глядя на мой покер-фейс, — Даже небольшая царапина парализует любого монстра. А затем, начинается быстрый некроз и окаменение живых тканей.

— Там на дне морском статуй, небось, как в музее, — гоготнул Добрыня, — Ни одна тварь из моря на сушу еще ни разу не выбиралась.

Я спокойно слушал княжича, а самого меня уже распирало изнутри от того, что я наткнулся хоть на какой-то след в своих поисках.

Так, значит остров Буян. Хорошо. Думаю стоит наведаться туда.

— И далеко этот ваш Буян? — спросил я, как бы между делом.

— На северо-западе, за Лукоморьем, — ответил Добрыня, — А тебе зачем?

— Просто любопытно...

— Знаешь, а пожалуй ты прав, — Ярослав почесал подбородок, и повернулся к богатырю, — Далековато отсюда. Что скажешь?

— Чтобы с Буяна сюда гарпуны переправить их надо через посты Навиграда пронести.

— А это лишь подтверждает, что мы имеем дело с заговором, — подытожил Ярослав, — И теперь мы знаем, что без помощи Навиграда здесь не обошлось.

— У-о-ааа! — я громко зевнул.

Княжич и воевода повернулись ко мне.

— Это все прекрасно. Заговоры и прочая муть. Княжич жив, но все думают что убит. Бла-бла... — я обвел сонными глазами присутствующих, — Не понимаю только причем здесь я? Можно я спать пойду?

— Ах, да, — встрепенулся княжич, — Извини, я немного отвлекся...

— Ну вот — улыбнулся я, — Пока сам не попросишь, никто в теплую постельку не уложит. Эх.

Я поднялся из-за стола и побрел с кухни обратно в казарму. Там точно койки есть. Пусть только подушку выдадут. Ну еще может матрасик какой.

— Этот гарпун убил бы любого и превратил в камень, — окрик Ярослава застал меня в дверях, — Но ты жив.

Я медленно обернулся и посмотрел на княжича.

— Так почему ты еще жив барон?

Хм-м. Я уже догадался, что моя духовная броня спасла меня от незавидной участи, быть проткнутым металлическим стержнем, словно какая-то букашка для коллекции провинциального энтомолога-самоучки.

Но, почему я не обратился в камень? Вот в чем вопрос. И кажется я знаю ответ.

Я широко улыбнулся.

— С чего вы взяли, что на этом гарпуне есть яд Василиска?

Теперь настал черед улыбаться княжичу.

Он хмыкнул, не став спорить со мной, а лишь кивнул Добромиру.

Тот выудил откуда-то из-за пазухи приличных размеров кусок сырой телячьей вырезки.

Приподняв к лицу, Добромир понюхал его и... выбросил.

Сука! У него все это время было мясо! Его можно было зажарить и съесть, а не давиться пустой кашей. Я сжал кулаки

Я проводил голодным взглядом полет выброшенного куска мяса. Он пролетел через всю комнату и шлепнулся на стол.

Прямо на лезвие гарпуна, плотно застряв на крючьях.

— Ах, ты...

Я хотел уже со всей силы врезать в ухо этому любителю кидаться едой, но...

Мясо, попавшее на гарпун, начало вдруг чернеть, и покрываться твердой коркой какой-то извести. Через пару секунд оно превратилось в камень.

Княжич взял со стола гарпун и с силой ударил об пол.

— Видишь? — указал он на каменное крошево, — Теперь ты сам убедился, что яд Василиска на гарпуне есть.

Я молча смотрел на обломки.

— Яд Василиска не так просто вывести, — положил мне на плечо руку Добромир, — Этот гарпун все еще может обращать в камень любую живую материю.

— Я не знаю, почему ты не обратился в камень, — княжич взял со стола кружку и сделал глоток, — Но я знаю, что нам нужно делать.

Он отсалютовал мне рукой, в которой держал напиток и кивнул. Что за...?!

Кружка полетела в меня. Я хотел отклониться, но ладонь воеводы сильнее сжала мое плечо. Не сдвинуться.

Осколки разбитой кружки разлетелись в стороны. Мой духовный доспех сработал на автомате.

Я поднял взгляд от расплывшейся на полу лужицы и медленно повернул голову к удерживающему меня Добрыне.

Он широко улыбнулся и, дружески похлопав меня по спине, радостно пробасил:

— Я же тебе говорил, княжич?

— Да, говорил, — Ярослав тоже улыбался.

Желание набить морду воеводе куда-то улетучилось. Я стоял и растерянно смотрел то на радостного княжича, то на дружелюбную улыбку угрюмого, все время до этого, богатыря.

Да что здесь вообще, нахрен, происходит?!

— Ну, поведай нам, — подошел ко мне Ярослав, — что ты забыл в наших краях, ратник?

— Бабульку ищу, Ягой зовут, говорил же уже...

Стоп! Какой еще, к демонам, ратник?!

— В давние времена, когда на месте Пограничного Леса еще текла полноводная река, ходили легенды о войнах, чья Сила Духа была настолько крепка, что...

— Можно как-то покороче? — прервал я поток стародревней белиберды, начавшей литься из уст княжича, — В общих чертах?

Дернул черт спросить его за этих ратников. Теперь вот попал на очередную лекцию с экскурсом в местный фольклор.

Ярослав удивленно посмотрел на меня, словно на безумца, посмевшего попрасть многовековые устои. Тоже мне, былинный сказитель.

— Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — поучительно пробасил Добрыня.

— Ага, пока мы тут болтаем, возможно на княжича новое покушение готовят, — подколот я воеводу.

Тот скрипнул зубами, но Ярослав примирительно поднял руки.

— Хорошо. Если вкратце, ратники — это воины, способные облачаться в боевой доспех за счет Силы своего Духа.

— Ну вот, так бы сразу. Можешь же, когда захочешь.

Как я понял из его слов, речь про использование духовной брони. В Империи это распространенная практика, а в Царстве Нави оказывается редкость.

Впрочем, не удивительно, если магией здесь владеют только ведуны.

— Так, а что вы от меня хотите-то? — мне были непонятны все эти иносказания и намеки, со стороны княжича, — Скажите прямо.

— Нам... то есть мне, — поправился Ярослав, — нужна твоя помощь, барон.

— Ну?

— Мы с воеводой, — он кивнул на Добрыню, — придумали одну интересную штуку...

Хитрая затея Ярослава и воеводы заключалась в том, чтобы меня, в сопровождении отряда дружинников, отправить в Навиград с посланием к Игорю Всеславовичу о покушении на его отпрыска.

Почему меня? Да потому, что умею духовную броню использовать. И убить меня в случае нападения немного сложнее.

Почему они решили, что на меня должны напасть? Так я буду изображать княжича. Ловля на живца. Хе-хе.

Но ведь люди из отряда, которые будут меня сопровождать, поймут, что с ними едет никакой не княжич?

Да. Верно. И это вторая часть замысла Ярослава — вычислить предателей в рядах дружины.

Добрыня бил себя кулаком в могучую грудь и с пеной у рта доказывал, что ни один из его бойцов не мог предать, что каждый из них проверен годами верной службы князю.

Но Ярослав, как и я, прекрасно понимал, что провернуть покушение на представителя княжьего рода без участия кого-то из ближнего круга практически невозможно.

А теперь самый главный вопрос.

Зачем мне это надо? Бегать ряженым в княжича и разыгрывать спектакль. Вместо того,

чтобы искать Око Василиска.

Конечно, я имел свой интерес.

Во-первых, в окрестностях Навиграда расположены два незакрывшихся Разлома. Я просто обязан увидеть воочию эти Трещины в небе.

Как знать, может одна из них — портал обратно в Империю. Сейчас я не имею ни малейшего представления, как мне вернуться в мир Яви, когда я завладею оком Василиска.

И единственное, что пока приходит в голову — спросить об этом Ягу, когда я наконец разыщу эту пропавшую старушку.

Во-вторых, мне нужно попасть на Буян. Что-то мне подсказывает, что начинать поиски Василиска лучше там, где его ядом смазывают гарпуны. Если не найду Око, то всегда можно вырвать второй глаз у мифического монстра. Ха-ха!

А если очень повезет, то подводные Разломы, или откуда там морские твари вылезают, приведут меня сразу в родной Доминион.

Дорога на остров лежит через Навиград. Так что, раз я и так собираюсь в ту сторону, то почему не воспользоваться случаем и добраться с удобствами.

Эх, жалко здесь у них вертолетов еще не придумали.

Опять же, княжичу окажу услугу. А налаживать связи с властьпридержащими всегда выгодно.

Сила, деньги и связи. Вот три составляющих удачного обретения власти и могущества. Эту простую истину я накрепко освоил за время восхождения по ступеням Иерархии.

Так что, я дал Ярославу свое добро на участие в их "авантюре". Конечно немного поупрямившись, чтобы у княжича был повод предложить мне за помощь какие-то "плюшки".

Было глубоко за полночь, когда мы с княжичем и воеводой закончили обсуждение деталей предстоящей тайной операции.

Во избежание "демаскировки" было решено не ехать среди ночи в княжью усадьбу, а переночевать в казармах. Никчему случайным ночным прохожим видеть, что убиенный княжич по городу на карете раскатывает.

Как по мне, никому нет никакого дела, почему карета с наследником правителя Мирограда раскатывает по городу. Мало ли кто в ней может ехать. Может труп княжича на подготовку к панихиде повезли.

Но спорить я не стал. Хотят быть в этом вопросе осторожнее — пусть. Меня не особо касается. Главное место для ночлега предоставьте.

Ярослав предложил мне заночевать в княжьих покоях при казармах.

Конечно комфорта больше, но я представил, что мне придется выслушивать ночью храптивные трели воеводы, и забраковал эту идею.

Добрыня, возможно, и не храпит вовсе, но проверять это я не собирался. Поэтому побрел в "палату", где очнулся после покушения.

Окинув взором череду коек, выбрал ту, что подальше от двери и поближе к окну. Устало плюхнулся плашмя на скрипнувшую кровать.

Думал сразу отрублюсь, но сон никак не шел.

Запрокинув руки за голову, я лежал и смотрел на тусклый свет луны, пробивающийся сквозь навешанную на окно простыню.

Может стоило согласиться на предложение княжича выспаться в кабинете? Не уверен насчет кроватей, но мягкие кресла там явно должны быть.

Все мягче, чем на этих сколоченных на скорую руку деревянных койках.

Пока я валялся здесь в отключке, меня не особо волновали удобства, но для моего здорового тела, уснуть на такой кровати стало настоящим испытанием.

Демоны их раздери, могли бы хоть подушки выдать.

Я уже на полном серьезе настроился, идти искать кабинет княжича и требовать от воеводы выдать мне подушку. А заодно и высказать Ярославу все, что я думаю об их представлении о комфортном размещении больных и раненых солдат.

И тут, я вспомнил, что у меня в распоряжении есть собственный домовой. Которого я не видел с тех пор, как покинул избу на опушке леса.

А ведь он, согласно подписанному договору, обязан обеспечивать мне комфортные условия быта. И получает за это от меня приличный объем эфира на собственные хозяйственные нужды.

— Мефистофель, — позвал я негромко.

Ноль эффекта. Домовенок, вопреки моему ожиданию не появился.

Нет, ну это уже наглость.

— Мотя, мать твою!

Чумазик материализовался возле кровати.

Хотя, нет. Называть теперь его чумазиком язык бы не повернулся.

Умытый, холеный, с аккуратно убранными под ночной колпак с кисточкой волосами. Бархатный халат темно-красного цвета с вышитым золотом вензелем в форме буквы "М" на левом кармане.

Он приподнял повыше старинный ручной фонарь с закоптелыми стеклами, что держал в левой руке.

— Ну, чего разорался? — спросил домовой сонно зевая, — Ночь на дворе.

Прикрывая рот ладошкой, он уставился на меня осоловевшими глазками.

— Мотя, ты охренел?!

— Да что случилось-то? — домовенок встрепенулся от моего резкого крика, часто заморгал.

— Нет, вы видели? Этот щеголь еще спрашивает, что случилось. Ты чем занимаешься вообще?

— Комнатку свою обустроиваю помаленьку...

— Какую, нахрен, комнатку?!

— Небольшую пока, метров сто. Без изысков. Гардероб, столовая, ванная комната, парная... — начал перечислять он.

Охренеть он там деятельность развел, пока я тут в коматозе валялся.

— Ой, забыл совсем, — вдруг вспомнил что-то домовенок, — у меня же там пирог в печи подгорает.

— Какой еще, к демонам, пирог?! — мое терпение было на исходе.

— Яблочный, какой еще.

Матвей исчез и комната опять погрузилась в полумрак.

Фраза про яблочный пирог триггернула подсознание. На лицо напозла блаженная улыбка, от воспоминаний о чудесном десерте из кафе "Виктория".

Интересно, он умеет пломбир делать? Наверное нет. Жалко.

Хотя, пофигу, можно заставить его тупо мне штрудель прямо из кафе таскать...

Стоп! Про какой, к чертям, пирог он мне заливал? Он там подушку давит, морда наглая.

Вот гад! Нет, я научу его манерам. Тьфу бл*ть. Заговорил как дворянчик.

— Матвей! Вернись. Мы не договорили, — жестко произнес я в темноту.

Через пару секунд комната вновь озарилась светом лампадки.

— Ну, чего еще?

— Ты чем должен заниматься?

— Чем? — не понял домовенок, опять вытаращив на меня свои глаза.

— Обустроить мой быт, Мотя. Делать мою жизнь комфортнее.

Матвей повертел рукой с фонарем, осматривая помещение.

— Так-с, значит. Стены есть, крыша есть, из окна не дует, с потолка не капает, — начал перечислять он обстановку в "палате", — Кроватей: раз, два, три... Много.

Он перевел взгляд на меня. Посмотрел как-то с укором:

— И чего тебе не хватает?

— Комфорта, бл*ть! Комфорта!

— Тебе не комфортно? — спросил он участливо, чем выбесил меня еще больше.

— Да, бл*ть, мне не комфортно! Лежу тут на голых досках, пока ты там на мою энергию шикуюешь.

— Но-но, попрошу без истерик, — возмутился домовенок, — я пользуюсь энергией согласно заключенного контракта.

— Херакта! — я был уже готов вскипеть, — Где выполнение твоих прямых обязанностей? Где мой комфорт?

— Да чего ты от меня хочешь? — Мотя тоже завелся и перешел на крик, — Тебе что сюда купель с горячей водой поставить и девиц голых прислать, чтобы спинку потерли?

— Засунь эту купель себе в жо... — я резко прервался, — погоди, а ты так можешь?

— Нет, конечно!

— А нахрена ты мне тогда это предлагаешь?

— Для комфорта, — Мотя ехидно улыбнулся, — Тебе стало комфортнее?

Сука! Я обхватил голову руками.

Он точно надо мной издевается. Бл*ть, почему мне никто не сказал заранее, что иметь дело с домовыми такая морока.

— А что ты вообще можешь, кроме как энергию из меня высасывать?

— Да все, что угодно, — гордо выпятив грудь заявил Мотя, а потом добавил тихонько, — но только в силу моих возможностей.

— И какой у них предел? — нет, я должен уже понять, нахрена я вообще с ним связался.

— Ну... — домовенок поставил лампадку на столик, раскинул широко руки, — Во-о-от такие.

Потом резко сузил охват собрав ладошки почти в плотную.

— Я нахрена не понял.

— Короче, — устало вздохнул маленький камердинер, — Я не волшебник. Из ничего тебе сделать что-то я не могу. Могу лишь использовать то, что у меня есть.

— А откуда ты берешь то, что у тебя есть? Я вот не припомню, чтобы у тебя раньше халат был.

— Ну... там... — виновато потупил взгляд домовенок.

И тут до меня дошло.

Да он просто тырит то, что плохо лежит! Тащит к себе в подпространственную берлогу чужие вещи, клептоман малолетний.

Ну точно! Халат с вышитой буквой "М", что я сперва принял за первую букву его имени, он просто спер в доме князя. "М" — это вензель Миролюбовых.

— Все с тобой ясно, — Я посмотрел на покрасневшего от стыда домовенка, — У тебя подушка есть?

— Только одна, — поднял он на меня взгляд.

— Давай сюда.

— Но... А я как же? — начал он было возражать.

— Гони, говорю, сюда подушку! — прервал я его пререкания, — Быстро!

— Ну и пожалуйста! И не жалко.

Сверху мне на голову ухнула большая пуховая подушка. Сквозь неровную прорезь в ткани, на лицо посыпались перья, попав прямо в рот.

— Ах, ты... кха... кха... фука! — проревел я, отплевываясь от пуха, и со всей силы швырнул подушку в наглого шутника.

Мотя состроил мне рожицу и исчез вместе с попавшей в него подушкой. А через долю секунды, она полетела обратно.

Лежа на жесткой деревянной кровати, весь в пуху и перьях, словно херувимчик, попавший в лопасти геликоптера, я улыбался и думал о том какие репрессивные меры применю к этому юмористу.

Потом. Все потом. А сейчас...

Бум! Бум! Бум!

Топ! Топ! Топ!

Я открыл глаза. Сквозь завешанное тканью окно пробивался яркий дневной свет.

Черт, похоже я до обеда продрых. Вскочил с кровати и... сел обратно.

Тело заостенело за ночь, проведенную на неудобных досках, которые кто-то по глупости решил считать кроватью.

Покрутил затекшей шеей. Размял плечи. Встал.

Распинывая по полу кучу перьев, подошел к окну и отдернул край занавески.

Прищурился от яркого света, через пару секунд, когда глаза привыкли, всмотрелся в происходящее.

На окруженном по периметру зданием казарм плацу, маршировали солдаты. Ну или, вернее, дружинники.

Недалеко, в тени навеса, прятался от солнца Добромир. Время от времени бросая взгляд на чеканящих шаг служивых, он протирал свою неизменную палицу платочком.

Фетишь у него что-ли на этой почве? Он и спит поди с ней в обнимку.

Впрочем, у меня и самого тараканов в голове хватает. Я непроизвольно коснулся рукой родового клинка, висящего на шее. Нащупал пальцами чуть теплый металл рукояти и сразу стало как-то спокойнее.

Скрипнула дверь.

Обернулся. В дверях стоял Ярослав. Выглядел он свежим и бодрым.

Конечно, ему же не пришлось всю ночь ерзать на голых досках.

— Как спалось? — Княжич посмотрел на кучу пуха, разбросанного по комнате, хмыкнул, — Ты чего тут, кур ошпыивал?

— Да, забей, — махнул я рукой.

— Ладно, — согласился Яр, — пойдем тогда тебе отряд представлю, что в Навиград с

тобой поедет.

Ну и хорошо. Не придется объяснять ему откуда перья взялись. А Мотю, я все же научу манерам. Как-нибудь.

Мы вышли во двор.

Заметив нас, воевода убрал тряпицу в карман, пристроил дубину на пояс и направился в нашу сторону.

— Здрав буде, княжич.

— И тебе не хворать, Добрыня, — поприветствовал его в ответ Ярослав.

— Привет, здоровячок, — я помахал богатырю ручкой.

Добромир скрипнул зубами, но промолчал. Лишь кивнул в ответ.

— Давай, Добрыня, рассказывай, — попросил княжич, — Кого решил отрядить в дорогу?

— Момент, княжич, — воевода повернулся к марширующим дружинникам и гаркнул громко, — Сми-и-рно! На месте стой! Ать, два!

Бойцы остановились, выстроились перед нами в шеренгу.

— Значится так, княжич, — начал Добромир, — На дело это важное, отрядить могу только семерых.

— Всего семерых? — удивился Ярослав.

— Не гневайся, княжич. Более дать не могу. И так, почитай, город без трети дружины оставлю.

— Семь, Добрыня? Всего семь? — в голосе княжича проскользнуло... нет не недовольство, скорее удивление.

— Зато каких! — воевода похлопал ближайшего дружинника по плечу, — Лучших! Каждый в бою десятерых стоит. Орлы! Мощь!

"Мощный орел" от похлопываний воеводы немного вошел в землю. Буквально. Я прям увидел как подошва его сапог вошла в грунт.

Но сам воин даже не поморщился. Так и продолжил стоять, гордо смотря вдаль. Кремень!

— Ладно, давай своих "орлов", — согласился княжич.

Пока воевода раздавал указания бойцам, мы отошли с Ярославом в сторонку.

— Вот, держи, — княжич протянул мне запечатанное письмо, — Передашь лично князю Миролюбову. В руки. Скажешь от сына его. Он прочитает и все поймет.

Я хмыкнул, увидев на сургучной печати выдавленную "М". Такую же как на халате у домовенка.

Хорошо хоть этот мелкий деятель, со склонностью к kleптомании, письмо не спер. А ведь мог. Вон какая буква большая и красивая.

Интересно, а он мог бы письмо взять и доставить по-быстрому?

Вряд-ли. Насколько я понимаю он может из подпространства выходить только там где я сейчас нахожусь. Плюс минус какое-то расстояние.

— Как долго ехать до Навиграда? — задал вопрос княжичу.

— Коли сейчас отправляться, к вечеру третьего дня будете на подъезде к столице.

Однако! Три дня трястись в карете.

Мысленно попросил Мотю на всякий случай смотаться на кухню и набрать в дорогу побольше разной еды.

Надеюсь он меня слышит и это сработает. Не хочется три дня жрать сухпаек.

— Тогда лучше отправляться, — сказал я княжичу, — Чем раньше выедем, тем раньше приедем. Не хочется ночевать у ворот Навиграда.

Княжич улыбнулся, поняв мой намек на недавнюю стычку со стражниками.

— Добрыня! — громко позвал Ярослав.

Воевода, отдав последние указания походной группе подошел к нам.

— Слушаю, княжич.

— Все ли готово?

— Да, княжич, — кивнул богатырь, — можем отправляться.

— Нет.... — громко сказал я и сделал длинную паузу, многозначительно разглядывая проплывающие в голубом небе белые кучевые облака, — не можем...

— Что такое? В чем дело? — пара удивленных глаз уставилась на меня.

Я перестал рассматривать облака и посмотрел на обескураженного княжича.

— Понимаешь ли, княжич, я привык возвращать долги.

Перевел взгляд на напряженного воеводу. Достал из кармана княжичьего камзола, в который я был одет, белый платок с вышитым вензелем в виде буквы "М".

— Вызываю тебя, Добромир, на тренировочный поединок.

Напитал кусок ткани Силой из своего Средоточия и бросил в лицо воеводе.

Добромира отволокло на метр назад, но он устоял. Хрустнул, выпрямляя выбитый нос. Широко улыбнулся и положил ладонь на рукоять палицы.

— Я принимаю вызов!

— Не ко времени сейчас поединки устраивать, барон! — Ярослав протестующе замахал руками, — Вам ехать надо.

— Не бойсь, княжич, мы недолго, — успокоил я.

— Да-да, — влез Добрыня, — Я с ним быстро расправлюсь.

Я фыркнул. Нет, ну он точно оптимист по жизни.

— Я тебя в темнице сгною, — зашипел Ярослав на воеводу, — Ты мне решил всю операцию тайную сорвать? Покалечишь барона, как он в Навиград поедет?

— Да что ему станется, барону вашему, — возразил Добрыня, — его гарпуны даже не берут.

Княжич продолжал зло сверлить глазами воеводу.

— Ладно-ладно, — примирительно поднял руки Добромир, — постараюсь аккуратно. Вообще-то, это он меня на поединок вызвал

— Он вызвал, а ты откажись! — настаивал Яр.

— Чтобы меня потом моя же дружина на смех подняла? — выгнул бровь богатырь, — Что хошь со мной делай княжич, но только не бывать этому. Позор такой потом во век не смою.

— Эй, ну вы там долго лясы точить будете? — я уже откровенно устал ждать.

Нам и правда пора отправляться. А раз воевода с нами не едет, возможно это последний шанс поставить этого заносчивого бугая на место.

Мутузить ему меня не по чину. Сейчас посмотрим.

Я отошел на край полигона и помахал, привлекая внимание воеводы.

Дружинники, видя что назревает дуэль, между их командиром и какими-то приезжим выскочкой, начали стягиваться к импровизированному ристалищу, образуя небольшой полукруг.

— Ну смотри, воевода, — в последний раз предупредил княжич, многозначительно посмотрев на Добрыню, и пошел на судейское место.

Толпа загудела. Воины забили копьями о щиты. Ристалище наполнилось боевым кличем.

Княжич взметнул вверх руку и все стихло.

— Объявляется поединок, — громко объявил он

Внимательно посмотрел на меня. Я показал ему жест рукой, "все окей".

Затем княжич перевел взгляд Добромира, поигрывающего своей булавой. Покачал сокрушенно головой.

— Поединок по правилам "поля брани"...

Толпа дружинников одобрительно засвистела.

— Но! — громко крикнул Ярослав, осаживая гвалт, — Не до смерти!

— Что?

— Как так?

— Какое же это "поле брани"?

— В бою ворога живым не оставляют!

Послышались возмущенные выкрики.

— А вот и оставляют! — твердо возразил княжич, — Когда в плен берут.

— Ха, да воевода, — раздался чей-то голос из толпы, — его как младенца спеленает!

Добрыня разминал могучие плечи, широко улыбаясь поддержке от своей дружины.

Пусть улыбается.

— По правилам, вы можете выбрать любое оружие, — уточнил Ярослав.

— А чего выбирать? — послышались смешки, — У воеводы одно любимое оружие на все случаи жизни — дубина его.

— Ага, я даже слышал, что он и спит с ней в обнимку.

Добрыня сердито цыкнул на разошедшихся вояк, но те не унимались.

— Точно! И я слышал. Зазнобушкой своей ее зовет!

Красный как рак Добромир, пригрозил своей палицей особо сведущему дружиннику и тот вмиг притих.

— То, что Добрыня свою булаву ни на что не променяет, я в курсе, — улыбнулся княжич, — Ну а ты, барон, желаешь оружие выбрать?

Я осмотрел дружину.

Ну какое там у них вооружение? Щиты да копья. Никакой фантазии.

Саблю у княжича, что-ли, попросить? Нафига оно мне надо? Да чисто из любопытства.

— Да, княжич, я выбираю твою саблю.

— Хорошо, — согласился Ярослав, — Стоп. Что? Мою саблю? Ты в своем уме?

— Ну, а что? Почему нет? Мне же предстоит княжича изображать, вот хочу саблю твою в руках подержать.

Яр поразмыслил о чем-то, кивнул утвердительно:

— Хорошо. Будь по твоему.

Снял с перевязи и протянул мне клинок. Я принял и с интересом стал рассматривать.

Вынул изогнутое лезвие из ножен. Посмотрел как солнце играет на остро заточенных гранях. Попробовал подушечкой большого пальца заточку.

Ай, бл*ть, остро! На песок упала пара капель крови.

— Смотри воевода, — засмеялись в толпе, — противник твой от вида твоего грозного испужался, да сам себя зарезать решил.

Шутники.

— Не бойсь, малец, я тебя сильно калечить не буду, — пробасил Добрыня.

Ну вот, и он туда же. Эх.

Я еще раз посмотрел на непривычно изогнутое лезвие. Взмахнул пару раз. Рубящая сила должна быть внушительная, судя по всему. А если еще и эфиром напитать.

Вернул оружие владельцу.

— Не по нраву пришлось? — выгнул бровь княжич?

— Оружие отличное, — заверил я, кивнул на Добрыню, — Просто не хочу случайно сломать об этого остолопа.

Услышав мои слова, воевода зло зарычал, а княжич рассмеялся.

— Хорошо, будь по твоему.

Ярослав дождался, когда я вернусь на место. Поднял руку, давая знак зрителям затихнуть. Еще раз, по очереди, посмотрел на меня и Добромира. И резко опустил руку, давая сигнал к началу схватки.

По своему богатому прошлому опыту, я рассчитывал, что раззадоренный толпой богатырь, скорее ринется в атаку, стремясь расправиться со мной как можно быстрее.

Ну, знаете, сила есть — ума не надо. Обладатели огромных накаченных туш, в основной массе своей, весьма не сдержанны в порыве ярости.

Вспомнив как вел себя Добрыня в казармах, то и дело хватаясь за свою дубинку, я справедливо посчитал, что здесь именно такой случай.

Но я ошибся.

Воевода не бросился в атаку по сигналу. Напротив, стоял расслабленный. Изучал меня, присматривался.

Да, это мой промах, я совсем не учел, что он опытный командир, а не какой-то безумный берсерк, прущий напролом в первых рядах атаки.

А дальше, Добрыня стал вытворять что-то совсем странное.

Ухватив свою шипастую дубину за петлю у основания рукояти, он начал ее раскручивать.

Вжух! Вжух! Вжух!

Доносились до меня звуки, словно работали лопасти вертолета. В какой-то момент, скорость вращения стала настолько запредельной, что я просто перестал видеть саму палицу.

Только это мерзкое: Вжух! Вжух! Вжух!

Я сглотнул. Если сейчас он выпустит эту хрень в меня, я даже не успею увернуться.

А учитывая, что оружие здесь у дружинников заговоренное и усиленное ведунами, я даже не уверен, что мне моя духовная броня поможет.

Кстати о броне. Готовясь принять сокрушительный удар, я начал формировать один за другим слои духовного доспеха.

Один, второй, третий...

Мне нужно как можно больше. Я должен выдержать первый удар, поэтому просто обязан выжать из своих тонких энергонитей максимум.

Я не мог видеть вращающуюся с бешеной скоростью палицу, поэтому следил за сжатой в кулак ладонью воеводы.

И когда она разжалась, я весь напрягся в ожидании удара. Но, вопреки моим опасениям, булава полетела не в меня.

Рассекая воздух, она, словно комета, устремилась вертикально вверх, исчезнув далеко в небе.

Не понял? Он ее что, просто выбросил?

— Опять Добрыня свои игры затеял, — пробежался шепоток по толпе дружинников.

— Точно-точно, так вот палицу в небо запустит, а она потом в самый неожиданный момент врагу на голову падает.

— Ага, — поддакнул кто-то, — он в прошлом году, такой фокус с виверной провернул.

— Помню, помню. Мы потом всем дозорным отрядом поляну от кишок очищали, чтобы волколаки ночью в деревню на запах крови не набежали.

Вот оно что. Это у него такой хитрый тактический прием, значит.

Стоит, улыбается, гад такой. Фиг я к тебе подойду. Ищите дурака. Не хочу я, чтобы хрень эта мне на голову свалилась. А судя по траектории запуска, так и будет.

— Ты чего замер, боец? — задорно выкрикнул воевода, — Али подойти испужался?

Я не стал ему отвечать, просто показал неприличный жест. Добрыня сжал кулаки, но тоже не сдвинулся с места.

А потом раздался гул. Громкий, протяжный, тревожный. Словно сотни горнов

затрубили одновременно.

Земля под ногами заходила ходуном. Крупные песчинки подскакивали в бесконечной пляске, словно на мембране военного барабана, на котором играют боевой марш.

Дружина засуетилась, по шеренге побежали взволнованные шепотки. Я посмотрел на княжича.

Достав саблю из ножен, он внимательно вглядывался в небо. Наконец, заметив что-то, громко выкрикнул:

— Трещина!

И в то же мгновение, над нами замерцал купол защитного барьера.

— За мной!

Княжич отдал команду и дружина, громящая щитами устремилась вслед за ним.

— Куда? Стой! — кричал воевода, — А моя булава?!

Задрав голову он шарил взглядом по защитному барьеру.

Ха! Этот деятель свое оружие прое... кхм. Лишился оружия. Вот и нефиг хитрить в время боя. Тоже мне, фокусник нашелся. Вот тебе и фокус с исчезновением.

Сверху что-то гроыхнуло. Мы задрали головы.

Что-то не очень небольшое, сильно ударило о мембрану купола и поскользилось вниз. Не похоже, что это тварь из разлома.

— Ах ты ж! — выкрикнул Добромир, вопросительно глянул на меня, — Видел куда упала?

Не дождавшись ответа, махнул рукой и припустил вслед за скрывшимися уже за зданием казармы княжичем с дружиной.

Я злорадно улыбнулся. Да. Я видел куда упала "шипастая прелесть" воеводы.

Поспешил следом за всеми.

— Ярослав! — окрикнул я княжича.

— Да, чего тебе, барон? — Яр в суматохе раздавал указания бойцам, — Да где этот Добрыня запропастился!

— Дозволь помочь, княжич? — я напирал родовой клинок Силой и потряс в воздухе сотканым из эфира клинком.

Ярослав посмотрел на меня, кивнул одобрительно.

— Добро! Помогай, коли так, — он махнул рукой туда, где сквозь защитный барьер проходили один за другим дружинники, — Хотя, стой. Ты же сквозь защиту не пройдешь. Вот держи, потом вернешь.

Я поймал брошенный княжичем медальон.

Отлично, значит теперь я могу проходить сквозь барьер. Прицепил артефакт на ремень и побежал к мерцающему куполу.

Ну, посмотрим, что за твари тут из Трещин сыплются.

Разлом открылся примерно в километре от города.

Я не знал где именно, поэтому просто следовал за дружинниками, стараясь не терять их из виду.

Через какое-то время, я услышал за спиной топот ног и сопение. Меня обогнал Добромир. Без своей палицы. Ха-ха, ну конечно!

Еще издали я увидел большую, с рваными краями темную дыру в небе,

переливающимися звездами.

Охренеть! Так вот какая она, Трещина.

С неба на землю падали какие-то плоские зубастые рептилии. Крокодилы чтоли? Только гораздо крупнее и с чередой шипов на бронированных спинах.

Пока дружина добиралась до места прорыва, зубастых монстров нападало больше двух десятков.

Подоспевшие первыми воины, с яростным криком бросились в атаку.

Слаженный удар копейщиков обрушился на монстров. Древки затрещали и лопнули, столкнувшись с толстой броней тварей.

Несколько дружинников замешкались и были тут же разорваны на части. Остальные успели прикрыться щитами и отступили под прикрытие задних рядов.

Ощетинившись копьями, бойцы заняли круговую оборону.

Коротколапые, неуклюжие монстры, полезли на щиты. Клацая зубами, забирались наверх, давя дружинников массой.

Взметнулись копья, вонзаясь в незащищенное брюхо одного из крокодилов.

Брызжа кровью и потрохами, монстр завалился на спину. Засучил лапами, забился в судорогах.

Воодушевленные этим первым успехом, дружинники заработали копьями еще быстрее и яростней. Несколько монстров с выпотрошенными внутренностями покатались по земле.

Поняв, что такая нехитрая тактика оказалась очень эффективна, защитники заметно приободрились.

Яростно рыча, они пронзали копьями не прикрытые броней животы монстров одного за другим.

В какой-то момент, мне даже показалось что все идет слишком просто. Прикрытый щитами и не имея длинного копья, я мог лишь просто наблюдать за успехом дружинников.

Рядом недовольно сопел Добрыня. У меня хотя бы родовой клинок есть, а вот он совсем без оружия остался.

Воевода то и дело норовил вырваться за пределы щитов и идти рвать врага голыми руками. И я его прекрасно понимаю.

Сидеть в глухой обороне, пока кто-то другой чувствует, как его оружие проникает в плоть врага, испытывает это первобытное чувство победы над сильным противником, было невыносимым.

В какой-то момент, идеальная, казалось бы, тактика дала сбой.

Нет. Никто из бойцов не дрогнул. Слаженность действий тоже была на высоте.

Просто случилось то, чего никто никак не мог ожидать.

Один из гигантских крокодилов начал пожирать тела убитых сородичей. Вскоре к нему присоединились и другие твари.

Над полем стоял хруст костей и чавканье зубастых пастей.

— Слышь, братцы — хмыкнул один из бойцов, слева от меня, — может они и друг дружку сожрут, если им не мешать?

Дружинники дружно заржали.

Но чуда не произошло. Наоборот.

Жрущие останки своих товарищей, твари стали видоизменяться.

На наших глазах, они раздались в размерах, стали крупнее, раза в два. Броня на их телах стала еще массивнее и прикрывала теперь и брюхо. На длинных плоских хвостах выросли

мощные шипы.

Огромная туша обновленного монстра полезло на "черепашу" из щитов, внимая своей тяжестью дружинников в землю.

Бронированное брюхо уже не получалось пробить ударами копий. Неплохо показавшее себя до этого, защитное построение дрогнуло. Люди просто не могли удержать на щитах многотонную тушу.

Я пропустил эфир через ноги, усиливая и буквально вращая энергонитями в почву. Стараясь выдержать этот натиск, не сломаться под весом монстра.

Бабах!

Удар шипастого хвоста разметал прикрытых щитами людей словно карточный домик.

Я вскочил, активируя родовой клинок. Отпрыгнул в сторону, уходя от нового удара шипованной рептилии. С размаху рубанул эспадой по хвосту.

Бамс!

Ладонь обожгло от вибраций, будто я ударил со всей дури по рельсе. Не будь лезвие моего клинка соткано из эфира, разлетелось бы на осколки.

Замешкавшись, пропустил новую атаку монстра и закувыркался по земле, сбитый хлестким ударом.

Поднялся. На этот раз медленнее. Зачерпнул энергии из Средоточия, восстанавливая прорехи в броне. Не знаю насколько ее еще хватит.

Дружинникам, в отличие от меня, пришлось не сладко.

Десяток воинов лежал на земле изорванным и перетертым фаршем. Оставшиеся дружинники пытались противостоять четверем сверх-крокодилам. Безуспешно прикрывались щитами, отлетая как кегли при каждом ударе шипастого хвоста.

Воевода, взяв в каждую руку по большому каплевидному щиту, отражал атаки монстров.

Вскользь отведя щитом шипастый хвост, после очередной атаки, он переместился ближе к зубастой пасти монстра. Мощным ударом по голове оглушил тварь и, пока она была в легкой контузии, вогнал острый край щита прямо ей в горло.

Брызнула кровь. Тварь захрипела и начала заваливаться на бок. Быстрыми ударами, Добрыня добил ее.

— Цельтесь в шею! — прокричал он остаткам дружины, — Там у них нет пластин!

Ну, в шею так в шею.

Напитываю родовой клинок Силой из Средоточия. Посылаю и пульс в ноги. Прыжок. Взмах. Мерцающее огненное лезвие отсекает голову твари и та катится по земле.

Обезглавленная туша монстра падает на землю, содрагая пласты перепаханного десятками когтей и копий грунта. Тягучая кровь растекается по поляне, впитываясь в траву.

Справа слышится крик — один из дружинников попал под жернова зубастой пасти. Тело, как соломинка переламывается пополам, перебитое и разорванное мощной челюстью.

Прыжок. Взмах. Удар. Голова еще одной твари отлетает в сторону.

Последнего монстра добил один из дружинников. Улучив момент, он, демонстрируя чудеса ловкости, вбежал по спине монстра, маневрируя между костяными шипами, и всадил свое копьё в основание шеи. Тварь дернулась, изогнулась дугой, сбрасывая дружинника, и упала на землю.

— Молодец, Алексей, — похвалил отличившегося бойца воевода, — Ловко ты его.

Дружинник слегка приосанился от похвалы начальства, выпятил грудь. Но быстро сник получив пару подзатыльников от товарищей. Мол, не зазнавайся, не в одиночку ты с ним

справился. Он улыбнулся виновато, развел руками: “извините братцы, но этого монстра завалил я”.

Отряд переводил дух после стычки с тварями из разлома. Бойцы оказывали первую помощь раненым. Стаскивали в кучу тела убитых товарищей.

Семнадцать человек. Более трети бойцов. Такие потери понесла дружина.

Добромир с тревогой смотрел на Трещину в небе. А когда неровные края ее, задрожав, стали медленно стягиваться, облегченно выдохнул.

— Закрывается, зараза. Стягивается родимая.

Через пару минут, от рваной дыры в небе не осталось и следа.

Воевода дал команду сворачиваться и возвращаться в город.

На пути назад ко мне подошел один из дружинников. Кажется тот, что свалил последнего монстра ударом копья в шею.

— Здорово ты сражался, — начал он, — Я видел как ты головы двум тварям срубил.

— Ты тоже отличился, — похвалил я его в ответ, — Завалил последнюю тварь.

— Я слышал ты в Навиград собираешься?

— Ну?

— Хочу к тебе в отряд попроситься. Воин я ловкий, сам же видел. В отряде пригожусь.

— Добромир! — окликнул я идущего впереди воеводу.

— Чего тебе? — не оборачиваясь спросил тот.

— Тут парень ко мне в отряд до Навиграда просится.

Добрыня обернулся, глянул на дружинника.

— Этот? Да пусть идет. Воин он справный.

— Ну что, новобранец, — я похлопал дружинника по плечу, — Поздравляю. Добро пожаловать в отряд. Как зовут-то тебя боец?

Лицо парня расплылось в довольной улыбке:

— Алексей я, сын священника местного.

— Попович, значит, — задумался я, — Вот что, Леха, буду звать тебя Дьякон. А меня можешь звать бароном. Лады?

— Лады, барон — согласился новобранец.

На подходе к городу, Добромир, дав бойцам знак двигаться дальше, свернул в сторону.

Побрел, с грустным видом изучая кусты и землю, вокруг городской стены.

Я улыбнулся и сел на холмик наблюдать.

Спустя пару часов, после того, как воевода сделал третий круг безрезультатных поисков вокруг Мирограда, я вызвал Мотю.

— Приберег? — спросил я у домового, появившегося сбоку от меня.

— Приберег, — маленький домоуправитель выудил из воздуха огромную шипастую булаву, — Только не пойму, на кой ляд тебе эта железяка сдалась.

— А это не твоего ума дела. Давай, кыш отсюда.

Матвей фыркнул и исчез.

— Эй, Добромир! Глянь чего я тут в кустах нашел, — я потряс над головой дубинкой.

Воевода обернулся на крик. При виде своей любимой булавы в моих руках, глаза его удивленно расширились.

— Моя прелесть! — он бросился ко мне.

Выхватив у меня из рук дубинку, прижал ее к груди, словно родное дитя. Пустил скупую

слезу.

— Спасибо тебе, — сказал он, обнимая шипастую булаву, — Вовек такой услуги не забуду. Проси чего хочешь, барон!

— Ну, кажется, я как раз знаю, что хочу у тебя попросить.

Я коварно улыбнулся...

В Навиград мы отправились лишь спустя сутки.

Погребение павших при обороне города дружинников, распределение задач и дежурств между оставшимся количеством бойцов, все это заняло время как у воеводы, так и у княжича.

Побывав в совместной вылазке к Разлому, Добрыня перестал смотреть на меня с усмешкой. Все-таки это я завалил двух из четырех гигантских рептилий.

Мои боевые навыки не вызвали теперь сомнения ни у кого из дружины. Пусть я и выглядел, как хлипкий птенец, едва вырвавшийся из под мамкиной юбки, но мои решительные действия на поле боя, смогли убедить многих, что я готов возглавить отряд до столицы.

Многие из дружинников сами изъявили желание присоединиться к нашей небольшой компании. Вот правда воевода, из-за потери почти трети дружины, был вынужден сократить численность нашего отряда.

Вместо семи, в поход со мной теперь отправилось трое. Я, Дьякон и еще двое дружинников.

Емельян, мужик в годах, сдержанный, с суровым взглядом. Был он молчалив, в отличие от того же Лехи, который все время норовил завести беседу о том, как ему не терпится отправиться в Навиград.

Дьяк мечтал проявить себя перед Великим Князем. Возможно даже попасть в элитный отряд опричников.

Клим, последний дружинник, что отправился с нами, имел тягу к различным наукам и в Навиград стремился попасть для посещения столичной библиотеки.

Он был уверен, что будущее за Наукой, которая, в отличие от Магии, может быть освоена любым, вне зависимости от врожденных способностей.

Более других его прельщали алхимия и математика. Он смог сам создать два пистоля, по чертежам добытым у купцов из западных провинций, что были проездом через Мироград прошлой осенью. И даже умудрился сносить эти пистолы к одному из местных ведунов для зачарования.

Да, в этом мире уже было известно огнестрельное оружие. Хотя называть его нужно скорее магострельным. В отличие от мира людей, огнестрельное оружие здесь было завязано не на порох, а на магию.

Парень из дружины, у которого помимо стандартных щита и копья, на поясе висела пара интересного вида пистолей, сразу привлек мое внимание. Поэтому я намекнул княжичу, что хотел бы видеть его в своем небольшом отряде.

Клим Иствуд, так я про себя его окрестил, за любовь носит пистолеты на поясе. В честь популярного когда-то в мире людей актера вестернов.

Парень он явно не глупый, интересуется последними веяниями. А это всегда лучше, чем иметь в команде безынициативного бойца, только и ждущего приказа от начальства.

В общем, отряд подобрался весьма интересный. Так что, будем посмотреть.

Изначально планируемая численность отряда до столицы сократилось вдвое, поэтому решено было ехать верхами.

Ну, а какой смысл трястись в карете, изображая княжича, в сопровождении отряда всего из трех дружинников.

Такая себе легенда. Можно скорее поверить, что княжич решил отправиться инкогнито, с парой-тройкой верных телохранителей.

Поэтому мне был выдан княжичий плащ, с золотой фибулой в виде буквы "М" — знак рода Миролюбовых и Мирабелла — любимая лошадь Ярослава.

Он сильно сомневался, можно ли доверить мне свою любимицу, но Добрыня смог убедить его, что это необходимо для достоверности. Кто поверит, что княжич поехал в Навиград не на своей кобылице?

Хоть езда верхом была для меня не самым удобным способом перемещения, через пару часов усиленных тренировок я смог вполне сносно держаться в седле.

Чтобы не выпадать из седла, я приноровился использовать свои энергонити для лучшей сцепки. Да и Мирабелла, по моим наблюдениям, вела себя намного спокойнее благодаря этой нашей "энергетической связи".

Перемещение небольшим отрядом на лошадях, имело еще одно важное преимущество, в отличие от езды в карете — скорость.

К вечеру первого дня, мы преодолели уже более половины пути.

Свернули с главного тракта к виднеющемуся в сумерках постоялому двору и спешили. Я дал молчаливому Емельяну указание найти конюха, чтобы занялся лошадьми. Передал ему поводья Мирабеллы, сам же с парнями вошел внутрь таверны.

Толстый трактирщик, сонно протирал грязным полотенцем кружку. Миловидная официантка в белом переднике, сметала длинной метелкой пыль и крошки между столами.

Хозяин таверны поднял на нас усталые глаза:

— Мест нет, — буркнул он и продолжил меланхолично натирать кружку.

— Эй ты, жирный боров, — опередил меня Дьяк, — Оторви свою потную задницу и подготовь лучший номер для княжича Миролюбова.

— Сказано же, нет номеров.

Таверщик сделал еще пару витков тряпкой по, и без того, блестящей посудине и тут до него дошло.

— Ваша милость! — голос его вмиг сделался лебезящим, пороссячи глазки забегали по нам.

Он пытался понять, перед кем из трех ночных посетителей, в запыленных от долгой дороги плащах, ему нужно выказать свое подобострастие.

Наконец, заметив мою фибулу, трактирщик расплылся в елейной улыбке:

— Милсдарь, что же вы, как же так. Сию минуту, сейчас все организуем.

Он цыкнул на официантку. Та, закатив глаза, отставила метлу и продефилировала к лестнице.

Три похотливых мужских взгляда проводили стройные женские ножки, исчезнувшие за перилами второго этажа.

Я опустил глаза на все еще согнутого в поклоне трактирщика:

— Хозяин, сообрази нам пожрать

Толстяк ловко поймал пухлой рукой брошенную монету, попробовал по привычке на зуб:

— Будет сделано, милсдарь.

Он скрылся на кухне.

Я снял с ближайшего столика стул, перевернул его, дал знак остальным. Бойцы разместились за столиком, вытянули ноги, расслабляя после долгой езды.

Пару минут на кухне слышался звон посуды. Вскоре двери ее распахнулись и на пороге появился хозяин, с широким подносом в руках.

Вино, хлеб, жареная курочка. Он подошел с подносом к нашему столику.

— Извините, милсдарь, — виновато улыбнулся он за столь скудный ужин, — Больше ничего нет. Но, не переживайте, накажу кухарке, к утру приготовит вам завтрак не хуже чем в столице. Обещаю вы останетесь довольны.

Наверху раздался шум, стук дверей и недовольное ворчание.

— Какого черта нас подняли и гонят из номера посреди ночи? — возмущался чей-то мужской голос.

— Извините, господа, велено отдать этот номер другому постояльцу. Все вопросы к управляющему, — монотонно ответил ему женский голосок, принадлежащий, по-видимому, поднявшейся туда официантке.

— Где этот боров?! — пророкотал второй мужской голос, — Сейчас я научу его ценить покой постояльцев.

Заскрипели ступеньки.

Вниз, один за другим спустились двое. Поджарые, мускулистые, похожие друг на друга, как две капли воды, за исключением лишь того, что один был значительно старше другого.

Короткие седые волосы, торчащие ежиком. Небольшой шрам на левой щеке. Кожаный жилет, поверх белой рубахи с широкими свободными рукавами. Полупорный меч в заплочных ножнах и пара кинжалов у пояса.

Весь внешний вид выдавал в нем опытного авантюриста и бойца. Скорее всего наемник, как и его более юный компаньон, со столь же холодным внимательным взглядом.

Клим достал и положил поверх стола свои пистолы. Дьяк тоже заметно напрягся при виде спустившейся парочки наемников.

— Митрофан, жирная твоя задница, — недовольно бросил седой хозяину, — Какого лешего? Мы три дня гонялись за стаей гулей по окрестностям...

— Между прочим, чтобы они твою же таверну не выгрызли вместе с постояльцами, — добавил молодой.

— А ты нам выспаться не даешь. Гонишь среди ночи, — закончил седой.

— Премного благодарен вам, господа наемники, — Митрофан изобразил поклон, — Не извольте гневаться. Обстоятельства-с.

— Какие еще, к чертям, обстоятельства? — голос седого выражал крайнюю степень недовольства.

— Высокородный гость пожаловал-с, — пухлый управитель таверны, от волнения стал сыпать словоерсами, вставляя на конце слов эту гнусенько звучащую "с".

— Какой еще, дери тебя волколаки, высококородный гость? — зло зыркнул седой.

— Вот-с, княжич Миролюбов, — хозяин стал многозначительно кивать в нашу сторону.

Седой перевел хмурый взгляд на нашу компашку. Хмыкнул.

— Княжич, значит?

— Точно-с, княжич, — продолжал лебезить трактирщик.

— У тебя более десятка номеров, Митрофан, — седой обвел рукой второй этаж, — И ты, жирный прохиндей, по скудоумию своему, решил именно нас выселить?

— Лучший номер в моей гостинице, тот в котором вы остановились, — понурил голову хозяин, — И в отличие от вас, господа платят золотом-с.

Молодой скрипнул зубами, что не осталось незамеченным, пытающимся всем угодить, хозяином таверны.

— Не переживайте, господа наемники. Я тотчас велю Лизе постелить вам на конюшне.

— Выбирай, Митрофан, — молодой снял с пояса нож, — Левое или правое?

— Что? — растерялся трактирщик.

— Какое ухо у тебя лишнее? — молодой наемник сделал шаг и оказался возле напуганного хозяина, — Я отрежу его и скажу в него громко, чтобы ты услышал, что мы не будем ночевать, как скоты, на конюшне.

— Помилуйте, за что? — голос трактирщика дал петуха.

— Господа, — я поднял руку, привлекая внимания.

— Погоди, Захар, — остановил молодого седой, который все это время не сводил с нас глаз.

Молодой наемник убрал нож от лица трактирщика и повернулся к нам.

— Господа, давайте обойдемся без вульгарной поножовщины, — спокойно предложил я, — Мы просто усталые путники и хотим лишь сытно поесть, да выспаться после долгой дороги.

Я кивнул застывшему в страхе трактирщику, чтобы он уже поставил еду с подноса, который он все еще держал в руках, нам на стол.

Клим сдвинул пистолы чуть в сторону, чтобы не мешали расставлять посуду. Я отметил, что дула обеих пистолей были направлены ровно на каждого из наемников. Похвалил про себя дружинника.

Митрофан отмер и начал дрожащими руками переставлять посуду с едой с подноса на наш столик.

Широкое плоское блюдо с жареной курицей, плетеная корзинка с ломтями белого хлеба, кувшин с вином и три глиняных бокала.

Хм. Почему три, нас же четверо? Куда там Емельян запропастился?

— Нет, ну ты его слышал, Игнат? — ухмыльнулся молодой, обращаясь к седому, — Мы тоже хотели просто выспаться после долгой изнурительной охоты.

Он вперил в меня злой взгляд. Я лишь улыбнулся. Если этот парень решил поиграть со мной в гляделки, то еще посмотрим кто кого.

Смотря ровно в глаза молодому наемнику, я щелкнул пальцами:

— Любезнейший, еще кувшин вина и три бокала. Для нашего четвертого спутника и двух наших новых знакомых.

Хоть я и не смотрел на хозяина таверны, он сразу сообразил, что обращаюсь я именно к нему.

— Будь сделано, милсдарь, — Митрофан поспешил скрыться на кухне.

Старший из наемников, немного напрягся, сообразив, что есть еще и четвертый из нашей компании. Бросил короткий взгляд на вход. Пробежался глазами по темным окнам.

Из кухни вышел Митрофан с еще одним кувшином вина и тремя бокалами.

Я дал знак Дьяку подобрать ноги и сдвинуть к нашему столику соседний. На него и водрузил толстый трактирщик принесенный алкоголь и посуду.

— Прощу, господа, — жестом пригласил я наемников, — присаживайтесь. Разделите с нами этот скромный ужин.

Наемники молчали. Седой внимательно меня изучал, а молодой ждал, по-видимому, какое решение примет старший товарищ.

Я встал из-за стола, слегка кивнул, представляясь:

— Княжич из рода Миролюбовых. Со мной мои товарищи, — я обвел рукой парочку дружинников.

Они уже полминуты сверлили голодными глазами тарелку с курицей, но не приступали к трапезе, пока не получили распоряжение от начальства. То есть меня.

Если мы продолжим обмен "любезностями" чуть дольше, я рискую остаться без охраны. Мои бойцы просто захлебнутся голодной слюной. Ха-ха.

— Мы не ищем ссоры. Думаю, добрый хозяин, — я многозначительно посмотрел на пухлого трактирщика, — уладит вопрос и найдет для вас прекрасное место для ночлега.

— Да-с, всенепременно-с, — активно закивал Митрофан, — Найду-с.

— А пока любезный хозяин занимается вопросом вашего размещения, — повернулся я к наемником, — приглашаю вас скоротать время за трапезой и дружеской беседой.

Я сел за стол и жестом пригласил наемников располагаться на свободных местах.

Седой поразмышлял о чем-то пару секунд, суровый взгляд его сменила добродушная улыбка. Он дал знак молодому и они уселись за второй столик вместе с нами.

Я катнул к ним по столешнице два бокала. Дал знак Дьяку, тот плеснул новым знакомым вина из кувшина.

— Меня зовут Игнат, — представился седой наемник, — А это мой брат, Захар.

Мы все отсалютовали за знакомство и выпили.

Вино было чуть терпким и кисловатым. Конечно не сравнить с тем, что я пробовал в доме у княжича. Но, вполне сносное. Пить можно.

Голодные дружинники принялись дербанить остывшую уже курицу, а я, налив себе еще вина, поинтересовался у наемников:

— Брат? Я подумал бы скорее, что он ваш сын.

— Сын? Ха-ха! — звонко рассмеялся молодой Захар, — Нет. Мы с Игнатом близнецы.

Не понял, как близнецы?

Увидев мое вытянутое от удивления лицо, старший Игнат тоже рассмеялся. Допил вино, стукнул бокалом о стол.

— А вот так, близнецы, — сказали хором братья-наемники.

Скрипнула ступенька.

Лиза, миленькая официантка, спустилась вниз и, обведя взглядом нашу компашку, сообщила:

— Ваш номер готов, господа. Желаете проверить?

Дьяк отвел чуть хмельной, после выпитого вина, взгляд от Лизы, кокетливо теребящей передник в ожидании ответа.

— Дозволь мне проверить, княжич?

Вот же хитрый плут. Знаю я, чего он там проверить решил. Крепость кровати с симпатичной работницей таверны. А то мало ли, вдруг сломается еще, под моим "княжечьим" величием.

Ну, мне не жалко. Пусть развлечется, раз силы есть. А у меня здесь интересная беседа намечается.

— Добро, Дьяк, — улыбнулся я и хлопнул его по плечу, — Пойди, проверь.

— Спасибо, княжич!

Радостный Леха вскочил из-за стола и, подхватив официантку под локоток, увел ее "осматривать" номер.

Я оторвал кусок курицы, Клиим плеснул мне еще вина в бокал.

— Ну, поведайте мне, господа охотники, что за гулей вы гоняли тут по болотам три дня? — обратился я к Игнату с Захаром, — А главное, как так вышло, что близнецы выглядят один настолько старше другого?

Наемники переглянулись, сделали еще по паре глотков вина, оставили бокалы и начали свой рассказ...

Братья Вепревы, Игнат и Захар, родились в небольшой деревушке, в окрестностях Буяна.

Отца они лишились еще в далеком детстве. Он служил на дальней заставе. Боролся с тварями из морских глубин.

В один из дней, вернувшись домой после учебы в сельской семинарии, братья застали плачущую мать. И узнали, что отца больше нет.

Опытный военный, отслуживший более десяти лет в дружине и истребивший сотни морских тварей из Разломов, он пал, растерзанный болотными упырями. Его тело нашел местный егерь при обходе угодий.

Никто не знает, зачем старшему Вепреву понадобилось идти в топи среди ночи. Но факт остается фактом. Обученный биться с морскими тварями, он не справился с нежитью. Не помогли ни любимый гарпун, ни опыт.

Именно в тот момент, юные Игнат и Захар, решили стать охотниками на нежить. Не поступать в дружину, для обороны городов от тварей из Трещин, а отлавливать и уничтожать монстров засевших в лесах и на болотах.

Я внутренне удивился тому, что в мире нечисти, как называл Навь Достомысл, есть еще и охотники на нежить.

Все же, по сказкам и преданиям, старый волхв имел весьма поверхностное представление о мире Изнанки.

Братья сделали охоту на нежить своим призванием.

За пару десятков лет, что они посвятили этой профессии, охотники исколесили на лошадях и повозках и истоптали пешком всю Навь вдоль и поперек. Истребили тысячи вурдалаков, упырей и гулей.

Слава о них бежала далеко впереди братьев. В каждой, даже самой отдаленной и глухой деревушке, знали про подвиги охотников за нежитью.

Около пяти лет назад, в погоне за высшим личем, братья угодили в ловушку подстроенную врагом. Попали в зону временной аномалии.

Наемники сами толком не смогли понять, а тем более объяснить, как им удалось выбраться из временной петли.

Только после этого случая, Игнат резко постарел, а Захар напротив, стал гораздо моложе. Смотрелось это так, будто один из братьев отдал свои годы жизни второму.

Это научило братьев впредь быть осторожнее и более тщательно готовиться перед охотой на высшую нежить.

На этом же постоялом дворе, Вепревы оказались потому, что получили от Великого Князя заказ выследить и истребить стаю гулей, обосновавшуюся на южных верстах торгового тракта.

Слишком частыми стали жалобы от заезжих купцов на нападения ночной нежити.

Три ночи, наемники лазили по болотам выслеживая гулей. И накануне, наконец, нашли их гнездо.

Братья выжгли и порубили на куски около двух десятков ночных тварей. Уставшие, они вернулись на постоянный двор, чтобы переночевать.

Поутру они собирались выдвигаться в Навиград с докладом для Великого Князя о выполненном контракте.

Рассказ наемников прервали скрип кровати и стоны официантки, доносящиеся со второго этажа. Похоже Леха всерьез подошел к вопросу проверки постели на прочность. Хах!

Такими темпами они там весь номер разнесут. Мне и самому спать будет тогда негде.

— А ведь мы тоже в Навиград едем, — сообщил Клим, разливая остатки вина из второго кувшина по бокалам.

— Ну, дорога здесь только одна. И ведет до Навиграда, — хмыкнул Игнат, — Других путей нет.

— Также верно, — согласился я, — Так почему бы нам не отправиться поутру в столицу всем вместе?

— Лично я, не имею ничего против этого, — сказал Захар, а Игнат кивнул соглашаясь.

— Господа-с наемники, — вклинился в разговор трактирщик, что уже несколько минут топтался возле нас, не решаясь прервать беседу, — Ваше место для ночлега готово-с.

Игнат поднял хмурый взгляд на толстого Митрофана, а Захар достал нож и стал демонстративно выковыривать из зубов застрявшие там остатки курицы.

— Не переживайте, господа-с, — поспешил объяснить хозяин постоялого двора, — отдаю вам собственную комнату. Разумеется бесплатно-с.

— Ну, зачем же бесплатно? — я кинул трактирщику еще одну золотую монету, — Разбуди завтра до полудня, а теперь оставь нас.

Митрофан спрятал полученную монету за пояс и раскланявшись исчез на кухне.

Я обвел хмельным взглядом пустые тарелки оставшиеся после трапезы. Ладно, поели, поболтали, пора и на боковую.

— Клим, сходи скажи Дьяку, пусть там закругляет свои амурные дела, — попросил я дружинника.

Тот собрал со стола свои пистолы, пристроил их на поясе и пошел к лестнице на второй этаж.

— Эй, Попович! — громко крикнул он, — Давай спускайся. Княжич просит освободить его номер.

Скрип и стоны на втором этаже прекратились.

В этот момент входная дверь со стуком распахнулась. Все обернулись на звук.

На пороге стоял Емельян. Все такой же угрюмый и молчаливый.

Наемники встали из-за стола. Были они почему-то напряжены. Игнат с тревогой смотрел на замершего у входа дружинника.

— Емельян, где тебя черти носят? — спросил я и махнул ему рукой, — Чего замер? Давай, заходи уже.

— Не-е-ет!!! — хором заорали Игнат с Захаром.

Емельян сделал один шаг внутрь таверны и в его тело впились четыре ножа одновременно. Дружинник упал лицом на дощатый пол.

Клим выхватил из-за пояса пистолы и разрядил их по наемникам. Промазал.

Захар успел нырнуть под стол, а Игнат прикрыться схваченным со стола подносом.

Пуля, предназначавшаяся седому наемнику отрекошетила и со звонком ушла в потолок.

— Какого хрена вы творите?! — заревел я, сдергивая с шеи родовой клинок.

— Он не отбрасывал тени, — брошенный поднос зазвенел по полу, Игнат потянул из-за плеч свой полуторник.

— И что? — не понял я.

В этот момент, я уловил боковым зрением какое-то шевеление на полу, там где лежал мертвый Емельян.

Я только и успел повернуться, как меня резким ударом отбросило спиной на пол. Из легких аж воздух выбило. Сука!

Перед лицом возникла пасть полная острых зубов. Тягучая слюна закапала на пол.

Тварь, с лицом молчаливого Емельяна смотрела на меня в упор, скалясь длинными гнилыми клыками.

Подскочивший Игнат, пинком отбросил от меня тварь, схватил за шиворот и рывком поднял на ноги.

— А то, княжич, что это гуль, — наемник направил острие меча на тварь, — А ты его сам в дом пригласил.

— Мы же все их гнездо перебили? — Захар вылез из под стола и встал рядом с братом.

— Значит кого-то упустили, — Игнат не спускал глаз с твари, изредка поглядывая на открытый вход в таверну, — Если этого обратили, значит должен быть как минимум еще один.

Емельян, а точнее гуль, в которого он обратился, зарычал, заскреб длинными когтями по полу, оставляя глубокие борозды, и бросился в атаку.

Взмах. Молниеносно сверкнувшее лезвие Игната, отсекло голову твари.

Обезглавленное тело упало на пол. Зашипело, покрываясь дымкой, и растеклось лужей гнилой слизи.

Захар отпнул ногой голову твари, которая почему-то не растеклась вслед за телом, прямо в чернеющий ночью распахнутый проем двери.

С улицы послышался яростный рев.

Бл*ть! Судя по звукам, их там не меньше десятка.

Я спешно накинул духовную броню. Не хватало еще получить случайную царапину и превратиться в такую страхолюдину.

Сверху раздался звон разбитого окна и визг Лизы.

Я бросился вверх по лестнице, активируя на бегу родовой клинок...

— Это что еще за херня?! — Дьяк спешно натягивал портки.

Над изголовьем кровати, скалился во всю гнилую пасть гуль, насаженный на копьё. Прибитый к стене, он силился вырваться, хватая когтями воздух и роняя на постель густую слюну.

В углу, поджав ноги, трясась от страха Лиза, выпучив на страшную тварь испуганные глаза.

— Обычный гуль, — я быстрым движением отсек монстру голову.

Если истребители нежити делают так, то это должно работать.

Обезглавленное тело задымилось и стекло по стене под кровать.

— Ну и страхолюдина, — Дьякон выдернул копьё из стены.

Снизу раздался рык, треск ломаемой мебели и выстрелы.

— Давай за мной, там еще много таких, — отдал я приказ дружиннику и ринулся вниз.

На первом этаже творился полный разгром. Перевернутые столы, сломанные стулья. Две свежие дымящиеся лужицы на полу и три твари, что ворвались в трактир и теснили, размахивая когтистыми лапами, наемников и Клима.

Я перемахнул через перила, обрушиваясь на тварь, что уже нацелилась вцепиться в горло перезаряжающему свои пистолы дружинника.

Черт. Тварь успела проскользнуть, прежде чем мой клинок отсек ей голову.

К счастью, Клим успел среагировать и налетевшая на него тварь, упала на пол пронзенная копьём.

Выстрел. Голова гуля разлетается как гнилая тыква.

Прикрываюсь плащом от ошметков мозгов и всаживаю меч в бок второй твари. Гуль рычит, бьет с разворота наотмашь. Острые когти скользят по духовной броне. Захар срубает голову твари.

Последняя тварь, растекается склизкой лужей, убитая Игнатом.

— Рекомендую тщательно протереть ваше оружие, — седой наемник взял с барной стойки тряпку и демонстративно очистил лезвие своего меча.

— На оружии могла остаться зараженная кровь гулей, — пояснил Захар, вслед за братом, тщательно протерев лезвие своего клинка.

Думаю охотники на нежить понимают в этом больше нашего. Поэтому мы не стали спорить и тоже очистили наше оружие от возможной заразы.

— Как же так вышло, господа наемники, что на таверну напал десяток гулей? — обратился я к братьям, — Разве вы не зачистили их гнездо?

— Я и сам ничего не понимаю, — нахмурился Игнат, — Не исключая того, что мы могли пропустить одну из тварей. Даже парочку. Но чтобы десяток. Такое мне не понятно.

Между тем, скоротечная, но шумная схватка с гулями не осталось незамеченной постояльцами таверны.

Захлопали двери номеров на втором этаже, стали раздаваться недовольные голоса:

— В чем дело?

— Что за шум?

— Что случилось?

Скрипнула дверь кухни. Вышедший оттуда хозяин таверны, уставился круглыми от

удивления глазами на разгром.

Бл*ть! Только не говорите, что он не видел самой схватки!

Теперь, о ночном нашествии гулей говорили лишь перевернутая и поломанная мебель, да пара, подсыхающих уже, луж на полу.

— Господа, — неуверенно проямлил Митрофан, глядя на наши обнаженные клинки, — Как же так? Зачем же? Моя таверна...

Похоже он решил, что мы устроили драку с наемниками и разворотили ему весь обеденный зал.

Может оно и к лучшему, если хозяин и постояльцы не узнают о нападении тварей.

— Ты чего подумал, жирный баран? — возмутился Захар, — Что это мы тебе таверну разнесли?

— Но... я... — глазки управляющего испуганно забегали.

— Спокойно! — я кинул ему пару монет, которые он ловко поймал, — Это покроет убытки. А теперь сходи, успокой постояльцев, — я указал на второй этаж, где уже слышались недовольное ворчание десятка гостей, — Ни к чему им видеть этот бардак. Ты меня понял?

Митрофан кивнул.

— Господа! Расходитесь по своим комнатам, — ступеньки закрипели под тяжестью толстого управляющего, — Все в порядке. Это просто ветер.

Мимо хозяина таверны вниз проскользнул Дьяк, посмотрел на разруху, почесал затылок:

— Да, княжич, дела

— Главное, что ты свои амурные дела успел сделать, — подколот я дружинника, — пока мы тут с тварями бились.

— Да я, — покраснел Леха, — Да откуда ж, я знать мог, что так выйдет. А оно вон как...

— Ладно, не оправдывайся, — прервал я дружинника, — Сходите лучше, с Климом, лошадей проверьте. Если гули их порвали то беда. Ярослав мне за свою Мирабеллу голову открутит.

— Я тоже схожу проверю, — Игнат убрал полуторник в заплечные ножны и направился к распахнутым настежь дверям.

В таверне остался только я и Захар.

— Ты чего такой хмурый? — я похлопал наемника по плечу и, подобрав с пола разбитый кувшин, вылил остатки вина в бокал и сел за стол к наемнику, — Отбились же от гулей, радоваться надо.

— Да лучше бы я сдох, — зло зыркнул исподлобья молодой из братьев и залпом опустошил бокал.

— Смерти ищешь?

— Ты брата моего видел? Думаешь я не понимаю, что он из-за меня каждый день, каждый час стареет все сильнее. Это я его жизненные силы забираю! — Захар, в сердцах, швырнул пустой бокал об стену.

— Ну, ты потише, чего разошелся? — я стряхнул с рукава осколки.

— Тошно мне, противно на душе, понимаешь? — наемник устало опустил руки, — Он стареет, а я все моложе становлюсь. Я, как упырь болотный, жизнь из брата высасываю. Знаешь сколько раз по ночам, я проклинал себя? Сколько раз спрашивал, почему? Почему в

той, волколаки ее раздери, временной аномалии именно ему выпало время свое мне отдавать?

Я лишь развел руками. Откуда мне знать? У меня нет брата-близнеца.

— Каждый раз. Каждый долбаный раз, — тоска в глазах наемника сменилась на злобу, — когда на охоту с братом идем, молюсь, чтобы меня тварь какая болотная загрызла. Не станет меня — Игнат дольше проживет. Некому будет жизненные силы из него высасывать. Думал хоть сейчас меня гуль загрызет, так тут ты, как снег на голову свалился.

— Ты решил, что смерть твоя брату поможет? Думаешь он обрадуется, что брата потерял?

— Зато жизнь сохранит!

— Да с чего ты взял, что он... Нет, не так, — поправился я, формулируя мысль, — ты вообще уверен, что после той аномальной зоны, где вы побывали, вы сможете жить один без другого?

— О чем ты? — не понимаяще уставился на меня Захар.

— Сам же говоришь, что ваши жизни теперь одной временной петлей опутаны.

— Ну?

— А если после твоей смерти Игнат тоже умрет? Уверен, что не убьешь брата, пытаешься спасти?

Молодой наемник завис, обдумывая эту не очевидную с первого взгляда мысль. Потом встрепенулся:

— Да нет, такого не может быть! Мы же не оба стареем. Время, что от него уходит, мне передается. У нас обратный эффект.

— Ага, — ухмыльнулся я, — То есть если Игната убить, то ты бессмертным станешь?

Захар задумался на долю секунды. Затем вскочил, выхватывая из-за пояса нож:

— Да я тебя! — его глаза горели такой ненавистью, что могли прожечь дыру в моем духовном доспехе, — Убью, за брата!

Я увернулся, пропуская удар мимо, перехватил руку наемника, заломил ее, впечатывая того мордой в стол.

— Тебе надо ответы искать, а не смерть, — наклонился я к самому уху Захара.

— Пусти! — злобно хрипел он, пытаюсь вырваться, — Пусти, сука!

— Надо в ту аномальную зону наведаться и выяснить, как вас с братом в нормальное состояние вернуть, — я надавил на плечо наемника, сильнее прижимая к столу.

Захар перестал брыкаться, затих. Я отпустил его.

Он выпрямился, посмотрел на меня исподлобья.

— Ну, где вы с братом на того лича охотились?

— К западу от Буяна, небольшая деревушка на побережье, — пробубнил себе под нос наемник.

— Хм, я как раз после Навиграда на остров собирался. Так что можем потом и в эту деревушку наведаться, — я хлопнул Захара по плечу, — Не бойсь, выясним, как вам с братом помочь от этой напасти избавиться.

Лошадей гули не прогрызли. Что, конечно весьма странно. Зачем голодным тварям лезть внутрь таверны, если снаружи стоит не меньше десятка "мясного деликатеса" с копытами? На седла, что-ли, у гулей аллергия? Хех.

Но, я был рад. Особенно за любимицу княжича, Мирабеллу.

Кобылица безмятежно жевала сено, подергивая время от времени ушами.

— Ты ж моя красавица, — я погладил лошадку по гриве, — Напугали тебя злые гули?

Мирабелла лишь фыркнула и продолжила жевать сено.

Ну и ладно. Я на великую любовь не претендую. Мне бы ее в целости Ярославу вернуть.

— Светает, княжич, — Игнат закинул седло на спину своей лошади, отвязал сбрую от коновязи, — Выдвигаться пора.

Я посмотрел на встающее над горизонтом солнце. Ночь прошла, а мы и не ложились. Вздохнул. Ладно, в Новиграде отоспимся.

Дал знак своим бойцам собираться в путь. Если повезет, к вечеру будем в столице.

— Стой, кто такие? Куда едете? — стражник поднял факел повыше, чтобы разглядеть наши фигуры на лошадях.

— Княжич Миролюбов! — выкрикнул Дьяк, — Едем к Великому Князю. Давай открывай живее.

Дружинник тронул поводья и подъехал вплотную к стражнику.

— Стой, говорю! — служивый взял лошадь за узду и отвел ее морду в сторону, — Какой Великий Князь в такое время? Спит он уже.

— Ты никак решил, что мы прямо сейчас к нему собрались? — вклинился я в разговор, — Нам бы на постоянный двор, к князю утром пойдем.

— Двор ему постоянный нужен, — послышалось ворчание из темноты, — А чем докажешь, что княжич?

Из небольшой сторожки у городских ворот, в свет факела вышел еще один стражник.

— Разуй глаза, служивый, — я ткнул пальцем в свою фибулу, — Вот знак Миролюбовых.

— Что ты мне своей железякой тычешь? — возразил стражник, — Откуда мне знать, может ты княжича в овраге прикопал, да плащ его натянул?

— Ах ты ж... — Дьяк потянулся к копыю

— Фрол, ты что-ли? — к нам, всматриваясь в лицо второго стражника, подъехал Игнат.

— Ну, я-то Фрол, а ты то кто таков будешь?

Игнат спрыгнул с коня и встал прямо перед стражником, свет от факела ярко осветил его лицо.

— Вепрев, ты? — удивился Фрол.

— Я, старый ты хрыч, я — улыбнулся наемник.

— Ты чего здесь? А брательник твой где? — закрутил головой стражник, — Загрызли таки волколаки? А я говорил, слишком он безрассуден.

— Да жив я, старый ты пердун, — подъехал и второй близнец, — Не дождешься! Скорей тебя шелестень в болото утащит, чем меня волколаки порвут.

— Гля, и этот тут, — хмыкнул Фрол.

Стражник и наемники обнялись как старые друзья. Похлопали друг дружку по спинам.

— Какими судьбами? — спросил пожилой охранник, закончив обниматься.

— На гулей охотились. Заказ Великого Князя. Теперь вот к нему с докладом, — седой наемник указал на меня, — А это действительно княжич Миролюбов. Он со своими бойцами помог нам от тварей отбиться.

Фрол еще раз внимательно осмотрел нашу компашку.

— Ну, если сами Вепревы за них ручаются, — он махнул рукой второму стражнику, —

Давай, пропусти их.

Стражник, недовольно пробубнив что-то себе под нос, скрылся в темноте.

Послышалось сопение, заскрипела подъемная лебедка и массивные ворота стали медленно подниматься.

Дождавшись, когда высота проема станет достаточной, чтобы под ней проехала лошадь со всадником, наемники первыми пустили своих коней внутрь города.

Следом за ними в столицу въехали и мы.

— Игнат! — окрикнул Фрол наемника, когда мы уже были далеко от ворот — Где остановитесь?

— Как обычно! У Вельды!

— Добро! После дежурства заскочу к вам!

Жизнь в столице кипела даже ночью.

Не знаю, как с этим обстоят дела в Мирограде, я просто не застал это время суток во владениях Миролюбовых. Хах.

Но, ночной Навиград удивлял. Множество людей, работающие лавки и заведения, большее количество стражи на улицах. Которые также, в отличие от мироградских, были более широкими.

Дома здесь не были расположены в максимальной близости, а располагались, каждый, на приличном расстоянии друг от друга.

Каждое строение представляло собой образец архитектурного творчества, явно давая понять, что владелец его является человеком зажиточным.

Ночь не лучшее время для праздного шатания по улицам пусть и красивого, но незнакомого города. Да и усталость сказывалась. Нам так и не удалось толком отдохнуть в таверне у жирного Митрофана, поэтому я решил не мудрить и мы с дружинниками отправились вслед за братьями Вепревыми к Вельде.

Заведение "У Вельды" оказалось гостиницей.

Многоэтажное здание, что было необычно для антуража средневекового города, располагалось в самом центре Навиграда.

Даже не будь у нас провожатых, найти его не составило бы труда. Высокий, в пять этажей, гостиничный комплекс был виден издалека.

Небольшой ресепшн (или как это в средневековье называется?) встретил нас приятной атмосферой и улыбчивой девушкой.

Близнецы сняли себе небольшой номер, куда и отбыли на ночлег. Я же с командой, долго мучил работницу гостиницы на предмет заселения нас в подходящие моему "княжичьему" величию апартаменты.

В итоге, уплатив десять золотых, мы получили ключи от трехкомнатного пентхауса.

Поднявшись по винтовой лестнице на последний этаж, я открыл дверь нашего номера.

Клим, отодвинув меня в сторону, проскользнул в помещение первым. Вернулся спустя минуту обратно, пряча пистолы за пояс, сообщил:

— Все чисто.

Откуда в нем этот перфекционизм взялся? Можно подумать, что в грязном номере он уснуть не сможет. Ха-ха.

Шучу. Конечно я понял, что он проверял апартаменты на предмет незваных гостей.

Номер был хорош. Как я это понял? По грустным глазам Дьяка. В его взгляде четко

читалось, что будь номер в таверне у Митрофана хотя бы вполонину настолько же хорош как этот, то его "знакомство" с Лизой имело бы куда как более восхитительный контекст.

Что там говорить, в мире Нави, огромную, застеленную тремя слоями мягкой перины, кровать с балдахинем, я не видел даже в поместье Миролюбивых.

Дав бойцам указание занять соседние комнаты, я с разбегу плюхнулся в ее мягкие объятия.

Да, это вам не сколоченные наспех из кривых досок койки в казармах.

Подложив под голову пару мягких подушек, я почти сразу отрубился.

Проснулся я от... храпа?

В темноте, из соседней комнаты, раздавался жуткий, противный храп.

Встав с кровати, прошелся босиком до соседней комнаты. Дьяк, лежа на спине, выдавал трели, пуская слюни на подушку.

Подкравшись на цыпочках к спящему дружиннику, я наклонился и тихонько просвистел:

— Фьють-фьють-фьють.

Вроде бы, сработало. Дьяк перестал храпеть, причмокнул во сне, бормоча что-то нечленораздельное.

Но стоило мне развернуться и отойти, как комнату огласил богатырский храп:

— Хр-р-р! Хр-р-р!

Я даже подскочил от неожиданности.

Во второй раз, фокус с посвистыванием не сработал. Мне даже показалось, что Дьяк стал храпеть еще сильнее и громче.

Около минуты я боролся с желанием набросить на лицо храпящего дружинника подушку и кардинально решить таким образом возникшую проблему.

Ладно, чего это я, в самом деле.

Стараясь не шуметь, я пересек комнату и вышел на террасу.

Прохладный ветерок дул в лицо. Стрекотали сверчки. Неподалеку, на соседней от гостиницы улице, шумная компания парней и девиц распевала песни.

Я вдохнул полной грудью воздух ночного Навиграда.

Завтра я передам отцу Ярослава письмо с информацией о покушении и заговоре. После этого можно заняться своими делами.

Какими? Например, отправиться дальше, на остров. Думаю найти там след Ока будет проще, чем в многолюдном городе.

Раз уж там используют яд Василиска, наверняка что-то и про Око могут знать.

Ах, да! Есть еще проблема с пропавшей "родственницей".

Но я, если честно, сомневаюсь, что эта старушка нужна мне для поиска наследного артефакта при текущем положении дел.

Возможно удастся получить в отряд опытных бойцов — близнецов-наемников. Для этого нужно просто заглянуть по дороге в какую-то прибрежную деревушку с временной аномалией.

От размышлений меня отвлек стук копыт по мостовой.

Я прислушался. Шумная компания давно свалила, поэтому цокот копыт по ночной улице был слышен издалека.

Через несколько минут я смог разглядеть отсветы факелов. Вскоре из-за домов

показалась средних размеров повозка, крытая темным брезентом.

Повозка остановилась у заднего входа в заведение Вельды.

Из под брезента, на улицу высыпали вооруженные люди в серых мундирах. Я насчитал около десятка. У каждого в руках мушкет со штыком. Все же технологии, по части вооружения, шагнули в столице далеко вперед.

— Ты уверен, что эта та гостиница? — один из бойцов был, по-видимому, командиром отряда, о чем говорили отличительные нашивки на левом рукаве.

— Уверен. Нам доложили, что княжич Миролубов остановится сегодня у Вельды.

— Хорошо, — командир махнул рукой, давая знак солдатам заходить внутрь, — Приведите мне княжича живьем.

Как-то не понравились мне эти парни.

Приехали толпой, среди ночи. Но главное — я четко услышал, что им нужен княжич. Причем живым.

Обычно, если так говорят, значит был вариант получить человечка мертвым.

Может я конечно себя зря накручиваю, но, на всякий случай, решил отправить Мотю на разведку. Пусть пошныряет там, выяснит кто такие и откуда.

— Вот, — домовенок кинул мне небольшой предмет.

Я поймал его, повертел в руке. Какой-то шеврон, с гербом и буквами О.В.К. Поднял вопросительный взгляд на Мотю, тот развел руками:

— Двенадцать человек. С оружием. Взяли периметр под охрану. Главный их внизу спрашивает у управляющей, в каком номере княжич Миролюбов остановился, — сделав краткий доклад, мой личный домоуправитель аппетитно зачавкал огромным бутербродом с семгой.

Где уже спереть успел?

— Там утренняя смена фуршет готовит, — ответил с набитым ртом Мотя на мой немой вопрос.

Ладно. Надо решать, как быть с ночными гостями.

— Хр-р-р! Хр-р-р!

Точно! Для начала разбужу своих бойцов.

Подошел к храпящему Дьяку и с силой дёрнул одеяло, в которое завернулся дружинник.

Леха слетел с кровати и с грохотом упал на пол.

— А?! Что?! Кто?! — запутавшийся в одеяле дружинник начал с просонья размахивать копьём.

Хм. Спал он с ним что-ли?

— Отставить! — гаркнул я, уворачиваясь от случайного выпада своего бойца.

— Барон? — Дьяк уставился на меня, — Что случилось?

Ну, вот. Так он нам всю легенду с просонья развалит.

— Гости к нам, — я кинул Дьяку добытый жуликоватым домовенком шеврон, — Одевайся, буди Клима.

— Есть! — Леха поймал шеврон, глянул, — Опричники?

— Кто? — не понял я.

— Опричники Великого Князя, — показал он на буквы на шевроне.

Хм. А вот это уже интересно. Зачем Великому Князю посылать за мной своих людей среди ночи? Откуда он вообще узнал о моем прибытии в город? А главное, что я остановился у Вельды?

Ну, конечно! Нас сдал кто-то из стражи у ворот. Может даже знакомец Вепревых — Фрол. Надо будет спросить у Игната, откуда он с ним знаком.

— Барон, что стряслось? Зачем в такую рань поднял? — из комнаты потирая заспанные глаза прошлепал босыми ногами разбуженный Клима.

Нахрен! Точно устрою им выволочку за срыв легенды. Уже вся гостиница слышала, что тут какой-то барон вместо княжича заселился.

Послышался топот сапог по винтовой лестнице.

— Т-с-с! Тихо! — я приложил палец к губам и кивнул на входную дверь.

Дружинники замерли, напряженно прислушиваясь.

Бам! Бам! Бам!

— Именем Великого Князя открывайте!

Я не успел ничего ответить, как от сильного удара дверь распахнулась настежь. Тыча в нас мушкетами, в номер ворвались опричники.

Рассредоточились по комнате, взяв в кольцо меня и дружинников.

Вошедший последним, глава опричников осмотрел с некоторым интересом закутанного в одеяло Дьяка, прошелся глазами по босому Климу, сжимающему пистолы.

— Не стоит. Бросьте оружие.

Дружинники затравленно смотрели на меня, ожидая команды. Я коротко кивнул.

Не стоит вступать в конфронтацию, когда в тебя упирается десяток штыков.

Клим неохотно перехватил пистолы за стволы и передал одному из опричников. Взглянул исподлобья, намекая на крупные неприятности, если с его "игрушками" что-то случится.

Дьяк, следуя примеру товарища, тоже отдал свое копьё.

Все повернулись ко мне в ожидании, что я тоже отдам оружие, но я лишь развел руками.

— Поклоняетесь мертвому богу? — командир опричников кивнул на перекрестье рукояти родового клинка у меня на шее.

Видимо принял обломок клинка за распятие. Что ж, мне же проще, если он не посчитал это оружием.

— С кем имею честь? — как можно более надменно поинтересовался я, надо же соблюдать реноме высокородного княжича, — И по какому праву вы врываетесь ко мне посреди ночи?

Командир опричников сперва скривился, но затем быстро нацепил на лицо дежурную улыбку.

— Скуратов, — представился он, — Мне велено доставить княжича Миролубова ко двору Великого Князя.

— Право, господа, что за спешка? — я подошел к столику и налил себе выпить, — Приходите утром, сейчас я немного занят.

Скуратов скрипнул зубами, но продолжил общаться сдержанно.

— Настоятельно рекомендую вам проследовать с нами.

— Послушайте меня, — я поднял бокал, посмотрел на просвет, — Вы врываетесь ко мне без приглашения, требуете идти куда-то с вами среди ночи...

— Именем Великого Князя, вы должны проследовать с нами, — перебил меня Скуратов.

— Уж извините, но я никуда не пойду среди ночи с группой малознакомых мужчин. Ориентация у меня, знаете ли, не та, — я посмотрел сквозь бокал на командира опричников, — А вы, если желаете, можете со своими парнями "развлекаться", как вам угодно. Я в ваши интимные дела не лезу.

Скуратов побагровел от злости. Ноздри его раздувались, а щеки казалось вот-вот лопнут от натуги.

Что ж, осталось лишь чуть-чуть поднажать.

— Пошли вон, — я выплеснул остатки шампанского на красную от гнева физиономию Скуратова.

— Взять их!!! — его голос сорвался на визг.

Опричники попытались схватить меня, но им мешали мушкеты. Сложно действовать только одно рукой, пытаюсь схватить кого-то и не уронить оружие.

Я легко избежал цепких лап, слегка уклонившись пару раз от набросившихся на меня солдат.

Дьяк и Клим тоже присоединились к веселью, раздавая тумачи проскочившим мимо меня опричникам.

Короткие тычки и охи. Шесть из двенадцати опричников, прилегали на пол, познакомившись с кулаками моих дружинников.

Молодцы парни, слаженно работают. Особенно Дьяк. Он даже умудрялся придерживать одной рукой одеяло.

Один из опричников, видя ситуацию, вскинул мушкет, целясь в голову моего бойца. Я еле успел выкинуть руку и сбить оружие вверх. Раздался выстрел, пуля ушла в потолок. Зазвенел сбитый хрусталь на люстре, посыпался на пол крошевом осколков.

— Отставить! — гаркнул Скуратов.

И в ту же секунду комнату заполнило вязкое поле энергии. Стало трудно двигаться и даже дышать.

— Взять их! — скомандовал командир опричников, — Этих двоих в острог, княжича в подвал.

Я попытался сопротивляться, но движения мои были медленные и неуклюжие, словно я погрузился в вязкое прозрачное желе.

Меня схватили, опрокинули лицом в пол, скрутив руки за спиной. Я увидел рядом злое лицо Клима, он что-то яростно кричал, но я не слышал слов.

Последнее, что успел запомнить — летящий мне в лицо кирзовый сапог опричника...

Ф-р-р-рх! Я захлебнулся от вылитой в лицо воды. Сука!

Разлепил веки и первые пару секунд моргал, всматриваясь в полумрак.

Перед глазами все плыло.

Наконец, зрение сфокусировались и неясные силуэты вокруг стали приобретать более четкие очертания.

Я находился в каком-то подвале.

Каменная кладка стен, с пятнами плесени в углах. Ржавые прутья, цепи, устрашающего вида шипастые конструкции с засохшими лужами по ним — наверняка кровь.

Я подвешен за руки к какой-то железной балке под потолком, ноги опутаны тяжелой цепью, на конце которой внушительных размеров железная гиря.

Как-то не очень похоже на приемную Великого Князя.

Прямо передо мной стоял верзила в кожаном фартуке. В руках он сжимал пустое ведро и внимательно всматривался мне в глаза.

Сука! Я дернулся, гремя цепью.

— Очнулся? — осклабился верзила, — Тогда приступим.

Он отставил пустое ведро и подошел к металлическому столику у стены, на котором поблескивали в тусклом свете, пробивающемся сквозь узкое зарешеченное окошко под потолком, предметы для пыток.

Задумался, выбирая подходящий. Наконец взял со стола большие ржавые клещи. Подошел к пышущей жаром небольшой железной печи и, открыв заслонку, сунул клещи в

раскаленные угли.

В ожидании, пока клещи раскаляется до красна, Верзила стал насвистывать какую-то незатейливую мелодию.

Вот же мразь.

Я зачерпнул эфира из Средоточия и принялся спешно формировать духовную броню.

Энергонити, сплетаемые мной в слои доспеха, сгорали и распадались, словно пепел от сожженной бумаги.

Я попробовал сформировать доспех еще раз. От напряжения, по моему лбу побежала капелька пота. Бл*ть!

Верзила прекратил насвистывать и вынул из углей раскаленные клещи. Он повернулся ко мне и, мерзко улыбнувшись, клацнул пару раз клещами:

— Ну-с, приступим.

Я сглотнул подступивший к горлу ком.

Верзила двинулся ко мне. Я задергался на цепях, пытаюсь дотянуться зубами до шнура на шее.

Если получится сорвать обломок родового клинка, возможно смогу активировать его, если коснусь пальцами.

Я выгнулся дугой, стал раскачиваться, стараясь придать импульс болтающемуся на шее перекрестию рукояти и схватить его зубами.

Толчок. Еще один. Обломок клинка слегка качнулся, завис на мгновение в воздухе и ударился о грудь.

Еще толчок. Перекрестие отскочило сильнее. Есть! Схватил зубами кожаный ремешок и дернул изо всех сил.

Ремешок порвался и родовой клинок повис на нем, зажатый у меня в зубах. Я резко дернул головой, чтобы добросить сорванный с шеи обломок меча до руки, прижатой к балке ржавой скобой...

— Что это тут у тебя? — Верзила, потной пятерней, резко выдернул ремешок у меня изо рта.

— Фука! — у меня от боли свело челюсть.

Чуть зубы мне не вырвал, гад!

Верзила поднял на уровень глаз и посмотрел на вращающееся на ремешке перекрестие:

— Решил мертвому богу помолиться? Не поможет, — он отбросил обломок моего родового клинка в сторону.

Где-то в дальнем углу скрипнула дверь.

В свете от дверного проема на полу появилась чья-то тень.

— Хруст, ты тут? Тебя Скуратов к себе кличет.

Верзила замер с поднесенными к моему лицу клещами, от жара которых у меня уже ощутимо щипало глаза. Чертыхнувшись, он сунул клещи в бадейку с водой, стоящую неподалеку, и вышел.

Я облегченно выдохнул.

Кажется экзекуция откладывается. Теперь у меня есть немного времени, чтобы спокойно подумать, как выбраться из этой щекотливой ситуации.

Родовой клинок, выброшенный Хрустом (или как его там?), болтался в паре метров от балки, к которой я был прикован, зацепившись ремешком за какие-то ржавые прутья, торчащие из стены.

Посмотрел на него с тоской. Подергал пару раз цепи. Бестолку.

И тут меня озарила гениальная мысль.

— Мотя! — горло мое пересохло и голос был хриплым, — Матвей, демоны тебя раздери!

Мой личный домовый материализовался на металлическом столике, прямо посреди разнокалиберных приспособлений для выпытывания ценной и не очень информации.

— Ну? — спросил он с ленцой, дожевывая спелое манго, — Чего звал?

Бл*ть, где он здесь манго нашел?

— Чего звал, хозяин, — я принял наиболее аристократичный вид, насколько это позволяли опутывающие меня цепи.

— Чегось? — не понял домовенок.

— Я говорю, ты должен спрашивать — "чего звал хозяин?".

— А-а-а, — протянул он и подцепил со столика какую-то помесь молотка с разделочным топориком.

Затем Мотя исчез и появился, с этой хренью в руке, возле меня.

— Чего хотел, — спросил он, заискивающе глядя мне в глаза, — хозяин?

Я сглотнул.

— Освободи меня.

Мотя внимательно осмотрел мои оковы, задумался.

— Как? Как я должен тебя освободить?

— Не знаю, — пожал я плечами, — Цепи разорви, например.

Домовенок как-то странно на меня посмотрел, но спорить не стал. Обхватил своими маленькими ладошками толстое звено цепи, напрягся, пытаюсь разорвать.

Мотя весь покраснел от натуги, став максимально похожим на настоящего маленького демоненка. Добавить хвост, рожки и любой легат примет его за обитателя Доминиона.

Домовенок оставил бесполезные попытки разорвать цепь, вытер со лба проступившие капли пота и посмотрел на меня.

— Не получается, — он со злости пнул цепь ногой.

Ну, надо отдать ему должное, он старался.

Ладно. Если силой одолеть не получилось, попробуем научный подход.

— Мотя, а посмотри там, — я мотнул головой в сторону столика.

— Что посмотреть?

— Какую-нибудь пилку. Перепилить цепь, раз разорвать ее не получается.

Домовенок исчез и материализовался уже на столике. Стал рыться в куче инструментов для пыток.

В воздух полетели различные клещи, тесаки, молотки, скальпели, ножи, щипцы, струбины. Все это со звоном падало на покрытый пятнами засохшей крови, каменный пол.

От активных поисков Мотей подходящего предмета, в подвале поднялся такой шум, что его наверняка уже вся охрана вокруг услышала и теперь спешит сюда.

Наконец, маленький домовенок гордо поднял над головой зажатую в руке пилу. Крупные зубья сверкнули в свете узкого оконца, а по лицу моего личного домоправителя расплзлась зловещая улыбка.

Мотя материализовался рядом со мной и я смог лучше рассмотреть добытый им инструмент.

Хм. Пила-то, кажется, хирургическая? Такой кости пилят.

Матвей с размаху врезался ножовкой в ржавый металл цепи и успел сделать рукой пару обратно-поступательных движений, прежде чем мы услышали звонкое "дзыньк!" и на пол посыпались обломанные зубья.

— %\$@!!! %@#!!!

Поток ТАКОЙ ругани и мата, вырвавшийся из уст этого милого добродушного существа заставил даже мои уши свернуться трубочкой.

Если бы я не был прикован, ринулся бы прочь, сломя голову, лишь бы не слушать "краткие тезисы" Матвея касательно этой цепи, ножовки и хозяина, то есть меня, которого угораздило попасть в пыточный подвал именно в тот момент, когда несчастный и усталый домовенок уже согрел себе самовар, чтобы тихо провести вечерок за чашкой чая, на веранде.

Чего, бл*ть?! У него там уже и веранда есть?

Наконец, Мотя выдохся и устало опустился на пол. Отбросил в сторону сломанную ножовку.

Я проследил за ее полетом и... Ну, конечно!

— Матвей, подай мне вон ту штуку!

Я указал глазами на болтающийся на прутьях обломок родового клинка, возле которого упала выброшенная Мотей ножовка.

Домовенок медленно поднялся и пошел в указанную сторону. Даже не стал совершать пространственные прыжки, настолько он был деморализован. Подцепил за шнурок обломок клинка и подошел ко мне.

— Эту? — Мотя завязал порванный ремешок и потянулся, чтобы надеть его мне на шею.

— Да-да, эту, — закивал я, — Нет, не надо на шею. В руку мне его дай, — я пошевелил пальцами на правой руке.

— Как скажешь, — Матвей повесил мне на растопыренные пальцы ремешок и исчез.

— Эй! Куда?!

Ай, ладно. Хрен с ним. Теперь и сам справлюсь.

Я подцепил ремешок указательным пальцем и стал накручивать. Вскоре рукоять родового клинка легла мне в ладонь.

Я зачерпнул эфир из своего Средоточия и направил по энергоканалам в руку, а затем в клинок. Приготовился ощутить легкую эйфорию от того, как лезвие клинка разрастается, напитываясь Силой.

Легкие всполохи энергии пробежались по обломку меча и... развеялись сизым дымком.

Не понял?

Я словил легкий ступор. Дежавю какое-то. Точно так же, я себя чувствовал, когда пытался первый раз применить магию в этом мире.

Попробовал еще раз. В этот раз, зачерпнул энергии побольше. Надеюсь теперь хватит, чтобы напитать клинок Силой и разрубить эту чертов цепь.

Куда там. Энергия, двигаясь по телу, ощутимо испарялась по мере приближения к своей цели. За почти полсотни безрезультатных попыток, я просадил запас эфира на половину.

Я вообще впервые видел, чтобы мое Средоточие было настолько опустошено. Словно опутавшая меня цепь высасывала ее до капли.

Точно. Если бы я мог, хлопнул бы себя по лбу. Цепь — магическая. Это все объясняет.

Поэтому я не могу накинуть духовный доспех и активировать родовой клинок.

В воздухе материализовался Мотя.

— Хозяин, там какие-то просадки по энергии, — голос его был обеспокоен, — У меня

свет мигает.

Не понял. У него электричество есть? Надо будет уточнить у пронырливого домового, откуда такие блага цивилизации в эпоху средневековья.

— Я тут ни при чем, — грустно улыбнулся я, — это все магическая цепь, которой я прикован.

— Эта? — домовенок заинтересованно потрогал ржавую цепь, словно видел ее в первый раз и не пытался уже безрезультатно снять.

— Ну, а какая еще, — я начал потихоньку закипать.

С минуты на минуту сюда вернется долговязый экзекутор в кожаном переднике, а я все еще вишу, прикованный этой клятой цепью к балке, и даже не могу использовать Силу.

— Магическая, говоришь? — Мотя задумчиво почесал почесал подбородок, — Знаешь, а пожалуй она пригодилась бы мне в хозяйстве.

— Нахрена? — я честно пытался понять логику своего домоуправителя.

— В смысле, зачем? — удивился домовенок, — Тут одного магического металла центнера три-четыре. Его на любом черном рынке загнать можно.

— Сколько? — во мне проснулась предпринимательская жилка.

— Думаю тысяч пять золотых выручить получится, — выдал Мотя, прикинув что-то уме, — если распилить и продавать частями.

— Фигасе! — я аж присвистнул.

— А то! — гордо заявил Матвей, — Не против, если я ее заберу?

— Да забирай, — на автомате выдал я.

Посмотрим еще, как он ее "реализует". Пусть повеселит меня еще немного попытками ее снять, прежде чем сюда верзила вернется.

Но, все вышло не так, как я ожидал. Мотя не стал меня веселить. Скорее удивил.

Он просто коснулся цепи рукой и исчез вместе с ней.

Не понял, так что, можно было?

А я, лишенный поддержки от неожиданно исчезнувшей цепи, рухнул плашмя вниз, прямо лицом на влажный и холодный каменный пол.

Бл*ть! Это было больно и неприятно. Кажется я себе все внутренности отбил.

Кряхтя, я перевернулся на спину, приходя в себя после падения. Руки и ноги затекли, от долгого висения на цепи, и пока неохотно меня слушались.

— Кха-кха, — из дальнего угла подвала раздался каркающий кашель, — Смешной он у тебя.

Бл*ть! Я вскочил, позабыв про онемевшие руки и ноги. Доковылял до небольшой ржавой клетки, внутри которой кто-то сидел.

Закутанный в старые рваные отрепья, он скрывал свое лицо.

— Ты еще, нахрен, кто?

— Ты еще, нахрен, кто? — я подошел к клетке и глянул сквозь ржавые прутья.

Куча грязного рваного тряпья зашевелилась.

Я напрягся, ожидая увидеть какого-нибудь туберкулезного сидельца, с синюшным, покрытым язвами телом.

На ржавые прутья легла... изящная женская ладонь. С красивыми, ухоженными пальцами, которые выглядели слишком сюрреалистично в этом сыром, заплесневелом подвале.

Я зажмурился, помотал головой, но странный глюк никуда не исчез.

— Ты чего застыл, как истукан? — освободившись от грязных рваных тряпок, на меня смотрела знойная брюнетка.

— Ты кто? — только и смог произнести я.

— Фи, как некультурно, — сморщила свой носик красотка, — устраивать даме допрос, пока она заперта в этой ужасной ржавой клетке. Где ваши манеры?

Она смотрела на меня с хитрым прищуром, затягивая в омут своих карих глаз.

Кхм. Я медленно, словно в трансе, активировал родовой клинок, напитав его Силой.

— Ого, какой огромный! — вырвался изо рта девушки удивленный возглас.

Не сводя глаз с красотки, я ударил мечом по навесному замку. Энерголезвие высекло сноп искр, упавших с легким шипением на мокрый пол. Замок слетел, разрезанный пополам.

— Мерси! — брюнетка проскользнула мимо меня, чмокнув мимоходом в щеку, — Вы настоящий кавалер, который не оставит даму в беде.

Потеряв зрительный контакт с ее глазами, я словно вынырнул из омута обратно. Смог, теперь, рассмотреть девушку внимательней.

Высокая, жгучая брюнетка с карими глазами. Волосы ее завивались в локоны, спадая на тонкую талию, затянутую в корсет. Длинная, ярко красного цвета струящаяся юбка с оборками. На шее крупное золотистое манисто, переливающееся золотыми чешуйками. Множество крупных колец и браслетов на руках.

Каждый шаг красотки наполнял тишину подвала легким перезвоном, рождая в голове мотивы далекой Севильи.

Стоп! Какая еще, к демонам, Севилья? Я помотал головой, сбрасывая наваждение.

Девушка, не обращая на меня внимания, поспешила к двери. Бедра красавицы покачивались в такт ходьбе, заставляя подпрыгивать воланы на юбке.

— Кто ты? — крикнул я ей вслед.

Она остановилась, обернулась ко мне. Чуть наклонила голову, внимательно меня изучая.

— Ядвига, — она послала мне воздушный поцелуй, развернулась обратно к выходу и бросила через плечо, — Спасибо, что помог выбраться из клетки.

— Стой! Ты — та самая Ядвига? Я как раз искал тебя.

Девушка резко остановилась.

— Искал меня? — я и сам не понял, как она вдруг оказалась возле меня, вновь погружая в омут своих карих глаз, — Расскажи мне, зачем ты искал меня?

Ее мелодичный голос обволакивал, заставляя волну тепла и спокойствия разливаться по всему телу.

— Я... искал... — мысли в голове путались, — искал... тебя...

— О, мерде! — вспыхнула красотка, — Да приди ты уже в себя!

Она резко подняла руку и щелкнула пальцами перед моим лицом.

В этот же миг, у меня будто пелена с глаз упала. Прекратилась бесконтрольная эйфория и непреодолимое желание выполнять любые указания этой знойной красотки.

— Зачем ты меня искал? — повторила она свой вопрос.

— Ты — Ядвига? Что живет в избе по ту сторону леса? — уточнил я, — Мне сказали, ты можешь знать, где найти одну мою родственницу.

— Родственницу? — приподняла бровь Ядвига.

— Да, прабабка моя, — выдал я заготовленную легенду, — Ягой зовут. Жила раньше в той же избе.

— Прабабка? Ха-ха-ха, — девушка зашлась громким заливистым смехом, — Прабабка!

Странная она какая-то.

— Я что-то смешное сказал?

Ядвига прекратила смеяться. Сделала носом глубокий вдох, успокаиваясь. Выдохнула... и вновь разразилась громким смехом:

— Прабабка... хи-хи-хи... родственница... ха-ха-ха...

Красотка тряслась от хохота, сложившись пополам. Ее многочисленные кольца и браслеты звенели переливчатой мелодией.

— Да чего смешного-то? — зло буркнул я.

Эта хохотушка начинала уже понемногу меня раздражать.

Наконец, Ядвига выпрямилась, выставила вперед руку и провела ей перед собой слева направо.

Я шарахнулся назад.

Вместо знойной брюнетки, передо мной стояла сгорбленная старуха, с длинными седыми волосами, спадающими спутанными паклями на темный балахон. Иссохшее лицо, блеклые глаза и уродливая бородавка прямо на крючковатом носу.

Бр-р-р. Меня аж передернуло.

— Ну, здравствуй правнучек, — хрипло прокаркала старуха.

Я попятился назад и ощутил спиной холодные прутья решетки. Старуха надвигалась, я вжался в клетку сильнее, понимая, что бежать некуда.

— Бабушка, не надо, — не то, чтобы я испугался, просто уж больно было противно.

Дряхлая бабка протянула ко мне дряблую, покрытую пигментными пятнами руку. Желтые, местами обломанные ногти были уже в опасной близости от моего лица, когда вдруг картинка резко сменилась и передо мной вновь оказалась знойная красотка.

— Что... Что это было? — голос мой немного осип от пережитого стресса.

— Испугался? — девушка задорно улыбнулась, — Обычный морок. Ладно, я больше так не буду.

Она кокетливо поправила копну вьющихся волос.

— Так зачем ты меня искал?

— погоди... — кажется до меня начала доходить суть происходящего, — Ты и есть Баба Яга?

— Один из моих образов, — Ядвига подняла руки, скрючила пальцы, будто пугая, — Бу!

— Хм. А зачем тебе это? Зачем притворяться дряхлой противной старухой?

— А ты уверен, что притворяюсь я именно старухой? — она хитро подмигнула.

Я подвис, обдумывая эту простую мысль.

Богатое воображение быстро нарисовало мне картинку, как древняя старуха, соблазняет молодых парней в образе жгучей красавицы брюнетки.

— Ты чего это побледнел весь? — в голосе девушки проскользнули нотки беспокойства, — Пошутила я.

К демонам такие шуточки.

— Зачем тебе старухой притворяться?

— А ты, вообще, представляешь, сколько разных озабоченных идиотов, нахлынуло бы к одинокой симпатичной гадалке, живущей на окраине леса? — подбоченилась Ядвига, — А к старухе-оракулу, если кто и попрется в такую даль, то точно по важному делу.

— Так ты гадалка?

— Предсказательница. Будущее могу видеть.

— Как же ты, с таким полезным навыком, запертой в клетке оказалась? — подколот я, — Не работают твои предсказания, получается?

— Ты думаешь, видение будущего мне является по первому желанию? Да там целый ритуал нужен и строгий набор ингредиентов для его проведения. Блин, да кому я это объясняю. Ой, все, короче.

Девушка скрестила руки на груди и отвернулась, обиженно поджав губы.

— Ладно, не дуйся.

Я подошел и положил ей ладонь на плечо, в знак примирения. Кожа у нее бархатная, нежная. Ядвига дернула плечиком, сбрасывая мою руку.

— Так, как ты в этот подвал попала?

— Видение мне было, — буркнула под нос гадалка, — Про князя Миролюбова. Поспешила вслед за ним в столицу, предупредить хотела.

— Князя Миролюбова? Отца Ярослава? О чем предупредить? — заинтересовался я, — Я как раз к нему приехал, письмо от сына передать. Покушение на княжича было. Он думает, что это часть заговора и без Навиградских тут не обошлось.

— Мне было видение, что ждет его скоростижная смерть от рук предателей. Хотела его с Великокняжеского Вече вызвать, сообщить о беде нависшей, — сокрушенно опустила голову Ядвига, — Только не смогла. Меня скрутили и в подвал бросили.

— Как давно это было?

— Вчера днем.

— Я с дружинниками княжича в Навиград вчера вечером прибыл. Ночью к нам в гостиницу заявили опричники Великого Князя. Половину мы раскидали, но главный их хмырь, Скуратов, врубил какую-то ауру, что я двигаться мог с трудом. Меня вырубил. Очнулся уже здесь, в подвале. А парней, вроде бы, в острог заперли. Не знаешь где это?

— Чудно ты как-то говоришь, — Ядвига с любопытством слушала меня, — Вроде бы по нашему, но слова какие-то странные, непривычные.

— Ай, забей, — махнул я рукой, — Давай лучше выбираться отсюда, пока долговязый не вернулся.

В этот момент, за дверью послышались шаги. Через секунду она распахнулась и на пороге, насвистывая веселую мелодию, появился верзила в кожаном фартуке.

Ну вот, блин, накаркал!

Долговязый экзекутор непонимающе уставился на нас. Я, пользуясь его замешательством, активировал родовой клинок, но Ядвига меня опередила.

Она скользнула бесшумным шагом прямо к верзиле, встала напротив него.

Что она делает? Она же мне цель для удара перекрыла. Черт!

Я начал обходить эту парочку, чтобы атаковать врага сбоку, но тут понял, что он погрузился в транс.

Мастер пыток смотрел на Ядвигу с какими-то раболепием. Взгляд его был преисполнен чувством долга, на грани фанатизма.

Все ясно — он попал под чары этой знойной красотки.

Ядвига что-то шептала, глядя верзиле прямо в глаза. И вот, он ударил себя кулаком в грудь, поклонился. Затем отошел в сторону и жестом предложил Ядвиге выйти.

— Идем, — махнула мне девушка и выскользнула в коридор.

Я аккуратно прошел мимо верзилы, готовый к любой его неожиданной реакции.

Но тот все еще стоял по стойке смирно, а когда я поравнялся с ним, лишь коротко кивнул.

Я вышел вслед за гадалкой из подвала.

Какое-то время мы проплутали по темным катакомбам и вот, наконец, смогли выбраться на улицу.

Поднялись по каменным ступеням вверх и, откинув тяжелый деревянный люк, оказались на закрытом, огороженном высокой стеной, дворе.

— Чем ты там его заморочила? — спросил я у Ядвиги, протянув руку и помогая выбраться вверх.

— Ничего такого, — кокетливо улыбнулась она, отряхивая подол своей длинной юбки от пыли, — Просто женское обаяние.

Ну-да, ну-да. Сделаю вид, что поверил.

— Тише, — я дал знак гадалке замереть.

На стене, между зубцами промелькнула фигура стражника. Затем еще одного.

Плохо. Значит мы на охраняемой территории. Нужно быть осторожнее.

Я заметил решетки на узких окнах одного из зданий, на той стороне огороженного каменной стеной периметра.

Наверное, это и есть острог.

Здание было высоким. Оно возвышалось над стеной примерно на пять метров. Я насчитал около семи ярусов, на которых были окна.

Располагались они в шахматном порядке. Это навело меня на мысль, что внутри здания есть большая лестница и этажи расположены на каждом из ее пролетов.

Укрывшись за небольшим выступом от случайного взгляда дозорных на стене, я пытался вычислить, за каким из зарешеченных окон находятся мои дружинники.

Поняв, что гадать бессмысленно, я решил действовать наверняка. Просто мысленно приказал Моте пробежаться по острогу и выяснить, где держат Клима и Дьяка.

В последнее время, и это не могло не радовать, между мной и моим личным домовенком установилась крепкая ментальная связь. Теперь мне не нужно было видеть Мотю лично, хватало мысленного общения.

Наверное сказывалось то огромное количество энергии, которое он выкачал из меня на обустройство своего подпространственного убежища.

Через пару минут, я уже знал, что дружинники были заперты в отдельных камерах. Дьяк в левом крыле второго этажа, а Клима в дальнем углу третьего.

Подгодав момент, когда стражник на стене, во время своего обхода, скроется за очередным зубцом, я стремглав бросился через двор.

— Стой! Куда! — зашикала на меня сзади Ядвига, не ожидавшая от меня такого резкого маневра.

Добежав до здания острога, я нырнул под небольшую телегу с наваленным на нее сеном и дал сигнал гадалке, что все в порядке, пусть она остается пока на месте.

Девушка покрутила пальцем у виска и, судя по яркой артикуляции, высказала свое мнение о моих умственных способностях. Затем скрылась за выступом, чтобы стражник на стене ее не заметил.

Я осмотрел неровную каменную кладку.

Так, и как мне, теперь, попасть внутрь? Конечно можно поиграть в альпиниста, цепляясь за выступы и карабкаясь вверх, но я пожалуй воздержусь.

Нет. Рухнуть вниз не страшно — духовная броня спасет от того, чтобы расшибиться о камни. Просто не хочется тратить на это много времени и быть замеченным стражей.

Ближайшее окошко было как раз над моей головой. Не очень высоко, всего пару метров.

Я послал энергию в ступни, придал импульс и взмыл вверх. Ухватившись за решетку, повис на ней. Вжался в стену, повертел головой, чтобы убедиться, что мой маневр остался незамеченным стражей на стене.

Дождавшись, когда дозорные отвернутся, я перепрыгнул на окно второго этажа.

Так. Где-то здесь должен быть Дьяк.

Напитав руки Силой, я разогнул прутья решетки и проскользнул внутрь, прежде чем стражник на стене развернулся, чтобы пройти свой дозорный маршрут обратно.

В камере пахло затхлостью. Когда глаза немного привыкли к темноте, я смог разглядеть небольшую лежанку в углу — дырявый матрас набитый соломой, возле которого стояла пара глиняных плошек, по-видимому, для кормежки арестанта.

Самого же арестанта не было. Я еще раз внимательно осмотрел пустую камеру.

Что же, так даже лучше. Никто не поднимет шум.

Я подошел к обитой железом двери и легонько ее толкнул. Дверь не поддавалась. Надавил сильнее — результат тот же.

Бл*ть! Какому идиоту пришло в голову держать запертыми двери в камере без заключенного?

Ладно, нужно как-то отсюда выбираться.

Дверь не выглядела сильно прочной и я мог бы ее легко выбить, применив Силу. Это не проблема.

Проблема в том, что на шум тут же набежит стража. А этого бы мне не хотелось.

Вельзевул его знает, какие боевые и магические навыки у местной стражи. Вон в гостинице, Скуратов, какую-то ауру применил и толку было от моей Силы?

Нет уж. Действовать теперь буду осторожно.

Я стал внимательно изучать дверь. Может получится по тихому вскрыть замок и без проблем выбраться наружу.

К моему удивлению, никакой замочной скважины я на двери не обнаружил. Только небольшое прямоугольное смотровое окошко по самому центру. Оно, конечно, было заперто.

Логика подсказывала, что раз у двери нет замка и она не открывается, значит с той стороны она заперта на засов.

Когда я это понял, в голове сформировалось простое и изящное решение этой задачи.

Я дал мысленную команду Моте появиться по ту сторону двери и выпустить меня.

— Мотя сними меня с цепи, Мотя выпусти меня из камеры, — послышалось недовольное ворчание домовенка из-за двери, — Никакой личной жизни. А у меня, между прочим, там самовар стынет.

Раздался скрежет, я приготовился выйти. Но, вопреки моим ожиданиям, дверь не открылась.

Вместо этого, заслонка на смотровом окошке отошла в сторону и я увидел недовольную мордочку мелкого домоуправителя.

— Мотя, открывай дверь, — прошипел я.

— А? — домовенок приложил ладонь к уху, — Ничего не слышу. Что ты там шепчешь?

— Дверь открывай! — гаркнул я.

Мотя отпрянул от окошка, прочистил пальцем ухо.

— Зачем так орать-то? — обиженно скривил он мордочку, — Сейчас открою.

Заслонка на окошке захлопнулась. Я приготовился выйти и надрать уши наглому проныре. Но... дверь опять не открылась.

Я подождал еще немного и понял, что дверь открывать никто не собирается.

Бам! Бам! Бам!

— Мотя, сука! Открывай! — я затарабанил со всей дури по металлической обшивке.

Меня переполняла ярость.

Бл*ть! Да что, вообще, происходит?! Этот мелкий засранец регулярно высасывает из меня энергию, чтобы строить из своей сраной межпространственной халупы мега крутой дворец с лакшери плюшками, а сам даже дверь мне открыть не может.

Ба-бах! Я пнул со злости эту клятую дверь.

— Слышишь? Там кто-то идет.

Я обернулся на Мотю, который внезапно материализовался позади меня.

Ах ты, сука! Я схватил своенравного камердинера за горло, прежде чем он успел вновь исчезнуть.

Домовенок выпучил глаза, засучил в воздухе ножками. На моем лице расплзлась хищная улыбка. Попался гад!

— Кхе... кхе... там... — Мотя теряя сознание, показал своей маленькой ручкой на дверь.

Хрен тебе! Больше я на твои фокусы не попадусь.

И тут, я действительно услышал в коридоре шаги.

Я отпустил Мотю и шагнул к двери. Домоуправитель плюхнулся на пол, стал хватать ртом воздух.

— Т-с-с! — шикнул я на него, а сам приложил ухо к двери и прислушался.

За дверью отчетливо слышались чьи-то голоса:

— Я тебе говорю, я точно слышал шум.

— Брось, тебе показалось. В этом крыле все камеры пустые.

Внутренне радуясь такому счастливому стечению обстоятельств, я дождался, когда голоса приблизились и громко постучал в дверь.

Тук! Тук! Тук!

— Вот! Теперь слышал? — голос стражника раздался прямо из-за двери.

— Да. Точно. Кто-то стучал, — согласился с ним второй, — Сейчас глянем кто там.

Заскрипел отодвигаемый засов. Я сместился в сторону от двери и активировал родовой

КЛИНОК, ГОТОВЯСЬ ВСТРЕТИТЬ "ГОСТЕЙ"...

Дверь медленно приоткрылась. Я со всей силы всандалил по ней ногой.

Хрясь! Из-за двери слышится сдавленный стон. Хватаюсь за ручку и дергаю дверь на себя.

В распахнутые двери, повинуюсь закону инерции, влетает чье-то тело. Кубарем катиться по полу, давя глиняные плитки, и врзается в стену.

Быстро перемещаюсь и со всей силы пинаю пытающегося подняться стражника под дых.

— Хра... — воздух со свистом покидает его легкие

Оборачиваюсь и вижу в свете входного проема силуэт второго стражника. Бросаюсь к нему.

— Клим, держись!

Лезвие штыка блестит в темноте, я уклоняюсь в сторону, уходя от смертельного выпада. Перехватываю мушкет за дуло и заносу меч для удара...

Стоп! Клим?

Подсознание в доли секунды отдает сигнал моей нервной системе. Сменив траекторию, родовой клинок врзается в железную обшивку двери. В отблесках энергопламени вижу злое лицо Дьяка.

— Какого демона?!

— Барон? — смотрят на меня, выпученные от удивления, глаза дружинника.

Открываю дверь пошире. Свет из коридора попадает в камеру и теперь я узнаю в первом стражнике Клима.

Второй дружинник, скрючившись, держится за бок. Да, досталось ему от меня не хило.

— Вы как здесь? — я спрятал меч и подошел к Климу, чтобы осмотреть степень повреждений.

Жить будет. Но, не гарантирую, что долго и счастливо. Ха-ха.

— Тебя искали... ох... — Клим пытался восстановить дыхание.

— Давай, симулянт, поднимайся, — я схватил его за шиворот и поставил на ноги, — Дыши глубже. А теперь, подробный доклад.

— А чего докладывать? — подал сзади голос Дьяк, — Тебя искали. Решили, что ты тут в одной из камер заперт. И не ошиблись.

— Да нет, — я отпустил Клима, убедившись, что он может стоять самостоятельно, без моей поддержки, — Вы ошиблись.

— Как ошиблись-то? — возмутился Дьяк.

— Вот же, ты перед нами стоишь, — Клим потер ушибленный бок, — Не иллюзия.

— Меня держали в пыточном подвале, — при этих моих словах, лица дружинников удивленно вытянулись, — А сюда я через окно забрался, чтобы вас недоумков освободить.

Клим и Дьяк одновременно посмотрели на гнутые прутья решетки.

— И, что я вижу? — продолжил я, — Мои бойцы, которые, вроде как, арестованы, — расхаживают свободно по острогу. Еще и форму опричников на себя напялили, — я подергал Клима за лацкан мундира, обернулся к Дьяку, — Вы почему не в камере?

— Э... ну... — замялся Дьяк.

— Меня в камеру бросили, связанного, — выдал свою версию Клим, — Не знаю,

сколько времени там провел. Пару раз приходил тот хмырь из гостиницы.

— Скуратов? — уточнил я.

— Ага, он. Выспрашивал про княжича, тебя то есть, зачем приехал и тому подобное.

— И что ты ему рассказал?

— Да ничего. Молчал. А что я ему должен был рассказать?

— Например, что я никакой не княжич. И донесение везу князю Миролюбову о возможном заговоре.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — Клим зло зыркнул на меня, того и гляди прожжет взглядом.

— Ладно. С этим понятно, — чуть повисил я голос, останавливая возмущение дружинника, — Из камеры ты как выбрался?

— Дьяк оvoidил, — Клим бросил короткий взгляд на напарника.

Темнят они что-то. Я изогнул бровь, намекая, что жду подробностей.

— Там смешная штука вышла, — хрипло рассмеялся дружинник, кажется ушибленный бок беспокоил его уже поменьше, — Я ждал, что Скуратов снова заявиться и засаду устроил. А когда он пришел, то сзади набросился. Цепь от кандалов на шею накинул сзади и душить стал.

— Чуть не угробил меня, — потер шею Дьяк.

— Не серчай, друже, — Клим похлопал того по плечу, затем обернулся ко мне, — Только не Скуратов это оказался, а Алексей. Кандалы мне снял, да из камеры выпустил. Потом мы вместе тебя искать пошли.

— Очень интересно, — я задумчиво потер подбородок, — А ты, Дьяк, как из камеры выбрался?

— Да точно так же.

— Тебя тоже кто-то выпустил?

— Да нет. Я в том смысле, что стражника задушил кандалами. Потом ключи у него забрал, освободился. Форму его надел, для маскировки, — начал объяснять Дьяк, — Спустился на этаж ниже, смотрю — там Скуратов из камеры выходит. Ну, думаю, значит кто-то из вас в той камере сидит.

— Дай угадаю. В камере этой, ты Клим и нашел? — перебил я его, — Ладно. Складно все, вроде, говоришь.

— А чего бы не складно, — огрызнулся дружинник, — говорю, как есть.

— Да успокойся. Верю я тебе, верю, — я подошел к двери и выглянул в коридор, — Давайте выбираться отсюда.

Послушав пару секунд тишину, я дал знак дружинникам следовать за мной.

— Клим, глянь, кажись твои? — я протянул дружиннику два пистоля.

— Точно, мои! — Клим, бережно, словно родное дитя, принял переданное ему оружие. Закончив "обнимашки" с пистолями, он нацепил ремень с кобурами на пояс.

— А с этими, что делать? — Дьяк слегка пнул ногой одного из лежащих на полу охранников.

— Ничего не делать, — я кинул дружиннику найденную тут же веревку, — Связать покрепче да кляп в рот засунуть, чтобы тревогу не подняли.

В поисках выхода мы случайно забрели в комнату охраны, где сдавшие пост стражники коротали время перед новым выходом в караул.

Парочка таких, уставших после долгой смены, караульных как раз резалась в карты, когда я осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Тихо, не поднимая шума, я проскользнул в комнату и двумя точными ударами вырубил стражников.

Убивать не стал. Я же не душегуб какой. Не их вина, что служить приходится какому-то уроду, что людей в подвалах пытается.

Обыскав комнату, я нашел на столе, прикрытые тряпицей пистолы Клима.

Вы бы видели его щенячью радость. Он всю дорогу бурчал себе под нос, что эти лихоимцы его пистолы стащили. Думал, что навеки их потерял, а они вот — в караулке нашлись.

Я такой трепет к личному оружию видел только у Добрыни с его палицей. Хотя, я это прекрасно понимаю. Забери у меня мой родовой клинок, тоже буду себя чувствовать неуютно.

Больше в комнате ничего интересного не нашлось и мы двинулись дальше.

План был простой — найти отсюда выход, забрать прячущуюся во дворе Ядвигу и валить подалее.

Гадалку я думал отправить обратно в Мироград, вместе с дружинниками. Ловить в столице больше нечего. Злые здесь какие-то все. Письмо к князю Миролюбову у меня изъяли. Наверное пока был в отключке.

Повезло еще, что обломок родового клинка с шеи не сорвали, а то бегал бы сейчас искал его. Вон Клим, морда довольная, рад что ему пистолы вернули. А ведь могли и не найти.

Можно конечно попробовать отыскать князя лично и передать на словах. Я в письмо от Ярослава не заглядывал, но думаю в общих чертах понимаю о чем там речь.

Темные дела в Навиграде творятся. Даже Ядвига, оракул в юбке, подтвердила, что ей было откровение. Так что, самое логичное, что сейчас нужно делать — отослать ее и дружинников обратно в Мироград. Пусть княжич там собирает ополчение да на столицу ведет, отца вызволять.

Ну, а мне до этой мышинной возни за власть дела особого нет. Мне надо Око Василиска найти и обратно в родовой клинок вставить.

Кстати, почему я про Око у Ядвиги не спросил? Я же ее для этого и искал. Заморочила мне голову своими чарами.

Мы прошли весь первый ярус острога, но никак дверей ведущих на улицу не обнаружили. Как так? Такое разве может быть? Как они вообще в эту башню попадают?

Но самое странное, было то, что мы бродили по острогу уже около получаса, а нам так и не встретился ни один стражник. Ну не считая тех двух, что мы оставили "отдыхать" в караулке.

Странно это все.

В моей голове уже начала формироваться мысль, что нам стоит вернуться на второй этаж и просто выбраться наружу через окно (здесь, на первом, даже окон не было), как меня окликнул Дьяк:

— Гляди, лже-княжич, тут кажись ход какой-то.

Меня аж передернуло от "титула", которым наградил меня дружинник, получивший недавно выволочку "за раскрытие легенды". Я — агент под прикрытием, а не какой-то там "лже"!

— Лучше уж бароном называй, — я подошел к тому месту, куда указывал Дьяк,

подсвечивая факелом.

Неприметный, завешанный каким-то ветхим тряпьем, зарешеченный проем в стене. Сквозь ржавые прутья были видны ступени, ведущие вниз.

Интересненько.

Я подергал решетку — заперто. Хотел срубить петли, но Дьяк выудил из-за пазухи связку ключей, что забрал у стражника.

Я улыбнулся и развел руками. Ну, пусть попробует...

После долгих попыток подобрать нужный ключ лицо Дьяка уже покрылось испариной.

Закусив язык, он, с сосредоточенностью маньяка, пихал один за другим ключи со связки в замочную скважину, пытался повернуть, матерился и брал следующий ключ.

Клим стоял в сторонке, поглядывая по сторонам, на случай появления стражи. Я же прикидывал в уме, что нас может ждать внизу.

После событий в доме Достомысла, я как-то осторожно начал относиться к разного рода подвалам. А вдруг там очередное "аномальное" подземелье?

С каждой минутой мысль, вернуться обратно и вылезти через окно, начинала мне казаться все более правильной. Но, чертово любопытство тянуло спуститься вниз, в темноту неизведанного.

Щелк!

На очередной, хрен знает какой по счету, попытке, всунутый усталым и нервным Дьяком ключ подошел. Радостно вскрикнув, дружинник схватился за решетку и потянул на себя. Дверь, скрипнув, открылась.

Я подошел к проему и сделал шаг внутрь. Снизу повеяло холодом и...

Да нет, просто холодом. Хватит уже себя накручивать.

Я дал знак Климу спускаться первым. Если нас ждут внизу неприятности, то пусть наш "кабальеро" отстреливает их издалека. Ставить его позади нашего отряда нет никакого смысла. На узкой лестнице мы будем перекрывать ему обзор для прицельной стрельбы.

Сам я двинулся следом, освещая Климу дорогу факелом, а Дьяк шел последним, замыкая нашу небольшую процессию искателей приключений на свои задни... кхм... головы.

Лестница оказалась довольно длинной и прямой, без завитков или пролетов. Мы просто шли вниз, осторожно ступая по каменным ступеням.

Старались держаться ближе к стене потому, что слева, за хлипкими на вид перилами, была непроглядная темнота.

Факел был у нас один, поэтому идею сбросить его вниз и, проследив за его свободным падением, выяснить не увидим ли мы чего интересного, я отмел. Не хочется остаться в полной темноте на этой чертовой лестнице.

Не знаю точно, как долго мы спускались в полумраке, мне показалось это целой вечностью.

В какой-то момент, пришло осознание, что и назад идти уже поздно — сверху на нас смотрела та же непроглядная тьма.

Что ж, тогда — только вперед. Точнее вниз.

В глазах уже рябило от наших теней, пляшущих в неровном свете факела на стене, когда Клим вдруг остановился.

Отвлечшись на размышления, я ткнулся на ходу в его спину.

— Ты чего встал? — я подсветил лицо дружинника.

— Там, — Клим указал дулом пистолета куда-то вниз.

Я присмотрелся.

И правда, метрах в пятидесяти внизу тьма становилась менее плотной. Откуда из под нее пробивался тусклый рассеянный свет.

Мы прибавили ходу.

Вскоре перед нашими глазами предстала большая зала. Сверху вниз мы смотрели на широкую, залитую светом факелов площадку, выложенную камнем.

От центра, в разные стороны расходилось несколько коридоров.

Подождав пару минут — не появится ли кто-то на площадке, мы спустились вниз.

— Ну, и куда теперь? — Клим крутился на месте, целясь дулами пистолетов то в один коридор, то в другой, — Где мы вообще?

Лицо дружинника было напряженным. Он словно ждал, что в любую минуту из темноты на нас может выскочить какой-нибудь монстр.

И знаете, я этого не исключал.

— Похоже на какие-то древние катакомбы под городом, — задумчиво почесал затылок Дьяк, — я читал что-то про них в Семинарии.

— Может тогда знаешь, куда нам идти? — спросил я у начитанного бойца.

— Дай подумать, — Дьяк прикинул что-то в уме, затем указал на центральный коридор, — Вот этот.

— Почему именно он? — мы подошли к указанному проему и я посветил факелом, пытаюсь разобрать хоть что-то в непроглядной темноте.

— Если это те катакомбы, про которые я читал в хрониках Навиграда, то особой разницы нет, по какому коридору идти, — пояснил Дьяк, — все они ведут в противоположную часть под городом. Центральный просто должен быть самым коротким.

Говорил он это с таким уверенным видом, что ему хотелось верить.

Ладно. Центральный так центральный.

Мы втроем двинулись в темноту коридора.

Отойдя метров на пятьдесят, я услышал странные завывания.

— У-у-у!

— Вы это слышали? — я повернулся к дружинникам.

— У-у-у!

— Вот, опять!

— Ветер, наверное, гуляет, — пожал плечами Дьяк.

— Какой нахрен ветер, в катакомбах?! — только и успел возмутиться я.

В ту же секунду, на меня из темноты прыгнула размытая тень.

Гнилые зубы клацнули в миллиметре от моего лица. Острые когти царапнули по духовной броне. Благо я нацепил доспех еще наверху, перед спуском.

Я чуть сместился, пропуская клыкастую тварь мимо себя. Та врезалась в стену и оттолкнулась от нее для нового прыжка.

Бах! Грохот выстрела гулким эхом разнесся по коридору. Сбитая тварь упала на пол, заскребла лапами по камню.

В свете факела, я смог различить изогнутое покрытое гнилыми язвами туловище с непропорционально длинными руками. Желтые глаза яростно сверкали, ловя отблески огня.

Щелк! Щелк! Щелк!

— Гуль! — Дьяк яростно жал на спусковой крючок, глядя на поднимающуюся тварь.

Наконец, поняв, что выстрелить не получается, он перехватил разряженный мушкет на манер копыя и сделал резкий выпад.

Штык пробил тело твари. Раздался злобный рык. Когтистая лапа ударила наотмашь. Дьяк отпрянул назад, избегая мощного удара. Переломленный пополам мушкет звякнул о камни.

Вжух!

Ударом родового клинка, я снес голову твари, уже готовой броситься на безоружного дружинника.

— С..спасибо, — хрипло поблагодарил меня Дьяк, не сводя глаз с растекающейся по полу склизкой лужицы — все что осталось от гуля.

— Откуда здесь взялся гуль? — глаза Климана возбуждено горели.

Он даже не успел выхватить свои пистолы, как мы расправились с тварью, и теперь всматривался напряженно, целясь в темноту коридора.

Послышался шорох и скрежет.

— У-у-у!

— Р-р-р!

— Ар-р-р!

Коридор наполнился воем и рыком.

— А, ну! — я размахнулся и кинул горящий факел в темный коридор.

Пролетев пару десятков метров, он упал, звякнув о камни, и, проскакав еще пару метров, остановился. Огонь осветил стены и дюжину оскаленных пастей.

Твари чуть дернулись от огня, прикрывая лапами глаза. Но вот, они пришли в себя и коридор огласил рев их глоток.

— Давай! — махнул я рукой Климу, а сам вжался в стенку.

— Даю! — дружинник шагнул вперед, вскидывая пистолы.

Банг! Банг! Бах! Дзынь! Бах!

Засвистели пули, рикошета от стен и высекая искры. Зачавкали, разрывая гнилую плоть тварей.

— Пустой! — крикнул Клим, отходя назад для перезарядки.

Я и Дьяк стремглав бросились вперед, к корчащимся на полу раненым тварям. Нужно добить их, пока они не поднялись и не бросились всей стаей на нас.

Вжух! Вжик! Одну за другой, я отсекал родовым клинком головы тварей.

Дьяк, орудуя сломанным мушкетом, просто протыкал штыком прогнившие черепушки гулей. Затем, с яростным воплем, отрывал насаженные на штык головы от тел.

Семь — пять, в мою пользу. Все-таки клинком отделять головы гораздо быстрее.

— Твою мать, Дьяк, — я зло посмотрел на дружинника, — Ты же сказал, что центральный коридор самый простой.

— Иди ты в задницу, барон, — устало огрызнулся тот, — Я говорил, что центральный — самый короткий путь.

— Самый короткий путь на тот свет?! — адреналин в моей крови все еще требовал выхода, — Ты нами гулей решил покормить?!

— Эй, давай потише, — между нами встал Клим, — откуда он мог знать, что мы на гнездо гулей нарвемся?

— Ты если в меня своей пукалкой целиться не перестанешь, — нахмурил я брови, — я ее тебе в жопу засуну. И проверну!

Спохватившись, Клим отвел руку с пистолем, улыбнулся виновато:

— Прости, не горячись, барон.

— Смотрите, там кажется свет, — подал голос из-за его спины Дьяк, — я же говорил, что этот путь самый быстрый.

Мы повернули головы.

Хм. Действительно, кажется впереди брезжит свет, а значит коридор скоро заканчивается.

— За мной, — отдал я приказ бойцам и двинулся вперед.

Через какое-то время неясный свет впереди сформировался в яркий проем. Вот он выход.

Дав бойцам знак двигаться тихо, я подошел ближе и осторожно выглянул.

Моему взору предстала просторная каменная зала, наподобие той, что мы покинули, сунувшись в коридор с гулями.

В ее центре, спиной к нам стоял высокий мужчина в длинном плаще.

У противоположной стены, отряд опричников держал под прицелом стоящих на коленях людей.

Руки пленников были связаны за спиной. На глазах у одного из них была повязка. Точнее у одной...

Я присмотрелся внимательнее. Какого демона? Это же Ядвига.

А еще, среди других пленников я узнал... Добромира. Он-то как здесь оказался?

Что вообще происходит?!

Моя рука потянулась к рукояти родового клинка.

— Ну, что там? — шепотом спросил сзади Клим.

— Херня какая-то происходит, — ответил я обернувшись к дружиннику, — Готовьтесь к бою.

Клим продолжал смотреть на меня, не торопясь выполнять приказ.

— Ты чего застыл? Доставай свои пистолы...

Он ничего мне не ответил, вместо этого стал медленно оседать на землю.

За его спиной я увидел ухмыляющегося Дьяка. Со штыка на сломанном мушкете в его руках капала свежая кровь. Какого хрена?

Я схватился за перекрестие родового клинка на своей груди. Хотел сорвать его с шеи и напиться Силой, но не успел — мощный пинок дружинника отправил меня в полет.

Я вылетел из коридора и кубарем покатился по каменному полу. Так и неактивированный клинок, выскользнул из руки и, звякнув, отлетел в сторону. Черт!

Я вскочил на ноги, прямо позади высокого мужчины в плаще.

— А ты долго. Я уже заждался...

Я поднялся на ноги.

Опричники дружно направили свои ружья в мою сторону, но хмырь в плаще так удачно перекрывал им обзор для стрельбы.

Первая мысль — схватить его сзади и прикрываться, как живым щитом.

На мне конечно духовная броня, но залп из мушкетов она может и не выдержать. То, что пули в них не обычные, я понял еще когда Дьяк подбил первого гуля, там в коридоре.

Дьяк, сука!

Я обернулся на предателя, ожидая, что тот вновь ударит в спину.

Дьяк, вальяжной походкой вышел из темноты коридора. В руках он вертел, рассматривая, пистолы забранные у мертвого Клима. Тварь!

Гнев пульсирующей волной стал разливаться по телу.

— Всегда хотел себе такую игрушку, — Дьяк прищурил один глаз и заглянул в дуло пистоля, с интересом изучая, — Никогда не понимал, как это работает.

Пелена гнева застила мне глаза. Всполохи пламени побежали по телу. Я бросился на Дьяка. Порву, мразь! Порву голыми руками!

Ба-бах!

Я отлетел назад и проехал пару метров спиной по каменной плитке. Приподнялся на локтях. На груди дымилась рваными краями дыра в духовной броне. Дьяк с довольной ухмылкой опустил пистоль.

Бл*ть! Больно же.

Я попытался встать, но тело не слушалось. Ладно полежу пока здесь. Никто же куда не торопиться? Хех.

— Ты уверен, что это он? — хмырь в плаще соизволил наконец повернуться и теперь с любопытством смотрел на меня снизу вверх.

Его прищуренные глаза, на украшенном козлиной бородкой лице, с интересом наблюдали, как на мне постепенно восстанавливается духовная броня.

— Да, Василий Петрович, уверен, — Дьяк ткнул в меня дымящимся дулом пистоля, — Сами же видите, выстрел в упор его не берет.

— Дьяк, сука, — процедил я сквозь зубы сверля дружинника взглядом.

— Ничего личного, барон, — ухмыльнулся он, — Ты же знаешь, как сильно я хочу стать опричником.

— Нет, ты не Дьяк, Алексей, — я сплюнул кровь в его сторону, — Ты натуральный попович.

— Да думай, что хочешь, — развел руками предатель, — Только Князь меня за твою голову в гридни определить обещался. Личная охрана Великого Князя — это тебе не в захолустье нашем под Трещиной дежурить.

— Жалко мне тебя, Алексей, — я медленно поднялся на ноги, — Не успеешь новой должностью насладиться.

Дьяк дернулся назад, направил на меня пистоль, но хмырь в плаще поднял руку в останавливающем жесте.

— Лучше бы добить его, княже, — продолжал целиться в меня дружинник.

— Успеется, — спокойно ответил тот.

— Ты еще, нахрен, кто такой? — повернулся я к хмырю.

— Кто Я такой? Ха-ха-ха! — густой басовитый смех огласил залу, — Кто я такой?

Не понял, чего смешного? Сейчас вот схвачу за козлиную бородку и об пол мордой приложу, тогда посмеемся.

— Перед тобой, жалкий смерд, — правитель Навиграда, Василий Петрович Каменев! — хмырь перестал смеяться, голос его наполнился металлом, — На колени, перед Великим Князем!

Он поднял левую руку и сжал пальцы в кулак.

Меня неожиданно скрутило. Легкие будто сжало тисками. Я рухнул на колени.

Все, на что меня сейчас хватило — только поднять вверх глаза, к сжатой в кулак руке Князя. На одном из его пальцев блеснул перстень украшенный изумрудом.

Точно! Ярослав же говорил, что у каждого из князей есть свой родовой перстень. И я кажется догадываюсь, какая сила у этого.

Но, эти знания никак мне не помогли. Я по прежнему не мог пошевелиться, лишь сипел, стараясь хоть немного дышать сжатыми в магические тиски легкими.

Казалось, что от давления мои глаза вот-вот выскочат из орбит, но Князь вдруг разжал кулак.

Я без сил повалился на пол, стал жадно хватать ртом воздух.

— Что-то не похож он на великого воина, как ты мне описывал, — перед моими глазами возник сапог подошедшего ближе Князя, — он точно Ратник?

— Не сомневайся, княже, — ответил Дьяк, — Ратник, как есть.

Теперь, голос Дьяка почему-то казался мне особенно мерзким и противным. Заметь я это сразу — никогда не взял бы его в свой отряд.

Я резко перевернулся на спину и со всей дури пнул ногой. Сапог с чавкающим звуком вошел во что-то мягкое.

— У-и-у-у! — взвыл фальцетом бывший дружинник и повалился рядом со мной.

Держась за ушибленный пах, он катался по полу и скрипел зубами от боли. Мое лицо расплзлось в довольной улыбке. Хоть немного душу отвел. Хотя...

Я поднялся и с размаху приложился сапогом по морде скулящего Дьяка. Тот хрустнул сломанной челюстью и затих.

Каменев не вмешивался. Молча наблюдал, склонив голову чуть набок, за моей расправой над предателем.

Я вопросительно изогнул бровь. Князь выставил вперед ладони, вроде он не возражает — это наши с Дьяком разборки.

— Повторяю вопрос, — я накинул броню и постепенно стал накачивать в нее Силу из Средоточия, — Кто. Ты. Нахрен. Такой. А?

— Да как ты...

Князь хотел было вспылить, но я опередил его, подняв вверх указательный палец:

— Только давай без вот этого вот! Какого хрена здесь происходит, вообще? Зачем меня сюда привели? А Ядвигу зачем? — я в упор не моргая смотрел Каменеву в глаза, — Хрен с ней с гадалкой, как здесь Добромир оказался?!

— Огнев, ты? — услышав свое имя, воевода выглянул из-за строя опричников, блуждая мутным взглядом по зале.

— Я, Добрыня, я — помахал я рукой, фокусируя его взгляд на себе, — Как же тебя такого здорового скрутили?

— Опоили... ир... ик... ироды! — грустно проревел Добрыня.

— У-у-у, все ясно — мощное амбре долетело до моего носа, — Чего же ты, воевода, себя, как девицу малолетнюю, опоить дал? Пил зачем?

— Да я... да если бы не... — Добрыня начал что-то рьяно доказывать, но потом вдруг сник.

Опустил голову и по могучей груди потекли слезы, расплываясь мокрым пятном по сукну рубахи.

Плачущий Добромир? Нет, ну это уже за гранью моего понимания.

Я подошел к пленникам. Опричники оцетинились на меня своими ружьями, но, повинувшись жесту Князя, препятствовать не стали.

Я присел на корточки перед воеводой, положил руку ему на плечо:

— Что случилось, Добрыня?

Он поднял на меня мокрые от слез глаза:

— Княжича... убили...

— Не понял? Ты мне нашу легенду пересказываешь?

— По настоящему убили, — воевода вновь уронил голову на грудь, плечи его затряслись, — Не уберег я мальчика... Не уберег... Как в глаза его отцу взгляну теперь.

Я на секунду подвис. Ярослава убили? Нихрена себе новости!

Я повернул голову и осмотрел ряд стоящих на коленях пленников. Кроме воеводы и предсказательницы, здесь было еще около десятка пленников. Кто знает, возможно среди них есть и князь Миролобов.

Хотя вряд-ли, он должен был бы выделяться более дорогим одеянием, подобающим княжескому титулу.

Здесь же, все пленники больше походили на обычных обывателей. Ну или солдат. Кажется парочку я видел там, во время вылазки к Разлому близ Миропограда.

— Не переживай воин, тебе не придется смотреть ему в глаза, — раздался сзади голос Великого Князя, — Третьего дня его повесили.

— Ар-р-р!!! — ростный вопль воеводы огласил катакомбы, — Убью!!!

Он резко вскочил. Лицо его было искажено от злобы, мышцы вздулись от натуги. С громким треском путы на его руках лопнули. Грозно рыча, Добромир бросился на Князя.

По сравнению с этой огромной горой мышц и ярости, правитель Навиопограда смотрелся особенно небольшим и хлипким. Я приготовился услышать хруст его шеи, сломанной могучими лапищами Добрыни.

Бац!

Каменев махнул рукой и огромная туша воеводы, словно куль с соломой, отлетела назад и врезалась в стену, оставив в каменной кладке глубокую вмятину.

Добромир сполз по стене да так и остался там лежать вверх тормашками.

Нихрена себе. Я повернулся к Князю.

Тот с надменным видом дыхнул на отливающий желтым янтарь в перстне на его правой руке. Затем демонстративно потер его о край плаща, ухмыльнулся.

Я в легком замешательстве смотрел...

Нет не на перстень рода Миролобовых. Хотя теперь понятно, как у этого уroda получилось одним ударом вырубить Добромира. А ведь я не смог когда-то "уронить" воеводу даже вложив много Силы в удар. Какой же мощью наделяет этот артефакт своего владельца?

Нет. Я смотрел на четыре других перстня надетых на пальцы правой руки Великого

Князя.

Шесть, демоны его раздери, целых шесть перстней. Пять на правой руке и один на левой.

Каждый из них имел свой цвет. Желтый, синий, фиолетовый, красный и белый на правой руке. И один, зеленый, на левой.

Если это все родовые перстни княжеских родов, то получается, что Каменев уничтожил все великие рода? Вряд-ли кто-то просто решил подарить свой родовой артефакт.

Сжав от злости кулаки, я посмотрел на янтарь в родовом перстне Миролюбовых. Нет, владельцы перстней, без сомнений, убиты.

Стоп! Насколько я помнил из рассказа Ярослава, княжеских родов было семь. Одного перстня не хватает.

Впрочем, это не важно. Только с помощью двух перстней, сила которых мне известна, Князь легко может расправиться с целой армией. А ведь я еще не знаю, на что способны оставшиеся перстни.

Что же, пожалуй, пока не стоит переть напролом.

— Так зачем меня привели сюда, Великий Князь?

Каменев приподнял удивленно бровь, услышав из моих уст такое обращение к своей персоне. Затем он увидел, как я внимательно, не отводя взгляда, смотрю на его правую руку. Рот его растянулся в довольной ухмылке:

— Все это, — он пошевелил пальцами, заставив перстни переливаться в свете факелов, — Не имеет для меня никакого смысла и ценности...

Не понял? Он сейчас сказал, что уничтожил глав пяти княжьих родов просто так? Без какого-то смысла?!

Я скрипнул зубами.

— Что я действительно хочу, — продолжил Каменев, — так это покинуть этот мир.

— Могу помочь это устроить, — вырвалось у меня на автомате.

— Да, именно ты мне с этим и поможешь, — похоже Князь не понял моей иронии.

Я вопросительно уставился на него.

— Алексей, — он кивнул на лежащего в отключке Дьяка, — говорил, что ты — Ратник? Сратник, бл*ть!

— Не понимаю о чем ты.

— Ты можешь укреплять свое тело за счет Силы духа.

— Не замечал за собой такого, — я решил пойти в полную несознанку и по максимуму тянуть время.

Надеюсь успею понять, как одолеть этого урода.

— Не замечал говоришь? — мои слова, казалось, не удивили Князя, — Ну, что ж, вот и проверим.

Каменев коротко кивнул и опричники вскинули мушкететы в мою сторону.

Бл*ть! Я метнулся в сторону.

Бах! Бах! Ба-бах!

Одновременный залп из десятка мушкетов прогрохотал, эхом разлетевшись по зале.

Пара пуль в меня все же попало. От резкого удара в бедро я замедлился, а следующая пуля, попав в плечо, опрокинула меня на землю.

— Ну, вот, — надо мной нависло лицо Великого Князя, — А говоришь не знаешь, как духовную броню использовать.

Я встал, отряхиваясь от пыли. Потрепанная броня светилась, восстанавливая пробитые пулями участки доспеха.

Опричники спешно перезаряжали мушкеты. Облако сизого дыма медленно плыло над пленниками. Связанные люди в панике вертели головами, словно не понимая, что происходит.

И только Ядвига, с надетой на глаза повязкой, сидела спокойно и не шевелилась.

Пара опричников, раздавая пинки и затрецины, принялась успокаивать разволновавшихся пленников.

Один из приспешников Князя подошел к Ядвиге, громко о чем-то ее спросил. Не дождавись ответа, ткнул ее прикладом.

Предсказательница медленно завалилась на бок.

Опричник, изменившись в лице, склонился над ней, приложил ухо к груди. Послушал пару секунд, тревога на его лице стала более явной.

Опричник сдернул повязку, всматриваясь в лицо лежащей без сознания девушки. Ядвига открыла глаза.

— Теперь, когда мы выяснили, что тебе под силу использовать духовную броню, — голос Князя отвлек меня от Ядвиги, — Я уверен, что смогу использовать тебя для своих целей.

— Не люблю, когда меня используют, — моя броня почти восстановилась и я потихоньку напитывал ее дополнительным эфиром из Средоточия, — Я бы скорее согласился на сотрудничество.

— Сотрудничество? — Каменев огладил козлиную бородку, — Ну, пусть так.

— Так и что от меня требуется? Помимо духовной брони.

— Броня твоя мне не нужна, — Князь заложил руки за спину и чинной походкой двинулся вдоль залы.

— Зачем тогда это все было?

— Многие считают, что Ратник это какой-то чудо-воин из прошлого, — Каменев остановился, повернулся ко мне, — Глупцы! Никаких Ратников никогда не существовало.

— Даже так? — я, если честно, уже запутался в его умозаключениях.

— Ратники — это просто воины из другого мира. Того, где для использования магии не нужны артефакты, — он с горечью посмотрел на свою, увешанную перстнями, пятерню, — Я хочу попасть в тот мир. Попасть, чтобы обрести эту Силу.

Все ясно. Очередной фанатик безграничного могущества.

Впрочем, я и сам такой. Точнее был таким. Именно погоня за еще большим могуществом и Силой привела меня, иерарха четвертой ступени, к гибели в родном Доминионе.

— Если ты думаешь, что я знаю где вход в другой мир, то ты ошибаешься.

Князь расхохотался.

— Конечно, ты не знаешь. Потому, что ты — КЛЮЧ в другой мир.

А вот это, мне уже не нравится. Обычно ключи куда-то пихают.

— А где находится дверь, — продолжил Каменев, — я уже и так знаю.

Он взмахнул рукой. Камень на одном из перстней мигнул фиолетовым цветом. Воздух возле Князя поплыл, пошел мелкой рябью и, через мгновение, перед моим взором, прямо посреди каменной залы, предстал широкий провал, светящийся изнутри зеленым светом.

— Что за дешевые фокусы? — я подошел к краю.

Внизу, метрах в пятнадцати, переливалась зеленым светом вогнутая полусфера энергокупола, исчезая своими краями в темноте провала.

Еще один разлом? Похож на тот, что я видел в подвале у Достомысла, только форма какая-то странная.

— Поверь, ты даже не представляешь ЧЕГО мне стоило, чтобы его отыскать, — Каменев поднял руку, рассматривая аметист в перстне, кажется тот стал немного тусклее, чем раньше, — Эти глупцы не хотели мне открывать эту тайну. Им пришлось умыться в собственной крови.

Да он долбаный маньяк.

— А знаешь в чем заключается ирония? — Князь перестал разглядывать перстень и посмотрел на меня, — Я не могу пройти туда. Просто не могу.

— Сочувствую, — на самом деле, мне было глубоко наплевать на проблему Князя.

— О, нет! Нет, нет, нет. Ты не смеешь мне сочувствовать. Потому, что теперь... — Князь говорил воодушевленно, словно предвкушая, что его заветная мечта вот-вот исполнится, — теперь я смогу туда попасть.

Я молчал, не мешая Каменеву упиваться своим триумфом.

— Ты, — он ткнул в меня пальцем, — Именно ты, воин из другого мира, поможешь мне попасть туда.

Ха! Ну уж нахрен! Не хватало еще этого маньяка из мира Нави выпускать. С силой перстней в мире, где можно использовать энергию эфира, он таких дел натворит.

Нет, я должен расправиться с ним здесь. И делать это нужно быстрее. Главное подгадать подходящий момент.

— И когда я, наконец, попаду туда, — Князь величественно поднял руки, — ты станешь первым из моих верных слуг, которые...

Он вдруг резко замолчал, изменившись в лице. Взгляд его был направлен мне за спину.

Ба-бах! Прогрохотал выстрел.

Князь дернулся в сторону, выпущенная пуля прошла по касательной, оставив на его щеке неглубокую рану.

Каменев дотронулся до щеки, посмотрел на испачканные в крови пальцы.

Я обернулся назад. Там, один из опричников, целясь в Каменева жал и жал на спусковой крючок разряженного мушкета. Другие бойцы, поняв, что он только что совершил покушение на Великого Князя, набросились на него.

Они не церемонились. Первый удар штыком пробил несостоявшемуся князе-убийце колено, заставив того упасть. Второй удар взрезал горло. Фонтанируя кровью, опричник упал лицом на каменный пол.

Но на этом ничего не закончилось. Другой опричник вдруг вскинул мушкет и выстрелом в упор разнес голову своему сослуживцу, добившего того, кто покушался на Князя.

Стрелка тут же пронзили несколько штыков и дальше началась полнейшая неразбериха.

Слышались хрипы, сверкала сталь штыков, в разные стороны разлетелись брызги крови и ошметки вырванной плоти.

И тут, позади всей этой кучи обезумевших опричников, я увидел сосредоточенное лицо Ядвиги.

Предсказательница, закусив губу, перебегала взглядом с одного опричника на другого.

Словно опытный кукловод, она заставляла попавших под ее чары бойцов наносить все

новые и новые удары и увечья друг другу. А когда очередная живая марионетка падала замертво, разорванная штыками товарищей, колдунья быстро находила себе новую.

Ядвига радостно взвизгнула, увидев как один из опричников направил мушкет в голову одной из ее марионеток. Она тут же проникла в сознание стрелка и перехватила управление.

Опричник медленно повернулся, целясь в нас. Точнее в Великого Князя. Я просто неудачно встал на линии огня.

Я отпрыгнул в сторону, чтобы не поймать телом пулю, предназначенную Князю.

Каменев свирепо зарычал и протянул вперед правую руку. Ярко блеснул рубин в перстне, Князь сжал пальцы в кулак и толпа остервенело сражающихся опричников взорвалась кучей кровавого фарша.

Ошметки плоти и кишок разбросало по зале. Ядвигу с ног до головы забрызгало чужой кровью. Она хотела было завопить от ужаса, но горло ее словно сдавило невидимой рукой. Ядвига засипела, хватая ртом воздух.

— Уничтожу! — Каменев, яростно сверлил предсказательницу глазами, совершая пассы левой рукой.

Вот он мой шанс! Я кинулся на Князя.

Прыжок. Срываю с шеи перекрестие родового клинка. Шаг. На замахе вливаю в оружие Силу и активирую лезвие. Удар.

Дзыньк! Напитанный Силой клинок просто отскакивает, не причинив никакого урона.

Каменев медленно поворачивает искаженное злобой лицо на меня. Я заносу меч для нового удара.

Сука! Рука Князя, словно клещи, сдавливает мое горло. Воздуха не хватает. Роняю меч и падаю на колени. Вцепляюсь обеими руками в предплечье противника. Хриплю от удушья.

— Вот, значит как? — злобно брызжет на меня слюной Каменев.

— Сдохни су... кха... кха...

— Нет! Это ты сдохнешь! Как шелудивый пес! Но сперва..., — злорадно ухмыляется он, — сперва я высосу из тебя всю магическую энергию. И когда я получу ее, то смогу пройти сквозь портал в другой мир.

Каменев напрягся и поднял меня левой рукой за горло. Потеряв под ногами опору, я стал сучить ими, пытаюсь вырваться, но Князь не отпускал.

Он подошел к краю провала и словно щенка свесил меня над пропастью. Бьющий снизу зеленый свет, осветил искаженное гневом и злобой лицо Великого Князя.

Я мертвой хваткой вцепился в его вытянутую руку, пытаюсь хоть как-то сопротивляться.

И тут, в меня будто впились тысячи игл. Эфир стал стремительно утекать из меня по сотням чужих энергонитей, словно паутина опутавших мое Средоточие.

Перед глазами все поплыло, я начал терять сознание. Сквозь пелену тумана, я видел лишь оскаленное лицо Князя. Сил покидали меня, я закрыл глаза...

— Хозяин! Хозяин! — донеслось до моего сознания.

Я сделал над собой усилие и разлепил закрытые веки.

Справа у обрыва, куда я обессиленно свесил голову, пока злобный Князь выкачивал из меня энергию, бегая по краю, суетился Мотя.

Увидев, что я приоткрыл глаза и смотрю на него, домовенок замахал руками:

— Хозяин! Там! Там! — он сбивчиво пытался поведать о чем-то невообразимом, — Там такой лютый отток энергии! Мое подпространственное убежище словно сушеный

чернослив уже скукожилось. Того и гляди наизнанку вывернется. А такого никак допустить нельзя!

Вот ведь мелкий засранец. Как двери в камере открыть, его не дозовешься, а как самого прижало, так сразу появился.

Жалко, конечно, беднягу, но мне тут, как бы, скоро кабздец.

— Хра... — прохрипел я, кивая головой на Князя, держащего меня за горло.

Мотя, проследил за моим жестом. Судя по его округлившимся глазам, до него, наконец, начала доходить суть происходящего.

— Что такое? Да как же это? — он забегал размахивая руками по краю обрыва, от меня к Князю и обратно.

Странно, что Каменев, казалось не замечает домовенка.

Он никак не реагировал на его активную деятельность, лишь с какой-то странной сосредоточенностью продолжал выжимать из меня энергию.

Глаза его закатились кверху и было похоже, что он погрузился в транс.

Впрочем, его левая рука продолжала крепко держать мое горло. Пальцы все сильнее и сильнее сжимались, лишая меня возможности дышать.

Мое Средоточие было почти полностью опустошено, когда Мотя, в приступе паники громко прокричал что-то непонятное и бросился к лежащему невдалеке обломку моего родового клинка.

Маленькие ручки обхватили огромную рукоять, домовенок напрягся, приподнял обломок меча и... исчез.

Ха. Я устало улыбнулся. Кажется у меня и родовой клинок спиз...

Я не успел додумать, угасающим сознанием, мысль. Мотя материализовался над нами. Напитанный Силой родовой клинок пылал в его маленьких ручках.

— А ну, хорош, нашу энергию тырить! — завизжал домовенок и рухнул вниз.

Вжух!

Отток эфира из моего Средоточия резко прекратился. Хватка на моем горле слегка ослабла.

Не успев понять, что произошло, я рухнул вниз. В мерцающую зеленым светом глубину провала...

Очнулся я от гулкого шума в ушах и легких покачиваний. Открыл глаза и огляделся.

Я лежал на полу в кабине небольшого транспортного вертолета. В проеме посадочного люка мелькали верхушки сосен. Опять эта чертова тайга?

Я обреченно застонал.

— Очнулся, наконец? — послышалось сбоку.

Надо мной возникло радостное лицо Светы...

Больше книг на сайте - Knigoed.net